

ЖАНПЕЙСОВ МАРАТ

Endlessness

Ненастоящий

Однажды мир людей чуть не погиб во время Поветрия, но его удалось спасти. Бог игр Ифрат кардинально изменил многие правила, чтобы дать смертным инструмент, которого никто раньше не видел. До этого магия и особые ритуалы были доступны лишь немногим, теперь же Языковая Система стала частью повседневной жизни. Говоря на языке богов, люди получили возможность использовать навыки, хоть мало кто знает, какой ценой этого получилось добиться.

И людям это пригодится, так как грядут новые испытания, в центре которых будет убийца и душелишенный. На его совести много грехов, но по-прежнему верит в религиозные догмы. Несмотря на пустоту внутри, он наденет любую маску. Он ненавидит практически всех людей, но одновременно желает им счастья. Чтобы исполнить задуманное, ему придется поступиться принципами, а также развить силы и... собрать гарем из книг.

Звонкий бой вечерних колоколов распространяется по прекрасному городу Винкарто. Заходящее солнце окрашивает небеса оранжевой краской, а в это время во дворце короля на белоснежном полу передвигаются танцующие люди. Со всех сторон слышна музыка, смех и громкие голоса. Придворные и гости имеют полное право веселиться сегодня, так как недавно был повержен Курганный Вой, терроризировавший королевство Моунцвель уже третий год.

Среди чиновников, аристократов и генералов присутствует и группа авантюристов, которая смогла победить чудовище. Король не только щедро заплатил, но и посадил на почетные места, несмотря на то, что многие из героев простолюдины, включая командира. Все настолько рады избавлению от постоянного страха, что на сегодняшний вечер даже забудут о классовом разделении. Но праздник подойдет к концу гораздо быстрее, чем все планируют.

Заместитель командира отряда Звездного Водоворота не прикасается ни к еде, ни к вину. Товарищи не сдерживают эмоций, а он сидит с хмурым выражением лица. Незнакомые с ним люди скажут, что он слишком молод, чтобы быть правой рукой командира, но это именно он нанес главный удар по Курганному Вою.

Группа дворянок в богатых платьях шепчутся в сторонке, поглядывая на красноволосого парня, смотрящего в одну точку на дальней стене банкетного зала. Гнисиру Айтену на них совершенно плевать, и сегодня вообще не хочется поддерживать маску весельчака.

Охота на чудовище продлилась два месяца, так что Ирай хочет лишь спать. Он под любым предлогом отказался бы от королевского банкета, но есть важная причина находиться здесь.

— Ирай, ты не привык к такому вниманию? Или дело в шуме? — шутливо произносит девушка рядом, заботливо глядя по отросшим волосам.

Все привыкли звать его по двум последним буквам имени и двум первым буквами фамилии. Гнисир продолжает сверлить зелеными глазами стену, не смотря на девушку рядом, которая явно старается понравиться. А еще она возлюбленная Ирая по мнению большинства, хотя тут всё довольно сложно.

— Всё в порядке? — теперь в голосе слышна тревога.

Вместо ответа Гнисир просто сжимает руку собеседницы, тем самым успокаивая. Но покой долго не продлился, когда музыка вдруг оборвалась и раздались первые испуганные голоса. Глаза всех присутствующих обращены на короля, что оседает на пол с мечом в груди. А один из влиятельных аристократов и по совместительству генерал столичных войск стоит над трупом поверженного монарха. Это становится сигналом для начала ужасных действий.

Набранные очки хаоса: 6 из 100.

Перед глазами Ирая появляется уведомление Языковой Системы, которая стала благословением бога игр Ифрата для всего мира. Когда-то давно мир стоял на грани гибели из-за иномирового вторжения. Итогом стали миллионы погибших, опустошение самого крупного из четырёх континентов и смерть всех богов, кроме Ифрата.

Выжившее божество приняло единоличное решение о том, что катастрофа не должна повториться, поэтому сделал себя сосудом силы для жителей мира. Однако каждый получил лишь ключ от замка, и, чтобы отворить дверь в тайную комнату могущества, придется

приложить немало усилий. Ифрат все же был богом игр и развлечений, поэтому остальные боги даже не рассматривали собрата с причудами в качестве помощника на войне. Возможно, именно поэтому он смог выжить.

После Ифрат даровал всем Языковую Систему — возможность говорить на языке богов. Если произнести имя доступных тебе сил, то можно сотворить чудо. Именно так появилась современная магия и боевые искусства, становясь во многом двумя сторонами одной монеты. Мир сильно преобразился, когда у людей появилась возможность развивать силы и приобретать новые имена Языковой Системы.

Но далеко не все получили доступ к ней, и Ирай из таких, о чем товарищи даже не догадываются. Впрочем, это говорит о том, что красноволосый юноша хорошо постарался, скрывая истинную личность и загадочные силы, которые существовали в мире задолго до появления Языковой Системы.

В банкетном зале царит переполох, заговорщики оказались среди гостей, слуг и охраны. Кинжалы вонзаются в спины сторонников короля, пока лояльные короне гвардейцы скрещивают мечи с предателями. Звездный Водоворот, группа наемников, что одолела ужасного монстра, уже на ногах, но без оружия, так как им нельзя было пронести его во дворец. Один лишь Ирай продолжает сидеть на месте.

Набранные очки хаоса: 17 из 100.

В этот момент столичная башня магии взрывается, разбрасывая обломки на сотни метров вокруг. На это сразу обращают внимание горожане, испытывая шок. Чем больше людей испытывает страх и тревогу, тем быстрее начинает идти процесс. Вспыхнувшие пожары с разных частях столицы лишь подливают масла в огонь общего безумия. Не говоря уже о том, что на улицах появляются фигуры в черных плащах, которые никого не щадят.

Набранные очки хаоса: 58 из 100.

— Ирай, очнись, нам нужна помощь! — кричит командир отряда, отобрав меч у одного из врагов. — *Мертвая миля!*

«Мертвая миля» — Ранг: S+ (2 слова) Боевой навык для нанесения размашистого вертикального удара. Мастера могут нанести удар, который действительно поразит цель даже за милю, если не будет препятствий.

«Он так просто не сдастся», — понимает Ирай, смотря на то, как командир называет имя способности, и Языковая Система активировала навык. Самый обычный меч вспыхивает ослепительным светом, а потом яркий луч несется вперед через тела врагов, которые тут же распадаются на части. Удар достигает стены и оставляет глубокую борозду.

«Соппротивление только увеличивает хаос», — замкомандира смотрит на счетчик.

Набранные очки хаоса: 79 из 100.

Теперь в зале то и дело активируется магия или боевые навыки, а после группа Ирая начинает сдавать позиции, так как яд начал разрушительное действие.

— Ирай, помоги... — девушка корчится от боли у ног, изо рта идет пена, но человек будто бы не слышит и не считает себя частью происходящих событий. Командир отряда шатается и пропускает удар, который станет для него смертельным. Бой вокруг подходит к концу, теперь белый паркет залит кровью, вытекающей из лежащих тел. Поветрие, как назвали катастрофу прошлого, давно закончилось, но мир продолжает оставаться жестоким местом, где любовь, долг и милосердие могут исповедовать только те, кто никого не боится.

Набранные очки хаоса: 99 из 100.

Мимо проходят взбудораженные заговорщики, еще не остывшие после кровопролития.

Они бросают презрительный взгляд на Гнисира, но ничего не говорят и идут дальше. Они явно считают его пустым местом и подонком, который даже не помог товарищам, но и он их всех считает мразями, которые не достойны счастливой жизни. Когда-то он считал, что на континентах Арген, Витро и Ак-Тренос вообще нет ни одного человека вне зависимости от пола, возраста и социального положения, кто достоин жизни. Сейчас же всё сложнее.

Набранные очки хаоса: 100 из 100. Открыт временный доступ к дворянскому древнему Наречию.

— «Наречие Хаоса» (дворян.) Древний диалект высших демонов, пришедших вместе с Поветрием.

В теле разливается жар огромной силы, которую нельзя пробудить просто силой воли. Говорить на дворянском диалекте Наречия Хаоса можно только после соответствующей оплаты. И Хаосу нужен хаос, и нет лучшей почвы, чем ужас, смерть и предательство. Ничто так не разбивает сильнее, чем гибель близких тебе людей. Но к этому Гнисир Айтен привычен.

Заговорщики уже празднуют победу, но внезапно всё замирает, словно время перестало существовать. Подкинутые в воздух головные уборы никогда не упадут обратно, пока идущая сюда сила не втянет обратно когти. Ирай продолжает сидеть на месте, ожидая прихода того, для кого ему понадобилась огромная сила. А вот и он проходит через двери банкетного зала и перешагивает через трупы в абсолютной тишине. Сейчас время остановилось не только во дворце, но и во всем Винкарто и мире. Однако это справедливо только для Ирая и его оппонента.

«Эпоха секунды» — Ранг: $\Sigma\Sigma+$ (2 слова) Возможность исключить из событийного полотна выбранные цели, для которых секунда будет длиться тысячу лет.

Это точно магия времени, которой на сигма-уровне владеет только одно живое существо. Странник в темно-зеленом дорожном плаще откидывает капюшон и смотрит драгоценными глазами на красноволосого юношу. И драгоценные глаза — не просто эпитет, ведь левый глаз мага Времени представлен ограненным алмазом, внутри которого пляшут блики. А правый — сиреневый аметрин. Оба камня вставлены вместо глазных яблок и являются редчайшими артефактами.

«Звездный свет Кассиопеи» — Божественный предмет Позволяет общаться со структурами Космоса и смотреть на огромные расстояния. Говорят, алмаз был собран из звездного света кем-то из богов при помощи отражения зеркала Кассиопеи.

«Провидец мотивов» — Божественный предмет Позволяет видеть возможные варианты будущего на основании чужих поступков и слов, но снижает остроту восприятия действительности.

— Ты все еще продолжаешь пользоваться подарком Ифрата, несмотря на то, что ненавидишь его? — спрашивает маг Времени, присаживаясь напротив. Если отвлечься от глаз собеседника, то в остальном он выглядит заурядным постаревшим мужчиной с появившейся сединой.

— Ты про возможность получать информацию из чужих Языковых Систем? Это полезная вещь, — Ирай ведет себя так, будто ничего не случилось.

— А еще ты сильно помолодел с нашей последней встречи, — продолжает мужчина. — А я вот наоборот постарел.

— Странно слышать такое от того, кто может управлять временем.

— Нельзя быть частью мира и полностью отрицать какие-то его фундаментальные

законы. Мое тело все равно стареет, хоть и в замедленном варианте. Даже боги не обладали бессмертием. Но оставим это, я пришел за тем, что принадлежит мне.

— У меня этого нет. Я это говорю тебе при каждой нашей встрече.

— Эта вещь не может исчезнуть бесследно. И она была в твоих руках, когда ты должен был передать её мне, но нарушил договоренность.

— Ты её первым нарушил, — Ирай пожимает плечами.

— Признаю. Тогда я поступил неправильно, но теперь готов исполнить твое желание. Если я сделаю это, то ты отдашь мне гримуар? Подумай хорошо. Сейчас мы оба можем получить выгоду, но если ты не согласишься, то я позабочусь, чтобы ты не ушел отсюда живым.

— Ты действительно угрожаешь мне? — Гнисир горько смеется, не почувствовав даже тени страха. Не потому, что собеседник не представляет опасности, а потому, что он разучился бояться.

— И вправду, это лишено большого смысла. Трудно напугать лишённого души, который уже, наверное, погибал десятки раз от рук людей, подобных этим, — маг Времени обводит взглядом замерших людей. — Особенно, если говорить о знаменитом Злослове, проклятом убийце, который сумел однажды объединить других душелишенных с материка Аррель и дать отпор героям и авантюристам. Тебя считали бешеным псом, и ты вел себя подобно монстру Поветрия, но все равно потерял товарищей и вознамерился отомстить самому богу игр Ифрату. Ха. Именно потому, что ты был таким, я нанял тебя для того дела. Давай закончим его, и я готов сразу приступить к осуществлению твоего желания.

— Почему ты думаешь, что я по-прежнему хочу то, о чем мы договаривались?

Собеседник открыл было рот, но какая-то мысль заставила промолчать. По нахмуренным бровям Ирай видит, как маг думает над словами и пытается понять, чего же сейчас хочет тот, в чьей жизни была лишь кровь и смерть. На самом деле это легкая загадка, достаточно взглянуть вокруг и представить, что происходило до сегодняшнего бала.

— Хм, ты ищешь покоя? Сошелся с новой командой и даже завел друзей, которых потом сгубил? Ты специально использовал настоящую свою силу в бою против Курганного Воя, так как знал, что я почувствую это и приду за тобой?

— Именно, — Ирай откидывается на спинку стула. — Мне больше не нужно исполнение прежнего желания. Вместо этого у меня есть новое.

— Если это убийство Ифрата, то тут даже я бессилён...

— Нет, этого мерзавца я хочу придушить лично. Даруй мне доступ к Языковой Системе в обход внимания Ифрата.

— Разве у тебя её нет?

— Однажды Ифрат лично мне её предложил, первому из душелишенных, но я отказался. Я не собираюсь быть рабом его тупых игр, но я сильно ограничен в использовании древних Наречий.

— То есть ты не хочешь, чтобы Ифрат узнал об этом. Понятно. Мой левый глаз может дать тебе доступ к Системе, но выйти из-под внимания бога... Это очень трудно.

— Ты думаешь, я устроил переворот в стране и превратил праздник в бойню только ради схватки с тобой? Я создам такой хаос, что даже Ифрат не увидит того, что ты сделаешь.

— Ясно, тогда может получиться. По рукам, — кажется, маг Времени расслабился.

— Это не единственное условие. Еще ты откатишь глобальные события назад на шесть месяцев.

У собеседника непроизвольно открылся рот.

— Ты в своем уме? Обратить время вспять для всего мира? Это потребует колоссальных затрат маны и вызовет череду аномалий и парадоксов. Ифрат на это точно обратит внимание. И ты не можешь не знать главное правило магии времени — никаких откатов во времени!

— Тогда я использую всю имеющуюся силу для того, чтобы спалить твой драгоценный гримуар. Есть особая демоническая магия, которая развеет в пепел даже такую вещь.

— Ты с ума сошел?! — собеседник бьет кулаком по столу. — Этот гримуар очень важен. Я использую его не для личных целей, а для выживания всего мира, жителем которого ты все еще остаешься!

Палец мага указывает в лицо Гнисира, но тот опять улыбается.

— Или ты примешь мои условия, или потеряешь гримуар. Выбирай.

Несколько секунд беседующие проводят в молчании, смотря друг на друга, а потом маг Времени вздыхает.

— Ты в курсе, что ты тот еще прохвост? Однажды тебе это аукнется.

— С моей судьбой у меня бесконечная ссуда на злодеяния.

— Думаешь, это так работает? — собеседник отмахивается рукой. — То, что с тобой поступили несправедливо, еще не значит, что ты имеешь моральное право мстить всем без разбору.

— Понимаю. Ты согласен?

— Да. Скрой это место даже от глаз бога, а потом я дарую тебе Языковую Систему. После обменяемся: ты мне отдаешь гримуар, и я откатываю события в прошлое. И запомни, откат событий не затронет самых могущественных людей и уж тем более Ифрата. Будет достаточно тех, кто поймет, что произошло.

— Да-да, начинаем. Отмени заклятье.

Гнисир встает со стула, а мир вокруг снова оживает. Люди вокруг радуются успешному дворцовому перевороту, а генерал уже присаживается на королевский трон, представляя будущую коронацию. Увы, но этому не суждено случиться.

Ирай подходит к окну и смотрит на пожары в столице и дым, поднимающийся в небо. Вполне похоже на родину, но до материка Аррель этому месту еще далеко. Но это можно и нужно исправить. Пальцы руки касаются стекла, а в отражении за плечом виден смутный силуэт в отблесках багрового пламени. В отражении чья-то ладонь закрывает правую руку.

— *Amarax sertu scrot.*

«Выжженная пустыня Амаракс»——Ранг: Ψ (3 слова)Пустыня Амаракс всегда горит Дышать там можно только дымом. Она придет в гости по первому зову, но никогда не уйдет.

Стекло внезапно разбивается, на что обращают внимание окружающие люди, а фигура Ирая исчезает за вспышкой пламени. Бежать от волны огня бесполезно. Слова, прозвучавшие на Наречии Хаоса, призывают одно из буйств Поветрия, в котором огненный шторм всё превращает в Амаракс из родного мира демонов.

Королевский дворец исчезает за яркой вспышкой, в которой камень и металл превращаются в раскаленный песок, а потом та же судьба постигает Винкарто. Теперь на много километров во все стороны огненно-песчаная буря скрывает следы чародейства мага Времени. Флуктуации Хаоса не разобрать даже богам, что является отличной защитой от посторонних взоров. В нужный момент Гнисир отдает гримуар, а потом буря останавливается и исчезает.

Наверное, это один из редких случаев, когда пустыня Амаракс уступает, так как время для всего мира останавливается и откатывается на полгода назад. Гнисир Айтен стоит у ворот столицы Моунцвель в грязной одежде и пустым кошельком. Именно так, как происходило в прошлом, но теперь есть отличия. Во-первых, гримуара Космоса теперь больше нет. Во-вторых, Ирай стал тем, кого прежде сильно ненавидел. Сейчас перед ним мигает приветственное окно Языковой Системы, изобретенной дурной фантазией бога игр Ифрата.

— Проходите, не толпитесь. наших товаров из региона Зеленого Стремени хватит всем! — торговец старается успокоить напуганную толпу, которая жаждет заполучить хотя бы один из главных товаров, без которого сейчас трудно представить мир.

Гнисир Айтен понимает, что уже видел эти события шесть месяцев назад. Маг Времени исполнил второе желание, обратив время вспять на полгода назад. Сейчас наверняка получится изменить какие-нибудь события, есть искушение еще раз пройти по знакомому пути, уже зная все грядущие события. Но поступить так нельзя.

«Да, главное правило магии Времени — никаких откатов в прошлое», — красноволосый юноша со необыкновенно-зелеными глазами смотрит с крыши будки городской стражи за идущей торговлей. Но пока что сами торги не начались.

«Мне нельзя в точности повторять действия известного мне будущего, так как есть риск возникновения парадокса, который нельзя контролировать, не говоря уже о тех, кто это учует. Придется пройти по-новому», — душелишенный поднимает глаза к голубому небу. Столица Винкарто вновь цела и счастлива, насколько это возможно из-за близкого расположения к территории Курганного Воя.

— Я раньше сюда пришел! Не лезьте без очереди! — доносится снизу.

— Ты идиот? Это торги, товар будет продан тому, кто предложит большую цену.

— Нарываешься?! Из-за тебя не видно самих товаров.

Ажиотаж пришедших людей вполне ясен, так как приобретение товаров отсюда означает большую силу. А чем больше силы, тем больше власти над другими людьми, законами и судьбой. Однако не все вопросы можно решить войной. И Ирай уже давно принял этот горький опыт.

Молодой человек, которому на самом деле больше пятидесяти лет, чуть приподнимается и смотрит на магические кристаллы разных оттенков, что сияют на прилавке. Но сильнее их сверкают защитные чары, так как такие образцы даже святой человек захочет украсть.

«Но магические кристаллы — это еще не всё. Кристаллы полезны для прокачки Языковой Системы и атрибутов тела, но знаний они не дадут. Для этого нужны страницы Словаря Сократа», — Ирай смотрит на парящие за магическим стеклом листы бумаги, будто бы вырванные из книги.

На самом деле это недалеко от истины, так как Ифрат, создав Языковую Систему, собрал все навыки в Словарь Сократа. Этот гримуар содержал всю магию и боевые умения, какие только были придуманы богом и его павшими товарищами. Но потом он вырвал все страницы и разбросал по миру. И никто не знает, сколько их было всего. Говорят, сейчас собрано чуть больше двух тысяч.

Имея такую страницу, можно изучить навык, после чего он станет тебе доступным на начальном уровне. Для дальнейшего развития уже потребуются тренировки, испытания и магические ресурсы. И ничто другое не позволит настолько быстро овладеть навыком.

После применения страница исчезнет, но после снова появится в случайном месте в ожидании нового пользователя. Таким образом Ифрат не допустил монополизацию навыков, хотя остается вариант не использовать, а просто хранить в тайнике. Некоторые частные коллекционеры и организации с государственной верхушкой многих стран собирают

навыки, чтобы больше ни у кого их не было.

Потенциальные покупатели здесь из самых разных сословий и можно догадаться, что у каждого при себе внушительный кошелек, набитый золотыми монетами или драгоценными камнями. Можно с уверенностью сказать, что Ираю тут ловить нечего с тощим кошельком и потрепанным видом. Ловля начнется гораздо позже.

Вскоре стартовали жаркие торги, насыщенные ругательствами и криками. Жадность людей просто не имеет границ, за что Гнисиру уже хочется отобрать у стражника меч и зарубить самого крикливого. Однако человек продолжает сидеть спокойно, как он научился этому у старого учителя на материке Аррель, что ныне проклят и покинут, а живут там только душелишенные в обнимку с безумием и отчаянием.

Глаза внимательно следят за каждым лотом, пока не находят нужный. Матерый гильдмастер в зачарованной броне забирает аккуратно свернутый лист из Словаря, после чего сразу покидает место торгов под открытым небом. Никто не обратил внимания, что странный мужчина на крыше тоже исчез.

«Да, события развиваются знакомо. Мне не стоит следовать уже пройденным путем, но придется рискнуть ради этого навыка. Я знаю, где пройдет гильдмастер», — молодой человек собирается воспользоваться тем фактом, что уже знает, что будет в будущем, несмотря на последствия нарушения главного правила магии Времени.

Идущий впереди воин поворачивает на боковую улицу, и Ирай ныряет следом. Идущий впереди без охраны, но его уверенность можно понять, так как он один из лучших авантюристов Моунцвеля, который в одиночку одолевает и отряд воинов, и толпу монстров. Но Ирай побеждал и более внушающих трепет врагов, с которыми этот человек даже близко не стоит. В данный момент истории они не знакомы, но Гнисир уже знакомился с ним в будущем и знает, что ничего хорошего ожидать от него не стоит. Лучше сразу отправить на тот свет.

Когда-то убийство было обыденным делом, но теперь Ирай не хочет подходить к этому с прежним пренебрежением. Однажды он отринул правила, которым научил учитель, за что и поплатился и близкими, и частью души. Теперь хочется созидать, а не разрушать, но в этом мире жестокость по-прежнему чаще приносит нужный результат.

Пальцы плотно сжимаются на рукояти доброго кинжала, что прошел с Гнисиром очень долгий путь. Внезапно гильдмастер останавливается и оборачивается, а Ирай даже не пытается спрятаться.

— Так и знал, что за мной кто-то идет, — усмехается бородатый мужчина, расслабленно вынимая меч.

«Специально давал за собой идти и пришел в укромное место, где сможет меня убить без лишних свидетелей. Расчетливый, но слишком самоуверенный», — Ирай, выглядящий как бродяга, представляет, как тело покрывается льдом. Это ментальная техника, которую учат убийцы его родины.

— Хочешь забрать страницу из Словаря? Не в первый и не в последний раз ко мне приходят за этим. *Толчок!*

Последнее слово противник рывкнул неожиданно громко, надеясь на то, что Ирай впадет в ступор.

«Толчок» — Ранг: D (1 слово) Примитивный навык, способный оттолкнуть и ошеломить. Если влить больше маны, можно нанести серьезный удар.

Это простейший навык, который бьет со скоростью звука, поэтому уклоняться от него

невероятно сложно. Впрочем, Ирай даже не попробовал и покатился по земле, после чего замер без движения. Уши ловят приближающиеся шаги.

«Он самоуверенный, но расчетливый», — напоминает себе Гнисир, понимая, что гильдмастер остановился, не подойдя на расстояние удара. «Либо воспользуется навыком, либо использует дальнобойное оружие».

Выбор явно пал на навык, и стоило первым звукам достичь ушей, как красноволосый подскакивает и метает кинжал в лицо врага. Раздается звон, когда меч легко отбивает летящий кинжал. Этого стоило ожидать от такого воина.

— А-ха-ха, ну давай, сосунок! — противник веселится, почувствовав превосходство. Наверняка принял за отчаявшегося начинающего героя. А мысленный мороз тем временем уже покрыл инеем всё тело, погружая в обличье хладнокровного убийцы. Это то, что воины нынешнего времени позабыли за удобством Языковой Системы.

— Чего? — хлопает глазами оппонент, когда пересекся взглядами с бездонными зелеными зрачками, которые вдруг стали льдистыми. А потом понимает, что не может двинуть ни рукой, ни ногой.

«Небось думает, что я из тех, кто может активировать навыки без произнесения вслух», — Ирай медленно подходит ближе.

Исполнение этой техники сложно тем, что нельзя спешить. Быстрый шаг, не говоря уже о беге, сразу развеит иллюзию. Теперь вокруг трескучий мороз, и лед покрывает тело врага, который запаниковал в незнакомой ситуации. Адреналин тут же разрушил внушение, но было слишком поздно. Воин падает на колени, не в силах остановить хлещущую из горла кровь. А холода вокруг как ни бывало, стоит погожий летний денек.

Ирай сбрасывает наваждение, которое сначала внушил себе, а потом противнику. Руки быстро шарят в одежде трупа и находят нужную вещь, после этого убийца исчезает в хитросплетениях улочек района.

«Убийство гильдмастера вызовет переполох. Меня будут искать. Но проблема сейчас не в этом. Я сделал то, что делал до отката времени. Повторение событий может уже сейчас вызвать проблемы», — красноволосый быстрым шагом идет в случайную сторону, а потом чувствует опасность. Что-то недоброе движется следом.

Обычные глаза не могут различить опасность, а возвышающиеся с двух сторон дома делают улочку довольно темной. Но даже будь здесь светло, как на главной площади, идущую по пятам силу увидеть не получится. В этом мире есть множество вещей и созданий, которых можно назвать странными и опасными. Несмотря на то, что до Поветрия существовал целый пантеон богов, невероятно сильных существей, мир создали не они.

Гнисир Айтен и сам не знает историю зарождения мира, так как это произошло задолго до того, как появился на свет первый человек. В мире издавна присутствуют силы, которые следят за исполнением определенных правил. Эти силы трудно назвать разумными, они не подчинялись богам и просто отождествляли законы бытия. Нарушение этих законов может привести к тому, что за тобой выйдет один из Экзекуторов.

«Путешествие в прошлое и путь по собственным следам для Экзекутора сразу станет сигналом, так как он почувствует, что линия история почему-то повторяется, а тот, кто это делает, нарушил естественные законы времени. Но больше всего достанется магу Времени за откат событий всего мира».

Но за чародея можно не переживать, так как он один из самых могущественных магов, так что сможет защититься от Экзекуторов и аномалий. Ирай срывается на бег,

одновременно доставая страницу из Словаря Сократа. На ней записан навык, который очень пригодится тому, кто знает только древнее Наречие.

Наречия существуют вне Языковой Системы, поэтому навыки нельзя использовать простым произнесением и уплатой нужного количества маны. Наречие Хаоса, например, требует сбор очков хаоса. И если для просторечного диалекта их нужно немного, то для дворянского их нужно сто.

Читать каракули на бегу затруднительно, а Экзекутор уже рядом, но, к счастью, понимать записи Ифрата не требуется, достаточно сконцентрироваться на вырванной странице. Это сразу приводит к тому, что бумага рассыпается светящейся пылью, а жуткое присутствие за спиной исчезает. Ирай только что сделал то, чего не делал в первом варианте развития истории, что сразу успокоило Экзекутора. Хорошо, что до боя не дошло.

Получен новый навык: «Перевод с мертвых языков»

«Перевод с мертвых языков»——Ранг: А (4 слова)Открывает возможность переводить Древние Наречия на стандартную Языковую Систему.

«Имя навыка состоит из четырех слов. Наверное, поэтому ранг А», — Ирай смотрит описание навыка. Этот навык открывает большие возможности, но не для всех. Навык не будет переводить за тебя, поэтому знать Древнее Наречие все равно нужно. Однако теперь Гнисир сможет адаптировать навыки под новую языковую модель, чтобы применять так, как делают почти все жители мира.

При этом для других навыков все равно имеет большую ценность, так как многие древние артефакты были изготовлены с использованием рун Наречия Ремесла. Так как артефакты нужны всем и всегда, это Наречие не позабыто, хоть и хранится очень тщательно и передается от родителей к детям в большинстве случаев. Такие ремесленники очень ценятся, а подобный навык может озолотить мастера, позволив создавать и ремонтировать самые сложные артефакты.

В этом мире воины и маги меряются различными достижениями, но самым универсальным являются именно навыки. Навыки — это возможность использовать божественную силу. Чем больше у тебя навыков, тем ты сильнее. Здесь каждый по сути является книгой: одни представляют тоненькие потрепанные книжечки с рассказами, а другие знают так много навыков, что могут считаться весомыми романами.

Именно поэтому градация уровней людей в Языковой Системе выглядит следующим образом: «Отрывок» → «Рассказ» → «Повесть» → «Роман» → «Миф» → «Эпос» — «Гримуар».

«Если приложить меня к стандартной классификации, то я буду Отрывком», — Ирай вызывает окно статуса.

Имя: Гнисир АйтенУровень: «Отрывок» Активные эффекты: нетПассивные эффекты: нетОткрыть дерево навыков →

«Да, ничего не изменилось», — молодой человек закрывает окно и смотрит на главную площадь Винкарто, где по каменным плитам перемещаются толпы людей. Только перевалило за полдень и начинает припекать, так что Гнисир направляется напрямиком к центральному фонтану, брызги которого сверкают в солнечных лучах.

Там замер гранитный василиск в виде чудовища с петушиной головой, крыльями дракона и змеиным хвостом. Гербовое животное королевства Моунцвель с давних времен. Таких монстров больше не встречается, возможно, именно поэтому королевская династия посмела украсить герб им.

«Хотя, они и Курганного Воя туда бы поставили, если бы это им как-то помогло», — вспомнив последнюю с ним встречу, Ирай почувствовал ухудшение настроения. Он хотел бы отправиться на покой, скрыв личность, но это невозможно, так как взял на себя обязательства, от которых не может отказаться.

«В тот раз я отправился в гильдию авантюристов Ламарка, где и познакомился с той группой. Ребята они хорошие, конечно, но мне нельзя повторять путь. Да и задача сейчас совсем другая», — Ирай обращает взор к королевскому дворцу, а потом смотрит влево, где возвышается башня магии. Там рядом находится столичный университет, где обучают волшебников. Библиотека башни поистине огромная, и есть шанс найти там нужные сведения. Однако, чужака туда не пустят, разумеется.

«Нужно войти туда таким образом, чтобы иметь долговременный доступ к библиотеке, иначе я могу просто не успеть закончить с приготовлениями».

— Эй, видели, как я тех хулиганов приструнил? — мимо проходит парень в новеньком кожаном доспехе и длинным мечом на поясе. Рядом с ним по бокам идут две девушки, тоже напоминающие авантюристок.

— Да, это было круто, Лекс, — тут же подхватывают девушки, широко улыбаясь.

— А то, — задрал нос парень с важным видом. — К тому же я смог попасть в известную группу Красного Дракона. Я уверен, что меня ждет великая судьба.

— Я в тебе и не сомневалась, — липнет левая девушка. — Нужно отпраздновать твое принятие!

— Поддерживаю!

Ирай провожает их взглядом, не зная, чем они привлекли к себе внимание. Но потом приходится отвлечься, когда небо над головой вдруг озаряется ярким светом. Горожане задирают головы к небу, где появилась сияющая окружность.

«Что это? Этого события не было в известном мне прошлом. Значит, вот первая аномалия, где начинают происходить события, которых не было в изначальном варианте», — понимает Гнисир. Но несмотря на это, он узнает силу, которая имеет такое проявление. И хуже всего то, что она, похоже, целится в него.

«Полной уверенности нет, но стоит перебдеть, пока не до конца остыл после убийства и слушания торговых споров», — принимает решение красноволосый. — Перевод с мертвых языков.

Начинается процесс перевода с Наречия Хаоса, чтобы защититься от ненужного внимания. Окружность выстреливает пучком света подобно божественному персту, чтобы озарить ярким лучом конкретного человека рядом с фонтаном. Луч достигает цели и прокатывается по одежде молодого человека белыми волнами, сразу делая избранного центром внимания всех окружающих людей. И скрыться от такого внимания будет трудно.

Солнечный свет проникает через окна королевского дворца и падает на страницы книги, где описан ритуал Поиска Силы. Это древняя магия, которая существовала до появления Языковой Системы. Давным-давно волшебство существовало только в форме ритуалов, во время которых жрецы и шаманы обращались к богам за помощью.

Теперь вознести просьбу можно только богу игр Ифрату, а он не всегда отвечает. Однако было решено, что стоит попытаться, так как угроза Курганного Воя с каждым месяцем становится только страшнее. Уже погибли сотни людей и разорены восемнадцать сел и два города.

— Госпожа Локрост, мэтр Учибаеши просит передать, что они готовы к проведению ритуала, — в комнату входит служанка.

Кэйла Локрост, носящая титул второй принцессы королевства Моунцвель, поднимает голубые глаза на помощницу и кивает. Сегодня надета свободная белая накидка, которая не стесняет движений, а на руках очень длинные перчатки, достигающие до локтей. Русые волосы с синеватым отливом на кончиках опускаются ниже ушей, образуя объемное каре. Любой скажет, что она совсем не похожа на представителей рода Локростов, и будет прав.

Кэйла выходит из комнаты и направляется в один из залов дворца, где всё уже готово к применению древней волшебства. Там уже сияет магический круг, рядом с которым стоит мэтр Учибаеши, один из лучших магов королевства. Очень высокий мужчина родом из далекой страны, поэтому сразу отличается от местных жителей узкими глазами. На его фоне невысокая шестнадцатилетняя девушка с хрупким телосложением выглядит еще меньше.

— А, госпожа Локрост, мы вас ждали, — мэтр присаживается на одно колено, чтобы не смотреть на принцессу сверху вниз. Он славится как очень вежливый и галантный человек.

— Да, спасибо за вашу помощь, мэтр Учибаеши, — кивает Кэйла. — Мне больших трудов стоило убедить отца провести этот ритуал.

— Что же, опасения его величества вполне логичны. Старинные ритуалы не всегда могут показать результат. Нынешнее поколение уже позабыло их, а записанная информация редка. Однако порой ритуалы могут такое, чего нет в навыках Языковой Системы. Например, отыскать судьбу, где Курганный Вой будет повержен.

— Тогда давайте начинать. Я запомнила основные действия.

Кэйла босиком входит в магический круг, где действия помощников мэтра заставляют сознание девушки погрузиться в особое трансовое состояние, в котором появляется возможность выйти за пределы обычных возможностей. Руки рисуют в воздухе особые фигуры и руны без прямого желания принцессы, после чего над головой возникает светящаяся окружность.

Ритуал Поиска Силы способен найти и привести к силе, которая может сделать то, на чем концентрируется Кэйла. Королевству нужно одолеть Курганного Воя, поэтому очень важно найти того, кто действительно может это сделать. Уже несколько прославленных воинов и магов сложило головы, включая приглашенных чемпионов из других земель. Сплошные неудачи теперь отваживают других заинтересованных, несмотря на увеличение награды.

Действие ритуала проходит по всему замку, но не находит подходящей цели, поэтому увеличивает радиус поиска на Винкарто. Теоретически так можно покрыть весь мир, но для

это должен будет откликнуться Ифрат, который и так занят тем, что поддерживает Языковую Систему для жителей мира. Если в пределах страны никого найти не удастся, то это уже можно будет считать провалом.

Тело Кэйлы движется само по себе, пока сознание пребывает в странном полете. Глаза закрыты, но магия показывает столицу с высоты птичьего полета. Видны не только дома и улицы, но еще люди даже сквозь стены. И вокруг каждого бурлит магическая аура. И кого-то она огромная, а у других еле заметна. Несмотря на то, что Языковая Система дарована каждому человеку, не каждый развивает магические силы, уровень маны и собирает навыки. Есть огромное количество людей, которые предпочитают вести обычную жизнь, не ставя жизнь на кон.

Все же путь силы означает борьбу, затраты времени и денег. Качественное развитие могут получить только те, кто сражается с риском для жизни против монстров или других людей. Система Ифрата настроена таким образом, что за это дается больше всего опыта. И только очень богатые люди могут заменить испытания и тренировки магическими кристаллами. Логика бога игр тут предельно ясна: ему нужно, чтобы было как можно больше могущественных воинов и воительниц, чтобы защитить мир в случае нового Поветрия.

Вдруг возникает дрожь, когда ритуал заметил подходящую цель, судьба которой вполне может привести к исходу гибели Курганного Воя. Источник колебаний находится на главной площади Винкарто, и Кэйла старается не пропустить лицо нужного человека. Прямо сейчас светящаяся окружность привлекает внимание всех людей, которые даже не понимают, что это значит.

«Однако как тут много людей», — принцесса до сих пор не может понять, на кого именно указывает ритуал. Должен быть выпущен луч света, но ему что-то мешает. Кэйла уже готова была просить мэтра Учибаеши помочь, но тут ритуал закончил работу. Луч упал прямо на мужчину рядом с фонтаном, а Кэйла запоминает лицо.

— Мы нашли его, — доносится веселый голос чародея. — Отлично, просто превосходно. Я тоже вижу его лицо. Мои ученики уже открывают портал на площадь.

Кэйла расслабляется и открывает глаза, борясь с головокружением. Затраты маны оказались значимыми, так что девушка не выдерживает и падает на колени. Однако никто из присутствующих людей даже не дернулся в её сторону, чтобы помочь встать.

— Мэтр, мы схватили его и телепортировали во дворец, — в зал вбегает один из помощников мэтра Учибаеши. — Он пока не знает, почему оказался здесь.

— Что же, мы идем. Принцесса, мне сотворить чары поддержки?

— Нет, я в порядке, — Кэйла призывает на помощь оставшиеся силы и поднимается на ноги. Служанка за пределами магического круга уже протягивает изящных посох, на который можно опереться. Да, личная служанка точно знает, что нужно госпоже, которой никто не подставит плечо.

Кэйла Локрост направляется за магом, который придерживает шаг, чтобы не оторваться слишком далеко. Принцессе легко понять его нетерпение, так как вряд ли он надеялся на какой-то успех. А тут вдруг прямо рядом со дворцом они находят того, кто точно может оставить след в истории, ведь маловероятно, что ритуал Поиска Силы ошибется. Эта волшебба зрит в корень и видит сокрытое.

На холодных камнях зала в окружении стражи стоит перепуганный юноша, озирающийся по сторонам. Сейчас будет важно объяснить, что произошло, а потом начать

думать над тем, как победить Курганного Воя.

— Её королевское высочество, принцесса Кэйла Локрост! — громко объявляет командир стражи, после чего все преклоняют колена. Найденный спаситель королевства тут же повторяет за всеми. Видно, что у него успели отобрать оружие и проверить карманы перед тем, как он увидится с принцессой.

— Встаньте, — тихо произносит девушка. — Как тебя зовут, воин?

— Лекс Бронир, ваше высочество, — запинаясь произносит юноша.

— Кем ты работаешь?

— Я авантюрист, недавно вступил в группу Красного Дракона.

Кэйла обрадовалась, услышав о роде деятельности. Было бы непросто, если ритуал указал на какого-нибудь торговца или пахаря, который не догадывается о собственных силах.

— Красный Дракон? — принцесса смотрит на волшебника.

— Да, такая группа действительно существует, — подтверждает мэтр Учибаеши. — Но элитной её назвать трудно. Хотя и состоит из профессионалов.

— Что же, это просто замечательно. Лекс Бронир, у тебя, должно быть, большой боевой опыт? — продолжает спрашивать принцесса.

— Я бы не сказал, — смущается Лекс. — Я лишь раз был в настоящем бою с поддержкой товарищей.

— Хм, давайте проверим уровень маны.

Лексу приказывают взять в руки высококачественный артефакт, который может очень точно определить количество внутренней энергии. Говорят, что даже если специально скрывать её, обмануть артефакт не выйдет.

На магическом свитке вспыхивают числа, которые разглядывает мэтр Учибаеши, переводя взгляд на парня с кучерявыми волосами цвета пшеницы.

— Уровень маны не особо высок. Какими ты владеешь навыками из Языковой Системы?

— «Тычок», «Разрез», «Укол», «Поступь», мэтр, — сразу отвечает Лекс.

«Стандартные техники для мечника. Все из одного слова и не самого высокого уровня, небось», — не понимает Кэйла. Ритуал не мог ошибиться, значит, по какому-то свойству выбрал именно этого человека. Если бы не это, Лекс Бронир был бы просто новичком-авантюристом. Чему же тут бояться Курганному Вою?

Стоящий рядом волшебник явно думает в схожем ключе, расспрашивая Лекса о потенциально могущественной семье, уровне интеллекта, возможном наследстве и прочих вещах, какие только могут пригодиться. Однако ничего интересного выяснить не удалось.

— Понятно. Проводите господина Бронира в одну из гостевых комнат и предложите еду и питье.

Стражники тут же уводят авантюриста, которому до сих пор никто ничего не объяснил, а спросить он явно побоялся.

— Что вы думаете, мэтр?

— Это очень странно, принцесса. Я не смог найти ни одного критерия, по которым этот человек может быть нашим спасителем.

— Но ритуал был проведен правильно. Магия может видеть намного глубже нас. Единственное объяснение, которое мне приходит в голову, заключается в том, что в нем большой потенциал, который при правильном развитии даст требуемый результат.

— Я бы не сказал лучше, — кивает мэтр Учибаеши. — Хотя я могу оценить даже

задатки человека. У него они посредственные. Что вы намерены делать?

— Выдать ему лучших инструкторов и магов. Обеспечить кристаллами и навыками. А там посмотрим на его результат. Если он действительно талантлив, но просто не имел до этого возможности таланты развить и проявить, то мы это сразу поймем.

— Что же, тогда я распоряжусь. Мне ведь нужно ему объяснить, почему выбор пал на него?

— Да, прошу вас. Надеюсь, это заставит его работать усерднее. Но никаких публичных заявлений. С его величеством я поговорю сама.

— Тогда приступлю к работе, — маг кланяется и выходит вместе с помощниками.

Кэйла теперь громко вздыхает и бредет к другому выходу, а служанка уже распахивает перед ней двери. Сейчас девушка намерена немного поспать, чтобы восстановить потраченные силы...

... — Я уверен, что это была какая-то магия поиска, — говорит один другому в шумном кабаке. Впрочем, окружающий шум мало мешает Ираю слышать всё, что происходит рядом.

— Ага, а потом, говорят, на площадь из порталов вывалилась дворцовая стража, скрутила Лекса и утащила в неизвестном направлении. Думаешь, он что-то натворил?

— Трудно сказать. Мой друган тоже состоит в Красном Драконе. По его словам выходит, что этот Лекс явно не из тех, за кем возможна такая охота.

— Да уж, как же интересно...

«Похоже, сегодняшнее происшествие разошлось по всему городу. Такое действительно нечасто увидишь. В событиях прошлого этого и вовсе не было», — Гнисир попивает спокойно пиво в ожидании нужного человека. Сейчас авантюристы его интересуют меньше всего.

Нужный человек как раз входит в кабак. Одет он в чародейскую мантию, что указывает на принадлежность к магической академии Винкарто или столичной башне магов. Эти структуры отличаются друг от друга. В академии занимаются обучением и исследованиями, в то время как башня магов является управляющим центром для всех волшебников королевства.

Гнисир встает с места и подходит к севшему подальше магу с большим животом. В левой руке зажата полная кружка пива, что дожидалась своего часа.

— О, вы ведь маг из академии? Позвольте угостить, — Ирай ставит пиво перед магом, который не успел ничего заказать.

— Нет, я не из академии. Я работаю в башне, — человек с большими щеками и сальной кожей тут же приосанился. — За угощение большое спасибо, не откажусь.

— Я думал, маги башни выпивают в более престижных местах, — красноволосый садится за столик.

— Ну, иногда хочется чего-нибудь простого. Ах, пиво, да на халяву... Нет ничего вкуснее.

— Да уж, заботы магов наверняка слишком тяжелы, — соглашается Ирай, прикладываясь к своей кружке.

— И не говорите. Хотя моя роль, конечно, далека от серьезных испытаний.

— И чем же вы занимаетесь?

— Ну, заведу библиотекой. Не бог весть что, ха-ха, по сравнению с советом магов, исследованиями или ролью боевого мага.

— Той самой библиотекой башни магии? Это разве не одна из самых впечатляющих

коллекций материка Витро? Думаю, следить за этими знаниями тоже непросто.

— Вот знаете, вы правы, порой это очень сложная работа, которую многие недооценивают. В магических книгах сокрыты знания удивительной магии. А всем подавай страницы Словаря Сократа сразу.

«Да, конечно. Если бы получение новых навыков было завязано только на Словаре, то не было бы так много пользователей навыков в мире. На самом деле навыки можно учить и традиционными путями через зубрежку и тренировки, но это занимает время, пропорциональное сложности. Ну и от способностей к обучению зависит, конечно. А страница Словаря позволяет овладеть навыком менее чем за тридцать секунд».

— Раз работа сложна, то разве не проще нанять помощников?

— Это непросто. Нужно договориться о выделении бюджета на это, а потом еще найти подходящего человека. Выпускники академии не хотят становиться библиотекарями. Им подавай развлечений, боев и вина. Проще в кабаке найти помощника, чем в башне магии или академии.

— Ха, я почти уверен, что буду куда лучше любого выпускника. Я и читать, и писать умею. Даже боевую магию знаю, — Гнисир начинает самопрезентацию.

— Так вы авантюрист?

— Именно.

— И вы хотели бы променять жизнь, полную приключений, на уход за библиотекой магии?

— Меня всегда привлекали знания и книги, думаю, это работа моей мечты.

— Тогда почему вы не пошли учиться в академию?

— Я из бедной семьи, поэтому попасть туда для меня невозможно.

— А, вот оно что. Понятно, — человек глубоко задумался, а потом поднял глаза на Гнисира, что продолжает спокойно пить пиво.

— Знаете, как нужно ухаживать за библиотекой?

— Не есть, не пить, не портить книги, громко не разговаривать, — тут же отвечает молодой человек.

— А-ха-ха, в точку. Считайте, что вы наняты. Давайте еще по одной! Трактирщик! Официант! Кто-нибудь! Нам еще два пива.

После попойки Гнисиру пришлось тащить нового работодателя домой, однако, задача выполнена. Он собирался устроиться в башню магов или академию, так что задача выполнена. Даже если не получилось бы попасть именно в библиотеку, было бы хорошо.

Сейчас Ирай сидит на лавочке, так как идти ему особо некуда. Последние деньги были отданы на угощение мэтра Мовака, так что даже на одну ночь не хватит в гостинице.

«А если бы пошел по старому пути, то уже сегодня мог спать в гильдии. Но пить и там бы пришлось», — вздыхает про себя Гнисир, понимая, что привлечь внимание Экзекутора нельзя. На небе высыпали звезды, а температура воздуха стремительно упала. Впрочем, это ничего, на родном материке условия были еще хуже. По мнению обычных людей там и жить нормально нельзя. С одной стороны это справедливое утверждение, а с другой человек может выживать в таких условиях, что трудно даже описать.

Ирай широко зеваает и настраивается на завтрашнюю работу в лице помощника библиотекаря. Осталось лишь провести ежедневный ритуал и заснуть. Человек поудобнее устраивается на скамейке, продолжая смотреть на звезды, которые никак не изменились за прошедшие года. Такие же далекие, красивые и равнодушные. В детстве казалось, что там

находится невидимый потолок, над которым бродят боги. Возможно, так оно и было.

Мэтр Мовак выглядит не очень хорошо, а вспоминает и того хуже.

— Меня зовут Гнисир Айтен. Можете звать Ираем. Вчера вы наняли меня в качестве помощника, — говорит молодой человек с лучезарной улыбкой, стоя перед магом, страдающего от похмелья.

— Я действительно вчера этого пообещал? Ох, моя голова.

— Ничего страшного, если в первое время будет задержка зарплаты. Ведь вам потребуется увеличить бюджет на содержание библиотеки.

— Да, ты прав, Ирай. Сегодня должны прийти студенты из академии, у которых начинается новый семестр, а я вообще не в состоянии работать.

— Не стоит переживать. Я выдам нужные книги по их запросу.

— Но ты ведь ни разу не был в библиотеке такого масштаба, — библиотекарь усиленно трет лицо. — Только я знаю, где лежат почти все нужные книги.

— Разве книги не расставлены по предметной области и авторам?

— Только первые этажи, до других руки до сих пор не дошли.

«Отлично. Так будет даже интереснее», — думает Ирай.

— Не стоит переживать, мэтр Мовак. Просто выдайте мне форму, и я со всем разберусь.

— Но среди студентов могут быть дети влиятельных господ...

— Я изучил азы этикета, когда работал на одного аристократа.

— Что же, тогда желаю удачи. А я пока вернусь домой и посплю еще. Вернусь после полудня.

Вскоре Ирай выходит из кабинета библиотекаря в новенькой форме служащего башни магии. Разумеется, это очередная неудобная мантия бело-синих оттенков. А вот сама библиотека, конечно, захватывает дух. Башня магии со стороны не кажется слишком вместительной, но магия увеличивает пространство внутри здания, так что этажи поднимаются над головой, и все они заполнены стеллажами книг.

Гнисир поднимается по винтовой лестнице, которая спиралью огибает все девять этажей, на которых сконцентрированы многие тысяч книг. Большинство очевидно по магии, но есть и более привычные дисциплины и художественная литература. Вот только открыта библиотека только для волшебников и знати. Простолюдин может попасть сюда только в качестве подсобного рабочего. Должность выше помощника библиотекаря ему не светит.

«Но нахождение здесь дает мне доступ ко всем знаниям, что здесь хранятся», — Ирай уже на третьем этаже и смотрит на книжную полку в три человеческих роста. Каждый ряд стеллажей имеет лестницу для того, чтобы иметь доступ к верхним полкам.

И в этот самый момент открывают большие двери в библиотеку и заходит шумная группа студентов магической академии, если судить по стандартной темно-фиолетовой форме с вышитым василиском. Возраст большинства вряд ли превышает шестнадцать лет.

— Добро пожаловать, — говорит Ирай, после того, как просто спрыгнул с третьего этажа на первый. — Можете звать меня Ираем. Сегодня я помогу вам найти нужные книги вместо мэтра Мовака, у которого появились срочные дела.

Почти все из дюжины учеников, среди которых поровну юношей и девушек, удивленно уставились на человека, который приземлился перед ними и теперь стоит, словно ничего странного не случилось.

— Здравствуйте, мэтр Ирай. Я староста этой группы. Нам действительно сегодня нужно получить много книг. Вот читательский билет академии, — лидер группы протягивает карточку, которая удостоверяет право востребовать книги.

— Благодарю, — Гнисир забирает читательский билет. — Можно обращаться без «мэтра». Какие книги вам нужны?

С первой группой удалось разобраться за час, что явно намного быстрее, чем это обычно делает мэтр Мовак. Свободное время Ирай тут же тратит на то, чтобы обойти все девять этажей и примерно понять, что где находится. На высоких этажах действительно царит полный беспорядок, но там находятся самые редкие книги, у которых даже нет копий. Студенты обычно берут одни и те же, а для чего-то специфического нужно заранее делать запрос.

«Ну, это мы исправим, так как мне в любом случае нужно будет проверить каждую книгу», — помощник библиотекаря упирает руки в бока, а потом слышит, что снова открылась дверь руками королевской стражи.

«Или это за мной, или пришел кто-то очень важный», — прикидывает Гнисир и пулей спускается. В этот раз обошелся без прыжков, так как охранники важный особ — народ обычно нервный. При спуске удалось увидеть девушку, которую окружает охрана.

— Добро пожаловать в библиотеку башни магии, ваше высочество, — Ирай преклоняет колено перед одной из двух принцесс Моунцвеля. До отката событий он с ней не встречался, но видел картину в замке. В тот раз она уехала по каким-то делам в другую страну, так что не вернулась до убийства Курганного Воя и прихода мага Времени. Из-за отката будут появляться аномалии, из-за которых прежний ход событий обязательно будет меняться.

— Здравствуйте. А где же мэтр Мовак? — спрашивает принцесса с безучастным выражением лица. Её голос тих, а лицо очень трудно увидеть за фигурами стражи, обступающей плотным кольцом.

«Слишком много охраны даже для принцессы. Для этого есть причина?» — прикидывает Ирай.

— Ах, ему нездоровится сегодня. Я его новый помощник. Можете звать меня просто Ирай.

— Хорошо, Ирай. В прошлый раз мэтр дал мне книгу по ритуалам. Я хочу найти дополнительную информацию о ритуале Поиска Силы. Возможно, сохранились еще какие-нибудь материалы?

— Постараюсь что-нибудь подобрать для вас, ваше высочество. Пока можете присесть в кресло. Вам принести чай и какие-нибудь угощения? — Гнисир сама гостеприимность.

— Не переживайте, этим займется моя служанка. Сосредоточьтесь на поиске книги, — принцесса Кэйла Локрост садится в предложенное кресло.

— Будет исполнено, — Ирай склоняет голову, а потом поднимается и исчезает на верхних этажах, украдкой бросая взгляд вниз.

Рядом с принцессой действительно крутится служанка, предлагающая свежие фрукты, а также принесенный с собой книги.

«Принцесса в курсе, что на поиск книги может потребоваться много времени. Но почему мне кажется, что служанка очень осторожна в движениях, словно не хочет случайно коснуться госпожи?» — на этот вопрос ответа нет, так что Ирай концентрируется на поиске книги.

Пока что совершенно не понимает, с чего нужно начать поиск, так как при первом

осмотре он не видел подходящих книг. Это одна из ситуаций, когда нужно что-то сделать, а ты совершенно не понимаешь, с чего начать. Учитель говорил, как в таких ситуациях нужно поступать.

«Послушай, Гнисир. Сложные задачи предполагают сложное решение. И часто будет так, что вообще непонятно, как разрешить ситуацию. Ни убийца, ни авантюрист, ни кто-либо еще не может быть готов ко всем неожиданностям. Если ты в тупике, используй технику разделения задачи», — именно так говорил учитель.

Техника разделения означает, что нужно одну большую задачу разбить на десяток более мелких, и каждую часть еще на сотню. После этого подзадачи обычно просты и незамысловаты, решая которые, ты постепенно приближаешься к решению главной задачи.

«Сейчас нужно не найти искомую книгу без названия и автора, а прикинуть место поиска. Это однозначно будут верхние этажи. Но там все книги расставлены в случайном порядке. Разбиваем дальше, каким образом лучше всего провести поиск неупорядоченной системы?» — уже на этом уровне разбиения приходит озарение, так как лучшим способом является обратиться за помощью к главному библиотекарю.

«Если в прошлый раз Мовак нашел книгу для принцессы, то значит, он уже провел необходимую работу. На его месте я бы сделал выборку сразу нескольких книг, чтобы выбрать наилучшую и предложить принцессе. Он мог не успеть вернуть те книги», — Ирай теперь возвращается в кабинет мэтра и начинает просматривать все стопки книг, среди которых действительно оказывается выборка книг по старинным ритуалам.

«Бинго. Спасибо, мэтр Мовак», — Ирай быстро листает каждую книгу, а потом несет их к принцессе, предварительно сложив находки на тележку для книг.

— Так быстро, — Кэйла удивленно смотрит на возвращающегося парня.

— Я не могу потратить слишком много вашего времени, ваше высочество, — улыбается Ирай, останавливаясь перед охраной.

Один из воинов выходит вперед и протягивает ладонь к тележке с книгами, после чего произносит: «Поиск угроз».

«Поиск угроз» — Ранг: В (2 слова) Поисковой навык, позволяющий оценить возможные угрозы для жизни и здоровья. Действует в небольшом радиусе.

Магическая энергия окутала вещи, после чего быстро пропала. Телохранитель сам подвозит тележку к принцессе, которая начинает просматривать одну книгу за другой. В это время Ираю только и остается, как стоять с вежливой улыбкой на лице.

— Да, тут есть интересная информация, но она вряд ли поможет нам, — вздыхает Кэйла.

— Могу ли я спросить, какую именно информацию вы хотите найти о ритуале Поиска Силы? — спрашивает Гнисир. — Мне доводилось читать различные книги. Быть может, я что-то вспомню.

— Я ищу того, кто сможет одолеть Курганного Воя.

— По всей видимости ритуал не помог?

— Напротив, сработал даже очень хорошо. Но мне кажется, что что-то пошло не так.

— Мне трудно что-то сказать насчет ритуала, но вы можете обезопасить земли от Курганного Воя без прямого военного вмешательства.

— А? Это как? — теперь голубые глаза не отрываются от лица Гнисира.

— Я слышал, что на территории королевства есть колонии муравьев-химер. Вам достаточно вытеснить их из своих колоний и направить на территорию Курганного Воя. Они

ему ничего не сделают, но при этом являются настолько надоедливыми существами, что Вой просто перестанет нападать на окрестные земли.

Кэйла Локрост от удивления раскрыла рот от такого простого и гениального решения. Ведь муравьи-химеры являются очень опасными существами со времен Поветрия. И если бы у них не было известных слабостей, они бы опустошили все материки и размножились до миллиардов особей.

— С их скоростью размножения Курганный Вой будет постоянно отвлекаться, и вместе они на одной территории не уживутся. И обе стороны слишком упрямы, чтобы уступить друг другу, — заканчивает мысль принцесса.

— Вы невероятно умны, ваше высочество.

— Мне нужно срочно навестить отца, — Кэйла решительно поднимается на ноги. — Возвращаемся во дворец!

— Слушаемся! — отвечает командир стражи.

— Ах да, Ирай, — оборачивается принцесса. — Большое спасибо за вашу помощь и блестящую идею.

— Делиться знаниями — мой долг как библиотекаря. Пожалуйста, приведите нашу страну к процветанию, — Гнисир делает низкий поклон и не поднимается до тех пор, пока свита не покидает зала.

«И это гениальная идея? Им явно не доводилось выживать на землях материка Аррель», — молодой человек возвращается к обязанностям, так как приходят сразу несколько групп студентов, которые, оказывается, дожидались ухода принцессы. Время до вечера пролетело незаметно, а потом вернулся мэтр Мавок, который стал еще более растрепанным.

— Сюда вправду приходила принцесса Кэйла? — сразу бросает волшебник.

— Именно так, мэтр. Я показал ей несколько книг и дал один совет. Она ушла в хорошем расположении духа.

— Вот как, замечательно. А у тебя есть деловая хватка. Работать умеешь, — успокоившись, главный библиотекарь садится за рабочий стол.

— Благодарю за похвалу. У меня есть одна просьба: могу ли я временно жить прямо в библиотеке? Я нашел на чердаке место, которое не используется. Так уж получилось, что денег у меня нет, а на зарплату я пока не претендую.

— Вот оно что, — задумчиво гладит живот маг. — Это, конечно, против правил, так как библиотеку нельзя использовать в качестве жилого помещения, но чердак лишь опосредованно относится к ней. Думаю, временно можешь пожить там, а я постараюсь как можно скорее выбить дополнительный бюджет. Но там, наверное, очень грязно.

— Ничего страшного, я неприхотлив.

— Тогда на сегодня ты свободен. Обживайся.

Ирай покидает начальника и направляется прямо наверх, где над девятым этажом есть место, которое чердаком можно назвать лишь с натяжкой, так как библиотека находится внутри нижней части башни. Но здесь есть окно, из которого можно увидеть столицу, а внутри библиотеки окон нет, так как там действует область искусственно расширенного пространства.

В этой комнате действительно очень много старого мусора и толстый слой пыли. Ирай бережно свернул и убрал форму служащего, а потом принялся за уборку. Он может спать даже на голой земле или среди трупов на поле битвы, но если есть возможность, то стоит

ею воспользоваться.

«Чистота мыслей приводит к чистоте обстановки, и наоборот — порядок в окружении дарует ясность ума», — вспоминает еще одно наставление учителя Гнисир. К счастью, комната крохотная, всего пять на пять шагов, так что времени хватило до заката. Теперь весь мусор выброшен, полы, стены и потолки вымыты, а через окно падают лучи заходящего солнца. Мебели здесь нет, и денег на еду нет, так что остается лишь лечь пораньше спать, приглушив чувство голода.

Ирай лежит на полу, положив руки под голову, и смотрит в потолок.

— Вот и прошел еще один день. Было весело. Забыл рассказать, что вчера я напился, что тебе бы явно не понравилось, но это было необходимо для дела. Хорошо питаться все еще не получается, и мне бы не хотелось нарушать наставления учителя, нападая и грабя тех, кто мне ничего не сделал. Хотя все равно забрал жизнь, так как иначе не получил бы нужную мне вещь. Я продолжаю оставаться Злословом, несмотря на все старания.

Непонятно, с кем именно говорит человек, который просто смотрит в одну точку.

— Я все еще не побывал в Аль-Фионе, но обязательно это сделаю. Когда-нибудь всё это закончится, и я посету то место. Белые башни, водопады, парящий дворец императора-чародея, вкусная еда. Говорят, это настоящий рай в мире. Даже Моунцвель, который поддерживает Пакт Покоя, совсем не такое спокойное место. А в странах, где Пакта нет, так и вовсе человеческая жизнь ничего не стоит. А у нас дома даже смерть боится показываться. Забавно...

Постепенно юноша засыпает глубоким сном. Живот медленно поднимается и опускается, даже во сне убийца старается дышать диафрагмой. Привычка, ставшая второй натурой, но она не единственная. Теперь руки лежат вдоль тела и готовы в любой момент выхватить кинжалы. Башня магии — одно из немного безопасных мест, в которые нельзя просто так войти, но по-настоящему покой можно ощутить только в том случае, если рядом будут верные товарищи.

Спокойный сон сменяется ночным кошмаром, где на безжизненной равнине ничего не вырастет. По земле идут воспеваемые герои и смотрят на маленького ребенка, который слишком слаб, чтобы убежать. Быстрый удар меча обрывает жизнь, которой все равно трудно лишиться окончательно. Герои уходят, а труп лежит в грязи несколько часов, чтобы потом ребенок опять смотрел на разруху, монстров и чудовищ в человеческом обличье, но уже без части души.

Внезапно во сне всё скрывает жаркое хаотическое пламя, в котором стоит сила, что одинаково всех любит и ненавидит. И согреет, и сожжет. После началась глубокая фаза сна, а Ирай перевернулся на бок, а сердцебиение не слишком участилось.

А два исследователя-звездочета несколькими уровнями выше обсуждают между собой странное звездное явление.

— Как думаешь, что это было? Знамение? — спрашивает волшебник.

— Трудно сказать. В такие ночи особые Силы мира могут выходить и бродить среди смертных, — говорит пожилой чародей, не отрываясь от магического телескопа. — Думаю, это след одной из таких Сил. Или просто случайная рябь.

— Понятно. Давайте тогда проверим положение планет, как и планировали. Мне нужно будет еще показать архимагу все отчеты за последний месяц.

— Да, тяжело тебе приходится...

Ночной Винкарто почти так же красив, как и под лучами солнца, благодаря разнообразной защитной магии, что окружает город, дворец и отдельные области. Этот мир до сих не обрел спокойствия после Поветрия, так что принимаются любые меры предосторожности, какие есть в наличии. Но даже они не могут гарантировать абсолютную безопасность. Даже короли не могут спокойно спать в мире, где существуют ужасные чудовища, необъяснимые навыки, безумцы и тайные сообщества.

И одна из таких сил прыгает с крыши на крышу, распустив ворох длинных волос, опускающихся аж до колен. Ближе к корням они черные, а к кончикам переходят от багрового к оранжевому и желтому. Из-за легкого сияния может показаться, что волосы на самом деле являются отражением внутреннего огня, что не так уж далеко от истины.

Любой, кто посмотрит в пылающие зрачки девушки, сразу поймет, что она не человек. А от подобных существ стоит держаться подальше. Прямо сейчас голая незнакомка легко перелетает с крыши на крышу, даже не беспокоясь о том, что её кто-то может увидеть. Стройное подтянутое тело соблазнило бы любого, в чем незнакомка довольно искусна, если притворится нормальным человеком. Но сегодня она не собирается развлекаться. А если быть точным, собирается отдаться совсем другим желаниям.

Гильдия авантюристов заключена в магический барьер, который невозможно заметить невооруженным взглядом. Но это явно было создано при помощи навыков Языковой Системы, которые имеют ограничения.

Девушка прыгает прямо на барьер и проходит сквозь него, словно имеет допуск в это место. Ступни плавно гасят импульс приземления с носков на пятки, а потом ноги начинают идти в сторону надежно запертого входа, который тоже не может стать настоящей преградой. Однако оказывается, что дверь защищена чем-то посерьезнее обычной магии. Слева, справа и сверху сокрыты руны одного из древних Наречий, которые воспрещают вход.

Рунные Наречия и азбуки — одни из немногих вещей, что остались у людей в памяти, так что можно ожидать, что руны будут использоваться везде, где есть возможность пригласить знающего мастера. Хрупкая лишь на вид рука касается дверей, и руны тут же вспыхивают огнем и теряют силу. Есть риск, что такой взлом заметят, однако, ничего не происходит, гильдия хранит молчание.

Девушка входит в главное помещение, где темно, но это не помеха. В столь поздний час в гилд-холле никого нет, стулья подняты на столы, а многие двери заперты. Незнакомка доходит до лестницы, что ведет вниз, такие подземные помещения наверняка есть у каждой крупной гильдии. Там хранится казна и секреты, которые не должны просочиться наружу.

Огненные зрачки смотрят из стороны в сторону, и их обладательница удостоверяется в том, что здесь защитные чары уже деактивированы, значит, кто-то из гильдейцев спустился туда. Спуск приводит на подземный этаж, на котором острый слух различает обрывки фраз. Переходя от одной двери к другой, можно обнаружить место, за которым происходит обсуждение. Вторженка прикладывает ухо к двери и внимательно слушает.

— ...смысленно, это явно произошло не просто так, — говорит молодой мужской голос.

— Я не понимаю, неужели не было никаких свидетелей? — теперь спрашивает женщина.

— Прошлись по всем домам и заплатили каждому нищему, но ничего, — сокрушается

обладатель басистого голоса. — Схватку гильдмастера никто не видел. Словно убийца специально выбрал место, которое не просматривается ни с каких сторон. Мы можем утверждать с уверенностью о том, что целью была страница Словаря Сократа, которую гильдмастер купил на торгах из региона Зеленого Стремени.

— Вот же гадство, — сокрушается женщина. — Почему он вообще ходил без охраны?

— Ты прекрасно знаешь, что гильдмастер не любил таскаться с кем-либо. Да и трудно было представить, что он проиграет кому-то. С его навыками он мог в одиночку разбить рыцарский отряд короля. Такого дикого и жестокого зверя еще поискать было, — отвечает молодой человек.

— Значит, он недооценил противника, — произносит второй мужчина. Слышно, как кто-то наполняет кружку, а потом ставит тяжелый кувшин на место с еле слышимым стуком.

— А что если целью была не столько страница? — предполагает женский голос.

— Думаешь, кто-то раскусил, что мы готовили?

— Глупо об этом не подумать. Наши реальные цели далеки от добропорядочных, так что могут найтись те, кто захочет нам помешать.

— Тогда бы нас уже брали штурмом войска короля и другие гильдии...

— У них просто не может быть доказательств, только подозрения. Нам стоит опасаться шпионов, а еще требуется найти того, кто убил гильдмастера.

— Охрану усилим, а вот найти убийцу оказалось довольно сложно. Сегодня весь день мы пробовали использовать поисковые навыки, но они не смогли ничего найти. Либо это был профессиональный убийца, который может заметить даже такие следы, либо он находится в очень охраняемом месте, которое наши навыки не могут прощупать.

— Скорее всего он просто уже очень далеко от Винкарто. Я предлагаю прекратить поиски, — говорит второй мужчина. — На мой взгляд очевидно, что это был заказ, тратить силы на поиск исполнителя не стоит, нужно сосредоточиться на настоящих врагах. Думаю, никто из вас не будет против, если я возьму на себя руководство гильдией?

— Хорошо.

— Мне все равно.

— Вот и отлично. Также в день убийства гильдмастера случилось еще одно странное событие. Королевские силы ни с того ни с сего телепортировались на главную площадь и уволокли Лекса Бронира во дворец. Наши информаторы сообщают, что это была не обычная магия поиска.

— Ходили к Мудрецу?

— Да, он по описанию сделал предположение, что это был ритуал Поиска Силы. Ритуал может найти силу, которая подпадает под желания использующего, и от него очень сложно скрыться.

— А кто такой Лекс Бронир? — спрашивает женщина.

— Салага из Красных Драконов. Это отряд из гильдии Амонарей.

— Наша гильдия с Амонарей никак не взаимодействует. Почему тебя это взволновало? Думаешь, есть связь с убийством гильдмастера?

— Прямой логической связи нет, но чутье мне подсказывает, что на это событие стоит обратить внимание. Возможно, что в Моунцвеле появится доселе неизвестный герой, раз на него обратил внимание ритуал Поиска Силы. Это нам потребуется учитывать при составлении планов.

— Хорошо, я проверю. На сегодня всё? — слышно, что женщина отодвигает стул. — У

нас завтра очень важное дело.

— Да, давайте закругляться, уже слишком поздно, — движение повторяет владелец молодого голоса. — А к делу мы уже подготовились. Мы справимся.

— Вы правы, спасибо за то, что пришли. Встретимся через неделю. Во славу Поветрия!

— Во славу Поветрия! — хором повторяют товарищи и выходят из комнаты. Девушки, что подслушивала под дверь, рядом уже не оказывается, так что участники встречи спокойным шагом идут к лестнице наверх, а третий участник так и не вышел из комнаты, в которой стало очень тихо.

Незнакомка висит под потолком, вцепившись в балку подобно дикой белке, а потом спрыгивает и мягко приземляется. Волосы в полете неожиданно живут своей жизнью и укорачиваются до плеч. Девушка заглядывает в комнату, в которой никого нет. И другие выходы отсутствуют.

«Значит, телепортировался или тут есть тайные выходы», — вторженка улыбается каким-то внутренним мыслям. Какая-то часть разума предлагает устроить резню, но рациональная часть подсказывает, что если играть более тонко, потом можно будет получить больше удовольствия. Немного постояв в раздумьях, она все же покидает гильдию, так ничего не сделав, а желания можно реализовать, просто попавшись на глаза тем, кто ошивается по ночам в неблагополучных районах. Ночь еще длинна и темна...

... Гнисир просыпается на полу своей каморки и потягивается. Сегодняшняя ночь прошла довольно спокойно, так что можно не переживать, что его смогут найти товарищи гильдмастера. Спрятаться в башне магов, которая окружена многими слоями защиты, было верным решением. Через пару дней можно будет без боязни выходить в город, так как к тому времени любые следы потеряют четкость.

Сегодня ждет еще один день, полный забот, пора всерьез взяться за эту библиотеку, ведь он сюда пришел вовсе не за тем, чтобы прятаться от возможных проблем. Мэтр Мовак еще не пришел, а до открытия библиотеки еще несколько часов, все же Ирай привык вставать очень рано. Сейчас есть свободное время для изучения книг, но молодой человек решает прогуляться по территории башни магии.

«Красиво», — Ирай смотрит на ухоженный газон и кусты правильной формы. Сама башня стоит в зеленой роще, по тропинкам которой любят ходить чародеи и думать о сложных вещах. Здесь даже есть пруд с кристально чистой водой и разнообразными рыбами, чешуя которых блестит под лучами утреннего солнца. Однако ловить эту рыбу Гнисир не будет, завтрак можно найти на границе с магической академией, здания которой возвышаются рядом с башней.

Через каких-то пятнадцать минут Гнисир ланью бежит обратно из фруктового сада академии, подгоняемый главным садовником, который заметил вора, что срывает яблоки. Не исключено, что он привык к таким выходкам со стороны студентов, так что наверняка удивился, когда увидел форму служащего башни магов.

— Ха-ха, не догонишь, — на ходу улыбается Ирай, прижимая к себе завтрак в виде восьми крупных яблок. Потом без рук перемахивает через забор и исчезает на территории башни магии. Благодаря капюшону садовник не должен был увидеть лицо или красные волосы.

Отведать наливных яблок Гнисир решил в глубине парка, где в ранний час никого нет, если не считать дворников и уборщиков из числа простолюдинов, нанятых сюда работать. Именно благодаря их труду здесь всегда чисто.

— Слышал, сегодня будет торжественное начало нового семестра, — говорит один рабочий другому. — Нам нужно успеть подготовить места для гостей.

«А ведь точно, совсем забыл. Летом не только начало нового семестра в академии, но и начало учебного года. Около башни магии проводят торжественную церемонию», — вспоминает Ирай, хоть никогда здесь не учился. Если говорить точнее, он вообще никогда не посещал даже школы. Всё, чему он научился за жизнь, было преподано самой жизнью или учителями и товарищами. Не говоря уже о пользе самообразования.

«И если сегодня торжественное мероприятие, то все чародеи, включая мэтра Мовака, придут раньше обычного. Пора заканчивать с завтраком», — молодой человек выбрасывает огрызки в мусорную урну и быстрым шагом возвращается в библиотеку.

Главный библиотекарь действительно приходит намного раньше, надев парадную мантию и брызнув на себя парфюмерной настойкой.

— А, Ирай, доброе утро. Библиотека сегодня утром работать не будет, так что можешь тоже сходить и посмотреть на открытие нового учебного года, — говорит мэтр Мовак, проходя мимо.

— Обязательно гляну, мэтр.

Несмотря на то, что дела все еще есть, Гнисиру все же интересно посмотреть, что из себя представляет этот праздник. На нем будут чествовать выпускников и приветствовать новичков с обязательным аристократическим лоском, так как учиться в академии магии могут только те, кто может себе это позволить.

Ирай помнит, что год обучения стоит сто лирм, как называют местную золотую монету. На это сумму в городе можно купить просторный дом с конюшней, полной лошадей, и оплатить работу пятерых слуг на пару лет вперед. Лирмы в обыденной торговле практически не используются, монетный двор Моунцвеля редко выпускает золотые монеты, чтобы не снижать их стоимость, несмотря на наличие в королевстве двух золотых рудников. Но исправно работает, вроде бы, только один.

А вот шахт по добыче серебра нет вовсе, но серебряные монеты, называемые здесь чанди, все равно на внутреннем рынке имеют меньшую стоимость из-за того, что в соседних странах серебра навалом. Купцы постоянно завозят чанди, которые признаны государственной валютой, благодаря Пакту.

Пакт Покоя в первую очередь — это союз государств Витро и других материков с большим количеством международных договоренностей. Поэтому единая валюта всем только помогает. Но и серебряные монеты не имеют такого частого применения, как медяки. Самая дешевая и многочисленная валюта изготавливается каждой страной для самых больших слоев населения. Медяками расплачиваются везде, а курс одной монеты к другой постоянно меняется и зависит от политических решений, спекуляций в химическом составе монет, и влиянием государственных центров обмена и частных менял.

Ирай может с уверенностью сказать, что валютные рынки — это целый мир со своим раем и адом, но в мире есть универсальная валюта, которую хочет каждый. Это сила. Сила оружия, навыков, социального статуса. С силой возможно многое. Без нее даже деньги не всегда помогут.

«А деньги мне сейчас не помешают», — размышляет Ирай, расставляя книги на полке. Потом решает еще раз напомнить мэтру Моваку о жаловании после церемонии, которая уже вот-вот начнется. Главный библиотекарь уже ушел, так что скоро из башни выходит и Гнисир, смотря на ряды студентов в темно-фиолетовых мантиях, что пришли на площадь

перед башней магии.

Ближе к началу церемонии все выстраиваются ровными рядами, а впереди всех стоят выпускники в белоснежной парадной форме, напоминающей военный мундир. Их уже можно назвать полноправными магами, знающими множество заклятий Языковой Системы, и владеющими теоретическими основами разных дисциплин. Теперь они могут стать боевыми магами, исследователями, преподавателями, чиновниками, да кем угодно, так как для них открыты все дороги.

Однако сегодняшнее мероприятие оказывается отличным от многих других, о чем можно судить по шепоту среди служащих башни. Сегодня на церемонию прибудет первая принцесса королевства Моунцвель — Шерил Локрост.

«С ней я тоже до отката во времени не пересекался, но лицо помню», — Ирай вспоминает внешность молодой девушки, которая точно является представительницей рода Локростов, благодаря статному профилю и цвету волос. Все Локросты — блондины, именно так Ирай и запомнил картину во дворце, где была изображена королевская чета. И лишь Кэйла Локрост выбивается из общих норм.

— Вот она! — шепчет кто-то рядом. — Значит, все-таки вернулась в страну после обучения в Храме Духовных Искусств.

— Интересно, а она уже думает о замужестве? Так как она единственный престолонаследник, то она вряд ли сможет войти в правящую семью другого королевства.

— Ну, да. Скорее это она примет в род Локростов достойного мужа, который станет королем в будущем. Я слышал, что сваты уже осаждают его величество. У многих правителей есть подходящие вторые и третьи сыновья.

Гнисир перемещается в толпе и подходит ближе к краю площади, чтобы рассмотреть процессию, в центре которой идет Шерил Локрост в черном мундире с золотыми элементами наплечья. Как и Кэйла, она предпочитает каре, но выглядит намного более строго и решительнее, чем вторая принцесса. Возможно, дело в том, что она старше на четыре года.

«Королевский художник даже не приукрасил ничего на картине», — думает Ирай, пытаясь оценить её уровень маны и боевые навыки, но потом решает, что это не так уж важно сейчас, поэтому разворачивается и идет обратно, чтобы вернуться в библиотеку. Всё, что хотел, уже увидел. Однако чей-то слишком пристальный и проникающий в суть взгляд, заставляет резко развернуться с машинальным желанием устранить угрозу. Ну или убить, если говорить без обиняков, хотя сделать это чисто в людном месте будет трудно.

В холл королевского дворца проникают лучи солнца через огромные окна и падают на плечи стоящей девушки с золотыми волосами. Она смотрит на большую картину, где изображен её отец Идрион Локрост, мать Игена Локрост и младшая сестра Кэйла Локрост. Шерил несколько лет отсутствовала в родном королевстве, постигая тайные практики в Храме Духовных Искусств, что находится в горном районе Амиканди, единственного крупного хребта материка Витро.

Шерил слышит быстрые шаги и смотрит на дверь, которую вот-вот откроют. Зеленые глаза вдруг темнеют, а потом будто покрываются туманной дымкой, после чего зрительное восприятие резко меняется, позволяя заглянуть за окоём действительности. Теперь можно разглядеть ауру сестры, что спешит на встречу, а потом дверь распахивается и радостная Кэйла останавливается в нескольких шагах.

— Сестрица, ты так неожиданно вернулась, — улыбается Кэйла.

— Да уж, сама не ожидала, — ласково отвечает Шерил. — Мое обучение прошло к концу, и я встала между выбором: посетить еще какую-нибудь страну или вернуться домой. Выбрала второе, так как королевство сейчас переживает не лучшие времена.

— Согласна, Курганный Вой становится агрессивнее, но ты не поверишь, у нас теперь есть план!

— Новый герой, которого ты нашла с помощью ритуала Поиска Силы? Мне говорили, что он не производит впечатление могучего воина.

— Как ты умудряешься быть в курсе всего, находясь длительное время за пределами страны? — наигранно удивляется Кэйла. — Я действительно провела ритуал при поддержке мэтра Учибаеши и нашла избранного. Но план сейчас не в нем. Когда я вчера рассказала о нем нашему отцу и советникам, те смотрели на меня, как на сумасшедшую, а потом ка-а-к призадумались и согласились с тем, что это звучит неплохо.

Шерил с улыбкой слушает рассказ младшей сестры, которая обычно ведет себя тихо и сдержанно.

«Кэйла только в присутствии некоторых людей может вести себя так непринужденно и наверняка скучала по мне. Может, провести этот день с ней? Сходить куда-нибудь? Мне ведь в любом случае нужно будет появиться в башне магов», — думает первая принцесса.

— Слушай, сегодня ведь церемония начала нового учебного года в академии? Не хочешь сходить? — вдруг предлагает Шерил.

— А? Я не особо люблю слишком людные места, — отводит взгляд Кэйла.

Старшая сестра понимает, с чем это связано. А еще помнит, что Кэйла хотела бы учиться в академии, но это слишком опасно, так что всё обучение у нее проходило индивидуально с наставниками.

— Не волнуйся, всё внимание заберу на себя. Я могу даже с помощью магии скрыть твою личность. Я ведь тоже однажды выпустилась из этой академии и помню, что ты приходила посмотреть на меня в белой форме.

— Да-да, я помню этот день. Ты была одной из тех редких студентов, кто смог закончить академию досрочно. Знаешь, а давай сходим, мне не помешает проветриться.

И уже через полтора часа Шерил идет по ровным камням площади, смотря на студентов академии и выпускников. Кэйла находится в тесном кольце дворцовой стражи, которая

никого к второй принцессе не подпустит.

Шерил машет студентам и учителям, стараясь никого не пропустить, и одновременно активирует «Взгляд проводника душ». Эта способность не относится к Языковой Системе и существовала до Поветрия. Сейчас далеко не все люди помнят ритуалы и древние техники, но некоторым из них Шерил училась у известного учителя в Храме Духовных Искусств.

Эта способность не только позволяет увидеть магическую ауру, которая зависит от объема маны и эмоций, но еще показывает более тонкие структуры, позволяя видеть отражение душ людей. Это позволяет узнать о человеке гораздо больше, чем внешний вид, слова или поступки. Все люди так или иначе носят маски, поэтому никогда нельзя быть уверенным, если не знаешь человека всю жизнь. А иногда даже это не может быть гарантией.

Но если ты можешь заглянуть в самую душу человека, увидеть отсвет его мировоззрения и даже Тень, то можно с первого взгляда определить, кто стоит перед тобой. Настоящих мастеров этого навыка в мире можно пересчитать по пальцам одной руки, а Шерил еще только предстоит овладеть этим искусством, чтобы потом её невозможно было обмануть или попытаться что-то скрыть. Подлец и святой, жадный и бескорыстный, желающий убить и абсолютно преданный: всё это можно будет увидеть.

И увиденное вокруг заставляет улыбнуться шире, студенты и преподаватели не источают негативных эмоций, все наоборот веселы и воодушевлены. Нынешние времена по трудностям и лишениям нельзя ставить в один ряд с Поветрием, но и сейчас расслабляться нельзя. Напротив нужно наращивать военную силу и укреплять силу духа, так как обстановка мире только накаляется. Следы этого Шерил неоднократно видела в заграничных поездках.

Принцесса продолжает идти к трибуне, на которой нужно выступить с речью, как вдруг изменившийся взор замечает что-то необъяснимо страшное. Если души обычных людей кажутся светлыми пятнами с её уровнем проницательности взора, то увиденное боковым зрением было нечто более кошмарным.

Самая настоящая Бездна только что взглянула сотней глаз со дна, и каждый глаз плачет кровавыми слезами. Невероятный холод пробегает по коже, не обращая внимания на теплоту солнечных лучей, а потом всё озаряется хаотическим пламенем, в котором обугленные до костей руки тянут руки к горлу.

От испуга Шерил прекращает действие техники и тяжело дышит. Настолько искаженной души видеть до сих пор не приходилось, учитель никогда прежде не говорил ни о чем подобном.

— Все в порядке, ваше высочество? — шепотом спрашивает идущий позади ректор академии.

— Да, просто задумалась, — Шерил продолжает идти, снова высматривая странную душу, но присутствие полностью исчезло, а из-за толпы невозможно понять, кому именно принадлежала та душа.

«Ладно, сейчас не время», — первая принцесса королевства Моунцвель поднимается по ступеням и потом оглядывает всю площадь, где присутствующие ждут слов. Ей, как принцессе, обязательно нужно уметь выступать публично, вести дипломатические переговоры, не говоря уже о необходимости знания этикета и законов. Всё это учат еще в детстве, так что дать напутственные слова будет нетрудно.

— Я рада видеть, что столичная магическая академия имени первого архимага Хурина продолжает процветать и выпускать чародеев и волшебниц, которые приведут наше

королевство к светлому будущему. Я тоже однажды выпустилась из стен этого учебного заведения и до конца жизни сохраню воспоминания о пролитом здесь поте и полученных знаниях. Я хочу обратиться к выпускам и сказать им, что они прошли значимый путь, но впереди их ждет еще более длинный путь. От всей души желаю им упорства и удачи. А тех, кто только приступает к обучению, прошу проявить прилежание, ведь однажды вы станете мечом и щитом нашего государства.

Речь вызывает аплодисменты, под которые принцесса сходит с возвышения. Её начали учить публичным выступлениям еще в возрасте семи лет, так что сейчас даже нет необходимости готовиться к выступлению или заранее придумывать речь. Подобрать правильные слова не так трудно, когда ты умеешь это делать.

Потом приходится общаться с преподавателями и родителями студентов из числа знати, так что только через полчаса удалось снова вернуться к карете, в которой дожидается Кэйла.

— Извини, меня просто не хотели отпускать, — извиняется Шерил.

— Ничего страшного, я читала книгу. Скажи, сестренка, а ты выучила новые навыки?

— Из Языковой Системы? А то, — довольно улыбается Шерил. — Я уже на уровне «Романа».

— Ого, я все еще на уровне «Повести».

— Ну, ты ведь стараешься заниматься не только тренировками, но и помогаешь отцу с государственными делами. Проведение последнего ритуала и нахождение того оригинального решения — твои заслуги. Разве не так?

— Ну, наверное. Хотя, если говорить об идее натравить одних чудовищ на другое, то мне лишь подсказали решение.

— Но ты же искала это решение. Если бы не искала, то вряд ли получила бы подсказку. Но теперь я вернулась, и мы сможем вместе думать над этой проблемой.

— Надеюсь, ты не собираешься лично участвовать в возможной битве против Курганного Воя, — Кэйла с обеспокоенным выражением лица смотрит на старшую сестру.

— Ну, — Шерил отводит взгляд и смотрит в окно, — это маловероятно, так как отец не разрешит. Но в Храме я постигала не только духовные практики, но училась бою, знаю боевую магию и нужные навыки Языковой Системы. Если потребуется, я буду защищать родину с мечом в руке.

— Пожалуйста, не надо. Нам стоит держаться от этого как можно дальше, — вторая принцесса закрывает книгу. — Я исследовала природу Курганного Воя с помощью трактатов и отчетов разведки полевых магов. Это не то, с чем может справиться один человек. Потребуется целая группа чемпионов, возглавляемая сильнейшим воином, чтобы одолеть Воя. Будет лучше, если в группе будут как минимум парочка бойцов с уровнями «Мифа» или даже «Эпоса».

— Во всем нашем королевстве только два «мифа» — это архимаг Дигер и грандмастер Тозгуч. Выше просто никого нет, — сокрушается Шерил. — И стоит учитывать, что они уже в преклонном возрасте, так что гораздо слабее, чем были в зрелости. Если твои расчеты верны, то у нас вообще никаких шансов. А что насчет приглашенных чемпионов?

— «Эпосы» континента приглашение либо проигнорировали, либо прислали вежливый отказ. Они не собираются рисковать шеей, если Курганная Вой не будет угрожать им лично.

— А кто-нибудь уровня «мифов»? — Шерил внимательно смотрит в лицо собеседницы.

— С ними проще, но двое уже погибли, так что остальные не слишком горят желанием. Пригласить с континентов Арген и Ак-Тренос очень сложно и дорого. В Аргене свои

проблемы из-за того, что Морозная Линия продолжает идти с севера и поглощать земли материка. В Ак-Треносе проблема похожая, только там пустыня оттесняет страны из центра к побережью.

— А кто-нибудь уже понял, почему так происходит? Арген и Ак-Тренос находятся на одной широте, южнее только Витро и опустошенный Аррель. Это слишком аномальное изменение климата.

— Да, все понимают, что это не просто так, но никто еще не обнаружил причину. Но и на Витро не всё спокойно, а наша казна стремительно пустеет, так как Курганный Вой — далеко не единственная проблема. Пришлось даже остановить экспедиции на проклятый материк, а это значит, что поток магических кристаллов скоро иссякнет, а наши войска и гильдии не смогут прокачиваться ни тем, ни другим способом.

— Ситуация более-менее ясна, — говорит Шерил, крепко задумавшись.

С появлением Языковой Системы прокачка стала одной из главных забот всех государств. Магические кристаллы можно добывать только на материке Аррель, что был разрушен во время Поветрия примерно пятьдесят лет назад. А чтобы повышать уровни, недостаточно просто овладевать новыми навыками. Требуются тренировки или участие в реальных сражениях. Однако с последним довольно трудно в условиях, где страны стараются поддерживать шаткое равновесие и мир. А худой мир всегда лучше доброй войны.

Поэтому уже давно были придуманы экспедиции на разрушенный континент, где герои охотятся на монстров и зачищают подземелья, за что получают опыт. Не будет экспедиций — не будет и качественного развития. Найти подходящие цели на Витро очень сложно, так как здесь выживают только самые опасные чудовища. Никто не будет пытаться качаться на муравьях-химерах или Курганном Вою.

«Хм, почему мы повернули здесь?» — Шерил обращает внимание, что они едут не самым оптимальным маршрутом к дворцу. Вдруг карета будто бы проваливается в яму, из-за чего внутренности сжались. Внутри кареты всё переворачивается, а Шерил из последних усилий напрягается, чтобы не свалиться на Кэйлу, что сидела спиной по направлению движения. Кончики светлых волос чуть не коснулись щеки сестренки, что испуганно смотрит на чуть не упавшую сверху Шерил.

— Всё в порядке, — успокаивает первая принцесса, когда карета вновь вернулась к нормальному положению. — Оставайся в карете.

Шерил аккуратно движется к двери, чуть приоткрывает и пытается понять, что происходит снаружи, и видит лишь какой-то подземный зал. Маловероятно, что они провалились в дыру в земле и упали в канализацию, значит, под каретой открылись телепортационные врата.

«Это опасно», — понимает Шерил, так как сопровождение не перенеслось вместе с ними. Рука достает из-под сидения меч, после чего Шерил выходит наружу и проверяет кучера. Лошади лежат без движения, а кучер застрелен метко пущенной стрелой. Возможно, что погиб еще до открытия портала. Колеса телеги от удара повреждены очень сильно, так что выбираться отсюда придется своими силами.

Шерил снова активизирует «Взгляд проводника душ» и понимает, что это западня. Из темноты на них смотрят десятки кровожадных взоров, а само место опутано большим количеством барьеров.

«Заговорщики!» — Шерил покрепче сжимает меч и шепчет:

— *Воздушная броня.*

Языковая Система моментально откликается, создавая невесомый воздушный поток вокруг тела, который и стрелу отобьет, и удар меча выдержит. Но если судить по аурам, противники достались серьезные.

— Кэйла, мы в опасности. Пожалуйста, запишись в карете и не выходи, — предупреждает Шерил.

— Я тоже училась бою, — слышно, как дрожит голос сестренки.

«Конечно, училась. Но это не тренировка, это реальный бой», — Шерил тоже с трудом борется с дрожью в теле, стараясь глубоко дышать.

— Убейте старшую, а младшую постарайтесь взять живьем с помощью магических пут, — приказывает командир заговорщиков.

— Думаете, я вам позволю?! — Шерил с помощью громкого крика подбадривает себя и настраивается на ситуацию, где может лишиться жизни. Однако маловероятно, что за жизнью принцессы придут любители.

Две быстрые тени вырываются вперед, сжимая кривые черные мечи, остальные просто идут медленным шагом. Шерил принимает боевую стойку и выкрикивает:

— *Ударная волна!*

Меч чертит дугу, вспыхнув от влитой магической энергии, после чего горизонтальная дуга устремляется к противникам, которые успевают пригнуться, почти не замедлившись. Это говорит об отточенных навыках убийства.

«Даже навыки не применяют», — думает Шерил, отбивая первые удары. Меч уже покрыт другим навыком, который укрепляет оружие, а также мана в теле повышает физические характеристики, но в реальном бою навыки не являются первостепенными. Самой важной является тактика, и здесь враги хорошо постарались, создав численное преимущество на собственной территории и лишив охраны.

— Ах, — вскрикивает от боли девушка, когда удар проходит сквозь «Воздушную броню». По правому рукаву начинает идти кровь, после чего второй убийца пользуется моментом и наносит мощный секущий удар по левой ноге, заставляя упасть на землю. Шерил старается тут же встать, но получает удар носком сапога прямо в лицо. От силы удара тело бросает назад, заставляя затылком приложиться о ступени кареты.

Убийцы уже нависают над ней с занесенными мечами. Этот бой изначально был проигрышным. В этом мире легко умереть, и никто не может чувствовать себя в полной безопасности. Внезапно дверь кареты вышибает магический удар и метает предмет в убийц, которые отшатываются на несколько шагов назад. Лежащую у кареты Шерил перепрыгивает Кэйла со слезами на глазах.

— Я не позволю вам тронуть её! — вторая принцесса уже направляет руки к врагам, готовясь произнести название навыка, но тут из темноты вылетает копье тупой стороной вперед и ударяет в бок, заставляя Кэйлу упасть на землю.

«Нет, не смейте», — Шерил пытается встать, но чьи-то очень сильные руки напротив затаскивают её под карету, а потом затащивший человек сам выбирается из-под кареты, достав из мантии кинжал.

«Форма служащего башни?» — узнает цвета Шерил, не понимая, как здесь мог оказаться кто-то не из её сопровождения.

«Ох, вот же угораздило меня», — думает Гнисир.

На церемонию около башни магии вдруг прибыла первая принцесса Шерил Локрост, и именно её пронизательный взгляд вдруг заставил сердце биться чаще. Такое чувство Ирай уже испытывал, это значит, что кто-то сумел заглянуть в его душу. И душелишенные зовутся так не за красивые глаза, так что увиденное наверняка сразу привлекло к себе внимание. Пришлось спешно гасить рефлекторную жажду убийства и максимировать душу.

«Кто-то в толпе сказал, что она проходила обучение в Храме Духовных Искусств. Это ведь одно из мест, где до сих пор есть мастера умений, не связанных с Языковой Системой. Нужно быть осторожнее с этой принцессой, так как она уже заметила меня. Может, устранить?» — идущий через толпу молодой человек сжимает под мантией рукоять одного из двух кинжалов.

Устранение принцессы — дело непростое. Оно будет иметь более серьезные последствия, чем убийство того гильдмастера, так что Ирай решает сначала разведать обстановку, а уже потом принять решение. Есть шанс, что она просто забудет о странном увиденном феномене, но если она бывала на материке Аррель в составе экспедиций, то уже может знать, как выглядят души душелишенных.

Гнисир Айтен приближается к воротам на территорию башни магии, пройдя мимо Кэйлы Локрост, которую со всех сторон обступают стражники. В очередной раз Ирай думает над тем, зачем ей нужно столько охраны. В прошлый раз не интересовался личностями принцесс и никаких особенных слухов вспомнить не может.

Найти королевскую карету нетрудно, но вот пробраться в неё гораздо труднее. Однако внутри прятаться будет негде, так что Ирай решает, что заберется под нее и прокатится до самого дворца. Но нужно сделать это незаметно для охраны и случайных свидетелей.

Юноша набирает полную грудь воздуха и закрывает глаза, делая вид, что наслаждается речью принцессы с трибуны. Сейчас действительно хороший момент, так как окружающие тоже обращают внимание туда, поэтому нужно действовать незамедлительно. Очередной вдох не завершается выдохом, так как Ирай задерживает дыхание, представляя про себя, как тело покрывается туманной дымкой, а потом туман закрывает собой всё вокруг.

Эта техника позволяет избежать внимания людей, которые не слишком внимательно смотрят по сторонам. Для убийц, шпионов и диверсантов это умение является первостепенным, хотя сейчас все наверняка пользуются аналогами из Языковой Системы. Но у последней есть важные недостатки: магическую силу бога Ифрата легче почувствовать, а следы держатся дольше.

Гнисир теперь просто идет к карете, не прекращая задержку дыхания, иначе техника перестанет работать. У любых древних техник есть особенности выполнения, которые требуется соблюдать. Спокойно идущий человек проходит мимо кареты, а следом забирается под нее и только потом начинает дышать.

«Осталось дождаться отправления», — Ирай просто лежит на земле, положив руки под голову, и где-то через десять минут в карету садится Кэйла, а еще через двадцать возвращается Шерил. Только после этого процессия трогается с места, а Гнисир держится руками и ногами за продольную ось под каретой, стараясь сделать так, чтобы мантия не касалась земли и тем самым не оставляла следа.

Острый слух различает среди шума города разговор принцесс над собой, среди которого не так уж много важной информации оказывается. Маловероятно, что они бы стали тут обсуждать какие-нибудь государственные секреты, но Ирай ожидал, что Шерил расскажет Кэйле о странной душе, которую заметила на церемонии, но первая принцесса явно озабочена каким-то другими вопросами.

«Вот и отлично. Тогда не будем делать поспешных действий», — помощник библиотекаря закрывает глаза и вспоминает весь маршрут до королевского дворца и места, где можно будет незаметно спрыгнуть и броситься в сторону. Там достаточно поворотов, на которых карета будет тормозить, так что Ирай не особо переживает. Однако карета вдруг поворачивает там, где не должна была.

«Хотят срезать? Но зачем?» — Ирай чуть выпрямляет руки, чтобы увидеть дорогу. Это позволяет заметить перевернувшуюся телегу и рассыпавшуюся капусту.

«Как вообще её можно было перевернуть в таком месте? Похоже, это ловушка», — Гнисир решает покинуть процессию прямо сейчас, раз уж карета въехала в район с узкими и темными улочками. К сожалению, исполнить план просто не успевают, так как за спиной открываются порталные врата, в которые карета проваливается передней частью. Всё произошло слишком быстро, чтобы можно было избежать пространственного перемещения.

«Портал был создан заранее, но дожидался своего часа. Выполнено мастерски. Принцессам сегодня не повезло натолкнуться на других убийц», — думает Ирай, пытаясь понять, где они очутились. Похоже на какое закрытое помещение с каменным полом. Узнать выходную точку телепортации возможно, но маги короля просто не успеют сделать это вовремя, а потом еще прибыть сюда.

«Место окружено барьерами против обнаружения, а также тут около двадцати человек. Работают наверняка», — Гнисир мягко опускается на пол, чтобы дать рукам и ногами отдых, а в это время Шерил Локрост выходит из кареты с обнаженным мечом. Её смелости можно позавидовать, но она не похожа на того, кто живет от боя до боя.

В первоначальном развитии истории Шерил Локрост не вернулась в Моунцвель, поэтому этого покушения просто не было. Знание возможного будущего тут никак не поможет, но позволяет сделать предположение о том, кто может стоять за похищением, ведь в прошлый раз Ирай помог им осуществить переворот в день празднования убийства Курганного Воя.

«Но сейчас мы не союзники. Если не буду высовываться, то могут не заметить, но тогда Шерил погибнет, а о судьбе Кэйлы можно лишь догадываться».

Набранные очки хаоса: 11 из 100.

Паника охраны принцесс, которая пытается найти след, и ужас самих девушек заставляют очки хаоса набираться. Но и сама ситуация делает их получение очень быстрым, так как любая неопределенность и нарушение планов — это топливо для хаоса. Предательство, неизвестность и начинающееся насилие постепенно увеличивают счетчик, но до сотни добраться не выйдет. Даже половину набрать не получится, так как с каждым уровнем требуется всё больше топлива. Именно поэтому поля сражений — идеальная почва для Наречий Хаоса или Смерти.

Шерил пытается сражаться, но ментально она уже проиграла, так что её страх и боль дают дополнительные очки.

Набранные очки хаоса: 20 из 100.

Открыт временный доступ к просторечному древнему Наречию.

У многих Наречий есть несколько диалектов. Просторечный говор открывает доступ к самым базовым навыкам. Дворянский диалект уже является смертоносным оружием, что может менять исход битвы. У Наречия Хаоса также есть третий уровень — жреческая литургия с целыми предложениями, замысловатыми метафорами и высоким слогом. Границу возможностей диалекта жрецов Ирай не знает и достичь её не сможет, но сейчас хватит и просторечного диалекта.

«Наречие Хаоса» (прост.) Древний диалект низших демонов и человеческих слуг, работающих на Поветрие.

В бой решает вступить Кэйла, но сразу же пропускает бросок копья. Ирай понимает, что ему все же придется вмешаться, так как ассасины уже прошли поисковыми навыками по карете и почувствовали его присутствие. Его живым не выпустят, значит, план придется поменять, а именно спасти принцесс и сделать их должницами.

«Но как я объясню то, что оказался здесь? Никакого толкового объяснения не выйдет. Меня в любом случае заподозрят», — думает Ирай, затягивая Шерил под карету.

«Маска принца шутов» — Ранг: В (3 слова) Образ магической маски, которую носили Шуты, проливающие кровь во славу демонических господ. Все Шуты были людьми, но по натуре они считались демонами. Маска создаст хаос, который скроет личность носителя.

Пришлось быстро воспользоваться «Переводом с мертвых языков», чтобы использовать способность, но не выдать природы Хаоса. Но если для активации способности нужен доступ к диалекту, то сначала нужно его получить, а только потом переводить.

Перепуганная Шерил с разбитым носом смотрит на белую маску смеющегося шута с изогнутым ртом и глазами, а потом неизвестный спаситель выбирается из-под кареты и видит, как Кэйла пытается схватить за ногу одного из убийц, но тот отпрыгивает как от ядовитой змеи.

— Спасибо, что пришли на мое представление. Извините, но я не буду представляться. Сыграйте со мной, — Ирай с трудом контролирует силу Хаоса, которая пытается превратить в трагикомедию любую ситуацию. Безумие всегда шло рука об руку с теми, кто не боится использовать это древнее Наречие.

При этом Гнисир знает, что маска сейчас скроет любые детали внешности. Ни отпечаток ауры, ни следы сапог, ни цвет волос или особенности речи: ничто не останется в памяти окружающих. Для них стоящий человек подобен переливающемуся и аморфному духу с кинжалом в руке. Только одежду маска скрыть не сможет, так как обычно Шуты носили специальные одеяния, раскрывающие их натуру.

— Убить! — приказывает командир убийц, и последние срываются с места. Первый добегают и пытаются нанести смертельный удар, но Ирай прыжком сближается, уходя с линии режущего удара, и наносит мощный удар коленом в грудь. Человек отлетает с вынужденным выдохом, а с двух сторон уже зажимают еще два бойца, кинжалы которых разбрасывают капли жидкости.

«Навык вызова яда на оружии?» — сейчас Гнисир даже не успевает анализировать активацию чужих навыков, так как полностью сосредоточен на бое. Приходится резко ускоряться, чтобы обойти одного из оппонентов и вонзить кинжал под ребра. Эти убийцы доспехов не носят, лишь скрывают лица за черными тряпичными масками, но до них, кажется, доходит, что новый враг опаснее принцесс, так как не полагается лишь на навыки Языковой Системы.

— *Ледяная стрела*, — раздаётся позади, после чего Ирай круто разворачивается и

перекрестьем кинжала отбивает прочную и острую сосульку, летевшую к голове.

Приходится вертеться ужом, ежом и колобком, лишь бы успевать реагировать на атаки с разных сторон и постепенно сокращать численность противников меткими ударами. Один из оппонентов не дает к себе приблизиться копьём, но Ирай просто пропускает выпад мимо себя, одновременно совершив пируэт вокруг оси тела. Кинжал должен был перерезать горло, но убийца успевает пригнуться, где получает неожиданный удар коленом в челюсть.

Гнисир уже за его спиной и шепчет на ухо: «*Kringular*», так как на перевод не остается времени. Гнисир хочет надеяться, что никто в горячке боя не признает Наречие Хаоса. Приставленные к спине пальцы на кончиках загораются, после чего хаотический огонь окутывает тело врага, доставляя невиданные мучения. Человек в маске шута мощным пинком отправляет страдальца на товарищей, двое из которых не успевают отпрыгнуть и тоже загораются.

«*Kringular*»——Ранг: D (1 слово)Просто «огонь» на Наречии. Вызывает жаркое пламя которое моментально воспламеняет цель и даже может перекинуться на другие объекты. От одного такого слова сгорали целые города, что отличает от обычной огненной магии.

Подземный зал озаряется бликами огня, пока сгораемые заживо оглашают пространство дикими криками. Осталось девять убийц, не сводящих взора с противника. Они тяжело дышат, пот выступает на их лицах, а вот оценить состояние странного человека они не смогут. А неизвестность часто пугает сильнее известной угрозы. Гнисир срывается с места и направляется прямо в гущу врагов. Те ожидаемо бросаются в стороны, чем только помогают.

Текущий противник ловко орудует сразу двумя саблями, а его тело чуть сияет от магической брони. Обычным кинжалом пробить не удастся с первого раза, так что придется импровизировать, поэтому первым ударом Ирай ломает запястье, так как такая броня лишь защищает от колющих и режущих ударов, от переломов и вывихов предохранить не сможет. Противник со вскриком бросает саблю из поврежденной руки, после чего Ирай слышит за спиной: «Ледяное копьё».

«Как и ожидалось, попробуют убить издалека», — шут перемещается за спину врагу, смотря на то, как над головой стоящего неподалеку ассасина вырастает кусок магического льда в форме копья. Оно красиво переливается внутренним светом и играет бликами на острых гранях. После магия запускает в быстрый полет, и копьё легко пробивает магическую броню выставленного в качестве щита противника и тем самым теряет импульс.

«Чтобы бороться с магической защитой, нужно самому использовать магию или волшебное оружие», — Гнисир убирает кинжал и беретса двумя руками за ледяное копьё, вырывая из тела убийцы. Холодные капли крови падают на пол, после чего Шут принимается вращать копьём на большой скорости, приближаясь к выжившим.

«В целом, если подкрепления к ним не придет, то можно справиться», — Ирай видит, что Кэйла уже давно успела присоединиться к сестре под телегой.

— Уходим, — главный среди ассасинов призывает всех уходить через открывшийся портал и первым ныряет в него, после чего остальные ринулись туда же. Не теряя ни секунды, Гнисир отводит руку назад и со всей силы метает оружие в закрывающийся портал, который подобно пасти перекусил ледяное копьё наполовину во время схлопывания.

«Ну и ладно, я не собирался их всех побеждать», — человек в маске шута смотрит на прячущихся девушек под каретой и подходит ближе, после чего наклоняется и видит кончик меча, направленный в маску.

— Вам не о чем переживать, я вам не враг, — говорит Ирай.

— Тогда сними маску, — говорит Шерил, продолжая сжимать меч. Вот только трудно принять гордую позу, лежа под каретой.

— Угрожать мечом спасителю, который только что перебил кучу лихого народа? Серьезно? Аха-ха! — Ирай чувствует опьянение, нужно срочно снять маску, так как безумие начинает потихоньку проникать в сознание. Так что тут же бросается прочь и вышибает запертую дверь, чтобы вскоре понять, что оказался на подземном уровне какого-то зернохранилища. Вскоре лестница приводит к портовому району, убийцы явно не смогли перенести карету куда-нибудь подальше от Винкарто.

А потом понимает, что принцессы бегут следом, и кричит во всю глотку:

— Спасите, помогите! Убивают, грабят, насилуют!

После этого этого перепрыгнул через забор в соседний двор и затаился. Проходящий по улице городской патруль услышал его выкрик и тут же повернул к складу, где столкнулся лицом к лицу с принцессами. Командир патруля тут же преклоняет колено со встревоженным выражением лица.

«Уже через пять минут тут будет не продохнуть от стражи и гвардейцев. Моя помощь им не потребуется, а убийцы вряд ли попробуют напасть в такой ситуации», — Гнисир с чувством выполненного долга выбирается из района, прыгая по крышам и прячась на задних дворах и в темных переулках.

— Ирай, где тебя черти носили? — возмущается мэтр Мовак, смотря на запыхавшегося молодого человека, вбежавшего в библиотеку. — Сейчас придут новые группы студентов. Помогай мне им выдавать книги.

— Спасал страну, мэтр, — говорит чистую правду парень.

— Сначала нужно спасти библиотеку, понял?

— Так точно, мэтр.

— Ну всё, за работу.

Ирай уже слышит, как открываются двери библиотеки, значит, пора приниматься за работу. А он так и не успел приступить к тому, зачем вообще решил попасть в это место башни магии, полное знаний.

«Придется отложить до завтра или еще на более поздний срок. Жаль, что не могу проверить линии вероятного будущего, как это делает маг Времени. А как было бы удобно...».

В просторной спальне тихо и спокойно, но Кэйла спит очень плохо, постоянно ворочаясь во сне. Сидящая рядом Шерил может представить, что сестре сейчас снится. Сейчас следов от покушения на ней не осталось вовсе, дворцовый целитель моментально излечил все раны, а служанки забрали окровавленный мундир. Кажется, что всё позади, но успокоиться все равно невероятно трудно.

Постепенно за окнами начинается рассвет, и девушка понимает, что вполне могла не увидеть его, если бы убийцы вчера сумели закончить начатое.

— Шерил, ты всё ещё здесь? — Кэйла вдруг просыпается и смотрит на старшую сестру из-под одеяла. — Я же попросила лишь немного посидеть.

— Не переживай, я тоже заснула рядом с тобой, а потом проснулась. Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно.

«Ну еще бы, я и сама здорово перепугалась», — Шерил встает с кресла и садится на кровать.

— Отец вчера был вне себя от злости, — рассказывает первая принцесса. — Грозился казнить всю нашу охрану от командира до последнего воина. С трудом его успокоила, а потом в город срочно вернулась мать и погасила его гнев.

— Что-нибудь удалось узнать о нападавших? — Кэйла вчера очень плохо себя чувствовала, так что сразу заперлась в своей комнате.

— К сожалению, ничего. Тайная служба сразу забрала тела и все улики, но по их отчету выходит, что те люди не взяли на задание никаких опознавательных знаков. Они одели подготовленную одежду, которую явно намеревались сжечь после покушения. Никаких денег, гербов, даже примечательных татуировок. Сейчас тайная служба дергает своих информаторов в столице, чтобы опознать хоть кого-то. Но не думаю, что они что-то смогут найти. Покушение было исполнено мастерски.

— Открыть портал под каретой, чтобы перенести в другое место — это действительно было неожиданно. Не каждый в состоянии открыть портал, который сможет перенести большой объект, — размышляет вслух Кэйла, вставая с кровати и подходя к окну. — Но из-за этого они не смогли перенести за пределы города, где помощи ждать было бы еще труднее.

«Помощи, да?» — Шерил вспоминает того, кто их спас. Человек в одежде служащего башни магии в странной шутовской маске. Сколько бы ни пыталась, она не может припомнить ни тон речи, ни акцент, какого-то цвета были волосы или глаза. Это очевидно была какая-то скрывающая магия, что смазала краски деталей в одну кучу, получив странный оттенок, у которого вряд ли есть название.

«Ясно только то, что это был мужчина. Выше меня примерно сантиметров на десять. А еще у него были очень сильные руки с мозолями, словно он привык к тяжелому труду, а не работе в башне магии».

— Думаешь о нашем спасителе? — спрашивает Кэйла, поворачиваясь к сестре.

— Да. Тайная служба его тоже разыскивает. Быть может, мне не стоило направлять на него меч. Но тогда я плохо соображала.

— Не думаю, что он сбежал именно поэтому. Он явно не хотел внимания к своей персоне, что вполне очевидно. Не удивлюсь, если он представитель какой-то

соперничающей группировки, — Кэйла встает с кровати и пытается открыть дверь на балкон, но почему-то не выходит.

— Прости, мне стоило быть сильнее. Я ведь действительно серьезно готовилась к возможным испытаниям, но потеряла голову в критической ситуации, — Шерил разглядывает ладони.

— Ты ни в чем не виновата. Там было два десятка профессиональных убийц. Никто не может ожидать, что ты справишься в такой ситуации. Я не думаю, что кто-то из воинов королевства в принципе мог бы выйти победителем. Разве что кто-нибудь уровня «мифа». Почему дверь не отворяется? — Кэйла продолжает дергать за ручку.

— А? Твоя комната окружена барьером по приказу отца. Магическая стена мешает выйти на балкон, — вспоминает первая принцесса.

— Чувствую, теперь отец станет еще сильнее обо мне заботиться и вообще никуда выпускать не будет.

— Не волнуйся, что-нибудь придумаем. Как насчет завтрака? — Шерил касается руны на комод, и уже через минуту раздается стук в дверь.

— Вы меня звали, госпожа? — на пороге показывается личная служанка Кэйлы.

— Мы бы хотели позавтракать, — говорит Кэйла.

— Будет исполнено, госпожа. Сейчас всё организую. Вашу одежду на сегодня я сложила на стул рядом с кроватью.

Служанка, которая явно уже не спала в столь ранний час, выходит из комнаты, а Кэйла принимается одеваться.

— А ведь нам еще нужно думать о Курганном Вое, — продолжает вторая принцесса. — Ты не встречалась вчера с мэтром Учибаеши?

— Встречалась. Именно он устанавливал барьер вокруг этой комнаты. Сказал, что почти готов, сейчас зачаровывает «гудящие камни» в башне магов.

— Отлично, тогда отправимся сегодня туда. Ты ведь сможешь уговорить отца?

— Конечно.

Вскоре принцессы отправились на завтрак, а по пути внутри дворца их постоянно сопровождали элитные гвардейцы, несмотря на то, что дворец по сути является замком, в который не так-то просто пробраться из-за многочисленной охраны и разнообразной магии. Убедить короля оказалось не так просто, но башня магии тоже укрепленное место, так что удалось уговорить, если они сразу телепортируются туда, больше не выходя в город.

— Здравствуйте, мастер Шинкай, — принцессы хором приветствуют личного телохранителя короля, который временно приставлен к ним. Это уже седой представитель народа ундин, получивших начало от погибшей богини рек и морей. Представители этого народа в целом очень напоминают людей за исключением острых ушей и рогов, растущих из лба.

Мастер Шинкай в доспехе цвета бронзы и красном плаще склоняет в ответ голову. Его рога в длину чуть меньше ладони и стремятся к небу, хотя у ундин это бывает по-разному.

— Рад видеть вас в добром здравии. Его величество попросил сопровождать вас сегодня.

Шерил чувствует себя намного увереннее, так как мастер Шинкай обучал её в детстве. И пускай он до сих пор остается на уровне «романа», как и сама первая принцесса, разница в их боевых навыках просто огромна. К сожалению, уровень, присуждаемый Языковой Системой, не может в полной мере описать все возможности воина.

Помимо этого с ними из стационарного портала выходит дюжина гвардейцев, которая обязана везде сопровождать. Осталось упомянуть только личную служанку принцессы Кэйлы, которая повсюду следует за госпожой, и прямо сейчас идет за её спиной и следит, чтобы даже охрана не подходила слишком близко к ним.

По соображениям безопасности вчерашняя охрана отстранена от службы в полном составе, так как среди них могут находиться предатели или двойные агенты. Сейчас каждого из них допрашивают при помощи магии.

— Кстати, я попросила мэтра Учибаеши подготовить нам список всех служащих-мужчин башни магии, — делится новостями Кэйла. — Мы сможем посмотреть на их имена и отпечатанные с помощью магии изображения.

— Хм, отлично. Вдруг кто-то нам покажется похожим на того человека.

Мэтр Учибаеши встречает их у дверей кабинета, в котором сейчас проводит подготовку к операции. Проводя гостей внутрь, он объясняет, на каком этапе находится работа.

— Это «гудящие камни», — показывает пальцем на обломки кристаллов, которые вращаются в магическом поле. — Магия заставляет их резонировать. После зарядки они будут продолжать гудеть в течение нескольких дней.

Шерил внимательно смотрит на темно-синие камни, а в уши действительно лезет тихий гул. Для человека ничего особенного, но муравьи-химеры от него буквально сходят с ума и стараются убежать как можно дальше. Именно с помощью этих камней территории защищены от этих монстров, а если расположить рядом с подземной колонией, то так можно контролировать рождаемость. По сути она останавливается, что является спасением, так как если муравьи-химеры будут размножаться бесконтрольно, то они вычистят весь материк от любой еды и людей в том числе.

«Но если поднести камни совсем близко к колонии, то невыносимые условия заставят муравьев покинуть насиженное место. Если сделаем для них коридор из камней, то сможем привести прямо на территорию Курганного Воя», — Шерил согласна, что этот план действительно может сработать.

— А вот список, который вы просили, — чародей кладет на стол кипу бумаг с личными делами всех служащих башни мужского пола.

— Пожалуй, можно убрать оттуда всех старше сорока пяти лет. Насколько мне показалось, тот человек был молод, — Шерил начинает листать список, и первыми на глаза попадаются дела архимага Дигера и других первых чародеев.

— Что же, тогда поиск сужается, — кивает мэтр Учибаеши.

— Убираем всех слишком низких, а также неподходящего телосложения. Тот человек был выше меня, а также имел поджарое телосложение, насколько это можно было понять под мантией, — принцесса теперь активнее убирает неподходящие кандидатуры в сторону. По её мнению, даже если магия исказила и эти параметры, человек был профессиональным бойцом, а это скрыть просто невозможно. По итогу остаются пять человек.

— Можете привести их по одному сюда? — просит Шерил.

Через некоторое время приходят выбранные чародеи, которые рассказывают, чем вчера занимались в момент покушения. Сам факт нападения удалось скрыть от общественности, чтобы не создавать волнений. Дополнительно принцесса каждого просит показать ладони.

— Никто не подошел, — произносит Шерил, когда последний маг покинул кабинет. — Да и у всех есть алиби. Они просто не могли оказаться вчера под каретой.

— И никто не похож на воинов, а руки привычны к перу и книгам, — продолжает

мастер Шинкай, который тоже оценивал входящих людей.

— Мэтр Учибаеши, список служащих был полным?

— Конечно, ваше высочество. Все официальные работники башни магии, которые имеют право носить бело-синюю мантию. Досье на слуг и рабочих по известным причинам у нас нет.

— Возможно, тот человек просто украл мантию, чтобы сбить нас со следа? — размышляет Шерил, продолжая смотреть на личные дела.

— О! Подождите, а где Ирай? — Кэйла вдруг выпрямляется на стуле.

— Простите? — не понял мэтр Учибаеши.

— Ну, помощник библиотекаря, который подсказал мне о муравьях-химерах. Он ведь тоже носит мантию и подходит по параметрам, но его нет в этом списке.

— Если человека нет в списке, значит, глава этажа или отдела не передал его личную информацию. Сейчас проверю, подождите немного.

Волшебник уходит, а Кэйла рассказывает сестре о встрече с тем человеком. Через некоторое время мэтр Учибаеши возвращается с каким-то листком.

— Мэтр Мовак, заведующий библиотекой, действительно нанял два дня назад помощника и прислал запрос в канцелярию на выделение бюджета и обновление списка служащих. Такие запросы обычно обрабатываются около недели, поэтому нового работника не было в общем списке, — рассказывает маг. — Помощника зовут на самом деле Гнисир Айтен. Прибыл на заработки в Винкарто и устроился в библиотеку. Никакой другой информации мэтр Мовак не указал, кроме того, что он уже смертельно устал работать один, а выпускники академии к нему не идут. Мне вызвать его помощника?

— Нет, просто спустимся в библиотеку. Нагрянем неожиданно, — Шерил встает со стула и покидает кабинет вместе с Кэйлой и Шинкаем. В коридоре к ним добавляется охрана, ведущая на нижние этажи, где находится библиотека. Когда они входят в нее, Кэйла от удивления даже охает.

Сейчас первый этаж библиотеки буквально завален стопками книг, а многие стеллажи странным образом повернуты. Видно, как разные люди из числа простолюдинов бродят по этажам, таская стопки книг. Появление принцесс сразу же остановило работу, заставив всех присутствующих склониться. Очень быстро из кабинета появляется мэтр Мовак, спешащий навстречу.

— Ваше высочество госпожа Шерил, ваше высочество госпожа Кэйла. Рад видеть вас в библиотеке башни магии. Прошу простить за беспорядок, но мы принялись систематизировать и каталогизировать все книги, после чего они будут расставлены в четком порядке с первого по девятый этаж.

— Вот как, это здорово, — кивает Шерил. — Пускай все возвращаются к работе, кроме Гнисира Айтена. Пусть он сразу придет сюда.

— Ирай? Д-да, сейчас. Ирай! А ну живо сюда!

— Уже бегу! — доносится откуда-то с верхних этажей.

Ирай на самом деле следил за разговором с девятого этажа, хоть и не мог расслышать слов на таком расстоянии. Как и увидеть форму губ с верхней позиции. Но явно обе принцессы заявили сюда не просто так. Это подтвердилось тем, что мэтр Мовак позвал его.

«Это нехорошо, но выпутаться возможно», — на ходу Ирай прикрывает глаза, концентрируясь на самых светлых моментах жизни. Тепло и радость, которые сохранились в

памяти, сейчас наполняют искромсанную душу, маскируя под вполне обычную. Теплые руки матери, посиделки с друзьями возле костра, впервые увиденное море: таких моментов слишком мало для того, чтобы обмануть взор, способный видеть душу.

Поэтому молодой человек начинает внушать себе то, чего никогда не было, пытаюсь количеством восполнить качество. Любовь, открытия, общественное признание, живые товарищи и семья, спокойная жизнь, наполненная красками гармонии и вдохновения. Гнисир часто о таком читал и много говорил с разными людьми, так что замаскировать изъяны успеваает до спуска на первый этаж.

По пути Гнисир вытряхивает оба кинжала из кармана и прячет под книгами на тему волшебной ботаники, так как охрана наверняка обыщет перед тем, как подпустить к принцессам. Также в руках появляется книга, которую нашел сегодня утром.

Быстрым шагом Ирай подходит к телохранителям, которые отбирают книгу и выворачивают все карманы, в которых все равно пусто. Только потом они расступаются, показывая сидящих девушек. На первый взгляд они кажутся спокойными, а ран после вчерашнего не осталось.

— Гнисир Айтен, к вашим услугам, — юноша преклоняет колена. — Можете звать меня просто Ирай.

— Тогда меня можешь звать просто Шерил, — с улыбкой произносит старшая принцесса. Кэйла удивленно на нее смотрит, а мэтр Мовак уже готов схватиться за сердце. Один лишь седой ундин вообще не изменился в лице.

— Я не посмею, ваше высочество, но безмерно благодарен за доверие, — Ирай снова отвечает поклон.

— Что ты нам принес? — Шерил решает начать издалека, смотря на книгу, переданную телохранителями.

— Книга с описаниями ритуалов, о которых мало кто знает. После того, как этой темой интересовалась её высочество Кэйла Локрост, я вчера решил перевернуть библиотеку и найти что-нибудь еще.

— Ах, право, не стоило так утруждаться, — Кэйла теперь выглядит смущенной.

«Ею манипулировать будет легко, но про старшую так не скажешь», — Гнисир ждет, когда они перейдут к основной причине визита.

— И вчера вы весь день потратили на то, чтобы искать эту книгу? — спрашивает Шерил, активируя «Взгляд проводника душ». Допрос начат, и Ирай качает головой:

— Нет, ваше высочество, сначала я посетил церемонию начала нового учебного года, где послушал ваше вдохновляющее напутствие...

— И потом сразу вернулись в библиотеку?

— Нет, по пути неловко столкнулся с мэтром Ибрагом, который нес данные астрономических исследований. Листы разлетелись, так что я ринулся помогать их собирать. Один лист ветер унес далеко, так что мне пришлось бежать за ним до самой границы территории башни магии. Потом перерыл все кусты, пока не нашел потерянный лист. Следом вернулся и выслушал наставления мэтра Ибрага о том, что не стоит носиться по башне и не смотреть, куда идешь. После этого я вернулся в библиотеку.

— Так и есть, он действительно опоздал, — кивает мэтр Мовак, не понимающий, что же натворил Ирай, раз его допрашивает принцесса. Допросы — это вообще не дело царственных особ.

— Расскажите мне о себе. И почему решили работать в библиотеке? — принцесса

продолжает задавать неудобные вопросы. Однако Ирай чувствует себя уверенно, так как всегда имеет наготове подходящую легенду.

— Хм, я родился на берегу моря Микон в королевстве Фрос, — Ирай начинает выдуманный рассказ о себе. — Моим отцом был столяр и в целом мастер на все руки, который делал лодки для рыбаков из нашей деревни. Я с детства помогал ему, а потом отец умер по причине болезни, а других членов семьи у меня не было. Я начал путешествовать и предлагать услуги ремесленника. Успел поработать над возведением моста через Агрокинол, валил леса на северо-востоке Фроса, а потом принял заказ от чародея-отшельника на изготовление деревянных изваяний для каких-то магических целей.

— Как зовут этого чародея? — спрашивает Шерил.

— Его звали Усмин. К сожалению, он погиб во время приграничной стычки Фроса и Крауза. Это было семь лет назад.

— Я помню тот инцидент, который чуть не перерос в войну между теми странами. И ты работал на чародея до его гибели?

— Всё так, ваше высочество. Я был рукастым и послушным, так что вскоре начал выполнять для мэтра Усмина и другую работу. Он научил меня грамоте и счету, а также обучил некоторым базовым навыкам Языковой Системы. В свободное время я мог читать любые книги в его библиотеке, так что многое узнал о магии и других вещах прежде чем случилось то несчастье.

— А потом?

— Потом снова отправился бродяжничать с временными подработками. Перевозил грузы, нанимался в охрану караванов, даже плавал в море в роли матроса. Сейчас путь меня привел в Моунцвель, где я устроился в библиотеку башни магии, так как знания почитаю превыше всего.

Ирай спокойно рассказывает выдуманную легенду, так как поймать на лжи у присутствующих не выйдет. Он легко назовет любые названия и даты, так как такие люди и места действительно существовали. Действительно была деревня на берегу моря, где жил столяр с сыном. Действительно был чародей Усмин, что погиб в бою. Действительно были рабочие артели и караваны, где даже смогут вспомнить мальчишку, что работал у них в то время. Однако тем мальчишкой был вовсе не Гнисир.

— Благодарю за рассказ. Покажите, пожалуйста, ваши ладони, — вдруг просит Шерил.

«Хм, запомнила мои руки? Сейчас уже ничего сделать не успею», — Ирай подходит ближе и демонстрирует ладони, где есть небольшие шрамы и старые мозоли.

— Какие у вас мозолистые руки, — замечает первая принцесса.

— Прошу простить, — Ирай делает вид, что ему стыдно показывать их дочери короля. — всю свою жизнь я зарабатывал деньги тяжелым физическим трудом.

— Понятно, — собеседница о чем-то думает, а Кэйла смотрит на нее. Старик-ундин тоже посмотрел на ладони и продолжил молчать, а мэтр Мовак всё сильнее не понимает, почему принцессе интересна история его помощника. Это не похоже на поимку преступника.

Наступает молчание, которое нарушает только работа притихших рабочих. Шерил нарушает его первым:

— Кстати, забыла поблагодарить за идею насчет муравьев-хиMER. Мы решили воспользоваться вашим советом.

— Я счастлив, что смог оказаться полезным, ваше высочество, — Ирай в очередной раз кланяется.

— У меня к тебе предложение работы: становись моим советником. Раз ты так многое повидал в жизни и прочел много книг, то сможешь и дальше давать полезные советы, — Шерил смотрит прямо в зеленые глаза Гнисира, который замечает, что у принцессы они похожего оттенка.

Кэйла и мэтр Мовак сразу удивились решению, но Ирай был вынужден изобразить еще более глубокое изумление.

— Н-но, ваше высочество, я не могу быть вашим советником. Мне не хватит для этого знаний и опыта.

«Ясно, окружай себя друзьями, а врагов держи еще ближе. А тех, кого не можешь раскусить, так вообще не выпускай из рук. Она подозревает, но ничем не может подтвердить подозрения. Если прямо спросит, то я просто сделаю вид, что не понимаю, о чем она говорит. Но и не рискнет отдать приказ на арест, ведь если вчера действительно был я, то есть риск бойни, а рядом находится Кэйла. А если окажется, что я обычный человек, то получится, что она заподозрила невиновного. Она похожа на человека, который хочет делать всё безупречно», — Ирай анализирует про себя обстановку.

— Не стоит об этом переживать. Думаю, вы справитесь хорошо, — продолжает настаивать Шерил.

— И все же, я вынужден отказаться, ваше высочество. Когда я впервые научился читать и открыл первую книгу, то проблемы окружающего мира перестали для меня существовать. За книгой я мог забыть про голод, холод и печали. Именно поэтому я мечтал однажды работать в месте, где так много книг. Прошу вашей милости о том, чтобы остаться здесь, — молодой человек теперь встает на колени.

Вероятно, это прозвучало очень искренне, так как Шерил не сразу нашлась, что ответить.

— Это похвальное стремление, Ирай, — задумчиво произносит Шерил. — Но раз ты намереваешься приносить пользу нашему королевству, то должен понимать всю опасность Курганного Воя. Это чудовище наверняка и сейчас уносит жизни моих граждан. И долг каждого в Моунцвеле — помогать в это тяжелое время. Ты можешь продолжать работать в библиотеке, но часть времени сможешь потратить на помощь королевству в качестве консультанта.

«Хитро, ваше высочество. Вам палец в рот не клади. Сразу перебили мою мечту долгом перед государством, да еще и уступили немного. Такое мне покрыть будет трудно без новой лжи», — Гнисир понимает, что здесь придется уступить.

— Тогда я, Гнисир Айтен, клянусь быть мечом, щитом и книгой в ваших руках!

— А! — Кэйла вдруг показывает пальцем на Ирая.

— Что? — Шерил смотрит на сестру, которая вдруг смутилась и быстро сказала, что ничего не случилось.

— Ладно, — первая принцесса королевства снова переводит взгляд на своего нового советника. — Буду ждать тебя завтра в полдень у ворот башни магии.

Шерил Локрост поднимается, после чего уходит вместе с Кэйлой и телохранителями. И уже после телепортации в замок может наконец-то расслабиться.

— Ты думаешь, что это он? — тут же спрашивает Кэйла, когда они остались наедине в рабочем кабинете Шерил. Эта комната пустовала несколько лет, а теперь вновь готова

встретить хозяйку. Здесь есть большой стол и камин, над которым висят клинки от детского размера до нормального. Все их дарил отец на дни рождения.

— Трудно сказать, но больше никто не подходит. Если сказанное им была ложь, то он хорошо к ней подготовился. Я даже не ожидала, что мы что-то сможем обнаружить. Я предполагала, что тот человек специально нарядился в форму служащего, чтобы пустить нас по неверному следу.

— А если прямо спросить?

— Есть риск получить ложь в ответ. К тому же, как ты думаешь, стоит ли рассматривать его как союзника или врага? Мы ведь совершенно не знаем, что это был за человек. Он нас, конечно, выручил, но это не значит, что он не преследует какие-то свои цели. Что будет, если мы попробуем арестовать и выбить признание магией?

— Понимаю... Трудно сказать. Но дядя явно бы пошел именно этим путем.

— Даже не напоминай о нем, — Шерил смотрит в окно. — А слушай, что на тебя нашло, когда Ирай поклялся служить?

— А, это... — Кэйла отводит взгляд. — Служить мечом, щитом и книгой в руках сюзерена — это древняя клятва исчезнувшего государства. Читала в одной книге. Советники действительно так присягали правителям и были готовы стать ближайшей опорой. Мечом и щитом в бою и книгой во время советов и переговоров. Это считалось высшей формой служения и крепчайшей связью между советником и королем. И правитель нес ответственность за использование советника, так что Ирай отдал тебе свою жизнь, душу, тело и саму судьбу, поэтому я удивилась.

— Чего? — ошарашенно переспрашивает Шерил.

— Не переживай, так оно было в прошлом. Думаю, Ирай тоже увидел это в какой-нибудь книге и сказал, не придав большого значения. К тому же ты должна была ответить: «Клянусь быть рукой, достойной меча, щита и книги», чтобы древняя присяга хоть что-нибудь значила. Не думаю, что эта традиция сейчас имеет хоть какую-то силу.

— Вот оно как. Ты действительно многое изучила, пока я тренировалась и путешествовала. Возможно, мне тоже стоит сесть за книги.

— Могу с этим помочь. Но скажи, что ты увидела своим духовным взором?

— Ничего особенного. Обычная душа человека. Никаких аномалий, — Шерил вновь смотрит в окно, через которое можно увидеть башню магии.

А в это время в башне на этаже библиотеки мэтр Мовак пытается выбить из Ирая объяснения произошедшему.

— Я честно говорю, мэтр. Дал всего один совет, а меня уже пытаются сделать советником. Я сам не ожидал, — убеждает Гнисир.

— Ладно, верю. Давай возвращаться к работе, инициатором которой ты стал.

— Кстати, мэтр, а за работу советником мне будут платить?

— Чего? С дуба рухнул, Ирай? Помогать знаниями принцессе — это уже высшая награда. Даже не думай заикнуться перед ней о деньгах. Ты же там, ха, пообещал стать мечом, книгой и чем еще? Что за странная клятва?

— Но, мэтр, если я упаду перед ней в голодный обморок, будет одинаково плохо. Вам еще не ответили из канцелярии насчет моего жалования?

— Не ответили, но ты прав, — волшебник достает кошель и передает Гнисиру двадцать медяков. — Дам в долг, пока не придет жалование. На встречах будь опрятен, не ходи лохматым или вонючим. Ясно?

— Понял. Большое спасибо.

Остаток дня прошел в хлопотах, где Ирай вместе с приглашенными рабочими таскал книги, пока мэтр Мовак заполнял новый библиотечный путеводитель, где будут расписаны все книги, и где каждая будет расположена в определенном месте. Это тяжелый труд на недели, так как потребуется внести каждый том, но после найти что-то конкретное не составит большого труда.

Уже после заката Ирай тихонько заходит к себе на «чердак» и кладет шесть книг на пол. После зажигает свечи и садится на пол, раскрыв перед собой все шесть томов. Здесь представлены разные темы, но все так или иначе могут помочь изучить новые навыки для Языковой Системы, что является одной из целей нахождения здесь. Трудно представить, что эти книги дали бы какому-то бродяге на почитать.

Человек вытягивает обе ладони к книгам и оттопыривает большие пальцы. Потом соединяет их, а остальные наклоняет друг к другу, чтобы получился треугольник между руками. Следом смотрит на книги через треугольник, представляя, как всё внимание проходит именно через этот проход, и ничего больше в мире сейчас не существует. Простая техника концентрации отлично помогает при изучении нового материала, хотя была придумана для лучников, сидящих в засаде.

После Гнисир приступает к чтению одновременно шести книг, перемещая взор с одной книги на следующую. Может показаться, что так читать невозможно, но дело лишь в умении концентрироваться до такой степени, что прочитанные слова появляются перед лицом, на досках пола и даже ползают по рукам, что переворачивают страницы. Мозг входит в особый режим, в котором может работать некоторое время.

И так можно делать не только со чтением. Мастер может отбивать стрелы мечом, даже если в него стреляют непрерывно со всех сторон. Он просто видит каждую стрелу и точку, где клинок столкнется с выпущенным снарядом. Это может помочь и магу для сотворения магии сразу из нескольких навыков Языковой Системы, чтобы не просто сделать их параллельно, но и скомбинировать. Конечно, для этого неплохо было бы научиться активировать без произнесения вслух.

Примерно через полчаса Ирай закрывает последние страницы, аккуратно складывает книги в сторонке и тушит свечи. После ложится на пол и приступает к мысленному проигрыванию всего прочитанного. Просто прочесть обычно недостаточно, если ты не обладаешь абсолютной памятью. Несмотря на то, что есть навыки и артефакты, позволяющие это делать, память, которая ничего не выпускает, является скорее проклятием, чем благословением.

Намного лучше, когда ты можешь выбирать, что помнить, а что забыть. Сейчас разум Ирая продолжает работать и заново переворачивает мысленные книги в окружении воображаемых свечей. Страница за страницей проносятся главы, а губы шепчут разные узлы для запоминания.

— Одинокий старик прыгает по звездам... Записки сумасшедшего супа... Как найти клад, если ты лысый... — всё произносимое имеет смысл только для того, кто придумал такие ментальные заметки для прочитанного. Каждый такой кусочек является ключом к блоку с настоящей информацией и, как правило, делается Ираем нелепым и смешным, чтобы лучше запоминаться.

Как только мысленные книги еще раз прочитаны, молодой человек понимает, что пора отдохнуть и проводит ежедневный ритуал.

— Вот и еще один день позади. Сколько раз я уже произносил эту фразу? И не сосчитать. Не поверишь, но сегодня пришли обе принцессы королевства. Старшая принялась расспрашивать о моем прошлом. Очевидно, что они пришли найти того, кто спас их от убийц, и я теперь под подозрением. Они не уверены, что это был я. И не уверены, чего именно я добиваюсь. Теперь мне придется быть осторожнее, так как я стал советником Шерил Локрост, хоть она и не ответила мне в должной форме, принятой в Кронврэте.

Гнисир лежит с закрытыми глазами.

— Но вообще Кронврэт пал вместе с другими государствами Арреля, так что прежние традиции не имеют на самом деле большого смысла. Мне неважно, будет ли она вести себя, как положено истинному правителю, или будет капризной принцессой. Жизнь всё расставит на свои места, это непреложный закон. Хоть этого не было в первоначальном плане, я могу использовать ситуацию себе на руку. Можно даже сказать, что события развиваются лучшим образом. Слушаешь?

Темная комната пуста и тиха. Никто здесь не слушает и не ответит, но Ираю на это плевать.

— А, ну тебе я могу сказать, — юноша словно обращается к совсем другому слушателю, — что скоро я к тебе вернусь. И надеюсь, что приду подготовленным. Но для этого мне потребуется помощь, которая прячется в стенах этой библиотеки...

Постепенно Гнисир засыпает глубоким сном, чтобы завтра проснуться полным сил. Придется теперь постоянно поддерживать образ обычной души на духовном плане, чтобы обмануть глаза принцессы, пока не удастся заручиться её поддержкой. Пускай она умна и проницательна, ей будет трудно противостоять манипуляциям того, кто уже сменил десятки личин в сотнях различных ситуаций. Ирай на это надеется, так как планы имеют привычку меняться вне зависимости от чьих-либо желаний.

Возможно, именно поэтому где-то в другом месте города исполнители злой воли не знают, что находятся под наблюдением, но и наблюдатель не чувствует себя в безопасности. Мрачные люди в черных плащах стоят посреди огороженного двора особняка одного из аристократов и ждут дальнейших указаний. Через несколько минут показывается глава группы, что несет странный сверток, в котором что-то шевелится.

Глаза людей не отрываются от предмета, пока не приходит приказ брать руки в ноги и возвращаться на базу. Все без слов разворачиваются и выходят, а главарь старается держать ношу на вытянутых руках и исчезает в открывшемся портале. Что бы там ни было, человек явно не хотел случайно раскрыть сверток раньше времени.

Постепенно на внутреннем дворе особняка становится тихо, но вскоре в тени рождается еле заметное движение, которое потихоньку движется к выходу и потом ныряет в него. Шпион его величества получил сегодня интересные данные, которые срочно нужно передать связному, но покинуть вражескую территорию не успевает, так как из темноты на огромной скорости вылетает серп, в мгновение ока лишаящий шпиона головы.

Волшебное оружие круто поворачивается в воздухе, разбрызгивая капли крови, а потом возвращается в темноту, где ждет рука хозяина. После труп уничтожают сторожевые псы поместья, чтобы под утро слуги избавились от любых следов ночного происшествия.

В полдень следующего дня Гнисир стоит у ворот на территорию башни магии, как и приказала Шерил Локрост. Сегодня вновь пришлось уйти без кинжалов, и это чувство не самое приятное, когда привык к весу оружия на поясе. В событиях прошлого в этот момент Ирай уже был на первом задании в качестве авантюриста в группе Звездный Водоворот, а сейчас даже близко к ним не подойдет, чтобы не вызвать резонанс событий.

Вскоре появляется карета самого обычного вида, какую могут использовать мелкие дворяне. Однако есть одна деталь, которая моментально разрушает маскировку: охраны слишком много для бедного аристократа. По девять конных воинов с хорошей экипировкой впереди и сзади: такое обычно могут себе позволить только богатые особы или короли. Жалование опытных телохранителей с внушительным боевым опытом и большим количеством навыков Языковой Системы, может исчисляться в золотых лирмах, так как безопасность в этом мире — дефицитный продукт.

Карета останавливается, и кто-то изнутри открывает дверь и зовет Ирая. Делать нечего, новый советник забирается в карету и тут же преклоняет колено перед старшей дочерью короля, скрывающей лицо под капюшоном. Сегодня Шерил предпочла одеться по-простому, чтобы скрыть статус.

— Здравствуй, Ирай. Садись напротив.

Молодой человек встает и занимает указанное место. Помимо них в карете только вчерашний ундина. Про него Ирай тоже ничего вспомнить не может, так как бывал в королевском дворце в первый и последний раз перед началом конца Винкарто.

«Вероятно, какой-то особенный телохранитель, приставленный к принцессе», — предполагает Ирай, которого даже не осмотрели на предмет оружия или чего похуже.

«Делают вид, что доверяют мне? Нет, конечно, нет».

— Сегодня ночью на обоз магов напали неизвестные и разбили «гудящие камни», — говорит Шерил, смотря в окно.

Ирай подключает всё свое актерское ремесло, чтобы изобразить удивление тому факту, зачем ему вообще сообщают такую информацию. Пока не совсем понятно, что именно Шерил Локрост ждет от нового советника, но Ирай не предполагал, что она действительно захочет обсуждать с ним важные государственные дела.

«Хитро, сама даешь мне доступ в эту область, чтобы у меня возникло искушение воспользоваться этим», — помощник библиотекаря продолжает делать вид, что не знает, как отреагировать.

Перед мысленным взором проносятся факты, имена и обстоятельства, которые всегда стоит держать в уме, если хочешь преуспеть в сложном деле. И картина почему-то не хочет складываться, значит, есть что-то, что Гнисир не знает о Шерил.

— Что ты думаешь об этом, Ирай? — принцесса продолжает смотреть в окно.

— Если те камни были их целью, то, вероятно, они хотели помешать плану насильственной миграции муравьев-химер на территорию Курганного Воя, — Ирай решает начать с самого очевидного вывода.

— Я тоже так думаю. В правящих кругах есть оппозиция, которая тихонько делает свои дела, а мне отец запрещает заниматься этим вопросом. Думает, что будет лучше, если я буду заниматься только незначительными проблемами.

— Возможно, тем самым он проявляет заботу о вас.

— Да, разумеется, но я уже не ребенок, и однажды стану королевой. Мне стоит привыкать к интригам и предательствам. Это поле битвы совершенно не похоже на борьбу с явным злом.

«Очевидно, что в сражениях с явным злом ей бывать не приходилось», — в памяти Ирая всплывают картины черных долин, над которыми гуляют тучи страшнейших заклятий, пока неровные ряды демонов прорываются на стонущую землю. И эта земля вскоре примет в себя тысячи тел убитых, многие из которых даже не успеют нанести ни одного удара. Но несмотря на мрачные мысли, Ирай поддерживает на лице робкую улыбку.

— Я уверен, что вы станете великой королевой, раз начинаете заниматься важной работой уже сейчас.

— Ага, вот только великой королеве нужен великий король, а мне не хочется этим заниматься, пока Курганный Вой угрожает моей стране. Можешь мне что-нибудь рассказать о нем?

— М-м, на самом деле мои познания скудны. Это противник высокого класса оседлого типа. Если не заходить на его территорию, то риск нападения небольшой. Однако проблема в том, что сама территория постоянно увеличивается. Курганный Вой — наследие Поветрия на мой взгляд.

— Тебе доводилось встречаться с такими существами?

— Нет, ваше высочество. Во время работы охранником караванов я сталкивался с разбойниками, гнобами, арахнидами и феями.

— Даже если мы исполним замысел с муравьями-химерами, то проблема самого Курганного Воя не исчезнет. Он лишь реже будет вспоминать о нас. Как ты считаешь, как убить его?

Теперь девушка смотрит прямо на нового советника, который виновато пожимает плечами.

— Мне трудно ответить на этот вопрос, ваше высочество. Возможно, собрать группу очень сильных воителей или обрушить удар магии, которая бьет по большой области...

— Все очевидные способы уже были испробованы, — принцесса снова поворачивает голову к пролетающим мимо домам и людям. — Нужна или радикальная сила, или новый подход. Возможно, в книгах доводилось встречать что-то еще интересное?

— Образовать союз с другим государством и одолеть общими усилиями?

— Уже пробовали, запросы потенциальных союзников становятся слишком наглыми.

— Тогда я затрудняюсь ответить, но обязательно посмотрю в книгах другие решения.

— Хорошо, благодарю.

Тем временем процессия выехала за пределы Винкарто и приближается к месту, где сегодня ночью было совершено нападение на обоз из башни магии. На двух телегах везли «гудящие камни» с небольшой охраной, которую перебили, а потом все камни со всем тщанием раздробили. Этот участок тракта сейчас огорожен магией от посторонних глаз, и стражники контролируют подступы с обеих сторон.

— Здравствуйте, мэтр Учибаеши. Я здесь инкогнито, — говорит Шерил стоящему магу.

Высокий чародей с узкими глазами сразу поворачивается и вместо поклона или преклонения колена ограничивается кивком.

— Я проведу вас внутрь, — мэтр Учибаеши также посмотрел на Гнисира, но ничего не сказал.

Внутри барьера видны разбитые телеги и обломки темно-синих камней. Повсюду следы боя и применения магии, но нет тел нападавших или защищавшихся.

— Трупов действительно здесь не было? — спрашивает принцесса.

— Именно так, ваше высочество, — тихо говорит маг. — Это обнаружил торговый караван за час до рассвета, после чего быстро достиг ворот города и сообщил стражникам. Никаких тел уже тогда не было. Ни из обоза, ни из числа нападавших. При этом следы крови найти нетрудно.

— Значит ли это, что нападавшие отволокли трупы куда-нибудь?

— Мы тоже об этом подумали, но следов переноски заметить не смогли. Проверили на километр в каждую сторону, никаких следов. Здесь же следов так много, что очень трудно разобрать, что произошло.

— Магический поиск?

— Уже попробовали. Нападавшие использовали скрывающие навыки. С помощью волшебства не получится воспроизвести события. Нападение было профессионально исполнено.

— Как думаете, они могут быть связаны с теми, кто напал на меня и Кэйлу?

— Не могу отрицать этого.

Гнисир Айтен в разговоре не участвует, пока к нему прямо не обратятся, так что есть время изучить место вокруг. И последний дурак поймет, что здесь была схватка, но на более глубокий анализ способен далеко не каждый. Местные люди очень привыкли к удобству Языковой Системы, где есть навыки, что подсветят охотнику следы оленя, а другие даже могут показать события недалекого прошлого.

«Но, разумеется, на действие всегда есть противодействие. Следы можно спрятать с помощью навыков, после чего их можно будет прочесть только с помощью более продвинутого навыка», — Ирай блуждает взглядом по следам и даже не думает применять какие-либо способности Языковой Системы. Для того, кто научился читать следы, подобные навыки что костыли для здорового человека.

Мир вокруг теряет краски, когда Ирай начинает концентрироваться на том, чтобы прочесть следы и понять, что именно произошло. Здесь уже успели натоптать стражники и караванщики, и есть места падения тел с впитавшейся в землю кровью. Скорее всего это были защитники обоза. Действительно не видно, чтобы трупы волокли, как и нет следов копыт.

«Взрослая лошадь однозначно тяжелее человека, так что следы были бы глубже, но таких рядом нет, не считая лошадей, что тянули телеги. Но при этом нападавшие забрали даже лошадей, что довольно затруднительно, если они убиты. А крови перед остановившимися телегами много», — Ирай продолжает изучение места происшествия, пока ощущение времени вокруг совсем не остановилось.

Теперь разум вместе с органами чувств собирает всю имеющуюся информацию, отбрасывая одни следы и присваивая метки другим. В воображении появляются картины того, как могло происходить нападение.

«Нет, не то. Трупы и людей, и лошадей можно было забрать через портал, но зачем это делать? Не имеет смысла заморачиваться этим, можно было просто сжечь тела. Магический огонь мог бы легко скрыть многие детали. Но они предпочли забрать трупы. Самое простое решение часто оказывается самым верным. Это не хитроумный ход или попытка запутать. Нападавший из тех, кто просто не оставляет добычу», — Ирай поднимает голову и смотрит

на окружающие деревья.

Никто бы не подумал внимательно смотреть на деревья, но если приглядеться, то можно увидеть, что многие ветки сломаны, а на коре присутствуют тонкие следы, словно кто-то натягивал стальную нить. Это, конечно, была не стальная нить, но юноша уже понял, кто напал на обоз.

— Мы постараемся ещё раз всё проверить, — заверяет мэтр Учибаеши. — Башня магии не позволит никому так легко нападать на свой транспорт и уходить безнаказанным.

— Я поняла, мэтр. Но будьте осторожнее. В Моунцвеле уже хватает странных происшествий. Мы возвращаемся во дворец.

Гнисир идет следом за принцессой, и вскоре они направляются обратно.

— Ирай, что ты думаешь об этом? — Шерил не даст новому советнику прохладиться.

— Ужасное происшествие, — Гнисир решает не показывать никаких своих талантов, кроме эрудиции.

«Быть может, будет лучше показать себя некомпетентным? Я мог показаться знающим человеком, но если обману эти ожидания, то вызову разочарование. Тогда принцесса может перестать меня использовать в качестве советника», — Ирай считает, что это сейчас самое оптимальное решение, хотя даже у него есть минус.

И заключается он в том, что сближение с принцессой в будущем может дать определенные преимущества. Сейчас впереди появляется развилка из двух дорог. Если пойдет в одну сторону, может в скором времени отвязаться от внимания королевских особ, хотя вряд ли полностью избежит подозрений. В таком случае ему будет проще двигаться к намеченной цели.

Но ведь есть и другой путь, где он может снова заручиться чьей-либо поддержкой. И помощь позволит выполнить даже больше целей за меньший промежуток времени. Гнисир не питает надежд на то, что будет по-настоящему понят хоть кем-либо в этих землях. Он научился притворяться, но не открываться другим. Здесь достаточно достойных людей, хотя отребья все равно больше. Но если окружающие узнают его жизненный путь, это обязательно приведет к страху и недоверию. Те немногие, кто действительно понимал его, уже давно не с ним.

«Если я покажу таланты в чем-либо, то смогу получить признание и доверие, пока я буду поддерживать маску. Это даст больше ресурсов, но и больше головной боли. Нет, нужно подумать не с точки зрения личной выгоды. Эгоизм сладок, но я пообещал учителю, что буду стараться созидать, а не разрушать. И с учетом грядущих событий, будет лучше сблизиться и помочь, чем отвернуться и стараться не слышать их крики», — Ирай наконец приходит к решению.

— Но если мне будет дозволено сказать, то есть вероятность, что это был не обычный бой между воинами и магами. На обоз мог напасть монстр под контролем зверовода.

Звероводами называют одну из специализаций Языковой Системы, которая открывает доступ к навыкам, связанным с приручением диких зверей и монстров. Опытный зверовод может стать великим бедствием, если подчинит своей воле сильного монстра. Курганного Воя, например.

— Вот как? — на лице принцессы появляется задумчивое выражение. — Если причины так думать? Я не заметила следов каких-нибудь монстров.

— Есть монстры, которые берут победу не массой, а какими-то особенностями. Особенно, если говорить о монстрах Поветрия. Они могут быть размером с ребенка, но с

силой сотен взрослых мужчин.

— Мастер Шинкай, вы когда-нибудь слышали о таких монстрах? — Шерил смотрит на телохранителя, который обычно хранит молчание, если его прямо о чем-либо не спросят.

— Да, мне доводилось встречаться в бою с подобными созданиями. Их боевые возможности часто не соотносятся с внешним видом. Возможность нападения такого на обоз присутствует. Но если это был монстр Поветрия, то мы явно имеем дело с... теми людьми.

Мастер Шинкай явно не захотел говорить в присутствии Ирая о возможных врагах.

— Ты о культуре Поветрия? — а вот Шерил явно другого мнения. — Думаю, Ираю нужно знать, что в королевстве действительно есть такая запрещенная организация, на которую раньше смотрели сквозь пальцы. Впрочем, она пустила корни на всей материке Витро.

— Ваше слово для меня закон, но я хочу предупредить, что ваш новый советник сам может быть двойным агентом культа.

Гнисир сидит с изумленным выражением лица и словно потерял дар речи.

— У тебя есть какие-то доказательства? — хмурится Шерил.

— На самом деле есть, ваше высочество. Он ловко обманывает, но допустил один промах, который доказывает, что он не тот, за кого себя выдает.

Старик-ундин, сидящий слева от Ирая, наносит неожиданный удар ребром правой ладони по горлу молодого человека. Удар оказался молниеносным, Гнисир не уверен, что сумел бы уклониться, даже если бы знал о намерениях телохранителя. Боль и спазм в горле вызывает непреодолимое желание кашлять.

«Сразу ударил по горлу, чтобы враг не смог произнести имя навыка», — понимает Ирай, после чего зарабатывает еще один удар, от которого теряет сознание. Неизвестно, сколько он провел в обморочном состоянии, но очнулся уже в каком-то не слишком приветливом месте. Такие видеть уже доводилось.

Холодные и темные застенки встречают нового гостя в кандалах, явно укрепленных магией и блокирующих использование навыков. Можно даже ощутить сокрытый барьер за решеткой камеры. Гнисир понимает, что раздет по пояс, а все личные вещи пропали. К счастью, оружие с собой не взял, но жаль тех денег, что мэтр Мовак одолжил ему вчера.

— Очнулся? — спрашивает грубый мужской голос откуда-то из темноты. — Мне приказано выбить из тебя ответы.

«Ладно, изобразим несчастную жертву».

— Подождите, но я ведь ничего не сделал! Я могу увидаться с её высочеством Шерил Локрост? Произошла какая-то ошибка.

— Ошибка, да? Ну-ну. Не думаю, что такому отбросу, как ты, можно хотя бы издалека смотреть на принцессу. Её высочество можно назвать святой нашего королевства, а ты — собачье дерьмо и выродок. Расскажи-ка мне всё, что ты знаешь о культуре Поветрия.

— Я ничего о них не знаю. Впервые услышал из уст самой принцессы. Я простой человек, который устроился работать в библиотеку башни магов.

— Ну-ну, не торопись, у нас еще много времени. Не хочешь говорить по-хорошему? У меня есть иные способы развязать язык. *Вспышка боли!*

В теле Ирая действительно вспыхивает острая боль, словно вонзили раскаленный нож. Тело рефлекторно дернулось, а с губ сорвался крик.

«Ифрат, будь ты проклят за то, что создавая Языковую Систему, придумал навыки и для пыток», — молодой человек тяжело дышит. С помощью магии истязать жертву можно очень

долго, ведь в отличие от традиционных способов навыки не наносят реальных повреждений, лишь заставляют чувствовать ту же боль.

— О чем мы говорили? Ах да, культ Поветрия. Где находится штаб-квартира? Как зовут главу? Или ты член другой тайной организации? — впрочем, времени на ответ дознаватель не дает. — *Вспышка боли.*

Гнисир снова открывает глаза в дворцовой темнице и смотрит по сторонам. Дознаватель так и не вышел на свет, продолжая задавать вопросы и причиняя боль, а потом Ирай изобразил обморок. Сейчас присутствия других людей не ощущается.

«Ладно. Скоро они поймут, что пытаться меня бессмысленно. И для получения ответов есть более подходящие средства. пытки уже давно являются просто средством устрашения для неподготовленных», — Ирай разминает плечи и пытается пройти по камере, насколько хватает длины цепи, прибитой к штырю в полу.

Да, Языковая Система принесла с собой много полезного и интересного. Существует ментальная магия, которая позволяет забраться в мысли жертвы и просто вытащить оттуда все ответы. Есть алхимия, которая поможет сварить сыворотку правды, под которой у человека развязывается язык. Существуют артефакты, которые определяют ложь или показывают скрытые намерения.

«Но ничего из этого они до сих пор не применили. Несостыковка, которая может иметь разные причины», — узник слышит шаги и открывающуюся дверь, после чего в перед камерой показывается кто-то новый. Он не скрывает лицо, но это не дознаватель, так как имеет более тяжелый шаг из-за массивных доспехов.

Незнакомый человек нависает над Ираем, который помнит это лицо. Это дядя Шерил и Кэйлы, старший брат королевы Эвенот Голдплот. Мрачный воин с жестокостью в крови и желанием властвовать. У него черные волосы, так как он не принадлежит роду Локростов, но на самом деле вся правящая элита королевства находится в родственных связях, поэтому черты одного рода могут проявиться в другом, как это было с матерью принцесс — Игеной Локрост.

— Ты тот самый Гнисир Айтен, что подсказал Кэйле способ сдерживания Курганного Воя?

— Это мое имя, ваше высокоблагородие, но идею придумал не я. Лишь читал в книгах, — Ирай делает вид, что не хочет встречаться глазами с собеседником. На самом деле никто этого не хочет, так как в глазах Эвенота почти всегда царит кровожадное безумие. Второго такого тирана в пределах королевства еще поискать надо, хотя есть места, где это является нормой.

— И потом вдруг стал советником Шерил? Ты что, как-то околдовал её? — человек приближает обветренное лицо с ухмылкой ближе к решетке.

— Нет, я сам очень удивился приглашению и попытался отказаться, но её высочество настояло.

— Слишком много отрицаешь! — брат королевы бьет по решетке, из-за чего она сильно вздрагивает. Гнисир и себя заставил вздрогнуть.

— Но знаешь, — теперь тон человека становится почти сахарным. — Мне не очень хочется стоять и задавать тебе вопросы. Ты мне кажешься ничтожным книжным червем, но ведь не каждый червь получает доступ к книгам, не так ли? Большинство копошатся в грязи и земле свежих могил. У меня к тебе предложение: уходи из Винкарто, а лучше из королевства. И никогда сюда не возвращайся. Мне нужно, чтобы моя племянница не забивала себе голову ненужными для нее вещами, и уж тем более не брала в советники кого попало. Она слишком плохо знает реальный мир, а уж о наивной Кэйле я вообще молчу.

«Это правда. Им придется пройти через многие испытания на краю гибели, чтобы отличать достойных от недостойных доверия. Эвенот по-своему о них заботится, но делает это по своим соображениям», — Ирай поднимает глаза на высокопоставленного человека, который имеет титул генерала столичных войск, значит, только король могущественнее него.

— Да... Да, я уйду так далеко, что обо мне и не вспомнят, — усиленно кивает Ирай.

— Вот и договорились. Но не вздумай меня обмануть. Ко мне! — Эвенот поворачивает голову к двери, из которой он пришел, и в ней сразу показываются два гвардейца.

— Дайте ему обычную одежду, немного денег и выпустите за пределами города, — распоряжается генерал, после чего покидает темницу.

Уже через час Гнисир получает пинок под зад за воротами и напутствие катиться на все четыре стороны. Любой другой воспринял бы это как отличную возможность и подумал, что легко отделался. Но Ирай понимает, что не может сейчас покинуть Винкарто, так как здесь находится библиотека башни магии, которая ему так нужна.

«Временные аномалии очень сильно искажают события, пуская их по неизвестному мне пути. Придется преодолеть эту трудность, чтобы снова получить беспрепятственный доступ к библиотеке. Простите, учитель, я пытался созидать, но сейчас мне нужен другой подход. Подход контролируемого разрушения».

Молодой человек отходит от города, а потом снова присоединяется к обозу торговцев, скрывая присутствие. Торговцы, охрана и городская стража не обратили внимания на нового человека с красными волосами, что прошел в город, а потом растворился в его закоулках.

Ирай идет к месту, которое помнит по событиям до отката во времени. Опасно приближаться к тому месту из-за возможного резонанса событий, но делать нечего, лучшего плана в голову не пришло. Вскоре показывается трактир с названием «Летучий великан». Это довольно известное место в определенных кругах, так как на первом этаже кабак совмещен с казино, а на втором этаже можно сыграть по-крупному. Второй этаж только для аристократов, богатых купцов и землевладельцев, которые любят приходить в злачные места, чтобы опустошить кошельки.

А вот на третий этаж так просто не попасть, так как там находятся заправилы этого заведения и десятков других в столице и окрестных городах. Преступный мир цветет и пахнет независимо от того, в какой стране ты находишься. Ирай понимает, что даже на второй этаж не сможет подняться, так что придется пойти путем, который доступен немногим.

Человек ниже опускает капюшон и заходит внутрь заведения, где шумно и весело. Люди с кружками в руках распевают песни, расплескивая на пол пиво и брагу. Кабак пользуется большой популярностью у жителей этого района, так что тут почти всегда так. Именно здесь Ирай до отката событий встретился со связным человека, который представлял группу заговорщиков.

— Чего изволите? — трактирщик уже по привычке достает новую кружку.

— Мне бы вина с аль-мишотскими специями, — тихо произносит Ирай.

— Вина, да? Спустись в подвал и сам поищи, — трактирщик, услышав кодовую фразу, кивком указывает на дверь, которой не каждый может воспользоваться.

Ирай направляется к ней и чувствует приближение Экзекутора, так как только что воспользовался знанием, которого просто не могло у него оказаться. И понятное дело, ведь кодовую фразу ему сообщили до отката во времени, но в этих событиях этого просто не

было.

Гнисир спускается в подвал, заставленный бочками, и видит двух мрачных типов, которые приглашают за собой. Очевидно, что трактирщик уже успел послать весточку о том, что пришел кто-то из знающих пароль. Они провожают в другую часть подвала, где магией сокрыта лестница, которая сразу приведет на третий этаж. Это своеобразный черный ход, чтобы приходиться и уходить незамеченными. Ирай уверен, что покинуть подвал можно и не проходя через общий зал первого этажа.

Ступеньки чуть скрипят при каждом шаге, пока вскоре не показывается дверь на третий этаж. А Экзекутор все ближе, так что пора начинать действовать.

— Эй, ты чего остановился? — спрашивает один из идущих позади. Ирай резко оборачивается и бьет коленом в нос, спасибо разнице в высоте ступенек, на которых они стоят. Головорез падает назад прямо на товарища, и никто из них не успевает схватиться за перила, чтобы замедлить падение. Они оба падают почти до первого этажа, а Гнисир прыгает на них сверху. Шум в «Летучем Великане» сейчас на руку, так как никто не услышит криков и ударов из подвала.

Тот, кому Ирай разбил нос, выхватывает острый кинжал, но тут же его лишается, а потом и жизни. Его товарищ смотрит, как напарник оседает на землю, и тоже достает оружие, но вот его Ирай не намерен убивать быстро, так как еще не набраны требуемые очки хаоса. Короткая схватка заканчивается тем, что Гнисир обезоруживает противника и принимается избивать. Потом подтаскивает к бочке с пивом, выламывает крышку и принимается топить оппонента.

Борьба продолжается, и Гнисир периодически позволяет врагу подняться и вдохнуть воздуха для дальнейшей борьбы. Пытка, страх и удушье постепенно повышают счетчик набранных очков, пока не достигает отметки в двадцать очков. После этого Ирай просто сворачивает шею противнику. Теперь все руки и одежда в пиве, но зато присутствие Экзекутора пропало, так как вернувшийся во времени нарушил прежний порядок действий. Вместо заключения союза пошел войной, и это сразу скрыло от глаз следящей Силы.

На лице теперь вновь появляется «Маска принца шутов», после чего Ирай забирает кинжалы поверженных врагов и еще раз поднимается по лестнице. Вскоре оказывается на третьем этаже, где находится около пятнадцати человек.

— Приветствую! — громко выкрикивает Ирай и бросается в атаку.

Дальнейшие минуты наполнены шумом и кровью, после чего в живых остается лишь один противник. Тот самый человек, который следит за этим заведением. Сейчас он тяжело дышит, сжимая дрожащими руками короткий меч, по которому течет магия. Однако навыки не помогают одолеть человека в маске.

— Ха, я вспомнил тебя. Именно ты тогда помешал нам убить принцессу. Значит, ты работаешь на королевский двор? — один из заправил довольно молод, но уже показывает хорошие навыки боя и лидерства в бою. — Где же король тебя вообще откопал? В школе убийц с Ак-Треноса? Или в культе Смерти Дин-Атры?

«Вот только это ему сегодня не поможет», — Гнисир может вспомнить имя и историю этого человека, но прямо сейчас это не имеет значения.

— **Перевод с мертвых языков. Кипящая кровавая смазка.**

Кровь на кинжалах начинает кипеть, после чего вспыхивает ярким алым огнем. Гнисир не хочет показывать знание конкретного древнего Наречия, поэтому сначала перевел необходимый навык, а потом использовал переведенный в рамках стандартной Языковой

Системы.

«Кипящая кровавая смазка»——Ранг: А (3 слова)Маг заставляет пролитую на оружие кровь вспыхнуть яростным огнем, топливом для которого становится жизненная энергия крови. Чем больше крови, тем сильнее будут удары, которые будут прожигать даже камни и металл.

Оппонент непроизвольно сглотнул, когда увидел кинжалы, полыхающие алым пламенем, но не позволил себе тупо на это пялиться.

— *Клинки-двойники. Сокрытие оружия.*

«Клинки-двойники»——Ранг: В (2 слова)Создание магических двойников оружия, которыми можно управлять силой мысли. Продвинутый навык позволит создать еще больше дубликатов.

«Сокрытие оружия»——Ранг: В (2 слова)Возможность сделать оружие оружие невидимым для обычных глаз, но это влияет только на обычное зрительное восприятие.

«Комбинация навыков подготовленного убийцы», — думает Ирай, смотря на то, как над плечами противника вспыхивают копии меча в его руке, а потом становятся полностью невидимыми. Обычные люди слишком полагаются на глаза, поэтому часто теряются при столкновении с невидимым оружием, особенно при условии, что враг может управлять ими мысленно. Но это низкоуровневый навык сокрытия, так как магическую ауру и звуки не прячет.

Руки асинхронно взлетают, а кинжалы оставляют в воздухе алые дуги, которые отбивают и разрушают магические мечи. На лице заговорщика появляется удивление, а потом страх, так как Гнисир переходит в контратаку, не давая времени на произнесение новых имен. Всего через шесть секунд кинжалы ловят клинок и на манер ножниц отрезают почти половину.

— Ну что, хочешь еще? — веселится Ирай, опять чувствуя подступающий дебафф безумия. Он считает его дебаффом, так как предпочитает мыслить хладнокровно в бою. Но многие Шуты прошлого с радостью приветствовали это состояние, так как оно прогоняло неуверенность и усталость, гасило боль и давало иммунитет против магии Разума.

— Нет, стой, подожди. Чего ты хочешь? — противник сдается и спотыкается о труп одного из своих людей.

— Информацию. Что культ Поветрия намерен сделать? Зачем был уничтожен обоз магов башни?

— Нам нужна власть. Мы хотим свергнуть короля, поэтому стараемся мешать как только можем, — человек делает вид, что с готовностью будет отвечать на вопросы, но при этом ловко уходит от ответов по существу.

— Каким именно образом? — Ирай стряхивает несколько капель кипящей крови на лезвии кинжала. Капли попадают на одежду допрашиваемого и моментально прожигают её, после чего принимаются за слабую плоть.

— А-а! — заговорщик катается по полу от боли, так как кипящая кровавая смазка доставит куда больше боли, чем расплавленный металл.

— Не трать мое время. Что именно вы намерены сделать? — Гнисир приближает кинжал к лицу побледневшего человека.

— Мы намерены телепортировать Курганного Воя прямо в Винкарто. У нас появился мастер пространственной магии, который сможет такое сделать.

«Чего? Зачем?».

— Какой в этом смысл? Вой тут камня на камне не оставит. Вам самим разве город не нужен?

— Мы узнали, что большая жертва может приблизить начало нового Поветрия, поэтому готовы принести такую жертву. Из-за этого напали на обоз, чтобы план с муравьями-химерами не сработал.

— Вы хотели убить принцессу, чтобы вызвать хаос в королевстве?

— Да. Из разных источников мы узнали, что Поветрие может откликнуться, если уровень хаоса на определенной территории превысит некий порог.

«Да, это тоже самое, что мой сбор очков хаоса. Появление Курганного Воя в столице заставит подскочить их даже выше сотни, и мне даже стараться особо не придется».

— Ясно. Но почему принцесса Кэйла была нужна именно живой?

— Я не знаю. Таков был приказ. И можешь меня убить, но я просто не могу назвать чьи-либо имена из-за Клятвы Молчания.

Ирай знает, что это за навык. Он позволяет принести клятву не раскрывать какую-либо информацию, и им по мнению Гнисира владеет один-два человека на весь мир. Защищенную клятвой информацию нельзя сообщить никаким образом: ни устно, ни письменно, ни телепатически, ни намеками, пытками или сканированием разума. Вообще никак. Но есть определенный минус в том, что один человек может нести только одну Клятву, поэтому нельзя обложить её действием всю тайную информацию.

«Значит, они выбрали скрыть имена», — понимает Ирай, который и так знает все нужные имена вплоть до Эвенота Голдплота, который до отката во времени вонзил меч в короля Идриона Локроста во время бала. Но сам культ Поветрия намного обширнее, и его настоящие главы никому здесь неизвестны даже без всяких магических клятв. Можно не ожидать, что верхушка культа настолько по-детски проколется.

Гнисир резко выпрямляется, когда заметил около груди лежащего человека острый шип. Он возник из ниоткуда и собирался пронзить Ирая, но последний был готов к любым неожиданностям. Один кинжал перехватывает шип в полете, а второй пронзает сердце врага.

«Вызвал навык мысленно? Экстремальная ситуация часто пробуждает потаенные силы», — Гнисир смотрит на труп, а потом швыряет второй пылающий кинжал в лужу крови. «Кипящая кровавая смазка» не всегда вызовет пожар, так как в отличие от обычного огня топливом является кровь. Но если быть неосторожным в комнате, заполненной кровью, то можно спалить постройку дотла.

Через несколько минут Гнисир смотрит с крыши соседнего дома, как из окон третьего этажа вырывается жаркий багровый огонь. Теперь его достаточно, чтобы подпитка шла от обычных материалов. Скоро от «Летучего Великана» останется лишь пепелище, которое скроет любые следы. Человека в маске шута уже нет на крыше, а выбегающие из здания люди и так бы не подумали смотреть наверх.

Сапоги быстро стучат каблуками по паркету, после чего руки уверенно распахивают дверь в комнату. На пороге показывается Шерил Локрост с гневным выражением лица.

— Дядя, как это понимать? — девушка сразу начинает с упрека. — Зачем ты влезаешь в мои дела?

— А, Шерил, рад тебя видеть, — Эвенот Голдплот сидит за рабочим столом, а потом смотрит на помощников. — Вы свободны.

Люди сразу же покидают кабинет генерала столичного региона. Даже во дворце старший брат королевы не расстается с доспехами, которые стали для него второй кожей. Эти вороненые доспехи с рогатыми черепами на наплечниках пугали Шерил еще в детстве. Сейчас она знает, что это трофейная броня, найденная в экспедиции на материк Аррель. По слухам она обладает особой силой.

— Шерил, что именно не так? Расскажи мне, — ласково говорит дядя, откинувшись на спинку кресла.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я. Зачем ты прогнал моего советника?

— Того бродягу из темницы? Неужели он продолжал оставаться твоим советником, будучи узником? — Эвенот изображает удивление, смотря на гневный прищур глаз племянницы.

— Прекрати делать вид, будто ничего не знал. Это была лишь проверка на тот случай, что он действительно является двойным агентом. Это был просто спектакль.

— Шерил-Шерил, ты перечитала слишком много романов про шпионов? — генерал улыбается известным пугающим оскалом. — Если это действительно был двойной агент, думаешь, он бы раскололся просто от получаса пыточной магии? Если ты хотела узнать, что у него на уме, надо было использовать методы получения информации. Проще всего: позвать мага Разума, который бы перетряхнул мозги паренька и свил из них веревку.

— Чтобы Ирай на всю жизнь остался калекой? Ну уж нет, — Шерил яростно отмахивается. — Я понимаю, что вы хотите сказать, но повторяю — я не собиралась устраивать настоящего дознания. Только посмотреть, как он себя поведет.

— Но это же глупо, — смеется Эвенот. — Если он ни в чем не виноват, а потом узнает, что это была лишь проверка, то сначала он успокоится, но потом всегда будет держать в уме тот факт, что в любой момент может снова оказаться в темнице. Преданности от такого человека нельзя будет ожидать. Если же он шпион, то быстро раскусит странность и просто подыграет в этой легкой игре. В итоге ты все равно сочтешь его невинной жертвой, а он на этом сыграет в будущем. Прогнав этого бродягу, я сделал тебе одолжение.

— Я подозревала, что он был тем человеком в маске, что спас меня и Кэйлу.

— Не очень-то он был похож на такого человека, каким вы его описали, моя дорогая племянница. Думала, что в опасной ситуации он возьмет и покажет свои способности? Не смей моих адъютантов. Ты слишком наивна и потому допускаешь ошибки. Вот ты спросила мнение мастера Шинкая, когда просила подыграть тебе?

— Что? Нет.

— А вот если спросила бы, то услышала бы то же, что я тебе сейчас сказал. Если тебе нужен советник, я предоставлю тебе одного из моих офицеров. Все они тщательно проверены, обладают обширной эрудицией и боевым опытом.

— Я сама решу, кто будет моим советником, — Шерил разворачивается и выходит из кабинета. Сейчас идет по коридору дворца и понимает, что переспорить дядю не сможет, так как действительно продумала всё недостаточно хорошо.

«Но как он мог прогнать Ирая без моего ведома? Быть может, мне стоит найти его и извиниться?» — принцесса останавливается у окна и смотрит на город, в котором помощника библиотекаря уже нет, так как люди генерала выкинули его из столицы.

Потом Шерил направляется к покоям отца, но увидеться хочет не с отцом, а с его телохранителем. Мастер Шинкай буквально парит над полом, так как магическая энергия вырывается из него и отталкивает от земли. Подобные техники ей доводилось видеть в Храме Духовных Искусств.

— Моя принцесса, вы пришли увидеться с его величеством? — седой старик-ундин открывает глаза.

— Нет, я хочу задать тебе вопрос о том, что ты думаешь о Гнисире Айтене? Мой план вообще имел какую-нибудь ценность?

Телохранитель короля встает ногами на пол и без раздумий отвечает:

— Мне не удалось понять, что он за человек. Если он притворяется обычным юношей, то очень искусен в обмане. Во время моего нападения он не оказал никакого сопротивления, поэтому о его боевых возможностях мне трудно что-то сказать. С собой у него не было никакого оружия, но при досмотре в темнице я понял, что тело у него тренированное, есть шрамы. Королевский дознаватель, насколько мне известно, ничего интересного не увидел. На его взгляд это был обычный напуганный человек.

— Давай сразу к итогу.

— Слушаюсь, госпожа Шерил. С одинаковым успехом он может быть тем, кем представился, так и лжецом, — резюмирует ундин. — На мой взгляд в данной реализации план был непродуманным.

Теперь Шерил готова провалиться сквозь землю от стыда. Мастер Шинкай всегда ответит честно, так как никак в этой ситуации не заинтересован.

— Ясно. Как думаешь, мы сможем его сейчас найти?

— Если вы пошлете королевский поисковой отряд по его пути, то не думаю, что это займет много времени. Но позвольте спросить, зачем вам это делать? Неужели для того, чтобы позлить генерала Голдплота?

— Нет. Я зла на дядю, но не буду тратить ресурсы страны только для того, чтобы сделать ему плохо. Я извинюсь перед Ираем, после чего он продолжит работать в библиотеке башни магии, как и хотел. А я лучше обойдусь без советника. Как тебе такое решение?

— Оно мудрое, но только в том случае, если взятие того человека в советники было мимолетным капризом. Если же у вас была веская причина предложить пост советника, то еще мудрее будет наладить отношения с нужным вам человеком.

Шерил смотрит в лицо старого ундины и понимает, что говорить с ним намного проще, чем с дядей или отцом. К тому же мастер Шинкай как обычно обращается к сути ситуации, а не к чувствам. Шерил этого никому не рассказывала, но предложение поста советника было вовсе не потому, что ей этого резко захотелось.

— Большое спасибо, мастер Шинкай. Вы как всегда мне помогли, — принцесса делает поклон.

— Служить королевской семье — мой долг. Я просто исполнил его, — ундин

возвращает поклон.

Шерил теперь идет в рабочий кабинет, размышляя над дальнейшими шагами, и уже через час ворота замка покидает поисковой отряд, который должен найти и доставить Гнисира Айтена к принцессе. Вот только они этого сделать не смогут, так как Ирай уже находится в городе и прячется на чердаке одного из домов.

Прямо сейчас с его тела срываются капли пота, а руки продолжают толкать тело вверх, пока ноги опираются на стену. После отжиманий Ирай встает и прыгает на потолочную балку, начиная подтягивания. Нельзя сказать, что его молодое тело сильно нуждается в ежедневных тренировках, как это было в прошлом, но во время физической работы можно успокоить ум, который вновь ощутил на себе касание Хаоса.

Далее молодой человек поднимает ноги и цепляется ими за балку, а голову опускает вниз, чтобы раз пятьдесят поднять корпус к коленям. Во время упражнения продолжает размышлять над дальнейшими целями.

«Тот культист не соврал насчет того, что они собираются телепортировать Курганного Воя в Винкарто. Я надеялся, что у меня будет полгода перед тем, как снова встретиться с ним, но ход истории изменился слишком круто. На подготовку времени почти не осталось», — размышляет Ирай.

«Вероятно, именно тот мастер телепортации помог им с похищением кареты с принцессами, а потом атакой на обоз магов. Если он предпочтет не тратить силы, то уже завтра прибудет к территории Курганного Воя».

Айтен не тешит себя надеждами, что культ Поветрия будет тормозить с атакой после того, как на одну из их баз было совершенно нападение. Первым делом они решат, что это дело рук королевской разведки, значит, есть риск того, что информация о плане стала известна королю. В такой ситуации они по мнению Ирая сразу перейдут к активным действиям.

«Тем, кто служит Поветрию, необязательно нужно быть последовательными. Если зажать их в углу, то они пойдут на любое безумство», — Гнисир выглядывает из окна и размышляет над тем, как победить, если Курганный Вой вот прямо сейчас возникнет перед ним.

— Да никак, — тихо отвечает сам себе Ирай и вызывает окно Языковой Системы.

Имя: Гнисир Айтен
Уровень: «Отрывок»
Активные эффекты: нет
Пассивные эффекты: нет
Открыть дерево навыков →

Окно статуса никак за последнее время не поменялось, для этого нужно вызвать окно «Развитие», а не «Статус».

Прогресс общего уровня: 3,6 %
Открыть прогресс развития навыков →

«Перевод с мертвых языков»: 0,7 %
«Свет»: 0,0 %
«Дуновение»: 0,0 %
«Поджог»: 0,0 %
«Приближение»: 0,0 %
«Шепот»: 0,0 %...

Эти навыки, которыми Ирай вчера овладел из книг в библиотеке. Это примитивные навыки, которыми владеет очень большое количество людей. Ирай тоже должен их знать, чтобы показать, что не вчера получил доступ к Языковой Системе, который обычные люди получают в детстве.

«Свет» создаст шар света, чтобы рассеять темноту. «Дуновение» создаст небольшой ветерок, которым разве что пыль с полки сдувать. «Поджог» поможет разжечь костер или камин без огня. «Приближение» позволит видеть дальше с помощью магической линзы, которая работает подобно подзорной трубе. «Шепот» поможет уменьшить громкость слов

для окружающих людей до уровня шепота, хотя сам пользователь навыка продолжит говорить с обычной громкостью.

Эти навыки, которые имеют пользу даже для людей, которые стараются жить обычной жизнью. Есть и другие бытовые навыки наподобие водоотталкивания или просушки одежды, но Ирай решил, что этих пяти хватит на самом низком уровне. Все остальные изученные уже более специализированы для важных и опасных дел.

«Но их я использовать не могу, так как даже мне не изучить их с наскоку. Придется все равно полагаться на «Перевод с мертвых языков», для которого сначала нужно будет набрать очки хаоса. Если культ Поветрия нанесет удар, то в городе обязательно поднимется паника, очевидно будет множество смертей. Я смогу это использовать, чтобы набрать очки хаоса, но мне нужно вовсе не это».

Ирай продолжает анализировать ситуацию, прикидывая различные варианты вплоть до устранения Эвенота Голдплота до того, как план будет приведен в исполнение. Если вырезать всех известных кульгистов в городе, то можно предотвратить катастрофу, но проблема в том, что Гнисир не встречал никаких мастеров пространственной магии до отката во времени, а это самая важная фигура.

«Если приняться убивать всех подряд, то есть шанс наткнуться на него, но этот человек наверняка уже на пути к территории Курганного Воя. У меня нет навыка телепортации, чтобы догнать его», — Гнисир закрывает окно и продолжает стоять в темном помещении. Солнце уже село за горизонтом, и скоро наступит ночь. Это был длинный и сложный день, а расслабляться пока рано.

«Зато у королевских служащих есть доступ к стационарным порталам. В одном дворце их несколько штук. Если снова выйти на принцессу Шерил и сыграть на её чувстве долга перед отчизной, то можно получить к ним доступ», — на самом деле Гнисир мог бы просто пробраться во дворец и найти порталы, но их никто не держит включенными постоянно. Есть маги, которые отвечают за них, и они откроют портал только под страхом смерти.

«Да, откроют прямо в тюремную камеру или в яму с ядовитыми змеями», — ведь Ирай не сможет проверить, что портал ведет в нужное место, пока не пройдет через него.

«Нет, наводить шороху во дворце я не буду. Думаем дальше. Принцесса Шерил явно хотела провести для меня какую-то проверку, всё было слишком неестественно, да и нигде я не прокололся, что бы там ни сказал тот ундин. Очевидно, что пытались напугать, а потом про меня узнал Эвенот», — молодой человек шагает по чердаку взад-вперед.

«Принцессе еще не доводилось принимать тяжелые решения. Скорее всего она будет чувствовать вину или хотя бы неловкость. На этом можно сыграть, ведь так?»

Будь учитель рядом с Гнисиром, то покачал бы головой. Игры на чувствах других людей хороши для манипуляций, но это не тот путь, который создаст настоящих товарищей.

Однако Ирай даже не думает, что сможет приблизиться к идеальному наставнику, который смог жить в гармонии с собой и другими, выживая там, где другие сходят с ума. Гнисир неоднократно нарушал заповеди, хотя всегда старается действовать не только по уму, но и по совести. Учитель бы этого хотел, а юноша ему обязан слишком многим. Не говоря уже о том, что десятки прожитых лет подтвердили правоту слов учителя.

«Ладно, значит, примерный план готов», — человек останавливается, но вместо удовлетворения чувствует тревогу. Теперь над Винкарто сгущаются сумерки, но с собой они несут не пришествие Курганного Воя, а цепочку пожаров.

«Культисты начали действовать после моего нападения, но сейчас собираются собрать

очки хаоса для какой-то другой цели?» — размышляет Гнисир, вновь открыв окно. При этом замечает, что во дворце тоже не всё спокойно.

«Но почему они сразу не открывают портал? У меня недостаточно информации», — Ирай снова облачается в выданную гвардейцами одежду и выпрыгивает из окна на крышу, а потом на соседнюю, чтобы быстро достичь ближайшего очага возгорания. В груди чувствует, как разгорается жажда разрушений, словно в воздухе действительно распространяются флюиды Поветрия.

Молодой человек прыгает с крыши на крышу и скоро достигает места, где горит большой дом. Ирай помнит, что здесь был гилд-холл одной из гильдий. Кажется, что даже с ней был связан культ Поветрия.

«И зачем им поджигать свою гильдию? Замечают следы? Отводят подозрения? Нет, приносят жертву», — понимает Гнисир, смотря на то, как в языках пламени возникают руны Наречия Хаоса. По всей видимости, тот человек в «Летучем Великане» сказал не всю правду или просто не знал всей правды.

Теперь в огне видна массивная фигура с черными глазами, которая поднимает руки над головой. Этот жест повторяют другие фигуры из пожаров в разных частях города. Очень знакомая картина для того, кто уже видел подобные «жертвоприношения». Только во время Поветрия на материке Аррель масштабы были более впечатляющими. Там пожары пожирали целые города подобные Винкарто.

«У них нет мастера телепортации, они призовут Курганного Воя с помощью магии Хаоса», — доходит до Ирая, который никак этому не может помешать. Теперь придется бороться с последствиями, встав щитом между столицей Моунцвеля и нарастающей угрозой, несмотря на то, что здесь его будут скорее ненавидеть, чем почитать, если узнают правду о нем.

Но Гнисир Айтен делает этот вовсе не для славы, так как давно научился тушить собственное эго. И не во имя благородных идеалов, которые прививал наставник. Сюда его привела вполне конкретная цель, связанная с еще большими смертями, которые унесут еще несколько кусочков поврежденной души.

Сейчас Винкарто придется пережить настоящий кошмар наяву, так как в темных небесах загорается Elen Drad, «Маяк Призыва», если переводить с Наречия Хаоса. Огонь покидает места пожаров и уносится в небо, где закручивается в спираль и вытягивается вверх, образуя башню хаотического огня, где невидимые трубачи дуют в искореженные трубы.

Неприятный звук проносится по королевству вместе с волной жаркого ветра, а в ответ с расстояния в полторы сотни миль доходит отзвук воя. Даже на таком расстоянии он бросит в дрожь любого, ведь принадлежит Курганному Вою, старому другу Ирая. Теперь остается только сражаться без подготовки.

Кэйла с волнением в груди смотрит через окна своих покоев на пожары в городе. От пожаров нельзя обезопаситься раз и навсегда, особенно в перенаселенной столице, где далеко не все дома строятся из камня. Но если пожары вспыхнули одновременно в далеких друг от друга местах, то это не к добру. Это подтверждается жуткой башней, которая поглотила в себя огненные реки и испустила ужасный звук, а в ответ пришел еще более пугающий, от которого волосы дыбом встали.

Вторая принцесса Моунцвеля сегодня провела весь день за книгами, пытаясь набраться опыта и знаний для будущих испытаний. Уже хотела лечь спать, но тревога просто не даст уснуть, поэтому быстро облачается в одежду и достает из-под кровати меч.

Это короткий меч с узким лезвием, отливающий сапфировым оттенком. Разумеется, меч зачарован мастером, так как король может себе позволить оплатить услуги самых знаменитых ремесленников. И в отличие от сестры Кэйла получила всего один меч, а другие подарки на дни рождения и другие праздники оружием не являлись. Все же в старшей сестре видели оплот государства в будущем.

«Его величество хотел бы, чтобы Шерил родилась мальчиком», — думает девушка, кладя меч на кровать и надевая удобные сапожки. После этого выходит из комнаты, чем сразу привлекает внимание приставленной охраны.

— Ваше высочество, что-то случилось? — спрашивает командир отряда.

— Следуйте за мной, — приказывает Кэйла и уверенно шагает по направлению в другое крыло здания. Ей не воспрещается в это время ходить по замку, так что охрана молча следует за ней.

В скором времени Кэйла замечает Шерил, смотрящую в окно. Разумеется, она не могла не заметить странных событий в столице.

— Кэйла, ты еще не спишь? — Шерил поворачивает голову в сторону сестры.

— Как я могу уснуть, когда такое происходит? Даже не думай меня отослать.

— И не собиралась, — ласково улыбается светловолосая девушка. — Я как раз собиралась к отцу, пойдем вместе.

Принцессы вскоре приходят в зал совещаний, где король Идрион Локрост сидит во главе стола и слушает первые донесения. Пожары сами по себе не стали бы чем-то важным в поздний час, но закрыть глаза на пугающую магию, что возникла над городом, попросту невозможно.

Его величество находится на пике зрелости, имея длинные светлые волосы и бороду. Несмотря на то, что для решения государственных дел ему сейчас не требуется вынимать меч из ножен, он до сих пор старается поддерживать боевую форму и тренировать навыки. Но Кэйла знает, что в последние пару лет отец страдает от какой-то болезни, которая мешает упражняться с оружием в руках.

— Так что это такое? Где отчеты от магов? — громко спрашивает король, заметив дочерей. Однако ничего говорить им не стал, так как сейчас просто не до этого.

— Мэтр Учибаеши докладывает, что прямо сейчас проводится разведка, — говорит один из придворный чародеев, рисуя рукой окружность перед собой. — *Показ дальнего места.*

Прозвучавшее имя навыка активирует Языковую Систему, которая создает область, в

которой можно увидеть то, что творится за пределами замка. Видна башня магии, которую опутывают сложные геометрические фигуры защитных заклинаний, а потом распахиваются сразу три глаза, собранные треугольником. Кэйла не знает, что именно это за навык, но наверняка высокоуровневое заклятье анализа.

Три огромных глаза, испускающих голубой свет, горят над башней магов и смотрят на огненную башню в вышине. В этот момент в зал совета входит генерал Эвенот Голдплот.

— Прошу простить за опоздание, — произносит шурин короля, подходя ближе. — Я мобилизовал столичные силы, мы готовы к любым неожиданностям или народным волнениям.

— Известно, кто сотворил эту магию? — сразу спрашивает Идрион.

— Боюсь, что нет, ваше величество. Это явно магический конструкт, так что архимаг Дигер должен оказаться более сведущим в этих вопросах, чем я, — Эвенот отвечает спокойно, словно ничего странного сейчас не происходит.

— А тот вой, который мы слышали... Это же был крик Курганного Воя?

— Судя по всему. Но Вой далеко, не думаю, что это нам как-то угрожает. Замок и ключевые места в городе уже находятся под активированными защитными чарами. Мы готовы к неожиданностям.

Советники и другие придворные теперь выглядят более успокоенными, так как генерал умеет говорить уверенно, бесстрашно смотря в лицо опасности.

— Хорошо. Так что там с вестями из башни? — король снова смотрит на чародея.

— Мне очень жаль, ваше величество, архимаг Дигер не может расшифровать предназначение этой магии. Он говорит, что использовано древнее Наречие Хаоса. Егс просто никто не знает.

— Если бы его никто не знал, то этой башни над Винкарто не было бы, — раздраженно бросает король, заставляя мага волноваться еще сильнее. — Не можете разобраться, просто уничтожьте. Это приказ.

— Да! — чародей передает послание в башню магов, над которой тут же появляется огромное копьё из голубого пламени. При этом оно продолжает расти в размерах, достигая высоты самой башни. После этого нацеливается на башню в небесах и срывается в места яркой линией.

Все в комнате совета смотрят на полет магического снаряда, которым можно разбивать вражеские фортификации. Копьё сталкивается в небе с горящей башней, и появляется вспышка взрыва, после которой все видят, что огненная башня лишилась значительного куска, но быстро восстанавливает повреждение.

— Чем там вообще занят архимаг? У него нет навыка посильнее? — строго спрашивает Идрион, и в этот момент трубы мистической башни вновь исторгают противный звук, похожий на хрип сотен тонущих людей. А в ответ ему прилетает вой, морозом проходящий по коже каждого присутствующего.

«Он как будто стал ближе!» — Кэйла чуть рефлекторно не схватилась за руку Шерил, но успела остановиться. После этого быстро переводит взгляд в сторону, чтобы отвлечься, и видит, как адъютант что-то шепчет Эвеноту, из-за чего на лице дяди появляется гневное выражение.

«Что-то случилось?» — Кэйла смотрит на генерала Голдплота, который отпросился у короля по неотложным делам и покинул зал совета. Шерил в этот момент предлагает свои варианты королю и поднимается обсуждение, поэтому Кэйла потихоньку выходит вслед за

дядей.

Трудно понять, что именно заставило проследить за ним. Возможно, он ей никогда не нравился и часто даже пугал, особенно в детстве, когда водил на бойцовскую арену или показывал трупы убитых им крупных монстров.

— Подождите здесь, — приказывает принцесса охране и ловко забирается по каменному столбу.

— Ваше высочество, опасно там лазить, — встревоженно говорит командир охраны, не зная что делать в том случае, если принцесса упадет оттуда. Однако Кэйла всю жизнь провела в замке и хорошо его изучила. Здесь есть множество мест и тайных переходов, в которых она любила прятаться с любимой книгой от внимания учителей бальных танцев или этикета.

Кэйла быстро пробегает по каменной балке под потолком, следя за тем, чтобы меч не зацепился за какой-нибудь выступ. Потом поднимается по колонне на еще один уровень выше и оказывается на углу террасы, на которой дядя что-то обсуждает.

— Какого черта, Хетлид? Что вы сейчас делаете? — злобно шепчет генерал.

Кэйле пришлось еще тише активировать навык «Обостренный слух», чтобы лучше расслышать. При этом имя Хетлид она никогда прежде не слышала.

— Ой, будет вам, господин Голдплот. Вы знали, в чем заключается наш план, — тихонько посмеивается собеседник. Кэйла никогда не слышала, чтобы кто-то смел так говорить с дядей. Но на удивление Эвенот это проглатывает.

— Я еще раз спрошу: зачем вы создали эту башню?

— Это маяк для Курганного Воя. Он зовет монстра в Винкарто. Прямо сейчас монстр на огромной скорости приближается к столице.

— Зачем, Хетлид? План ведь был вовсе не в этом. Столица мне нужна целой, а не разоренной Курганным Воем.

— Обстоятельства изменились, — Кэйла прям представляет, как загадочный Хетлид пожимает плечами. — Некто напал на одну нашу базу. Есть большой риск раскрытия плана, поэтому мы решили ускориться. Наш пророк проверил будущее и сказал, что шанс успеха выше, если мы не будем ждать, а сразу начнем операцию.

— Я держу за яйца всю королевскую разведку. Без моего ведома ни одна мышь по погребу не пробежит. Кто бы ни напал на вашу базу, это были не королевские агенты, — продолжает шептать Эвенот.

— Мы не можем рисковать. Я помню, что мы обещали вам трон Моунцвеля, но повторяю: обстоятельства изменились. Сейчас у нас есть возможность дать вам гораздо больше, чем просто титул короля.

— О чем ты, Хетлид? — в голосе дяди слышно сомнение.

— Курганный Вой действительно скорее всего разрушит Винкарто, но мощь Хаоса, которую мы при этом получим, позволит нам приручить монстра. Мы накинем на него ошейник и дадим вам поводок. Представьте, что вы сможете сделать, если у вас будет прирученный Курганный Вой. Да вы весь материк завоюете, и никакая армия вас не остановит.

В жарком обсуждении наступает пауза, во время которой Эвенот явно представляет себе возможную картину будущего. А Кэйла не может представить, чтобы кто-то имел власть над таким созданием. Ведь будет достаточно отдать приказ, и Курганный Вой отправится опустошать любую страну, уничтожая армии и города. И даже если объединенные силы

других королевств смогут с ним справиться, сама возможность такой схватки ужаснет любого.

— Это правда? Вы сможете приручить Курганного Воя?

— Да, это возможно. Просто нужно невероятное количество магической энергии. Культ Поветрия обещал вам трон Моунцвеля в обмен на вашу поддержку, но теперь мы готовы предложить титул императора-завоевателя всего материка Витро. А потом с нужными ресурсами вы сможете подчинить своей воле даже другие материки, если мы придумаем, как переправить Курганного Воя через море.

В этот момент огненная башня в небесах снова исторгает жуткий зов, а в ответ получает полный ненависти вой. Кэйла вздрагивает от ужаса, так как совсем об этом не подумала, когда усиливала слух при помощи навыка. Когда слух стал более чувствительным, утробный вой приближающегося монстра кажется невероятно громким. Сердце словно пропускает пару ударов, пока ледяные когти раздирают уши в мясо.

Это чувствовалось именно так, и Кэйла даже не смогла произнести: «Отмена», что является базовым навыком, который прекращает действие других активированных навыков. Резкая боль заставила сдавленно вскрикнуть, что не осталось незамеченным, так как над перилами возникла голова Эвенота.

Принцесса с содроганием смотрит в лицо дяди, которое превратилось в бесчувственную маску, и только глаза излучают ненависть. Страх парализовал, но потом Кэйла заставляет себя двигаться, чтобы быстро спуститься и оказаться под защитой охраны.

«Нужно срочно бежать к отцу и Шерил», — понимает Кэйла, неаккуратно прыгая с большой высоты. От волнения аж трясет, так что боли даже не почувствовала. Её охрана осталась на уровне ниже, куда нужно спуститься, чтобы достичь зала собрания.

— Не смей прикасаться к ней, Хетлид! — кричит Эвенот.

— Я знаю, — лица этого человека Кэйла не видела и видеть не хочет.

Быстро перепрыгивает через еще одни перила и видит под ногами просвет между двумя террасами, где расположен коридор, где стоит её охрана. Уже собиралась спуститься, как мощная сила хватает за руку и талию и затаскивает обратно. Хотела крикнуть телохранителям, но ей и рот зажали, причем, это явно магия. Волшебные веревки опутывают тело, а потом закрывают рот и глаза, контролируя каждое движение от шеи до ступней. Нельзя вообще ничем пошевелить или произнести название навыка.

— Ну надо же, это сама принцесса Кэйла Локрост, — слышен голос того, кто разговаривал с её дядей. — И я даже пальцем её не коснулся.

Последняя фраза относится к Эвеноту. Кэйла с замиранием сердца слышит стук его латных сапог.

— И правильно сделал, — бормочет Эвенот. — Эх, еще одна проблема.

— Теперь ты понимаешь, что лучше последовать нашему плану? Ты же не убьешь свою племянницу, которая тебе еще пригодится? Но и отпустить уже не можешь.

— Хорошо, идем по твоему плану. Аккуратно перетащи её в другое место и спрячь. Сделай так, чтобы она даже случайно не пострадала.

— Договорились. Мы подготовили убежище прямо в замке, где даже Курганный Вой нам не страшен.

Кэйла чувствует, что куда-то проваливается. Это наверняка портал, который открыли на полу под ней. Девушка исчезает в нем и оказывается в еще каком-то месте, но не может увидеть его. Дядя и культист остались на террасе, так что вокруг тишина.

«Что же делать?» — Кэйла принимается извиваться, но волшебные веревки прочно удерживают. У них даже нет узлов, это цельная веревка, которую магия ужала до нужной длины и сплела сеть.

«Помогите», — девушка начинает плакать, так как понимает, что отец и Шерил в опасности. Если Курганный Вой придет в Винкарто, они вряд ли переживут это. И всё это из-за её глупости.

«Надо было двигаться быстрее, дура», — Кэйла вновь принимается извиваться и кататься из стороны в сторону, но ничего не помогает. Остается лишь ждать, пока катастрофа в Винкарто не завершится...

...Шерил смотрит по сторонам, но не видит сестру в зале для совещаний.

«Она куда-то ушла? Вместе с дядей?» — тревожное чувство заставляет тоже покинуть зал и оказаться в коридоре, где Эвенот приказывает охране Кэйлы отправиться укреплять оборону замка. Командир телохранителей не может воспротивиться приказу генерала, поэтому уводит людей за собой.

— Дядя, а где Кэйла? Это ведь её телохранители, — Шерил перегораживает проход Эвеноту Голдплоту.

— Я с ней встретился и проводил до её покоев, — спокойно объясняет мужчина. — Вероятно, она переволновалась. Сейчас у нас каждый солдат на счету, а замок все равно окружен магическим барьером. С ней ничего не случится.

Объяснение выглядит правдоподобным, но принцесса никогда не доверяла дяде.

— Спасибо за заботу. Пойду проведу её и успокою.

— Не стоит, — Эвенот кладет руку на плечо и настойчиво ведет обратно в зал совета. — Сейчас тебе лучше быть с отцом. Нам нужно выработать стратегию против неожиданной напасти. Возможно, твои знания, почерпнутые в других землях, помогут нам.

— Я сразу же вернусь, как только проведу Кэйлу, — Шерил убирает руку дяди и направляется прочь, но тут же останавливается. Эвенот снова кладет левую руку, но уже на правое плечо и с силой заставляет развернуться на сто восемьдесят градусов. После этого правый кулак со всей силы бьет в солнечное сплетение, заставляя Шерил упасть на землю, не в силах сделать вдох.

— Какая же ты непослушная, Шерил. С самого детства такая. А я ведь заботился о тебе и Кэйле, хоть вы этого не понимали или не хотели понять.

Боль застилает глаза слезами, после чего рядом раздается еще один незнакомый голос:

— Ифрат тебя подери, Эвенот, разве так нужно обращаться с принцессами?

— Заткнись, Хетлид. Командовать операцией сейчас буду я. А вот и мои люди.

Шерил все еще лежит скрючившись, но уже различает шаги офицеров Голдплота.

— Свяжите её и спрячьте в моей комнате. Не спускайте с нее глаз, — приказывает Эвенот.

— Да, мой генерал.

Шерил чувствует, как сильные руки поднимают её, и в этот момент выкрикивает: «Горный шквал».

Вокруг тела возникает поток мощного ветра, который часто гуляет на горных вершинах. Вихрь отбрасывает руки и тела, даже дядя оступился, но кто-то легко прорезает полотно ветра жуткого вида боевым серпом и оказывается рядом. Тот, кого дядя назвал Хетлидом, оказывается профессиональным убийцей. Его удар Шерил даже не заметила, а после чего потеряла сознание и упала на холодные камни.

— И это ты мне еще говоришь об обращении с принцессами? — бурчит Эвенот, смотря на лежащую племянницу, которую быстро уносят офицеры.

— Ну, мы же не хотим, чтобы на шум вышел король? Иди и отвлекай его внимание. Когда прибудет Курганый Вой, мы совершим переворот, как и собирались. И, кстати, ты разве не собирался избавиться от нее?

— Придумал кое-что получше.

Представитель культа Поветрия молча улыбается и уходит в одну сторону, а Эвенот Голдплот изображает сосредоточенное лицо и возвращается в зал заседания.

Гнисир смотрит на Маяк Призыва, что пылает в ночи над столицей королевства Моунцвель. Маги пытались его проанализировать, а потом уничтожить, но местные чародеи не слишком хорошо понимают, на что способно Наречие Хаоса. Нужна сильно превосходящая сила навыков Языковой Системы, чтобы погасить Elen Drad.

Но проблема вовсе не в Маяке, а в том, кому он освещает путь во тьме. Курганный Вой приближается к столице, ни на что не обращая внимания. Существо, пораженное Поветрием, очень чутко реагирует на подобный призыв.

«В культе Поветрия те еще безумцы. Монстр может уничтожить город, но они явно готовы заплатить такую цену, чтобы заполучить что-то более желанное. И нетрудно догадаться, что они собираются приручить Курганного Воя, сделать из него бойцовскую собаку, которую будут спускать с цепи в сторону любого врага», — Ирай опускает глаза и смотрит на закрытую оружейную лавку. Сегодня ночью потребуется оружие высокого качества.

Гнисир спрыгивает с крыши, а на лице уже появляется маска принца шутов. Вряд ли сейчас кто-то из горожан спит, и все чувствуют сильную тревогу, что в общем объеме начинает увеличивать прогресс набранных очков хаоса.

Оружейная лавка в богатом районе, разумеется, окружена защитными чарами против воров, но магия Хаоса невероятно хороша, когда нужно ломать, уничтожать и стирать. Но это же делает её почти бесполезной, когда нужно защищать и спасать.

— *Перевод с мертвых языков. Абрис демонического кита Молокта.*

«Абрис демонического кита Молокта»——Ранг: А (4 слова)Молокт — король-кит, что плавает в океанах Хаоса. Он прорывается через любые течения, перед ним открываются все двери. Если ему понадобится, даже суша уберется с пути его движения.

На двери и стенах лавки огненными линиями появляется рисунок кита, бьющего хвостом. Его восемнадцать глаз смотрят на наглого людского чародея, что посмел призвать в этот мир, но это лишь образ настоящей силы, лишь силуэт Молокта. Призвать в этот мир самого Молокта с использованием просторечного диалекта невозможно. К тому же это существо станет еще большим бедствием, чем Курганный Вой.

Магия попросту сжигает охранные руны и сигнальные барьеры, из-за чего даже появляется небольшой дымок. Помимо этого засов с внутренней стороны двери рассыпается горячей золой, после чего Ирай входит в лавку.

— *Свет,* — простейший навык создает шар света под потолком, чтобы можно было рассмотреть представленные товары. Живущий здесь ремесленник ведет неплохой бизнес и явно получил лавку по наследству, если судить по количеству оружия, которое трудно изготовить за короткую человеческую жизнь. Ирай помнит эту лавку, так как о ней рассуждали его товарищи из гильдии, что остались в исчезнувшем временном промежутке.

Ровными рядами на полках покоятся мечи, гизармы, рапиры, щиты, копья, моргеншперны и множество других вариантов холодного оружия. Каждое из них было не просто изготовлено профессиональным оружейником из качественных и редких материалов, но еще зачаровано хозяином лавки или еще его отцом. Вряд ли этому бизнесу более двух поколений, так как Языковая Система появилась лишь сорок семь лет назад.

Ирай останавливается рядом с витриной, за которой покоятся два кинжала. Убийца

должен уметь обращаться с любым оружием, но чаще всего требуется такое, которое легко спрятать. Именно поэтому кинжалы, стилеты, метательные ножи, лески и крюки стали ассоциироваться с ассасинами. Это лишь вопрос практичности.

«Обломок кости Гаври́да»——Магический предмет Кинжал, в ручку которого действительно вставлен обломок реберной кости лича Гаврида. Несмотря на то, что высшая нежить давно уничтожена, кость продолжает «жить». Она не очень прочная, но если сломать костяное лезвие, то оно вырастет обратно. Дополнительно можно приказать расти и обломку, что является страшным оружием в умелых руках.

«Обсидиановый ритуальный нож»——Магический предмет Когда-то это был обычный нож из вулканического стекла, но пройдя через множество ритуальных жертвоприношений, получил особую возможность увеличивать силу владельца, который дарит оружию чужую или свою жизненную энергию.

«Маловероятно, что оружейник продавал эти образцы. Скорее всего просто хранил как часть коллекции, так как это оружие не из его работы. Второй кинжал так и вовсе стал магическим предметом непроизвольно, что порой бывает», — Ирай хватает булаву и разбивает ею зачарованное стекло витрины. Зал для гостей наполняется звоном разбившегося стекла, и теперь человек в маске Шута является владельцем двух замечательных кинжалов жуткого вида.

«Что же, кража не самый тяжкий мой грех», — Ирай осматривает другое оружие, но тут нет ничего полезного для будущей схватки.

— Какой наглый вор, — голос хозяина лавки раздается за спиной. Впрочем, Гнисир слышал его шаги. Было бы странно, если оружейник не услышал бы звона разбившегося стекла, особенно при том условии, что вряд ли спал.

Ремесленник держит в руках магический меч, испускающий зеленое сияние. Любой магический предмет может оказаться опасным, но всё зависит от руки, что держит оружие. Мужчина в домашней одежде не похож на тренированного бойца. Либо ты становишься признанным экспертом в изготовлении и зачаровании оружия, или мастером боя. Достичь вершины во всем сразу не хватит человеческой жизни.

— Не советую, — холодно произносит Ирай, используя одну из древних техник, которые называют «мысленным зеркалом». Мысли заполняются непроглядной тьмой, в которой прячется неизвестная опасность. Этот раздел техник назван «мысленным зеркалом» по той причине, что адепт сначала должен внушить себе результат применения, а потом отзеркалить в противника.

Техники самовнушения и гипноза не имеют никакого отношения к Языковой Системе или древним Наречиям, хоть и имеют там свои аналоги в области магии Разума. Овладеть может любой человек, но успех будет зависеть от настойчивости, жизненного опыта и состояния ума. Например, не у каждого получилось бы затопить разум оружейника ужасающей тьмой без единого огонька, а также внушить ужас перед тем, что в ней прячется. Для этого самому нужно оказываться в таких ситуациях, чтобы внушение имело силу.

Однако у каждой такой техники есть триггеры для облегчения концентрации, но они же одновременно являются ограничителями. Гнисир вслепую выходит из лавки и только потом открывает глаза. Чтобы техника «Первородного ужаса» сработала, свои глаза нужно держать закрытыми. Чтобы «Ледяной покров» окутал тело того гильдмастера, приходилось нарочито медленно двигаться. Чтобы получалось «Отведение взглядов», требовалось задерживать дыхание.

«В мире, где магическая энергия свободно плещется в воздухе, существуют и другие инструменты», — Ирай быстро скрывается в ночном городе. Хозяина лавки можно было просто убить, но причинение смерти без необходимости или пользы претит человеку, который однажды сорвался в зависимость от чужой крови и страданий. Повторять тот опыт Ирай не намерен. Никогда.

Маяк Призыва над Винкарто вновь отправляет зов, а Курганный Вой всё ближе. Осталось примерно десять минут до его прибытия, так что нужно срочно выбрать место, где он его встретит.

«Я ни за что не позволю культу Поветрия приручить его», — Гнисир останавливается у городской площади, на которой не так давно отдыхал у фонтана. Сейчас здесь тихо и пусто, даже патрули городской стражи сейчас стараются не высовываться из казарм. Город стремительно погружается во тьму, магические светильники на улицах синхронно гаснут, что является плохим предзнаменованием, но Ирай и без этого знает, в чем причина явления. Курганный Вой уже совсем близко, и одно лишь его присутствие заставляет тьму становиться гуще.

Elen Drad над головой постепенно затухает, пока полностью не пропадает из виду. А потом ночь пронзает нарастающий вой, от которого хочется зажать уши и спрятаться в самом укромном месте. Неважно, ветеран ли ты битв, или простой крестьянин: любой почувствует это огромное давление. Только сумасшедшие люди свободны от влияния ментальных волн ненависти ко всему сущему, но даже их они могут привести в неистовство.

Гнисир чувствует позабытые эмоции, которые сейчас нужно держать под контролем. А тем временем Курганный Вой уже пересекает черту города, а темнота вокруг словно превращается в абсолютно черный кисель. Так или иначе для многих сегодняшняя ночь станет последней.

Набранные очки хаоса: 61 из 100.

Счетчик начал заполняться с огромной скоростью, так как многие люди в домах бьются в панике, слабые сердцем умирают в подвалах. А Курганный Вой неспешно идет по улице, после чего испускает новый вой. От него разбиваются стекла, корежится дерево и крошится камень. Когда вой достигает высшей точки, целый квартал вокруг монстра сдувает огромной силой, будто магически созданный ураган прошелся. Земля вздрагивает от этого удара, а Ирай прячется за фонтаном, чтобы быстро летящий строительный мусор случайно не задел.

Набранные очки хаоса: 100 из 100.

Открыт временный доступ к дворянскому древнему Наречию Хаоса.

Начавшаяся катастрофа увеличивает возможности Гнисира, но это же можно сказать и про культ Поветрия. В окружающем мраке трудно что-либо разглядеть, обычный огонь или слабые навыки не смогут его рассеять. Но вот окружность из хаотического пламени, что вспыхнула над городом, прорывается даже сквозь ауру смертоносного отчаяния монстра.

Человек осторожно выглядывает из-за фонтана и видит Курганного Воя, который идет по направлению к замку — средоточию большой магической силы из-за многочисленных барьеров.

Это трехметровое существо с неестественно длинными лапами, которые позволяют ему перемещаться быстрее ветра. Кожа мертвенно-бледная с темными прожилками вен, а голова похожа шляпку гриба с огромной пастью. Напоминает болезненного гомункула, что с трудом пережил искусственное рождение в пробирке алхимика, но от этого создания предпочтет убежать любой здравомыслящий человек, если ноги будут держать.

Курганный Вой кажется слишком тощим и нелепым. У него нет животного могущества тех же драконов. Нет чешуи или меха, когтей или костяных наростов. Но тем не менее он оставлял за собой курганы из тел убитых: и людей, и других монстров, за что и был прозван Курганным Воем.

Сейчас на его теле появляются огненные цепи, вызывающие ожоги, а монстр не понимает, откуда наносится удар, поэтому испускает вопли в разные стороны. Даже каменные здания рушатся от подобных ударов.

Набранные очки хаоса: 117 из 100.

Небывалое дело, так как Курганный Вой искажает вокруг себя законы, вмешиваясь даже в правила Поветрия. Гнисир даже не знает, сколько нужно очков для доступа в жреческому диалекту Наречия Хаоса. Ирай лежит, закрыв голову, так как фонтан тоже разбило вдребезги, а каменная чаша теперь не держит воду.

В небе тем временем вспыхивает вторая окружность, а цепей на теле Воя становится больше. Ирай вынужден сидеть в засаде, так как в одиночку вступать в бой слишком опасно.

«Культисты и Вой должны потратить друг на друга много сил, после чего я нанесу удар Курганному Вою», — молодой человек даже временно отозвал «Маску принца шутов», чтобы безумие не накапливалось в разуме. Чудовище генерирует огромное количество магической энергии из смертей и эмоций жителей Винкарто, а маги культа Поветрия используют её для связывания тела и духа Курганного Воя. Скоро эта борьба подойдет к концу.

Курганный Вой теперь обращает взор к пылающим небесам, на которых появляется третья окружность. Теперь все три фигуры одна в другой накапливают силу, что падает на плечи монстра, раздувающего грудную клетку. После этого монстр испускает вопль напрямиком в небеса, где сила удара сталкивается с чародейством культа. И это заметили далеко за пределами Винкарто и даже Моунцвеля.

Известные Песочные Часы в балáде Аль-Мишот на континенте Ак-Тренос внезапно покрываются магической рябью, а невесомый песок вдруг принимается танцевать внутри. Мудрецы во дворце правителя спорят над тем, как это нужно будет объяснить халифу.

На другом материке сигнальные магические камни на границе страны Дин-Васад озаряются ярким светом, приводя пограничные отряды в состояние повышенной боевой готовности. Еще никто не понял, что эхо этого удара пришло с соседнего материка.

Ограйн, Овакс и Фрос, страны-соседи Моунцвеля на материке Витро, тоже регистрируют выплеск огромной силы, которой можно уничтожить целую армию. Даже в крепости Кросс-Трай на острове меж четырех материков, на вершине Следящей Башни поднимается в воздух еще одна иллюзорная башня с тысячей глаз, пытающихся определить причину и место явления.

Гнисир лежит на камнях, борясь с невыносимой болью. Когда вопль столкнулся с магией Хаоса возник взрыв колоссальной силы. Даже удивительно, что Винкарто остался целым, хотя отремонтировать кровлю придется на абсолютно каждом здании в столице.

«Вероятно, за это стоит благодарить архимага Дигера», — Ирай вспоминает, как за секунду до удара со стороны башни магии пронеслась волна силы, которая стала щитом от взрыва. И это даже нельзя назвать полностью заслугой магов, дело в самой башне.

Такие сооружения есть в каждой стране, и это не просто здание, в котором можно жить или работать. Башня еще в момент строительства насыщалась магией. Заговоры и зачарования пропитывали камни и цемент, а многие части были целиком выполнены из

материалов, поглощающих и хранящих магическую энергию. В час нужды маги могут использовать эти резервы, но их потом придется долго восстанавливать.

«Самая известная магическая крепость называется Кросс-Трай и в случае Поветрия она первой встанет на пути опасности», — вспоминает Гнисир. Однажды ему довелось побывать на Оплотном острове, крепость действительно поражает воображение.

Гнисир встает на ноги и смотрит на то, как в небе горят теперь пять окружностей, а Курганный Вой полностью покрыт пылающими цепями. Похоже, культ бросил на это дело все свои резервы и неприкасаемые запасы.

«Если они здесь справятся, то получают в свои руки оружие невиданной мощи. Разумеется, они бросят всё и пожертвуют чем угодно для получения этой силы», — Ирай мог бы сейчас воспользоваться каким-нибудь невероятно мощным заклятьем, но разрушать Винкарто сейчас он не собирается, а дворянская магия Хаоса плохо подходит для точечных ударов. Башня магии вместе с библиотекой точно пострадать не должна. Там находится залог успеха его предприятия.

На лице вновь появляется шутовская маска, а потом человек останавливается рядом с монстром. Культисты и подумать не могли, что кто-то в своем уме приблизится к чудовищу, поэтому плетут чары пленения из удаленного места.

Глаза размером с крупное яблоко с ненавистью смотрят на убийцу с кинжалами в каждой руке. Однако потом в бездонных зрачках Курганного Воя появляется узнавание.

— И..рай, — с трудом хрипит существо.

— Да, это я.

— Ос...та...нови По... — Вой не может закончить, так как появляется очередная цепь и сильно пережимает горло. Монстр силится закончить фразу.

— Не нужно, — ласково говорит человек. — Я в курсе того, что приближается новое Поветрие. Уже во второй раз прихожу, чтобы убить тебя. В тот раз ты смог мне всё рассказать. Обещаю, что приложу все усилия, чтобы даровать покой всем нашим. Ты уйдешь первым, подготовь для них новый дом.

На лице монстра, что когда-то был человеком, появляется облегчение. Курганный Вой, временно вырвавшийся из-под влияния проклятия, закрывает глаза, словно наконец сможет отдохнуть. Ирай заносит руку с кинжалом для удара и резко её опускает.

— Прощай, Анхель, — произносит Ирай. Вместе со смертью Курганного Воя, который на последних крохах прежнего сознания не стал защищаться, замыслы культа Поветрия теряют всякий смысл.

Человек в маске поднимается и задирает голову к небу, где постепенно гаснут пылающие окружности.

— Сегодня ночью погибнет еще много людей. Я иду за вами, — Ирай направляется прямо к королевскому замку. Только что он во второй раз убил давнего друга. Заговорщики сегодня узнают, почему Гнисира Айтена когда-то знали как Злослова.

Гнисир Айтен ступает по улице, удаляясь от трупов Курганного Воя. В этот раз победа далась намного проще, а до отката во времени его группа авантюристов при поддержке крупных гильдий и королевских войск потеряла немало человек. Сегодня культу Поветрия можно сказать спасибо за помощь, но Ирай направляется в замок вовсе не для благодарностей.

«Да, они явно находятся там. Я бы и сам предпочел спрятаться в самом укрепленном месте Винкарто», — для идущего очевидно, где нужно искать врагов.

«Возможно даже, что и план по перевороту они решили исполнить сейчас», — Гнисир останавливается около рва.

Мост, разумеется, поднят, так что придется преодолевать препятствия другим способом. Но главная проблема в мощном барьере, что окружает замок короля, по совместительству являющийся дворцом за высокими крепостными стенами. Эта линия обороны сможет долго сдерживать врага, который вошел на территорию Винкарто.

В этот момент во дворце возникает взрыв, который выбил несколько окон на верхних этажах. Гнисир напрягает зрение и помогает себе «Приближением», чтобы попытаться рассмотреть происходящее там...

... И взрыв этот произошел не просто так. Зал совета сейчас наполнен дымом и трупами людей. Мастер Шинкай быстро вращает боевым посохом, хотя не является магом. Это оружие его родины никак с колдовством не ассоциируется. В дыму вырастает фигура противника с занесенным мечом, но рогатый ундин просто пропускает удар мимо себя, а кончик посоха ударяет под шлем. Точный удар моментально ломает шею.

Очередной враг падает на землю, а телохранитель короля переходит в яростную контратаку, чтобы защитить монарха, что стоит позади. Появление Курганного Воя в столице сделало обсуждение стратегии более жарким, а потом в небесах появилась странная магия, которая что-то пыталась сделать монстру. Однако потом гибельная аура Курганного Воя рассеялась, а совет превратился в побоище.

«И всему виной Эвенот Голдплот», — старик-ундин первым схватился за оружие, когда шурин его величества отдал приказ перебить всех и схватить короля. До того момента телохранитель привычно стоял за тронем и никак в происходящее не вмешивался, пока не пришла пора исполнить взятые обязательства.

Теперь навстречу бегут сразу четыре заговорщика, а Шинкай произносит всего одно слово: «Цунами». С посоха срывается огромная волна силы, которая опрокидывает врагов и буквально смывает через проломленные взрывом стены и выбрасывает с высокого этажа. Однако победу рано праздновать, так как генерал Голдплот заранее потрудился разместить здесь лояльных ему людей, так что новые враги уже стараются окружить одинокого защитника. Но мастер Шинкай не стал бы тем, кем является, если бы не смог справиться даже с таким.

Быстрое движение отбивает летящую в висок стрелу, после чего длинное оружие пропитывается магической энергией. Солдаты пытаются дружными усилиями повалить и зарубить телохранителя, но тот легко контролирует дистанцию и буквально танцует в окружении смертоносной стали. При этом каждый его удар или ломает оружие врага, или ломает тело несчастного, который больше не встанет.

Несмотря на численное превосходство, заговорщики отступают от ундина, который настолько быстро вращает посохом, что взмахи складываются в сплошные линии. Но сам мастер Шинкай не может далеко отойти от короля, что стоит позади с обнаженным мечом, поэтому не преследует отступающих.

— Ну хватит, — раздается голос Голдплота. — С одним телохранителем справиться не можете?

Впрочем, генерал и сам не рискнет приближаться к мастеру Шинкаю, пусть и считает себя отменным бойцом.

— Эвенот, как это понимать? За измену ты будешь казнен, и я не посмотрю на то, что ты брат моей супруги.

— Не страшно, — равнодушно пожимает плечами мятежный генерал. — Сегодня всё должно было пойти по-другому, но постоянно что-то идет не так. Как же я устал.

— Немедленно сложите оружие! — громко приказывает король.

— Вся столичная армия подчиняется моим приказам, — усмехается Эвенот. — У меня встречное предложение: прикажи своему телохранителю сложить оружие и прекратить борьбу, если не хочешь, чтобы эти прелестные создания пострадали.

Из-за спины генерала появляется маг, который создает магические изображения связанных Шерил и Кэйлы в разных местах. Причем рядом с Шерил кто-то находится и держит кинжал у горла.

— Ты не посмеешь! Отпусти их! — Идрион Локрост чувствует невероятную тревогу, так как знает жестокий нрав шурина. Он был отличным кандидатом на пост генерала, потому что не мыслил жизнь без сражений и завоеваний, но при этом имел большие амбиции.

— Еще как посмею, — твердо произносит Эвенот. — Приказывай телохранителю, и я сохраню им жизнь. И тебе тоже. В мои планы не входит убийство тебя или твоих детей. Мне нет смысла устраивать кровную вражду с Игеной.

Идрион продолжает смотреть на дочерей, а потом бросает меч на пол. Глаза мечутся из стороны в сторону, но придумать выход из этой ситуации не получается. Мастер Шинкай оборачивается на звон брошенного меча и смотрит спокойным взором на короля. Хотел бы Идрион быть таким спокойным на пороге смерти.

— Мастер Шинкай, прошу меня простить. Бросьте оружие и прекратите сопротивление. Ундин смотрит на сдавшегося монарха и просто кивает.

— Я поклялся служить вам, поэтому не могу ослушаться, ваше величество, — старик аккуратно кладет посох на пол. — Но дальше прошу вас быть сильным, что бы ни случилось.

Тем временем солдаты Эвенота окружают телохранителя, который действительно никак не будет сопротивляться. Он молча стоял даже тогда, когда мечи один за другим вонзались в тело. Идрион отворачивается, но Эвенот выкрикивает:

— Смотри, Идрион, и не отворачивайся. Ты сам приказал ему умереть. Его смерть и на твоих руках тоже.

Ундин падает на уже залитый кровью пол, до конца исполнив долг.

— Теперь отведи меня к дочерям, — Идрион Локрост хмуро смотрит на шурина.

— Конечно. Отведите в тронный зал и доставьте туда принцесс, — распоряжается генерал, ставший новым королем.

Главный тронный зал всегда поражает своим величием. Идеально ровный и чистый пол с красной ковровой дорожкой ведет меж высоких стен с изумительными картинами до ступеней трона с золотой отделкой. Серебряные светильники свисают с каждой

выступающей колонны и рассеивают ночную темноту волшебным светом.

Тут уже находятся силы заговорщиков, которые взяли под контроль гвардейский полк, отряды городской стражи и лояльные гильдии авантюристов. Тот, у кого есть военная власть, может претендовать на престол даже без законных причин. Это непреложный закон, пришедший из первобытных времен, где самый сильный человек с большим количеством сторонников становился вожаком стаи.

Но идущий Эвенот понимает, что король страны — это не совсем то же, что и вожак стаи. Если вспыхнут народные волнения или часть войск останется на стороне прежнего короля, то разразится гражданская война, которая сильно ослабит Моунцвель. И это не говоря о башне магии, с которой тем более нужно дружить. Эвеноту нельзя допустить раскола и смуты, поэтому он не будет сразу убивать Локростов. Воины и офицеры приветствуют нового монарха, который еще не стал им официально.

Голдплот не спешил, идя размеренно и наслаждаясь моментом, а Идриан уже крепко обнимает Шерил рядом с тронном, а потом смотрит на Эвенота:

— Где Кэйла?

— Она содержится в более далеком месте, так что прибудет чуть позже, — успокаивает Эвенот, вообще не представляя, куда Хетлид её телепортировал. Почему-то связной культа Поветрия не отвечает, хотя к нему уже накопилось немало вопросов, главным из которых является: «Какого хрена вы не приручили Курганного Воя?».

— Что ты намерен делать? — гневно спрашивает первая принцесса, бесстрашно глядя на генерала. Но скрыть дрожь рук и ног она не может за чувством ярости.

— Вооруженный захват власти тебе ничего полезного не даст, одни лишь проблемы, — продолжает Шерил.

— Я это прекрасно понимаю, так что мы сделаем всё по уму. Идрион Локрост, — Эвенот поднимается по ступеням к трону, но не доходит до него и оборачивается к мужчине в окружении охраны. — Сегодня ты подпишешь отречение от престола в пользу первой наследницы, а утром будет проведена церемония бракосочетания меня и принцессы Шерил. Таким образом я законно займу этот трон как супруг новой королевы.

Законы престолонаследия Моунцвеля допускают передачу правления только мужчинам, так что однажды новым королем стал бы муж первой принцессы. Именно так и будет, хотя гораздо быстрее, чем кто-либо рассчитывал. Во всяком случае близкородственные браки среди высшей знати не являются чем-то необычным.

По лицу Шерил видно, как она растерялась и, возможно, даже ужаснулась роли королевы в текущих событиях. А вот Голдплот наслаждается произведенным эффектом, продолжая подниматься к трону, о котором мечтал уже долгое время. Уже на рассвете он станет законным королем Моунцвеля, так что даже башне магов придется подчиниться произошедшим событиям.

«От Идриана первое время избавляться не буду, так как на него можно будет спихнуть все трудности последних лет, не говоря уже о неспособности решить проблему с Курганном Воем. Раз уж тварь сдохла, то завтра объявим, что это ошибки прежнего короля привели монстра в столицу, а я, его величество Голдплот, избавил народ от чудовища», — с такими мыслями будущий король садится на трон и с кровожадной улыбкой кладет руки в латных перчатках на изукрашенные подлокотники. Впервые в жизни он смотрит на собравшихся людей с этого положения. В первый и в последний раз.

Сначала никто даже не понял, что произошло, когда из-за высокой спинки трона

появилась рука с кинжалом. Черное широкое лезвие вонзается в шею Эвенота, а потом рука мощным движением разрезает горло. Кровь щедро окропляет оружие, которое покрывается красной дымкой, а также стекает по черному доспеху. Вторая рука убийцы с другой стороны держит голову умирающего человека, которому никто не бросился оказывать помощь.

В зале наступает гробовая тишина, все слишком шокированы произошедшим, так что секунды буквально растягиваются, когда новый король погиб в момент триумфа. А после из-за трона появляется человек в маске шута, черты внешности которого постоянно меняются из-за странной магии.

Убийца сталкивает труп с трона и сам садится на него, положив обе ноги на упавшее тело. Оба кинжала вонзаются в подлокотники трона, после чего незнакомец протягивает руку вперед со словами:

— На колени.

Человек не пытался изобразить угрожающий тон или пытаться показаться властным, но никто не подумал рассмеяться такому требованию. Принцесса Шерил первой падает на колени, потянув за собой отца, который до сих пор не может поверить увиденному. А вот люди Голдплота понимают, что лишившись лидера, им теперь грозит смертная казнь вместо хорошей жизни. Тридцать офицеров и рядовых солдат обнажают оружие, активируя наступательные и защитные навыки. Им сейчас остается взять происходящие события в свои руки, чтобы выжить.

Ближайший помощник Голдплота громко отдает приказ, но никто так и не дернулся с места, когда над тронном вспыхнул огненный шар. И нет, это не примитивный «Огненный шар», который учит каждый боевой маг. Это средоточие жуткой силы, которая приближается к врагам. Шар вытягивается по краям, а потом и вовсе теряет прежнюю форму, обернувшись огненным силуэтом с крыльями. С помощью последних существо отталкивается от ступеней и бросается в атаку, пролетев над головой Идриона и Шерил.

Воины пытались что-то сделать, но пылающий меч разрубал каждый клинок и щит. Магия становилась бесполезной перед таким натиском, а боевые навыки оказались неспособны нанести урон жуткому созданию. Люди пытаются сбежать, но один за другим падают на пол после удара меча. Сияние магических светильников дрожит из-за флуктуаций Хаоса в тронном зале, после чего всё успокаивается, когда огненный силуэт возвращается к человеку на троне и исчезает.

— Кто ты такой? — спрашивает Идрион и встает на ноги. — Судя по описанию, это именно ты спас моих дочерей от рук убийц.

Наверное, это первый раз в жизни короля, когда его прямой вопрос проигнорировали. Убийца в маске продолжает сидеть и чего-то ждать, совершенно не обращая внимания на королевских особ.

— Да, это он, отец, — подсказывает Шерил, не зная, как именно себя вести.

Неожиданно волна холода пробегает по залу, а потом трупы убитых начинают подниматься.

— Что это такое? — восклицает Идрион. — *Волшебный меч.*

«Волшебный меч» — Ранг: А+ (2 слова) Навык, создающий магическое оружие в руке пользователя. Сила оружия и срок действия зависит от магической силы и уровня навыка.

В руке короля действительно вспыхивает сапфировый одноручный меч. Гнисир смотрит на него, как на идиота, хотя под маской это никому не видно. Труп под ногами тоже зашевелился, так что молодой человек убрал с него ноги и пнул. Тело Эвенота катится по

ступеням, а потом на секунду замирает около подножия, чтобы потом медленно подняться и обратить взор на убийцу. Все мертвецы наполняются огромной силой, так как прозвучали слова другого древнего Наречия.

— *Emissarum don an mortis*, — произносит кто-то в дверях зала, а Наречие Смерти поднимает высшую нежить, послушную господину.

«*Emissarum don an mortis*»——Ранг: S++ (4 слова)...

Вы не обладаете знанием Наречия Смерти.

«Наконец-то пришел и сам культ Поветрия», — Ирай больше не может сдерживаться, так что вскакивает на ноги, выдернув кинжалы. Потом указывает пальцем на Шерил и короля, жестом приказывая убраться за трон. К счастью, они верно читают обстановку и выполняют указание.

— Хр-р-льп, — тот, кто при жизни был Эвенотом Голдплотом, теперь булькает перерезанной шеей, заставляя свои доспехи покрываться черной аурой. А потом в руке возникает клинок, словно выплавленный в самой темной космической бездне без единого огонька. Теперь каждый приближающийся мертвец окружен полем энергии смерти, что указывает на принадлежность к высшей нежити.

«Бессмертие, бесконечная выносливость, невероятная сила и возможность помнить навыки, что были при жизни. Давненько я не видел высшую нежить в таком количестве», — Гнисир смотрит на настоящего противника, что тоже принял решение скрыть лицо за магической маской в виде черепа. Он тоже вооружен парным оружием в виде боевых серпов на короткой ручке.

— Убейте шута, — приказывает культист мертвым слугам, которые тут же срываются с места и не успокоятся, пока приказ не будет выполнен или отменен. Ну или пока не умрут второй смертью.

Ирай прыгает с вершины ступеней и приземляется прямо на голову Голдплота, заставляя рухнуть на спину, и ускоряется до следующих врагов. Это опасный бой, в котором можно погибнуть, но Злослов даже рад в нем оказаться. Эмоции безумия стоит выплеснуть из себя, и культ Поветрия подходит для этого как нельзя лучше.

— *Перевод с мертвых языков*, — произносит Гнисир. — *Точка невозврата с дальних берегов ожидает погребальную ладью*.

«Точка невозврата с дальних берегов ожидает погребальную ладью»——Ранг: Θ (8 слов, комбинация трех навыков)1. «Точка невозврата с дальних берегов»: навык Наречия Хаоса не позволяет идти в обратном направлении, только вперед.2. «Ожидание»: связующая формула для комбинации навыков, заставляет Языковую Систему дослушать до конца перед исполнением.3. «Погребальная ладья»: навык Наречия Хаоса, провожающий в последний путь умерших путем сожжения останков в колдовском огне.

Теперь тронный зал почти во всю ширину озарен огненной дорогой, где на одном конце стоит Гнисир, а с другой — некромант, а между ними высшая нежить. Теперь ни та, ни другая сторона не сможет двигаться ни в какую сторону, кроме как навстречу друг другу. И именно это нужно Ираю, оружие которого загорается ослепительным огнем, после которого даже мертвая зачарованная плоть рассыплется пеплом.

Но противник нисколько не смутился, разведя серпы в стороны, словно приглашая к смертельному объятию. Его желание Злослов исполнит.

Две высшие нежити перегораживают дорогу, но Ирай даже не думает тормозить, сойти с огненной дороги все равно не сможет, магия Хаоса разрешает только движение вперед. «Обсидиановый ритуальный нож» и «Обломок кости Гаврида» одновременно отбивают мечи, после чего юноша пронесется мимо, успев снести противникам головы пламенными взмахами с полным оборотом тела вокруг оси.

Навык «Погребальная ладья» создает хаотический огонь, сложившийся в две пламенные дуги. Он лучше всего противодействует нежити, так что трупы моментально загораются и рассыпаются горячим прахом. А Гнисир продолжает бежать вперед, уничтожая одного мертвеца за другим, пока впереди не показывается культист.

— Магия Хаоса? Как неожиданно, — судя по тону, оппонент вообще не испугался.

Ирай отвечать не намерен, так что активирует запасы жизненной энергии, что поглотил ритуальный нож из тела Курганного Воя и Эвенота Голдплота. Тело словно бросает в огонь, а сердцебиение ускоряется, хотя тренированному Злослову в обычной обстановке требуется невероятная физическая нагрузка, чтобы приблизиться к такой частоте сердечных сокращений.

Бросок вперед становится невероятно быстрым, а кинжал почти коснулся тела врага, который успевает выставить блок. Жесткий удар болью отдается в запястье, но Гнисир не обращает на это внимание и разворачивается. «Точка невозврата с дальних берегов» не позволит идти назад, а они уже прошли мимо друг друга и теперь могут лишь уходить дальше.

— *Перевод с мертвых языков. Сброс правила.*

«Сброс правила»——Ранг: В (2 слова)Возможность переопределить правила того или иного навыка в рамках того, что настраивать можно. Важно помнить, что сбросить правило можно только для своих навыков.

Огненная дорога теперь меняет направление, позволяя Ираю идти обратно к трону, а врагам ему навстречу. Высшая нежить, что пыталась добраться до короля и принцессы, теперь словно натолкнулась на невидимую и очень прочную стену.

Теперь Гнисир не бросается в бой, так как у противника появилась возможность просто сбежать отсюда, пройдя мимо Ирая по направлению к выходу. Разумеется, это приглашение в ловушку. Впрочем, некромант не клюнул.

«Было бы странно, если культ Поветрия не знал бы особенностей магии Хаоса», — Злослов не удивится, даже если противник сам начнет говорить на Наречии Хаоса.

Тем временем за спиной слышен топот приближающихся людей. У входа в зал появляются люди Голдплота, которые еще не в курсе, что произошло с генералом.

— Атакуйте этого врага, — приказывает некромант. — Это приказ генерала.

И обманутые люди храбро вступают на огненную дорогу, чтобы завоевать на этой войне богатство, славу и власть. Огненная дорога, приняв на себя новых участников движения, определила возможность их движения относительно того, куда первоначально были обращены в лица. Теперь на Ирая двигаются с двух сторон.

«Привел сюда этих несчастных, которые все равно погибнут и предоставят ему материал для новой нежити», — очевидный вывод сразу приходит в голову. Ирай вновь бросается в атаку, так как выжидание сейчас сделает хуже. Нужно убить некроманта как

можно скорее, раз уж он рискнул прийти сегодня.

Вот они снова лицом к лицу и обмениваются быстрыми ударами. Серпы длиннее кинжалов, так что противник легко держит дистанцию, стараясь отсечь руку или ногу, либо же перерезать горло. Бой, в котором ты можешь двигаться только вперед, обычного бойца поставит в тупик. Это тоже самое, что сражаться в узком коридоре, где ширина между стенами не позволяет даже полностью развести руки. А за спиной тупик.

Но некромант методично взмахивает оружием и не дает к себе приблизиться, а люди Эвенота уже дышат в затылок. Они подбадривают себя криками и бросаются со спины на Злослова, который просто не может к ним обернуться, ведь некромант сразу перейдет в атаку и вонзит серпы в спину или шею.

Ирай смотрит через плечо и ловит момент, когда один из воинов пытается на бегу пронзить копьем. Тело чуть уходит в сторону, насколько это позволит огненная дорога и прокручивается вокруг оси, чтобы пропустить удар копья вперед и не дать некроманту ринуться в атаку. Напавший со спины не ожидал такого финта, так что даже затормозить не успевает и пролетает мимо Гнисира, который придает ему дополнительное ускорение.

Некромант не мог уклониться или отскочить, поэтому просто прыгнул вверх, пропуская бедолагу с копьем под ногами. Однако Гнисир именно этого ждал. Можно знать сотни навыков, уничтожающих армии и стирающих с лица земли города, но всё это не имеет смысла, если ты не умеешь контролировать поле битвы. От руки Злослова пало немало именитых воинов и волшебников прошлого, которые надеялись на уникальные чудо-навыки, но погибали из-за того, что убийца читал движения, способности и намерения словно это шахматная партия в спокойной обстановке.

«Да, выиграть в шахматы несложно, ведь ты знаешь все правила, видишь фигуры оппонента и все доступные маршруты движения фигур. В реальном бою ты не знаешь навыков врага, и как они могут изменить правила схватки», — Ирай подпрыгивает одновременно с некромантом, но делает это вверх и вперед, чтобы нанести мощный удар ногой в грудь противника.

Момент был подобран удачный, так что человек в маске-черепе просто не успел даже выставить блок, не говоря уже о контратаке. Нога врзается в грудь и бросает назад, и именно тут схлопывается ловушка, так как «Точка невозврата с дальних берегов» не позволит некроманту двигаться назад. И если пытаться нарушить это правило, то огненная дорога обязательно накажет. И враг явно знал этого, раз большую часть времени спокойно стоял.

Сейчас же оппонент ударяется спиной о невидимую преграду и отскакивает от нее, но Гнисир лишь переходит к настоящей атаке. Человек в маске шута первым приземляется прямо на встающего воина с копьем, заставляя снова впечататься лицом в пол, и снова врзается в некроманта, вложив всю силу в таранный удар. Одновременно с этим оба кинжала блокируют серпы, чтобы некромант просто не вонзил их в спину.

Итогом становится то, что Ирай постоянно толкает некроманта назад к трону, но магия огненной дороги не позволяет культисту двигаться в этом направлении. И когда попытка нарушения правил движения становится слишком наглой, магия Хаоса попросту сжигает того, кто нарушает. Спина некроманта вспыхивает ярким огнем, что должно стать его концом, но тут из-под маски доносится Наречие Смерти, слова которого Ирай не знает.

А потом огненная дорога гаснет из-за того, что под ногами некроманта возникает черная окружность. Чувство опасности заставляет резко отскочить, так как магия Хаоса

резко прекратила действие. Но некроманту все равно досталось, так как огонь все же добрался до спины.

— Признаю, расслабился, — в голосе незнакомца слышна боль от ожогов. — На этом, пожалуй, всё.

Озеро непроглядной тьмы под ногами становится больше и захватывает площадь почти пятьдесят метров диаметром. Ирай понимает, что ему нельзя касаться этой субстанции и не остается ничего другого, как прыгнуть в воздух. А вот сам некромант падает спиной в черное озеро, и его аура моментально исчезает.

«Открыл портал под собой!» — осознает Ирай, который никак не может помешать бегству врага. Вместо этого швыряет «Обсидиановый ритуальный нож» в место исчезновения, надеясь, что оружие успеет провалиться в закрывающийся портал, и освободившейся рукой ломает лезвие второго кинжала и швыряет себе под ноги.

— *Расту*, — приказывает Ирай и приземляется на торчащий обломок лезвия. Даже его физическая подготовка не позволила бы после прыжка свалиться на тонкий обломок кости и сохранить на нем равновесие, но кость лица Гаврида вдруг подкидывает тело вверх. Это одно из скрытых свойств оружия, что можно использовать самым неожиданным образом. Теперь Гнисир стоит на обломке кости высотой и толщиной с дерево, а вот людям Голдплота, коснувшимся темной области под ногами, не повезло. Их тела стремительно начали разлагаться.

Высшая нежить тоже падает на пол, а потом исчезает и озеро тьмы, показывая обсидиановый кинжал, лежащий на полу.

«Все-таки не успел», — понимает Ирай, чувствуя, что боевое возбуждение не думает проходить из-за «Маски принца шутов», которое накапливает безумие в мыслях. Спрыгнув на пол, Гнисир смотрит на торчащую кость в полу и понимает, что оно растет сразу в обе стороны, поэтому не упало во время роста.

«Ушло примерно на три метра в пол», — понимает Гнисир, оглядывая большие трещины, а потом костяной кинжал, который уже восстановил обломанное лезвие. Боковое зрение замечает приближающихся короля и принцессу, что до сих пор не могут выйти из шокового состояния.

— Надеюсь, вам хватит сил навести порядок в собственном дворце? — Гнисир чувствует, что если продолжит убивать, то остановиться станет во много раз сложнее. — Раз лидер восстания мертв вместе с его ближайшими ставленниками, то остальные снова переметнутся на сторону короны.

— Да, вы правы, — кивает монарх, не в силах оторвать взгляда от маски шута, которая то смеется, то плачет. — Я гарантирую, что все виновные будут наказаны. Возможно, я был слишком добрым правителем в последнее время.

Ирай подхватывает кинжал с пола и направляется к выходу, но тут его останавливает голос Шерил:

— Подождите, позвольте спросить. Гнисир Айтен — это же ведь вы?

Человек в маске шута останавливается и раздумывает над ответом. Ему нужно вернуться на законных основаниях в библиотеку башни магии, и ради этого он готов использовать любую возможность.

— Если это так, то что? — Гнисир забрасывает удочку.

— Мне очень жаль за ту глупую проверку, что я устроила. И спасибо, что спасли нас сегодня.

Ирай отзывает действие навыка, и маска пропадает. Теперь Шерил с отцом могут взглянуть в лицо спасителя, покрытое потом.

— Я не мог поступить иначе, ваше высочество. Я поклялся быть мечом, щитом и книгой в ваших руках. Это не просто красивые слова, хотя вам не понять. Если вы хотите меня отблагодарить, то я прошу две вещи: возможность дальше работать в библиотеке башни магии и труп Курганного Воя в свое полное распоряжение.

Шерил переглядывается с отцом, а потом кивает со словами:

— Мы согласны. И я буду рада, если вы продолжите быть моим советником.

— Я не смогу забрать клятву, пока не буду от нее освобожден вами или вашей смертью, ваше высочество, даже если произнес её против воли, — Ирай поворачивается к ним спиной, молча говоря о том, что разговор окончен. — Обращайтесь ко мне как прежде.

— Клянусь быть рукой, достойной меча, щита и книги! — Шерил вспоминает слова Кэйлы.

Ирай останавливается и оборачивается с улыбкой на лице, впервые за сегодняшний вечер.

— Вы стали на один шаг ближе к статусу великой правительницы, — бросает напоследок Гнисир и покидает тронный зал, после чего растворяется в тенях. Сегодня ночью Винкарто просто не мог заснуть.

К утру король Идрион Локрост все же взял под контроль столичные войска, лишённые высшего командования. Трупы повешенных офицеров и рядовых солдат висят на стенах замках, а вокруг столицы полыхают погребальные костры, где хоронят многочисленных погибших сегодня во время нападения Курганного Воя.

«Винкарто крепко досталось, но в будущем всё будет только хуже, когда начнется Поветрие», — Ирай смотрит с крепостной стены замка на столбы дыма, поднимающиеся за городом. Испуганные и поникшие горожане прошли сегодня через страшное испытание, и то же можно сказать про королевскую семью. Они доверили слишком много власти ненадежному человеку, а сам Эвенот доверился культу, который преследует только свои цели.

«Мир полон идиотов, наглецов и честолубцев, но они во сто крат лучше тех, кто однажды придет на эту землю. Хочу я того или нет, Поветрие затронет меня тоже», — Гнисир еще до сегодняшнего дня решил, что впервые в жизни выступит на стороне государств выживших полвека назад материков.

На внутреннем дворе появляется отряд стражников вокруг Кэйлы Локрост, которую нашли-таки. К ней выбегает Шерил, и внимательный взор Ирая вновь замечает эту странность: Шерил даже не обняла младшую сестру, хотя Кэйла не сдерживает слез от пережитого.

— Ладно, сейчас не это важно. В одиночку мне ведь все равно не справиться. Это ты хочешь сказать? — непонятно, к кому обращается молодой человек с красными волосами, которые развеивает холодный утренний ветер.

— Пора возвращаться в башню магии. Мэтр Мовак вряд ли без меня справится.

Уже через сорок минут Ирай толкает двери в библиотеку, где ежедневная работа все еще не начата. Помощник библиотекаря проверяет, вернулся ли мэтр Мовак, и понимает, что в кабинете чародея нет.

«Надеюсь, с ним ничего не случилось во время нападения Курганного Воя», — Ирай смотрит на книги, каждую из которых придется проверить лично, чтобы найти искомое.

Вдруг за спиной слышно открытие двери. Это оказывается мэтр Учибаеши, один из старших чародеев башни магов. Видно, что сегодня у него была бессонная ночь. Спутанные волосы и синяки под глазами, а также посеревшее от усталости лицо. Сразу видно, что потратил слишком много маны.

— Я от её высочества Шерил Локрост. Груз доставлен к воротам территории башни. Вместе с инструментом погрузили на телегу, запряженную двумя лошадьми.

— Спасибо, мэтр, — Гнисир проходит мимо и направляется обратно к воротам, где действительно ждет телега с тщательно спрятанным содержимым.

— Я справлюсь сам, спасибо, — Ирай прогоняет возницу и сам занимает его место. Вскоре выезжает из мрачного Винкарто с большим количеством разрушений, а потом трясется по тракту, уезжая как можно дальше, где нет поселений или возделываемых полей.

Постепенно дикой природы вокруг становится больше, когда телега въезжает на территорию с большим количеством торчащих из-под земли валунов. Это Акольская равнина рядом с Винкарто, где почва не подходит для земледелия. Здесь вообще нет ничего полезного, что и позволило это месту с протяженностью около одиннадцати километров остаться нетронутым.

Именно здесь Гнисир достает лопату и принимается выкапывать глубокую яму у подножия большого нависающего валуна, после чего с трудом переносит туда груз из телеги. Труп Курганного Воя, как и было оговорено, полностью принадлежит Гнисиру, который просто хочет похоронить старого друга. В противном случае тело монстра растащили бы на органы маги-исследователи, алхимики и просто коллекционеры. Ирай не может допустить, чтобы с телом Анхеля так обошлись. Но сначала нужно позаботиться о том, чтобы исключить возможность его возвращения.

Счетчик очков Хаоса постоянно уменьшается, если вокруг нет притока новых проявлений беспорядка, но просторечный диалект все еще доступен. Жаркое пламя пожирает труп, а после огненный взрыв подрывает валун, заставляя его упасть в яму, надежно укрывая тело павшего. Дополнительно на камне появляются несколько рун, которые наложат смертельное проклятие на возможных разорителей могилы.

Здесь не будет красивого надгробия или прощальных слов. Человек отбрасывает лопату и тянет протяжные древние песнопения, которые провожают в далекий путь душу ушедшего. Даже с учетом того, что у душелишенных духовное тело напоминает изъеденное термитами трухлявое дерево или разлагающийся труп.

Гнисиру хочется верить, что Анхель действительно найдет покой где-нибудь еще, где не будет Поветрия, Ифрата и прочих ненавистных Ираю вещей.

«Мне нужно выкопать еще восемь таких могил. Кристо, Хамад, Енсон, Камира, Вулиан...», — Гнисир произносит про себя все имена, которых тоже нужно будет спасти, а потом похоронить.

Человек смотрит на приготовления к большому празднику, за которым королевская власть Моунцвеля пытается скрыть последние происшествия. Прошли три дня после нападения Курганного Воя и попытки переворота, а Винкарто уже покрыт строительными лесами, чтобы как можно скорее привести всё в порядок.

«Однако народ волнуется, а волнения ничем хорошим не заканчиваются. Возможно, Идрион поступил мудро, решив потратить часть средств казны на проведение праздника в Винкарто. Король должен показывать, что в государстве всё хорошо и для граждан, и для других стран», — Ирай идет по торговой улице, которую украшают многочисленные люди.

Человеческий род в целом может показать чудеса адаптируемости. Несмотря на пережитый ужас и смерти, сейчас многие будут рады забыться за шумным праздником по поводу избавления от Курганного Воя. Несмотря на уплаченную цену, это не может не радовать жителей столицы и тех, кто живет за её пределами. А король Идрион будет усиленно делать вид, что в Моунцвеле всё хорошо, а в будущем станет еще лучше.

Гнисир заходит в оружейную лавку, которая до сих пор хранит следы магии Хаоса. Внутри находится много людей из числа аристократов и купцов, которые вдруг поняли, что срочно хотят обзавестись оружием для защиты своей жизни. Люди толпятся вокруг витрин и разглядывают товары, пытаясь найти то, что им понравится и будет по карману. В тяжелые времена некоторые виды торговли сильно расцветают.

«Потом останется найти магазин, где продают мастерство владения оружием», — улыбается про себя помощник библиотекаря в форме служащего башни магии, но в этих мыслях нет зла. Напротив, Ирай будет рад, если как можно больше людей будут иметь оружие, когда настанут темные времена.

Прямо сейчас хозяин лавки оживленно рассказывает о преимуществах наложенного на меч зачарования, поэтому не обращает внимания на служащего башни, что заходит якобы посмотреть выставленные образцы, а потом молча уходит, оставив на прилавке два кинжала.

— Или могу предложить вам вот это, господин, — ремесленник идет в другую часть лавки и замечает лежащие на прилавке похищенные три дня назад кинжалы. — А, кто их принес?

Посетители оружейной лавки тоже обращают внимание на лежащее оружие и пожимают плечами. Никто не заметил, чтобы кто-то оставлял это оружие здесь. Ремесленник берет в руки тщательно вымытое оружие с удивлением на лице. Никогда такого не было, чтобы вор возвращал украденное назад. Оружейник еще раз оглядывает окружающих, но Ирай уже направляется обратно к башне магии.

«Украденное мне ни к чему», — Гнисир вернул свои старые кинжалы, спрятанные ранее в библиотеке. Они не имеют никаких магических свойств или богатой истории, но куда ближе по духу. Простое и крепкое оружие, которому плевать на воинскую славу. Если теперь потребуется что-то конкретное, то будет просто раскрутить на подарок принцессу Шерил.

Гнисир Айтен понимает, что сейчас может веревки вить из Локростов в рамках разумного, так как завоевал доверие старшей дочери. Да и Кэйлу будет легко обдурить. Однако Ираю от них нужно не богатство или почет, а их помощь в будущем, когда дух каждого будет проверен на прочность. Сейчас же Гнисир не отказался бы узнать точную

дагу начала Поветрия, но это не то знание, которое можно получить путем размышлений и анализа.

«В этом случае будет правильнее выстроить доверительные отношения, а манипулировать с осторожностью», — думает Ирай, входя в помещение библиотеки. Мэтра Мовака сегодня опять не будет, так как во время нападения Курганного Воя ему стало плохо с сердцем. Жить будет, но сейчас он получает уход у себя дома, поэтому контроль за библиотекой теперь полностью на плечах Ирая.

А работа уже кипит, пока приглашенные рабочие таскают книги с одного места до другого. Гнисир подходит к большому библиотечному каталогу и принимается вносить в него книги, вписывая название, автора, библиотечный номер и нужную секцию. После этого книга перемещается в одну из стопок, которая впоследствии оказывается на одной из пронумерованных полок таких же пронумерованных стеллажей.

Это долгая, нудная, но важная работа, которую не получится спихнуть на кого-либо. Во второй половине дня в библиотеке появляется группа студентов из магической академии, что пришла на занятие. Некоторые хранимые здесь книги и рукописи выносить нельзя, так что для занятий могут прийти просто сюда.

Запрос из академии пришел вчера, так что Ирай уже успел вытащить и повесить большую карту мира, где с помощью магии можно показывать мир в разные эпохи. Конкретно эта карта может показать только два варианта: мир до Поветрия и после.

— Итак, кто мне может рассказать, что именно такое Поветрие? — преподаватель академии спрашивает младших учеников.

— Вторжение злых сил! — сразу летит ответ.

— Верно. А где оно началось?

— На Арреле.

— Верно, — чародей указкой показывает на материк Аррель, самый крупный в мире, где ужасы и ныне происходят. — Именно на Арреле впервые распахнулись врата Поветрия. Там было три сильных государства с древней историей и обычаями, но, к сожалению, все три страны пали. Посмотрите на разницу.

Преподаватель задействует чары карты, которая в режиме реального времени перерисовывает себя, чтобы показать прошлое, когда на материке Аррель была империя Кронврэт, независимое торговое государство Остен и Союз Хирмы. Они делили между собой самый большой материк и считались сильнейшими государствами мира, особенно империя Кронврэт.

— Учитель, а почему на карте прошлого не было Змеиного хребта?

— Хороший вопрос, — преподаватель снова переключает на нынешнюю карту, где материк делит почти на две части извивающийся горный хребет, названный Змеиным. — Он появился не просто так. Во время Поветрия он отделил земли Первой и Второй Линии. Его воздвигли искусственно при помощи древней магии.

— Разве существуют навыки, которые могут поднять целый горный хребет через весь материк? — спрашивает одна из студенток.

— Хм, о таких навыках мне слышать не доводилось, но тогда Языковая Система только появилась от бога игр Ифрата. Неизвестные создатели хребта воспользовались каким-то древним Наречием, которое может быть намного сильнее Языковой Системы, но вместе с тем овладеть им намного труднее, да и контролировать сложно.

— А что значит Первая и Вторая Линия? — слышен вопрос с другой стороны.

— Эти названия появились уже после падения государств Арреля. Первая Линия располагается от северо-западного побережья до Змеиного хребта, а вторая от него и до гор Мрака. Линии обозначали фронт, где силы мира сдерживали Поветрие. И такими же они будут, если начнется новое Поветрие.

— А не было бы правильным поменять их местами? Ведь Поветрие пришло с гор Мрака, которые соседствуют со Второй Линией, хотя она должна стать первой линией обороны.

— Да, в этом есть смысл, но названия были выбраны по другой логике. Просто фронт на Первой Линии был создан первым, а уже потом, когда силы демонов были отброшены, образовалась новая Линия. Так оно и осталось до сей поры.

— А теперь кто мне расскажет, что сейчас происходит на Арреле? — преподаватель переходит к следующей части урока.

— Ничего не происходит, — раздаются смешки среди студентов.

— С одной стороны это действительно так. Аррель вымер и сейчас наполнен монстрами. Там часто бывают стихийные магические бедствия, ничего не растет, а вода отравлена. Но жизнь там все же можно встретить. Кто сейчас посещает материк?

— Экспедиции! — сразу несколько студентов отвечают верно.

— Правильно, экспедиции на проклятый материк с трех других материков. Гильдии авантюристов и ордена совершают туда экспедиции, чтобы привезти обратно много полезного. Что, например?

— Магические кристаллы!

— Верно. Магические кристаллы используются для самых разных нужд и почти не встречаются на других материках. Ученые считают, что они образовались из-за столкновения различной магии, а также из-за касания Поветрия. Например, кристаллы находят даже в телах монстров.

— А еще там воины зарабатывают опыт и развивают навыки.

— Да, всё так. Аррель сейчас очень опасное место, где обитает множество страшных созданий. Участники экспедиций охотятся на них и тем самым зарабатывают опыт, с помощью которого развивается доступная им Языковая Система. Это самый быстрый способ поднятия уровней, но и самый рискованный.

— Но ведь там еще есть душелишенные.

— Да, хотя их количество постоянно уменьшается, — кивает маг. — Но что вообще такое «душелишенный»? Это один из жителей Арреля, который попал под действие проклятия Поветрия. Оно исказило их души, сделав бессмертными!

— В самом деле? — удивляется класс.

— Нет, конечно, — улыбается преподаватель, — но выглядит похоже. Дело в том, что если убить душелищенного, то он не умрет окончательно и скоро снова вернется в мир живых, но уже потеряв часть эмоций и воспоминаний. С каждым подобным циклом личность душелищенного будет искажаться, пока он не превратится в безумца или не опустится до состояния животного. Многие начинающие авантюристы активно охотились за ними, потому что жители материка были намного слабее монстров. Можно было убить душелищенного, получить за него опыт, а потом подождать, пока он не возродится, чтобы снова убить.

Ирай в другой части зала слушает лекцию вполуха. Разумеется, никак встретить в нее не будет, хотя может рассказать об этом предмете больше любого присутствующего.

— А это не слишком жестоко? — спрашивает одна из учениц. — Ведь по факту это были просто проклятые люди. Фермеры, торговцы, ремесленники и прочие, которые не представляли опасности. Разве нельзя было их спасти от проклятия вместо уничтожения?

— На самом деле в этом вопросе не было достигнуто соглашение. Правители многих стран приняли решение использовать этот ресурс, чтобы не рисковать людьми в битвах против монстров. Те страны, которые считали иначе, все равно были вынуждены поступать так же, чтобы не отставать в наращивании военной мощи. Теперь охота на душелишенных далеко не такая активная. Кто знает причины?

Студенты молчат, так что маг продолжает:

— Причина первая: душелишенных просто стало мало. Когда проклятый проходит слишком много циклов смертей и перерождений, он достигает некоторой критической точки, после которой убийство перестает приносить какой-либо опыт, либо возрождения просто не происходит. При этом те, кто сохранил хоть какой-то разум, научились отлично скрываться.

— Причина вторая, — преподаватель загибает второй палец. — Воители просто стали достаточно сильны для битв с монстрами, которые дают куда больше наград. Вскоре группы стали вторгаться в многочисленные подземелья, где Поветрие сохранилось под землей. Это было рискованно, но приносило невероятные награды в случае успеха. Охота за душелишенными перестала быть прибыльной.

— Есть и третья причина? — спрашивает один из студентов.

— Да, можно и так сказать. Среди душелишенных однажды появилось течение, которое боролось с экспедициями, а не бежало и пряталось. И никто не мог им ничего сделать, так как это были настоящие звери, воспитанные на волчьей крови вместо материнского молока. Культовой фигурой стал проклятый по прозвищу Злослов, погубивший большое количество экспедиций из разных стран. Сразу шесть стран были вынуждены объединиться, чтобы разгромить отряд Злослова. Представляете? Почти целая армия была брошена против дюжины душелишенных.

— И Злослов погиб?

— Считается, что да, — кивает маг. — Но даже если он и смог сбежать, то сейчас он уже старик, ведь даже душелишенные стареют. Экспедиции на Аррель многие года проходят без серьезных происшествий.

Окончание лекции Ирай слушать не стал, так как рабочие ушли на перерыв, и он сам принялся расставлять уже отсортированные книги по полкам.

«Забавно услышать о себе на уроке истории. Жаль, что учитель может рассказать только то, что знает, а знает он немного», — Гнисир задумчиво смотрит на корешки книг, а потом меняет книги местами, чтобы цвету выглядело лучше.

— А, извините, здесь есть кто-нибудь? — доносится молодой голос.

— Да, добро пожаловать в библиотеку, — Ирай быстро спускается с четвертого этажа и видит юношу в хорошем кожаном дублете и с красивым мечом на поясе.

— Здравствуйте. Это ведь вы Гнисир Айтен? Меня прислала госпожа Кэйла. Меня зовут Лекс Бронир.

Память на лица у Гнисира хорошая, так что сразу вспомнил этого светловолосого человека, который однажды прошел мимо него рядом с фонтаном на главной городской площади.

— Да, я получил послание. Книги для её высочества уже готовы, — Ирай показывает на

стопку из пяти книг.

— Отлично, я как раз за ними. Признаюсь, библиотека поражает воображение. Никогда тут прежде не бывал.

Лекс ведет себя непринужденно, считая Гнисира старше на пару лет. Это говорит о том, что Шерил выполнила просьбу и не стала раскрывать личность Ирая и то, что он вообще был три дня назад во дворце. Это должны знать только Шерил и Кэйла, не считая самого короля.

— Учение — свет. Ты тоже можешь что-нибудь подыскать себе, — с улыбкой предлагает помощник библиотекаря.

— Ах, даже не знаю, господин Айтен. У меня весь день проходит в тренировках во дворце. На меня возлагают большие надежды... Ну, или возлагали, ха-ха, — Лекс смущенно чешет затылок.

— Обращайся ко мне просто Ирай. Сегодня ведь будет праздник, не хочешь сходить вечером в город?

— Но ведь еще будет бал во дворце.

— Скука смертная эти балы. Уверен, что вступишь в их атмосферу?

— Не уверен. Я все же простолюдин. Знаешь, Ирай, я согласен. Мои прежние товарищи даже не хотят со мной встречаться, говоря, что я теперь птица слишком высокого полета, раз служу в королевском замке и был избран великой магией.

«Ну еще бы. Как только человек вырывается из прежнего круга общения, то вернуться обратно будет не просто. Но и во дворце его наверняка считают чужим», — Гнисир задумчиво смотрит на собеседника, которому пророчили великие подвиги. Пускай Курганый Вой повержен, вряд ли принцесса Кэйла бросит заниматься подготовкой Лекса Бронира, ведь всем понятно, что угроза культа Поветрия никуда не делась.

— Все мы для чего-то были избраны, и однажды мы увидим путь, по которому надо пройти. Пока ты его не видишь, не забивай себе голову и готовься, Лекс, — говорит Ирай. — Дай себе немного расслабиться в этот праздник.

— Раз ты так говоришь, то ладно. Немного странно слышать от незнакомого человека подобную заботу.

— Королевству нужны герои, так что я заинтересован в том, чтобы у тебя всё получилось. Прихвати с собой хорошее настроение, — с улыбкой говорит Гнисир.

— Да, договорились. Тогда вечером мне прийти сюда?

— Да, будь добр.

Лекс уходит с книгами, а Гнисир снова обращает внимание на книжные полки и понимает, что работы еще навалом. До вечера можно будет закончить еще несколько стеллажей. Как раз в этот момент возвращаются рабочие с перерыва, так что помощник библиотекаря направляется к библиотечному каталогу, чтобы продолжить его заполнять.

— Господин Ирай, там есть книги, которые будто бы намертво прикреплены к полкам. Это магия? — подходит один из рабочих.

— Да, есть секции, откуда нельзя просто так выносить книги. Пропустите их, я потом сниму блокирующие чары, — Гнисир уже ходил к мэтру Моваку домой и вернулся с волшебным ключом, с помощью которого можно управлять чарами внутри библиотеки, даже не зная конкретных заклятий. А причина, по которой Гнисир не хочет прямо сейчас заниматься теми книгами в присутствии посторонних в том, что скорее всего именно там может быть искомая вещь.

Над Винкарто вновь опускается вечер, но приносит с собой не мрак или сонливость, а веселые огни и музыку. Король действительно не поспешил на то, чтобы сегодня горожане смогли отвлечься от недавних событий. Было закуплено большое количество еды и выпивки, все трактиры и кабаки будут открыты всю ночь, а на площадях выставлены большие лавки с едой, которую может взять абсолютно кто угодно, что весьма кстати для тех, кто не имеет достаточных средств к нормальному существованию.

Лекс пришел даже чуть раньше, поэтому ему пришлось подождать, пока Ирай закончит с работой в библиотеке. Рабочих помощник библиотекаря отпустил еще раньше, чтобы они сходили домой и поучаствовали в праздновании.

— Чую сегодня будет замечательная теплая ночь, — Лекс прикрывает глаза, когда ветер проносится мимо за воротами башни магии. — А это правда, что ты являешься советником принцессы Шерил? Мне принцесса Кэйла сказала.

— Типа того. Оказываю консультационную поддержку. Если потребуется совет или информация из книг, можешь смело обращаться, — улыбается Ирай. Когда нужно, он может легко втереться в доверие, особенно, если собеседник сам не против.

— Я в замке мельком видел приготовление к балу, страшно представить, насколько там сейчас красиво. Аристократы весь день наезжают со всей страны. Может, заглянем и туда?

— У меня нет допуска в замок, увы, — виновато пожимает плечами Гнисир. — Я же простой служащий башни магии.

— А точно, а охрана сейчас сильно усилена, по моему пропуску тебя не впустят.

— Вот-вот. Но знаешь, и здесь неплохо. Ты только посмотри туда, — красноволосый указывает на столы, полные еды. Улицы запружены людьми, которые только рады оттрапезничать за счет короля.

— В смысле? — Лекс не понимает, в чем дело.

— Бесплатная еда в больших количествах. Подходи и бери. Я впервые в жизни такое вижу.

— А, ну да. Если так подумать, я тоже такого не припомню.

«Единственная еда, которую я получал бесплатно за исключением раннего детства, была украдена или отобрана», — думает Гнисир, готовый сегодня гулять, чтобы не забивать голову неприятными воспоминаниями из прошлого, когда в детстве его друзья умирали от голода, чтобы потом вновь воскреснуть для новых мучений.

Они начали продвигаться по городу, пробуя различные блюда и не отказывая себе в выпивке. Король на целый месяц отменил торговые пошлины для всех торговцев, так что лавок открыто просто невероятное количество, приехали даже передвижные театры и зверинцы, из-за чего на въезде в город до позднего вечера была длинная очередь.

— Слушай, Ирай, ты когда-нибудь видел живого дракона? — спрашивает Лекс, смотря на плакат, где изображен огнедышащий ящер.

— Нет, их не так-то просто увидеть, но я знаю колдовство, которое может вызвать самого повелителя демонических драконов. Он размером с гору и может испарить большое озеро обычным дыханием, — хвалится Гнисир.

— Да ты гонишь, — смеется Лекс. — Если бы ты действительно мог его вызвать, то уже был бы самым могущественным человеком на материке. Ты бы с таким питомцем мог даже

Курганного Воя в одиночку завалить.

— Я не вру, просто со всеми этими могущественными призывами есть один нюанс: вызвать нетрудно, а как потом отозвать? А-ха-ха. Это же, блин, драконий демонический король. Думаешь, он скажет: «А, всё что ли? Ну я пойду тогда обратно?».

Два захмелевших парня хохучут, разбрызгивая пиво, пока не оказываются на главной площади столицы, где шума, музыки и танцев еще больше.

— Говорят, именно здесь победили Курганного Воя. Вроде бы как это сделали маги, но странно, что никому не присудили эту победу. Человека, который это сделал, точно должны чувствовать на балу в замке, — Лекс присаживается на доски, из которых построят строительные леса для реставрации фонтанного василиска, символа Моунцвеля.

— Так оно и есть, — кивает Ирай. — Или ты хотел, чтобы этот трофей достался тебе?

— Что? — смеется Лекс. — Я не настолько идиот. Знаешь, именно здесь меня коснулся ритуал принцессы Кэйлы. Я сначала струхнул, а потом выяснилось, что я избранный, который хранит в себе загадочные силы, представляешь?

— Хренасе, — Ирай вовсе разлегся на досках, припадая к узкому горлышку кувшина. — И что потом?

— Меня начали проверять и тренировать. Теперь у меня есть личные учителя, причем меня заставляют учить не только навыки Языковой Системы или приемы по обращению с оружием, но еще этикет, титулы, законы всякие. Я до этого максимум читать и писать умел, и то очень медленно и с ошибками.

— Теперь ты почти что аристократ. Представь, какое будущее тебя ждет.

— Какое?

— Выучишься и превратишься в зрелого мужа. Потом совершишь подвиг и возьмешь принцессу Кэйлу в жены, — Гнисир принимает вертикальное положение и снова прикладывается к выпивке.

— Ха-ха, очень смешно. Нам с тобой такое не светит. Особенно, если говорить о принцессе Кэйле.

— Кстати, — Ирай придвигается. — Ты не слышал в замке шепотков насчет того, почему вторая принцесса такая недотрога?

— А? Нет. Но когда ты сказал об этом, то и вправду принцесса всегда со всеми держит дистанцию, словно без слов говорит, что никому позволит к себе приблизиться. Она обычно тихая и отстраненная. И серьезная. Я не знал бы, как к ней подступиться, даже если мы были из одного сословия. Я обычно общался только с авантюристками. А им достаточно рассказать что-нибудь смешное или волнительное, и тебя готовы слушать еще.

— Так ты ловелас, да? — Ирай подначивает нового друга.

— Скажешь тоже, ха-ха. Ты так вообще выглядишь круче меня, небось от девушек отбоя нет?

— Из арсенала особых приемов у меня только по ошибке показать книгу с неприличными гравюрами студенткам из академии, — смеется Гнисир.

Они снова громко смеются, сливаясь с окружающим шумом, а потом выпивка заканчивается.

— Эх, завтра снова на тренировки, а я даже не уверен, что справлюсь, — у Лекса язык развязывается всё сильнее. — Я типа избран, но не чувствую в себе никаких особенных сил. Всё чаще в последнее время думаю, а не произошла ли какая-то ошибка. От меня ждут не просто хороших результатов, а выдающихся, и это сильно угнетает.

— Да брось. В тебе огромное количество сил. И вся жизнь впереди. Ты точно станешь героем, просто не упусти свой шанс из-за страха неудачи. Но тебя ведь пугает не неудача?

— Разве? — хмурится Лекс, пытаясь в голове одну мысль связать с другой.

— Напротив, ты боишься оказаться способным, ведь тогда о прежней спокойной жизни придется забыть. Вместе с силой и статусом на тебя свалится огромная ответственность. Люди боятся этого сильнее неудачи.

— Возможно, ты прав.

— Разумеется, знаешь, сколько книг я прочитал? Тебе нужен какой-нибудь коронный прием, которого ни у кого нет. Могу тебя научить. Я видел описание очень редкого навыка в одной книжке.

— Это из Словаря Сократа?

— Да откуда у меня такая вещь? — смеется Ирай. — Нет, там было просто описание техники, так что придется тренироваться. Но если у тебя получится, то точно станешь знаменитым героем. Взмахнешь мечом навлево — и армия демонов падет. Взмахнешь мечом направо — и всем принцессам мира дыхание перехватит из-за забившегося сердечка.

— Договорились. Не хотелось бы разочаровать принцессу.

— Тогда пошли пополним запас топлива, — Ирай трясет пустым кувшином и тащит Лекса гулять дальше. Остаток ночи они продолжали расслабляться и пытались с помощью «Обнаружения» посмотреть на замок, где проходит бал, но это охранные чары вокруг замка не позволили сделать. Потом Лекса потянуло танцевать на столе, откуда он благополучно свалился.

И это веселье совсем не было похоже на то, что происходило на балу, которое прошло под открытым небом на высокой террасе. Тронный зал все еще несет на себе следы происшествия, поэтому было решено изменить место проведения.

Сейчас множество аристократов и зарубежных гостей находятся здесь, чтобы налаживать связи и наживать врагов, пробовать изысканную еду и вино. Магические огни ярко освещают площадку для танцев, столы и место для разговоров знати.

Музыканты как раз заканчивают очередную мелодию, и Шерил поклоном благодарит кавалера за танец. Она слишком устала за последние дни, но обязана быть здесь и отвечать согласием на каждое предложение танца. К тому же бальное платье не так удобно, как привычный мундир. Но после седьмого танца подряд пришлось взять паузу, пока совсем не упала без сил.

— Тебя прямо не хотели отпускать, — шутит Кэйла, которая никогда не танцует. Как обычно вокруг нее никого нет, не считая бдительной охраны.

— Ничего не поделать. А ты не хочешь потанцевать? Помнишь, как танцевали в детстве?

— То было в детстве. Сейчас я умру от смущения, если вдруг попробую, — отворачивается вторая принцесса.

— Может, просто поговоришь с кем-нибудь? К тебе, похоже, даже подходить боятся, — с улыбкой на лице говорит Шерил.

— Может, так оно и есть, — Кэйла смотрит с высокой террасы на шумный Винкарто. — Я бы лучше пошла туда, скрыв личность. Бродила бы по улицам и слушала песни.

— Да уж, там всем плевать на этикет, но бродить в толпе — не лучшее решение. А с отрядом гвардейцев ты точно будешь привлекать внимание.

— Да знаю я. Тебя там уже заждались. Иди уже, мне не скучно, — Кэйла прогоняет

сестру и вновь смотрит на ночной город, играющий разноцветными огнями.

«Кто бы мог подумать, что именно Ирай окажется тем человеком в маске», — когда Кэйла впервые услышала это от Шерил, то сильно удивилась, хотя они подозревали это. Просто девушка про себя считала, что это невозможно. А теперь не может понять, что именно у него на уме, и на этот вопрос не может ответить ни Шерил, ни его величество. Информация о Гнисире Айтене была скрыта, поэтому её знают единицы.

«Страшно представить, что было бы, если он не пришел тогда во дворец. Да и если бы не очутился на том складе. Надо будет завтра сходить в башню магии, а повод я придумаю», — Кэйла уже думает о завтрашнем дне, поэтому осталось лишь достоять основную часть бала, после которой можно будет уйти...

— Восемь, — выкрикивают зрители там, где манеры и дворцовый этикет никому не нужны. Лекс извивается на перекладине, пытаясь подтянуться в девятый раз и закинуть ноги, но груз выпитого и съеденного упорно тянет вниз, из-за чего молодой человек сдаётся и спрыгивает.

— И приз достается служащему башни с рекордными пятнадцатью подтягиваниями с переворотом после трех рюмок пылающей оснорки. Кто бы мог подумать, что среди чародеев есть такие крепкие телом и желудком, — организатор уличного состязания передает Ираю большую мягкую игрушку, набитую настоящим хлопком. Разумеется, это опять василиск метр длиной.

— Ох, всё кружится. Не стоило пытаться тебя переиграть, — Лекс с трудом встает на ноги.

— Неудачи делают нас сильнее, — Гнисир тащит его дальше, но все остальные приключения смазались в одно пятно, пока Лекс не очнулся на полу библиотеки в башне магов. Голова гудит, тело разбито, а рядом уже ходит деловитый Ирай с таким видом, что лег вчера пораньше.

— Уже утро, вставай, — бодрый Гнисир уже таскает стопки книг.

— Ох, как мне плохо. Чем вчера всё закончилось? Я не сделал ничего, за что мне будет стыдно всю жизнь?

— Ты про то, что лишился безымянного пальца?

— Чего? — Лекс тут же сует обе руки себе в лицо и считает пальцы. Все на месте.

— Я пошутил. У тебя разве не тренировка сегодня?

— Точно. Мне нужно срочно возвращаться в замок. Я могу у тебя привести себя в порядок?

Лекс тщательно умылся холодной водой из ведра, после чего почувствовал себя гораздо лучше, но голова все равно болит. Ирай с ухмылкой смотрит на него. Пускай он не просто развлекался, но немного сбросить напряжение удалось, хотя с работой, когда никто не отвлекает, это не сравнится. А отвлекающий фактор все же появляется, когда с утра прибывает принцесса Кэйла в окружении охраны. Её приход для Лекса стал ударом, да и девушка удивилась, увидев его здесь.

— Доброе утро, ваше высочество, — приветствует помощник библиотекаря. — Понравились ли вам подобранные книги?

— Да, большое спасибо... Правда, я вчера не успела их открыть. Господин Бронир, и вас я рада видеть.

— Да, ваше высочество, я просто... Эм...

— Он лишь хотел сделать вам подарок перед тем, как уйти, — подсказывает Ирай,

протягивая выигранного вчера плюшевого василиска.

— Да... Что? — глаза Лекса изумленно раскрываются, но тряпичный символ королевства уже находится в его руках. Он не придумал ничего лучше, чем преклонить колени и протянуть игрушку обеими руками, словно вассал предлагает меч новому сюзерену.

Кэйла тоже ошарашена происходящим, но командир охраны старается сохранить невозмутимое выражение лица, проверяя подарок с помощью специальных навыков на наличие яда, проклятия, скрытого оружия и других неприятных вещей. После этого подходит принцесса и аккуратно забирает подарок.

— Большое спасибо, это очень неожиданно.

— Мне пора отправляться на тренировку, ваше высочество. Позвольте откланяться, — после этих слов Лекс стрелой вылетает из помещения.

Гнисир Айтен продолжает стоять с дежурной вежливой улыбкой, словно такое тут постоянно происходит.

— Итак, ваше высочество, вы хотите получить еще какую-то книгу? Расскажите мне, пожалуйста.

— А, нет, я не совсем за книгой, — Кэйла не знает, что делать с подарком, но выручает служанка, которая забирает игрушку.

— Вам нужен мой совет? Разумеется, я постараюсь найти ответ на любой ваш вопрос независимо от того, что я присягнул её высочеству Шерил Локрост.

— Для начала я хотела бы поблагодарить... за всё.

— Рад оказаться полезным, ваше высочество, — Ирай продолжает играть роль верного слуги королевства.

— Я бы хотела получить информацию о тех, кто стоял за событиями три дня назад. Вероятно, вы что-то знаете, — Кэйла все же решилась задать прямой вопрос.

— Это культ Поветрия, ваше высочество. Тайная организация безумцев и преступников, которые хотят снова увидеть Поветрие, — Гнисир говорит как есть. — К сожалению, я не думаю, что в библиотеке есть материалы по этой теме, так как она не относится к каким-либо дисциплинам или наукам.

— Думаю, будет достаточно, если вы расскажите мне так. Я намерена начать расследование.

«Расследование? Это не то, чем стоит заниматься принцессе. Скорее всего она это решила, не спрашивая мнения Шерил или отца. По всей видимости просто не может усидеть на месте и ни в коем случае не хочет, чтобы подобное повторилось. Да, вероятно, слишком сильно испугалась тогда. Однако у меня нет подходящего предлога для отказа», — помощник библиотекаря делает вид, что копается в памяти, а потом начинает рассказ.

— Культ Поветрия по разным источникам появился во времена первого Поветрия на материке Аррель. Тогда были те, кто решил примкнуть к легиону вторжения, стать агентами и слугами. Двуетдинство считало, что это может принести пользу, так что такие слуги получали жизнь и силу, чтобы творить хаос по всему миру. Вы знаете, что такое Двуетдинство?

— Да, конечно, — кивает Кэйла. — Двуетдинство — это правящая элита демонического вторжения, два самых могущественных клана. Гоффрой Ахес — глава клана Черного Моря и Ида Окин, руководящая Штормовыми Небесами.

— Ваши познания великолепны, ваше высочество. Именно эти двое руководили Поветрием и решили, что будет неплохо, если человеческие государства будут разваливать

изнутри другие люди. Именно так появился культ Поветрия. Их обеспечили запрещенными ныне знаниями и редкими артефактами, после чего они скрыли свои лица и разошлись по всему миру, вербуя новых помощников. Магия, которую они применяли, была очень похожа на магию Хаоса.

— Вот оно что. И как их можно найти?

— Прошу меня простить, но если бы я знал, то не стал бы молчать, — Ирай делает поклон.

— Да, действительно, что за глупости я спрашиваю, ха-ха, — принцесса смутилась, слишком увлекшись рассказом. — Не могли бы вы тогда подобрать какие-нибудь исторические хроники полувековой давности?

— Будет исполнено, — Ирай сразу приступает к выполнению поручения.

Кэйла ушла только через пару часов, нагрузив охрану большим количеством книг.

«Она действительно столько сможет прочесть?» — размышляет Гнисир, провожая гостью.

«Но сейчас не это важно. Нужно продолжить работу, а потом вернуться к основной задаче, иначе я никогда не смогу ей завершить».

Весь день пролетел быстро за работой, а библиотечный каталог постепенно наполняется новыми списками книг, которые нанятые помощники раскладывают на нужных полках. Вечером в библиотеке снова становится тихо, пока Ирай осматривает стеллажи особой секции, откуда книги нельзя просто взять без дозволения библиотекаря. Гнисир проводит зачарованной металлической карточкой, деактивируя чары.

Эта секция находится на седьмом этаже и сюда, похоже, редко кто заходил. Молодой человек берет несколько первых книг с полки и присаживается за столик, чтобы проверить каждую. Времени на вдумчивое чтение с запоминанием сейчас просто нет, Ирай даже отложил в сторону необходимость изучения навыков Языковой Системы вместо использования Наречия Хаоса.

«Но и этим все равно придется заниматься. Использовать Наречие слишком трудно и опасно», — Ирай открывает первую книгу, где изображены всякие страшные рисунки.

«Ох, рукописная книга», — понимает читающий, пытаясь разобрать почерк.

Большая часть книг этой библиотеки была создана после появления Языковой Системы, где есть небоевой навык, позволяющий создавать текст. Нынешним магам и ученым больше нет необходимости тратить года на ручное написание, достаточно активировать навык и концентрироваться на том, что нужно написать, и слова сами будут появляться на бумаге. И такой текст очень удобно читать, так как магия всегда делает его ровным: одинаковые интервалы, всегда ровные буквы и параллельные строки. Поэтому книг с каждым годом становится всё больше и больше.

Книга оказывается про исследования древних монстров с примерами изучения их трупов. Ирай откладывает её и берет следующую. Таким образом начинает изучать все подряд, просто запоминая, о чем каждая.

«Повелитель Молний», — читает название Ирай и понимает, что теперь в руках пособие по навыкам магии Молнии очень высокого ранга. Ниже S судя по всему просто нет. Но так как это не Словарь Сократа, овладеть такими навыками придется пару лет при условии, что у тебя уже есть прочный фундамент из более тривиальных навыков.

«Вообще навыки общепринято делятся на разные ранги, какими их придумал сам Ифрат для Языковой Системы», — Ирай вызывает справочное окно у своей Системы. Эта функция по умолчанию доступна каждому.

Стандартные навыки: $D \rightarrow C \rightarrow B \rightarrow A \rightarrow S$ Могут иметь плюсовые подкатегории от «+» до «+++».

Высшие навыки: Θ («тета») $\rightarrow \Psi$ («пси») $\rightarrow \Sigma$ («сигма») $\rightarrow \Omega$ («омега») $\rightarrow \Delta$ («дельта») Могут иметь плюсовые подкатегории от «+» до «+++». Могут иметь эффект дублирования ранга не более трех раз.

Нетрудно догадаться, что большинство их тех, кто активно развивает свою Языковую Систему, обладает стандартными навыками. Именно на таких людях и навыках держится

общий корабль и плывет вперед. Овладение хотя бы одним из высших сразу вручает билет на палубу для особенных. А за обладание страницей из Словаря Сократа с высшим навыком можно очень быстро отправиться за борт кормить рыб.

«Не говоря уже о том, что сила навыка еще зависит от количества слов его имени. Чем больше слов, тем сильнее навык. Особенности навыки содержат в себе чьи-либо имена и названия. Комбинированные навыки позволяют складывать имена навыков во фразы и длинные предложения. Короче, безумный ум Ифрата в очередной раз придумал что-то странное», — Ирай откладывает фолиант и берет следующий на тему алхимических реакций с использованием магических камней. Тут Гнисир даже не попробовал что-то понять, алхимией никогда не занимался.

Приближается полночь, а Ирай продолжает бродить туда-сюда по секции или сидеть в кресле. Уже перебрал порядка пяти десятков книг, пока на глаза не попался том, который будто бы пытался спрятаться под другими книгами. На обложке изображена красная лисица с пушистым хвостом, а над головой у нее трехзубчатая серебряная корона.

«Хм, это оно?» — Айтен раскрывает книгу и принимается за чтение. Пролистает страницы, понимает, что ничего не разобрать. Все буквы перепутаны, словно кто-то наложил на текст навык шифрования. Теперь нужно провести небольшой тест.

«Хорошо, что мэтр Мовак этого не увидит», — Ирай раскрывает книгу на случайной странице, которую вырывает из книги медленным, но уверенным движением. Ничего не происходит и тут два варианта: или Ирай ошибся, или этого недостаточно.

«Была не была», — кончик кинжала оставляет надрез на пальце, после чего капли алой крови падают на страницы книги. Только после этого начинается хоть какая-то реакция, когда том выпрыгивает из руки, бешено перелистывая страницы. А вырванная исчезает со столика и снова вырастает в том месте, откуда была злодейски вырвана.

— Вот и попалась, — улыбается Гнисир, смотря на загадочные метаморфозы, после которых на месте книги появляется молодая девушка с длинными красными волосами. На ней черный костюм с накинутым белым плащом с красными лентами. Сиреневые глаза смотрят на помощника библиотекаря, а золотые серьги качнулись в такт движению головы.

— Зачем ты ко мне пристал, Гнисир Айтен? — спокойно спрашивает незнакомка.

— Не делай вид, что знаешь меня, Мудрая Лисица. Или стоит обращаться как к Гримуару Разума?

— Зови как хочешь, — отстраненно произносит гримуар. — Но не надо выдергивать мои страницы или пачкать их своей грязной кровью. Ты насквозь поражен аурой Хаоса.

— Твои глаза не обмануть, но скажи, — Ирай подходит ближе, — ты, что, скопировала меня?

Если бы Ирай был девушкой, то как-то так и мог выглядеть.

— Да. И что с того?

— У меня зеленые глаза, а не сиреневые.

— Куда-нибудь записать, насколько мне плевать?

— Э, нет.

— Вот и славно. Что тебе нужно? очередной амбициозный маг хочет узнать древние секреты великой силы? Или ученый, который думает, что находится на пороге небывалого открытия? Или, быть может, ты ищешь секрет вечной жизни, философского камня и прочей ерунды?

— Не совсем. Однако мне действительно потребуется твоя помощь.

— Дай угадаю, очередная бессмысленная война?

— А еще беспощадная. Но вряд ли настолько мудрый гримуар не знает, что не бывает бессмысленных войн.

— За дурочку меня держишь? Разумеется, я это знаю. Конфликты и желание завоевывать находится в крови и генах живых существ. Насилие — это основа развития, прогресса. Такое же сильное чувство, как и желание бесконечно размножаться, которое люди просто не могут контролировать. Бессмысленны войны именно для меня.

— Справедливо, но и у тебя есть свои желания, которые я могу исполнить. Я не прошу помощь задаром, я предлагаю сделку.

— Вот как, — Мудрая Лисица тоже приближает лицо, почти касаясь носа Ирая. — Хочешь сказать, что знаешь, что мне нужно?

— Да, я говорил с Гримуаром Космоса, Акслетом.

— И где он сам?

— Мне пришлось его отдать по условиям другой сделки.

— То есть ты и меня отдашь, если это потребуется?

— Я не заключал с Акслетом союза и не брал на себя никаких обязательств, поэтому наше расставание прошло без каких-либо обид.

— И ты готов изменить мою судьбу? — сиреневые глаза не отрываются от зеленых.

— Я не в силах исполнить это. Я даже над своей судьбой не властен, так что тебе не избавиться от роли Гримуара Разума. Но я готов предложить тебе месть тому, кто за это ответственен.

— Ты это серьезно? — девушка снова отходит. — Мелковат ты что-то, чтобы наказать настоящего бога.

— Я что-нибудь придумаю.

— А почему не попросишь помощи у кое-кого другого, м?

— Сейчас мне нужна именно твоя помощь, о Мудрая Лисица. Я ненавижу людей, как и ты, но одновременно я стараюсь следовать принципам гиагелизма.

— Гиагелизма? Разве оно не кануло в лету? — собеседницу удалось удивить. — И как ты вообще совмещаешь религиозные догмы с кровью на своих руках?

— Получается довольно плохо, но у меня был хороший духовный наставник. Гиагелизм учит, что бог обитает не в ином измерении, а в сердцах людей. И хорошие поступки, и плохие являются одинаковым проявлением присутствия бога. Гиагелизм проповедует честность, поэтому мне нетрудно признаться, что я ненавижу людей с этого материка, да и с двух других тоже. Я готов признаться, что убил много людей. Я много обманывал, крал, манипулировал и буду делать это дальше. Но этот путь привел к тому, что я потерял еще больше. Теперь я стараюсь заставлять чужие сердца останавливаться только по веской причине.

Гнисир спокойно рассказывает о себе, преклонив колени. Каждый Гримуар по-своему уникален, и к каждому нужен свой подход. Если получится заинтересовать Мудрую Лисицу, то можно рассчитывать на благосклонность. Но при этом врать ни в коем случае нельзя, поэтому Ирай открывает свое сердце. Он привык жить под разными масками, смеяться без тени веселья на душе, быть собранным с бурей в душе или наоборот ярко что-то демонстрировать, оставаясь ледяным внутри. Поэтому довольно необычно говорить именно то, что царит на душе.

— Понятно, — кивает Лисица, задумчиво закрыв глаза. — Думаю, я тебя поняла. Но что

если я не хочу мстить Ифрату и участвовать в каких-либо войнах?

— Война все равно придет, ведь близится новое Поветрие, — Ирай использует мощный аргумент, и на лице девушки появляется тревога. — «Поветрие придет и всех нас унесет...».

— «...в моря из крови, небеса из огня, где суша выжжена, а душа пуста», — конечно, Мудрая Лисица знает, как продолжить этот старый стих. — Тогда я не смогу спокойно собирать пыль в этой библиотеке, как намеревалась. Если мы заключим союз, то что я получу кроме возможной мести Ифрату?

— Можешь попросить всё, что захочешь. Если это окажется в моих силах, я сделаю это. Я защищу тебя от врагов, буду пылинки сдувать. Стану тебе хоть отцом, хоть рабом, но тебе вряд ли такое интересно.

— Да, мне не нужны родители или прислуга. А если попрошу стать тебя моим возлюбленным?

— Тогда мне придется отказать. Мое сердце уже занято другой.

— Ты действительно честен. У тебя есть какая-то мечта? Светлая и вдохновляющая?

Тут Гнисир не знает, что ответить, поэтому возникает пауза.

— На самом деле да. Я мечтаю побывать в Аль-Фионе, столице Гвент-Дея, государства на материке Арген.

— И всё? Просто побывать?

— Да, это единственное, что я мог бы назвать мечтой. Я много слышал об этом городе.

— А почему именно этот город?

— С ним связаны приятные воспоминания.

— Хорошо, ты не лжешь, — гримуар хлопает в ладоши. — Тогда я заключу с тобой союз и помогу в пути. Взамен ты возьмешь меня с собой к Ифрату, а также в Аль-Фийон, если когда-нибудь сможешь исполнить мечту.

— Ты уверена, что тебе этого хватит?

— Уверена.

— Тогда клянусь исполнить взятые обязательства, — Гнисир протягивает обе руки, и Мудрая Лисица берет их в свои.

Следом рождается порыв ветра, а потоки магической энергии кружатся меж двух стеллажей, заставляя раскрываться другие книги и перелистываться страницы. После вихрь погас, а в руках снова лежит том, текст которого теперь станет Ираю понятным.

«На сегодня, пожалуй, всё», — Гнисир прижимает гримуар к груди и поднимается в свой пустой чердак, где готовится отойти ко сну. Том с коронованной лисицей на обложке занимает почетное место на сложенной мантии, так как в комнатухе даже стула нет.

Ирай лежит на полу и смотрит в окно. Сегодня полнолуние, так что лунный свет падает в раскрытое окно и прогоняет тьму.

— Еще один день. Должен поделиться тем, что смог найти Гримуар Разума, который уже давно прячется в этой библиотеке. Мудрая Лисица является одним из самых скрытных и необщительных Гримуаров, так что мне очень повезло, что она приняла такого, как я. Теперь можно будет переходить к дальнейшей работе, которая будет еще тяжелее прежней. И одновременно нужно будет помогать Локростам и Лексу, не говоря уже об обычных обязанностях помощника библиотекаря. Но, знаешь, это куда лучше, чем преследовать и убивать кого-то...

Ирай завершает ежедневный ритуал подведения итогов с невидимым собеседником, после чего крепко засыпает. Ночь продолжает шагать по земле, пока луна смещается по

небосводу, а шустрая лисица бежит по ночному Винкарто, выбирая случайные направления. Потом шипит на одинокую женскую фигуру, которая сидит на коньке крышки голышом.

— А-ха-ха, какой милый зверек. Поиграй со мной, лисица, — девушка с нечеловеческой грацией спрыгивает с крыши и приземляется на улицу, но зверь уже бежит от нее, распушив хвост в знак протеста.

— А ну стой, — незнакомка тоже встает на четвереньки и развивает огромную скорость, пока длинные черные волосы, тлеющие внутренним огнем ближе к кончикам, чуть рассеивают мрак подворотни. Шатающийся пьяница, который случайно увидел эту картину, утром подумает, что пора завязывать с выпивкой.

Несмотря на то, что Винкарто спит, в нем все равно продолжают твориться различные дела. Кто-то играет в догонялки по тихим улочкам, а где-то контрабандисты таскают незаконный товар из канализации на тайный склад. Где-то громко орут коты и лают собаки, а городском храме Ифрата собрались молчаливые фигуры, смотрящие на силуэты друг на друга.

Пуškai Ифрат категорично против любых форм поклонения, все равно в разных странах люди стали возводить ему храмы и даже придумывать различные богослужения и традиции. Подаренная человечеству Языковая Система стала спасением, и многие боятся, что за грехи Ифрат однажды её заберет.

Стало доходить до того, что появились настоящие фанатики, которые готовы пойти на преступление ради своих идеалов. Но это не про сегодняшних ночных гостей храма. Для этих людей нет ничего святого, но храм Ифрата является отличным местом для укромного разговора. Темное помещение скрывает лица беседующих, но никак не мешает вести беседу.

— Я не понял, почему всё пошло наперекосяк? — спрашивает человек у стены. — И где Хетлид?

— Зализывает раны, — отвечает женщина, сидящая на каменных ступенях, ведущих к алтарю. — Кто-то убил Курганного Воя до того, как мы смогли его пленить. А потом сорвал переворот, убив Эвенота Голдплота и прогнав Хетлида.

— Человек в маске принца шутов, — задумчиво говорит третий, сидящий на скамье для прихожан. — Но это не один из Шутов, которые состоят в наших рядах. И я не думаю, что среди нас есть предатель. Это какая-то третья сторона постоянно вмешивается в наши дела.

— Да какому вообще Шуту придет в голову мешать скоро приходу Поветрия? — человек у стены задает следующий вопрос, но на него никто не отвечает, так как он риторический.

— Действовать сейчас будет опасно, — произносит женщина.

— Штаб требует с нас хоть какой-то результат. Мы потратили слишком много ресурсов, но провалили все задачи. Если так продолжится, встанет вопрос о нашей компетентности. Не думаю, что нужно напоминать, что будет в этом случае, — говорящий отталкивается от стены.

— Нам каждый раз мешал человек в маске шута, — спокойно произносит мужчина на скамье. — Но найти его невероятно сложно. Предлагаю перейти к плану Б. Сейчас наши враги могут думать, что культ заляжет на дно, а мы сделаем всё в точности наоборот. Люди имеют склонность слишком расслабляться, когда проходит первый шок.

— Давайте сделаем это, — женщина встает со ступеньки. — Другого такого шанса у нас не будет. У нас есть агенты во дворце. Заодно проверим новый способ нападения на нейтральной территории. На подготовку много времени не понадобится.

— Сконцентрируйся, Лекс. Это не так просто, как тебе кажется, — Ирай находится на поле для тренировок дворцовой гвардии, куда помогла пройти Кэйла Локрост.

Лекс Бронир стоит в боевой стойке, занеся меч в горизонтальной плоскости, а перед ним горит свеча. Ему требуется потушить огонек свечи, не задев её саму. Это не было бы таким сложным упражнением, если бы при этом позволялось хоть как-то двигаться. Светловолосый юноша пристально смотрит на язычок огня и пытается представить, как от меча отделяется еще один невидимый меч, который пронесится в нужном месте.

— Ха, вот черт, плечи затекают, — Лекс прекращает попытку. — Ты уверен, что есть такой навык?

— Конечно, я не стал бы тебя обманывать, — кивает Ирай. — «Прибой мечей Мидра» навык S+++ уровня, почти на границе с высшими навыками. Если ты сможешь овладеть им на достаточно хорошем уровне, то он выручит тебя в разных ситуациях. Извини, что я сам не могу тебе показать, так как не изучал его. Можешь поменять стойку и попробовать сделать укол.

Лекс выпрямляется и хватает меч обеими руками, направив на свечу. «Прибой мечей Мидра» может создать множество копий оружия, которое пользователь держит в руках. Настоящие мастера могут просто стоять без движения, а вокруг них на огромной скорости будут носиться мечи, которые разрежут что угодно. Не говоря уже о том, что мечи можно сделать невидимыми. Самое впечатляющее — это форма прибоя, когда тысячи мечей атакуют цель, уничтожая все в области.

А Мидра — это один из погибших богов, который благоволил любому мастерству, неважно, воинскому или мирному. Во время последнего Поветрия он погиб одним из первых, но наследие все равно продолжает жить уже в рамках Языковой Системы. Разумеется, Ифрат добавил в нее все известные силы погибших братьев и сестер.

«Сейчас ему нужно научиться выпускать из тела магическую энергию. И все равно, какой она будет формы, этого должно хватить, чтобы потушить свечу. Уже после этого ему придется тренироваться, чтобы сжимать выброшенную энергию в меч или другую форму. Потом научиться скрывать присутствие оружия. И только в конце научиться выпускать множество копий оружия. Этот навык намного более качественный, чем просто формирование оружия из магической энергии, ведь учит работать с ней силой ума и тела. Языковая Система постоянно следит за действиями пользователя, и когда посчитает нужным, у Лекса появится этот навык среди доступных, который он сможет активировать даже без слов», — Гнисир слышит рядом шаги кого-то достаточно легкого.

— Рада тебя видеть, Ирай, — доносится знакомый женский голос.

— Ваше высочество, — красноволосый оборачивается и преклоняет колени перед принцессой Шерил. Так же поступает Лекс.

— Встаньте, — просит девушка в привычном черно-золотом мундире элитного отряда гвардии. — Господин Бронир, можете вернуться к тренировке.

Юноша встает и вновь пытается взглядом убить свечу, а Гнисир поднимается и спокойно смотрит на принцессу в ожидании продолжения разговора.

— Я посчитала, что у тебя должен быть допуск в замок. Я взяла тебя под свою опеку и несу ответственность за тебя перед отцом. Это тебе, — рука принцессы протягивает

металлическую пластинку, где с помощью магии выправивали узор. Не каждый мастер сможет подделать такой пропуск, хранящий в себе информацию о том, кому он выдан.

— Для меня это большая честь, ваше высочество, — Ирай, зная местные правила этикета, вновь преклоняет колено, чтобы забрать дар.

— Эм, не стоит постоянно выказывать мне такое почтение.

— Я постараюсь, ваше высочество. Однако должен напомнить, что вы — первая принцесса Моунцвеля, а я — служащий башни магии и ваш советник. И это должны видеть не столько мы, сколько все остальные.

«Да, она не знает, как правильно вести себя со мной, но для слуг, стражи и возможных шпионов наши взаимоотношения должны быть предельно ясными: она — госпожа, я — слуга. В любом случае я принес присягу, а она на неё ответила», — Ирай убирает пластинку в карман мантии и выпрямляется.

— Знаешь, Ирай, я тоже не откажусь от тренировки. Составь мне компанию, — Шерил направляется к стойке с оружием.

«Да, молодец. Веди себя уверенно и властно. Но что именно ты хочешь от меня?» — молодой человек послушно идет следом и видит, что принцесса скидывает мундир, оставшись в белой рубашке. Потом хватает подходящий по весу одноручный клинок и резко разворачивается, заставив бледно-золотистые волосы качнуться в такт движению.

— Поспarringуйся со мной, — говорит принцесса. Люди, которые появляются в этой части двора, без какого-либо удивления смотрят на первую принцессу.

«Наверняка её начали тренировать еще в детстве перед тем, как отправили в Храм Духовных Искусств», — Ирай изображает виноватое лицо и говорит:

— Мне тоже требуется взять оружие или использовать магию?

Вместо ответа девушка снимает со стойки меч побольше и кидает Ираю, а потом говорит:

— Хочешь, используй оружие. Хочешь — навыки. Тренировочное оружие специально затуплено, не бойся меня поранить.

Гнисир оставляет книгу в сторонке, а потом встает напротив принцессы.

— Будьте со мной нежными, ваше высочество.

— Если я бы не знала, что ты умеешь, я бы даже клюнула на это. *Змеиный бросок.*

Прозвучавшее имя навыка активирует Языковую Систему, которая наполняет тело принцессы большой силой, помогающей сделать молниеносный рывок по направлению к оппоненту. Меч целится в грудь Ирая, который немного неловко отскакивает в сторону, а потом пытается нанести удар, но принцесса круто поворачивается и отбивает меч.

«Совсем другой человек. В том бою против убийц на складе она тоже пыталась оказать сопротивление, но вся тряслась от страха. В спокойной обстановке, когда нет реальной опасности, она действует намного лучше», — Гнисир отступает под шквалом ударов.

«Оно и понятно. Если человек уже проиграл у себя в голове, то до реального поражения рукой подать. Но если верить в победу до самого конца, даже в самой отчаянной ситуации можно победить», — помощник библиотекаря старается разорвать дистанцию, после чего произносит:

— *Огненная лента.*

«Огненная лента» — Ранг: С (2 слова) Навык из раздела магии Огня, создающий гибкую ленту из пламени. Маг может управлять её движением, а сама лента при соприкосновении оставит ожоги или может даже взорваться.

С левой руки действительно срывается огненная линия, которая закручивается вокруг Шерил, готовясь упасть на тело, но принцесса не растерялась.

— «Крылья Абурадера»! — после этих слов вокруг девушки появляются призрачные крылья, которые легко разрывают ленту на лоскуты, а потом ускоряют Шерил по направлению оппонента. Гнисир снова пытается отскочить, но не успевает, а потом принцесса врезается в плечо, закручивая вокруг оси. Ирай чувствует, что падает спиной вперед, а потом оказывается по земле.

«Да уж, стоило придумать что-нибудь получше», — Гнисир лежит на земле, смотря на описание навыка.

«Крылья Абурадера»——Ранг: S++ (2 слова)Шесть крыльев известного горного орла, созданного богиней природы Ашеримой. Наделяют пользователя силой, скоростью и грацией Абурадера.

«Знает навык усиления S++ ранга, да и еще с уникальным именем в названии. В Храме Духовных Искусств научили?» — размышляет Ирай, смотря на склонившуюся девушку.

— Я не слишком сильно ударила? — встревоженно спрашивает принцесса.

— Всё в порядке, это я оказался слишком нерасторопным, — Гнисир не обращает внимание на боль в плече. Теперь вокруг площадки собрались зрители из числа свободных от дежурства гвардейцев, даже Лекс прекратил тренировку, чтобы посмотреть на поединок.

— Но я бы хотела, чтобы ты отнесся к этому более серьезно.

— Прошу простить, не хочу этого делать на чужих глазах, — Ирай с поклоном признает поражение.

— Хорошо. Лекс Бронир, ты следующий! — принцесса теперь берет в оборот будущего героя страны по мнению ритуала Поиска Силы.

Лекс тоже не может отказать и продержался даже дольше, но по той причине, что больше бегал и защищался, а в итоге был зажат в углу и обезоружен.

Шерил теперь тяжело дышит, а рубаха пропиталась потом, что говорит о том, что победа досталась непросто, так как ей приходилось использовать навыки, а Лекс был слишком сосредоточен на том, чтобы даже случайно не ударить принцессу.

«На глаз сто семьдесят пять сантиметров роста, а вес в районе шестидесяти килограмм. Тело стройное и подтянутое, но физической силы и веса не хватает, чтобы давить на противника, который выше, тяжелее и сильнее. Она правильно сделала, что стала изучать усиливающие навыки и магию Ветра, чтобы выигрывать в скорости», — Ирай вместе со всеми хлопает в ладоши, поздравляя принцессу со второй победой.

Магия Ветра из пяти первоэлементов в целом считается самой сильной стихийной магией. Ветер может валить вековые дубы и создавать режущие потоки, которые перерубят даже качественную броню. Не говоря уже о невероятной скорости. К тому же воздушная среда постоянно вокруг заклинателя и врагов, а тот же огонь, воду или молнию придется предварительно искать или создавать. Земля — второй по доступности первоэлемент, но он слишком инертный, ветер куда лучше отзывается на навыки управления. А еще Ветер невидим по сравнению с Землей, Водой, Огнем и Молнией.

«Именно поэтому навыки магии Ветра ценятся выше остальных, а продвинутые навыки наподобие изменения атмосферного состава, лишения дыхания или создания вакуумных взрывов многим внушают трепет», — Ирай смотрит на подходящую принцессу.

— Ты свободен после полудня?

— Я готов явиться к вам в любое время, ваше высочество, — отвечает Гнисир, который

на самом деле намеревался сходить в город сегодня.

— Это понятно, но я спросила не об этом, — принцесса Шерил закидывает мундир на плечо и возвращает меч одному из гвардейцев, который относит оружие на стойку.

— Намеревался прогуляться в город вместе с Лексом, а потом вернуться в библиотеку. Мэтр Мовак сегодня первый день на работе после болезни, не хотелось бы его оставлять одного.

— Хорошо, тогда отправимся вместе, — говорит принцесса и уходит приводить себя в порядок.

— Что она сказала? — спрашивает Лекс, когда первая принцесса королевства ушла.

— Говорит, что пойдет с нами.

— Зачем?

— Вероятно, хочет что-то обсудить.

— Тогда, — собеседник мнется, — может, мне стоит оставить вас? Я не уверен, что мне стоит слушать какие-нибудь государственные тайны.

— Если бы это было важно, она бы сказала об этом, но не думаю, что она хочет обсудить что-то секретное в городе. Не переживай и возвращайся к тренировке. Ты ведь хочешь получить хоть какой-нибудь результат?

После полудня они ждут у ворот замка, где их и находит Шерил, одетая в скромное платье, поверх которого наброшен серый плащ с капюшоном. При этом девушка вооружена, Ирай сумел заметить след меча под плащом.

— Я выйду инкогнито. Не делайте ничего, что может выдать мое происхождение, — предупреждает Шерил. Гнисир и Лексу оставалось лишь кивнуть.

Вскоре троица покидает замок и оказывается на улицах Винкарто, где продолжает кипеть работа по восстановлению. Несколько кварталов придется полностью перестроить, возведя здания с нуля.

— Так куда именно вы собирались? — спрашивает Шерил. — Должна заметить, что мне тоже нужно будет кое-куда заскочить.

— Мне никуда не надо, я просто вызвался прогуляться с Ираем, — отвечает Лекс.

— А мне нужно купить парочку вещей в магазине в трех кварталах отсюда, — Гнисир показывает пальцем в нужную сторону.

— Тогда предлагаю сначала пойти за мной. Нужное мне место всего через две улицы.

На том и порешили. Парни идут вслед за принцессой, которая старается не демонстрировать окружающим лицо и волосы. Вскоре они оказываются перед зданием с красивыми стенами, на которых нанесен рисунок морских волн.

— Это же представительство ундин! — узнает Лекс. — Я слышал, что сюда просто так нельзя зайти.

— Мне можно, — бросает Шерил, проходя через ворота.

Стражники из морского народа действительно могут перегородить дорогу любому непрошенному гостю, даже дворянину, но Шерил убирает капюшон, давая знать о личности. На самом деле, если бы она не предупредила о визите, то даже её бы остановили.

— Подождите здесь, я быстро, — принцесса исчезает в здании, оставив сопровождающих ожидать во дворе.

— Ей разрешают посещать город без охраны... Во дела, — делится впечатлениями Лекс. — А если что-то случится, то что будем делать? Я думал, она будет с личными телохранителями, как принцесса Кэйла.

— Что-нибудь придумаем, — пожимает плечами Ирай. — И это будет твой шанс проявить себя. Спасешь принцессу — станешь героем. Получишь титул в награду, станешь важным человеком.

При необходимости он сможет помочь, но Лекс об этом не догадывается.

— Легче сказать, чем сделать, — спутник явно не уверен, что справится, а потом смотрит под ноги. — О, это же Роза Доменов.

Оказалось, что плитка двора содержит на себе рисунок вихря, в котором плавают окружности. Это Роза Доменов, где каждая окружность — это отдельный Домен. Есть Домен Людей, в котором они сейчас находятся. Морской народ, ундины, проживают в Домене Моря. Свой Домен есть и у Хаоса, откуда и пришло однажды Поветрие. Всего Доменов семь, и большинство людей ничего не знают о том, что происходит в других Доменах, так как нельзя просто так пересечь границу одного мира и войти в другой. Не существует в свободном доступе карт других миров, а в некоторые Домены так и вовсе невозможно попасть ни с приглашением, ни без него.

Но Ирай лишь мельком взглянул на изображение других миров, в которых никогда не бывал. Сейчас больше заботит пересчет всех имеющихся медных монет. Уже начал получать жалование, но оно довольно скромное.

«На покупки придется потратить вообще всё, но на себе я уже привык экономить», — Ирай смотрит на выходящую принцессу, которая будто бы чем-то расстроена.

— Все в порядке? — интересуется Гнисир.

— Мне снова отказали в праве попроситься с мастером Шинкаем. Он... погиб в ту ночь, и по договоренностям мы были обязаны вернуть тело его народу. Я просто хотела еще раз увидеть его лицо и поблагодарить за всё, но у ундин свои традиции на этот счет. Думаю, они винят нас за его смерть, хотя в лицо этого не скажут, так как уважают все решения мастера Шинкая, в том числе то, где он присягнул на верность моему отцу.

— Понятно. Жаль, что так получилось, — Ирай склоняет голову, а Лекс так и вовсе не нашелся, что сказать.

— Ну, это мои проблемы. Теперь отправляемся в тот магазин, который тебе был нужен. Что именно ты хочешь там купить?

— Мне нужно кое-что из одежды, ничего интересного на самом деле. Позвольте теперь мне повести вас, — Гнисир ведет спутников за собой вплоть до лавки, которую уже успел приметить за дешевые цены и хорошее качество материалов. Хотя принцессе это покажется обычной лавкой для простолюдинов, ведь так оно и есть.

— Добро пожаловать, — сразу появляется женщина, которая держит эту лавку вместе мужем-портным. Она наметанным взглядом определила, что гости могут быть при деньгах, ведь один носит мантию мага, другой вооружен хорошим мечом, а прячущая лицо девушка хоть и старается не выделяться, но взгляд профессионального ремесленника сразу обращает внимание на дорогие ткани и покроя.

— И вам здравствуйте, — произносит Ирай. — Хотелось бы совершить несколько покупок.

— Это замечательно, господин маг. Требуется ремонт одежды? Или закажите новую мантию?

— Нет, мне нужно женское платье с длинным рукавом. Цвет не принципиален. В комплект одну камизу и брэ. Это тоже под молодую девушку примерно с меня ростом, пожалуйста.

— Я думал, ты себе пришел что-то покупать, — посмеивается Лекс.

— Ну, так оно и есть, грубо говоря.

Теперь Лекс не смеется и пытается понять, шутит ли Ирай.

Пока ремесленница подбирает товары, которые могут прийтись по вкусу клиенту, Лекс шепотом спрашивает:

— А зачем тебе платье? Ты что, из этих?

— Этих?

— Ну да.

— Не знаю, о ком ты, — Гнисир удивленно смотрит на товарища. Принцесса в это время разглядывает свернутые рулоны ткани и даже не слушает их.

— Вот, господин маг, подобрала для вашей девушки несколько отличных образцов. Лучшие платья для самых прекрасных дам, — хозяйка лавки кладет на прилавок одно платье за другим.

«Решила, что принцесса Шерил — моя девушка?» — молодой человек внимательно смотрит на представленные образцы, которые отличаются по цвету, длине рукавов и декоративным элементам. Но сугубо на взгляд человека, который редко носил красивую одежду, эти платья вообще ничем не отличаются. Платья они и на Арреле платья, включая и нижнее нательное белье, которое хозяйка не стала предлагать на выбор.

«Там и выбирать нечего», — красноволосый человек поднимает первое платье бордового оттенка.

— У вас есть зеркало?

— А? Да, сейчас, — хозяйка с помощью Языковой Системы вызывает навык, который может покрыть часть стены субстанцией, которая всё отлично отражает, словно это настоящее зеркало. Еще один весьма распространенный бытовой навык.

Гнисир подходит к зеркалу, положив платье поверх мантии, словно представляет себя в нем. Принцесса закончила осмотр лавки и тоже подходит ближе.

— Для кого он покупает платье? — тихо спрашивает принцесса у Лекса.

— А, м-м, сказал, что для себя. Не знаю, что он имел в виду.

— Ваше мнение? — Ирай поворачивается к спутникам.

— Извини, я не разбираюсь в таком, — сразу сдается Лекс.

— Хм, если ты собираешься куда-то пробраться, замаскировавшись девушкой, то ничего не выйдет. Это платье не будет на тебе сидеть. Слишком широкие для девушки плечи, — честно отвечает Шерил.

«Да зачем мне такая маскировка может понадобиться? Решила, что я буду работать под прикрытием? Иногда, конечно, нужно и не так раскорячиться, но на мне действительно будет смотреться нелепо. Хотя скопировать походку и манеры я смогу без труда», — Ирай придирчиво осматривает каждое платье, держа каждое перед собой и поворачиваясь то одним, то другим боком перед зеркалом.

— Решено, возьму темно-зеленое, можете правильно сложить? — Ирай расплачивается за покупки и выходит наружу.

— Вы мне хотите дырки взглядами прожечь? — оборачивается Гнисир.

— Ты же шутишь над нами, да? — нервно смеется Лекс. — Стоп, ты же не думаешь повторить тот кошмар, когда приходила её высочество Кэйла? На этот раз я точно ничего такого делать не буду.

— Успокойся, просто я посчитал, что тебе нужно укрепить взаимоотношения. Все же от

её благосклонности зависит твое будущее.

Лекс косится на первую принцессу королевства, которая с интересом их слушает. По его мнению говорить такое в её присутствии было излишним.

— Теперь я тоже заинтригована, для кого это платье. Мне всегда выбирали наряды служанки, а потом я полюбила военную форму. Среди простолюдинов принято, что выбором одежды для женщины занимается мужчина?

— Не думаю, что это так, — задумчиво говорит помощник библиотекаря.

«Ожидается, что она хочет узнать обо мне как можно больше. И прекрасно знает, что мужчины не занимаются выбором платьев ни для жен, ни для дочерей, ни для матерей в любом сословии. Но прямой вопрос задать не хочет», — думает Ирай, а вслух спрашивает, что дальше.

— Мне нужно вернуться в замок для занятий. Я могу проводить вас, ваш... Да, вас могу проводить, — быстро поправляется Лекс.

— Я бы хотела еще обсудить еще кое-что с Гнисиром. Потом вернусь сама, спасибо.

Группа разделяется, и помощник библиотекаря возвращается в башню вместе с принцессой Шерил.

— О чем вы хотели спросить? — на ходу спрашивает Ирай.

— Нужно подумать. Может, у тебя есть ко мне вопросы? — принцесса не смотрит на спутника, оглядывая улицы и горожан, словно это для нее в новинку. Возможно, так оно и есть, ведь в обычной ситуации она смотрела бы на это из окна кареты. И есть подозрение, что она ушла из замка без разрешения его величества. Ирай бы это посчитал необдуманным поступком, если бы сам не сопровождал принцессу.

— Почему вы доверяете убийце, что готовы остаться с ним наедине? Вы можете считать как угодно, но ваш тест, который вы мне тогда устроили, вполне нормален. Сейчас же меня тем более должны были взять в оборот королевские дознаватели, клещами и иглами вытаскивая ответы. Ну, или магией Разума. Обычно я без труда читаю людей, но ваше желание сблизиться со мной понять до сих пор не могу.

Сейчас Ирай не юлит и говорит именно так, как думает.

— И сколько людей погибло бы при твоём задержании? — тихо спрашивает принцесса.

— Очень много. И скорее всего я бы смог сбежать. Но на мой вопрос вы не ответили.

— Давайте продолжим разговор, когда придем в башню магов.

Путь не занял много времени, так что Ирай уже через пятнадцать минут отворяет двери перед гостьей, а потом проводит в один из пустующих читальных залов.

— Нет, спасибо, мне ничего не нужно, — Шерил отказывается от предложения выпить чаю и садится за один из столов. Ирай занимает место напротив.

— Я не удивлена, что ты не смог понять, зачем я вообще на тебя обратила внимание и приблизила к себе. Все же до этого не получится дойти логическим путем... — принцесса явно думает над тем, как именно поведать историю.

— Вы получили информацию о мне еще до возвращения в Винкарто, — говорит Гнисир, смотря в окно. — В мире есть силы, которые могут найти знание не совсем обычным путем. Самый распространенный метод — чтение будущего. Вы получили предсказание, не так ли?

Не заметить изумление на лице Шерил было невозможно.

— Как ты догадался? Я никому этого не говорила.

— Я дошел до этого не с первой попытки, но потом всё встало на свои места. Я уверен,

что никогда не встречался с вами и не пересекался с родом Локростов, но вы вели себя так, словно уже что-то обо мне знали. Но это невозможно, значит, просто держали в голове чей-то образ, который приложили ко мне. Вы учились в Храме Духовных Искусств, а это место знаменито несколькими мастерами, которых почитают во всем мире. Доподлинно известно, что там есть те, кто могут сделать предсказание будущего для дочери короля. Вероятно, вас предупредили о покушениях и фигуре того, кто вас спасет, но чтение будущего очень сложно, так что провидец максимум смог уловить образ опасности и образ незнакомца, которому стоит довериться. И когда предсказание начало сбываться, под второй образ подошел только я. Только так я могу объяснить ваше доверие и покровительство.

Наступает тишина, во время которой принцесса Шерил несколько раз кивает.

— Что же, абсолютно верно. Даже добавить нечего. Ритуал прорицания провел мой учитель, грандмастер Окилот, после чего я приняла решение вернуться на родину вместо продолжения путешествия.

«По всей видимости в прошлой временной линии этого предсказания не было. Откат во времени произошел для всего всего мира, значит, аномалии будут возникать далеко за пределами Моунцвеля. Чем больше срок, на который отматывается время, и чем больше зона воздействия, тем выше шанс аномалий, которые обязательно поменяют ход истории», — размышляет Ирай. Над этим правилом мира нет власти даже у мага Времени.

— И что теперь? — спрашивает Ирай.

— Я бы хотела узнать, какие цели ты преследуешь, помогая нам, — принцесса наконец-то прямо спрашивает. — Это приказ того, на кого ты работаешь?

— Я сам по себе и работаю сейчас на вас. И помощь оказал только по своим убеждениям. Я хочу бросить ремесло убийцы и зажить спокойной жизнью. Если мои советы будут кому-то полезными, то я буду рад помочь, — Ирай говорит правду, но это лишь её часть.

Пока что он не готов говорить о надвигающемся Поветрии, так как не имеет доказательств. Даже примерной даты начала нет. Оно может начаться уже сегодня или через десять лет. Точно так же он не хочет говорить о том, что является душелишенным. Людей пугает всё ненормальное. Одинаково он не собирается рассказывать, какая именно цель вообще привела в Моунцвель.

— Ясно. Но что если это обман, чтобы войти в доверие? Признаюсь, мой отец не в восторге от моего покровительства тебе.

«Разумеется, не в восторге. Наше знакомство произошло в критический для него момент. Тогда я здорово их напугал, и они не решились мне как-то мешать. Но потом эмоции улеглись, и проснулась рациональная часть мозга. Держать под боком таинственного и сильного человека, которым невозможно управлять, однозначно глупо. Я почти уверен, что король Идрион уже говорил об этом старшей дочери, но та доверяет предсказанию».

— Я присягнул вам на верность.

— Но только потому, что я вынудила это сделать.

— Если бы это было мне в тягость, я бы не использовал настоящую присягу, — парирует Гнисир. — Я заинтересован в том, чтобы королевство процветало.

— Что же, на этом пока всё. Спасибо за уделенное время, — Шерил встает и покидает библиотеку, чтобы сразу направиться во дворец. На обратном пути продолжает размышлять над разговором.

«Неизвестно, заметил ли он, но я сканировала его ауру во время разговора. Откровенной лжи он не говорил, и слова звучали искренне, но это не может быть полной гарантией преданности», — размышляет девушка, которая формально могла бы приказать выдать все секреты, но не факт, что получила бы именно то, что хочет. Все же она хочет найти союзника, а не врага.

В таких думах доходит до замка, где нужно заняться другими важными делами, но делать этого совсем не хочется. Поэтому переодевается и по привычке идет к младшей сестре, чтобы провести с ней время, пока не станет совсем стыдно за бесцельно растрчиваемое время. Как обычно возле покоев Кэйлы стоит много охраны, а сама вторая принцесса обложилась книгами со всех сторон, пытаясь найти ответы на какие-то вопросы.

— Шерил, заходи, — улыбается Кэйла. — Ты опять пришла ко мне прятаться от дел?

— Я всего на пять минуточек, — старшая принцесса падает на кровать.

— Тебе не обязательно нужно брать на себя много дел. Ты еще не королева.

— Я все равно должна помочь отцу. Я постараюсь не стать такой же королевой, как мать. Она продолжает заниматься своими делами и появляется в столице только если произойдет что-то важное.

— А ты в курсе, как его величество с ней поговорил об измене Эвенота? — Кэйла откладывает книгу.

— Это было ужасно. Хорошо, что ты не пришла. Они просто кричали друг на друга. Отец хотел извести под корень весь род Голдплов, но мать воспротивилась этому решению, так как сама была его частью. Так что пока Голдплоты просто находятся в опале. Не думаю, что мать была как-то связана с планами старшего брата, но я рада, что они не осуществились, — Шерил аж передергивает от мысли о возможном будущем, где ей пришлось бы стать женой дяди и смотреть, как сначала «случайно» умрет отец, а потом и она сама в зависимости от настроения Эвенота.

— Понятно, — говорит Кэйла и видит, как Шерил тянется к плюшевому василиску. — Не трогай, это мое.

— Ха-ха, это что такое? Разве ты не слишком выросла, чтобы спать с игрушками?

— Это подарок. Я не стала отказываться, — отворачивается вторая принцесса.

— Подарок? От кого?

— От Лекса Бронира, — Кэйла рассказывает сестре о том, что случилось на утро после праздника.

— Ну надо же, теперь я поняла, что они сегодня имели в виду. Тебе, наверное, настолько осточертело, что дарят тебе сейчас только драгоценности и книги, что не смогла отказаться от игрушки, — продолжает веселиться Шерил. — Или тем самым ты решила вдохновить своего будущего чемпиона?

— Ты бы тоже не отказалась. Что там тебе обычно дарят? Оружие и доспехи? Тебе точно стоило бы родиться старшим сыном.

— Согласна. Теперь я тоже хочу такого василиска.

— Попроси у своего нового советника, — улыбается Кэйла.

— Может, и попрошу. А помнишь, как ты в детстве испугалась, когда на костюмированном балу увидела слуг, которые сделали большого василиска и залезли внутрь него, чтобы развлекать гостей?

— Ну, блин, я же не видела, как они туда залезли. Я подумала, что он настоящий!

— Я злой василиск, крадущий непослушных принцесс, — Шерил меняет голос и

начинает приближаться, выставив перед собой большого плюшевого василиска. Его петушиный клюв постепенно приближается к Кэйле.

— Я уже не ребенок, Шерил, — протестует вторая принцесса, но все равно пытается убежать с довольной улыбкой на лице. Таким образом Шерил еще пару минут гоняла сестру по комнате.

— Ах, но знаешь, я ведь не закончила рассказ, — старшая сестра вновь падает на кровать. — Мать потом подошла ко мне и сказала, что хочет нас видеть в своем поместье. Ты ведь помнишь, что у нее скоро день рождения. В этом году не будет большого праздника, но нам обязательно нужно будет присутствовать в её имении. А вот отец сказал, что слишком будет занят, поэтому всё ложится на нас.

— Мне тоже нужно ехать? — по лицу можно догадаться, что Кэйла не хочет уезжать из Винкарто. — Я не люблю балы.

— Да, ты же не бросишь там меня одну? — Шерил жалобно смотрит на сестру, а потом говорит голосом василиска. — Езжай, Кэйла Локрост, и там ты обязательно найдешь любовь.

Первая принцесса двигает игрушкой в такт речи, за что получает подушкой в лицо.

— Деваться некуда, я полагаю. Тебя ведь наверняка будут сватать какому-нибудь сыну одного из партнеров матери по ордену?

— Очевидно, — кивает Шерил. — Мой будущий брак станет еще одной причиной ссор между отцом и матерью. Отец хочет, чтобы я взяла в наш род одного из принцев соседних стран, чтобы сформировать прочный альянс. Мать же мечтает о том, чтобы породниться с верхушкой ордена Предсвета. Ты же помнишь, что это за организация?

— Ты бы еще спросила, какой стороной ножа резать хлеб. Орден Предсвета — самый могущественный орден в мире. Основан выходцами из аристократических семей Аргена. У них самая большая доля в совете Кросс-Трая. Они совершают больше всего экспедиций на Аррель и привозят больше всего полезных вещей оттуда. Самые сильные воины, несметные богатства и большое политическое влияние. А еще в их рядах состоит сильнейший воин мира, которому нет равных в битве. Но он уже породнился с родом императора-чародея Гвент-Дея, так что тебе с ним ловить нечего.

— Ну не может моя младшая сестра быть настолько ходячей энциклопедией, — притворно ужасается Шерил. — Ты же всех женихов так распугала.

В ответ получает новый бросок подушки.

— В общем, я рассчитываю на тебя, Кэйла, — говорит Шерил у дверей. — Кстати, бал пройдет по старым традициям, так что нам нужно будет прибыть сразу с кавалерами. Тебя это тоже касается. Меня будет сопровождать сын герцога Криста Демада, а у тебя есть какие-нибудь идеи?

— Пойду с василиском, — бурчит Кэйла, обнимая игрушку руками и ногами.

— Хочешь, чтобы мать удар хватил? Тебе лишь нужно будет появиться с кем-нибудь, а потом все равно. Давай я все организую.

— Найдешь какого-нибудь бедолагу и прикажешь меня сопровождать? Стоит ли быть такой жестокой?

— Не переживай. У меня есть на примете парочка младших сыновей графов или что-то типа того. Они будут только рады оказать мне услугу. С выбранным кандидатом я проведу тщательную беседу, а также расскажу, что делать можно, а что ни в коем случае нельзя. Заставлю репетировать до обморока.

— Тогда полагаюсь на тебя, — Кэйле остается только уступить, так как у нее нет уважительной причины не явиться в загородное имение Игены Локрост. Хотя уверена, что если бы не общественное мнение, то вторую принцессу вполне могли бы не пригласить.

Руки перелистывают страницы справочника по магии, пропуская те части, которые не имеют большой важности. Гнисир Айтен сидит глубокой ночью в своей комнатке, принеся еще больше книг. За последние дни пришлось серьезно взяться на учебу, чтобы успеть освоить как можно больше навыков Языковой Системы и в будущем как можно реже прибегать к Наречию Хаоса и его переводам.

Глаза перемещаются на лежащую рядом книгу, а потом на следующую. Простая зубрежка обычно мало помогает в освоении навыков, даже если выучить всё наизусть, ведь необходимо научить тело поглощенным знаниям, выковать новые звенья в разуме, как это называл учитель.

Наставник неоднократно говорил, что Ирая вполне могли бы считать гением, если бы это было хоть кому-то интересно на Арреле, а после ухода оттуда Гнисир приучился не демонстрировать умственные возможности. Просто потому, что окружающие часто не любят, когда рядом находится кто-то, кто видит их насквозь, и знает в тысячу раз больше.

Но даже самому одаренному потребовалась бы куча времени, чтобы сделать подобное без посторонней помощи. Ирай намерен выучить множество стандартных навыков, в том числе высокого уровня, чтобы быть готовым к дальнейшим неприятностям. Магия Хаоса хороша, но годится чаще всего для больших разрушений. К тому же оставляет слишком яркие следы, хотя их очень трудно расшифровать, ведь они отражают свойство запутанности и безумия.

«Не говоря уже о том, что практикующие её адепты будут преследоваться в любой стране. Однажды может случиться так, что мою магию заметят и опознают. В любом случае стоит ограничить использование», — размышляет помощник библиотекаря, вновь перелистывая каждую страницу десяти раскрытых книг.

Но боится Ирай вовсе не раскрытия, так как уверен в том, что будет осторожен. Магия Хаоса при каждом использовании подтачивает ментальные силы и пробуждает кровожадность. Он действительно получил прозвище Злослов не просто так, ведь в прошлом на Арреле он не стеснялся выкрикивать самые жуткие имена на древнем Наречии, чтобы очередная ненавистная экспедиция не вернулась домой. Через некоторое время Гнисир заметил, что это выжигает душу похлеще смерти.

«Так, стоп. Опять потерял концентрацию», — Ирай прибегает к хитрости, когда закрывает глаза и задерживает дыхание, думая только о том, что необходимо. Когда тело перестает дышать, то начинает испытывать стресс, который только увеличивается с каждой секундой. Если при этом думать о нужной вещи, то произойдет связывание концентрации на выживании и поставленной задачи. Когда Ирай начал задыхаться, это вытеснило из головы посторонние мысли и воспоминания.

После этого очень медленный выдох, и работа продолжается. Примерно через час Гнисир закрывает прочитанные книги, но не будет проходиться по ним по памяти, сейчас требуется иная тренировка. И в этом состоит одна из услуг Гримуара Разума. Ирай складывает учебники в стопку около стены и садится под окном, раскрыв перед собой книгу с Мудрой Лисицей на обложке. Для его взора теперь текст ясен и понятен, но на самом деле текстом даже не является.

Если гримуар позволяет заглянуть в себя, то покажет не буквы и рисунки, а саму свою

суть. Раскрывая такую книгу, ты получаешь шанс посмотреть прямо в душу невероятно сложного создания. Зеленые глаза смотрят на страницы, на которых танцуют загадочные руны, испускающие мистический лунный свет. Потом кажется, что разум словно проваливается вглубь тома, ведь теперь вся комната наполнена звездами-рунами, между которыми возникают призрачные связи.

Амелла, как зовут Гримуар Разума, может помочь в тренировке на принципиально новом уровне, когда магу даже не придется подниматься на ноги и идти на тренировочную площадку. Ирай на самом деле даже не хочет туда ходить, чтобы не привлекать к себе излишнее внимание.

Гнисир теряет связь с реальностью и чувствует слабость в мышцах. На самом деле он просто теряет власть над телом, ведь Амелла позволяет разуму отправиться в невероятное приключение. Теперь молодой человек понимает, что стоит посреди бесконечного пространства. Пол под ногами покрыт сияющими рунами, а на звездном небе горят сразу три луны, выстроившиеся в одну линию.

— У тебя отвратительная душа, — рядом появляется Мудрая Лисица.

— Спасибо, — улыбается гость, который не может посмотреть на себя со стороны.

— Это был не комплимент, — девушка с алыми волосами закатывает глаза.

— Но и не попытка обидеть. Ты просто говоришь то, что есть на самом деле. Здесь я смогу тренироваться?

— Да, как и договаривались. Время здесь течет невероятно быстро, но ощущение времени будет таким, к какому ты привык в настоящем мире. Начнем с соотношения один к трем, то есть один день в реальности равен трем дням здесь. Потом могу увеличить скорость до одного к семи.

— Давай сразу второй вариант. До утра осталось не так уж много времени, а потом мне нужно будет помочь мэтру Моваку.

— Как хочешь, — девушка в белом плаще отходит, оставив тренирующегося наедине с собой, а в небесах теперь горят семь лун.

— Начнем с чего-нибудь тривиального, да? — говорит себе юноша и выставляет разведенные ладони перед собой. — *Огненный шар*.

«Огненный шар» — Ранг: С (2 слова) Одно из стандартных заклятий магии Огня которое создает сжатый шар огня. Такой снаряд при столкновении взорвется, нанеся термический и оглушающий урон. Посмотреть эволюционную карту навыка →

Ладони сразу ощущают жар клубка огня, пока глаза ловят переливчатые огненные узоры, когда магия заставляет магическое пламя закручиваться вокруг центральной точки. После этого маг швыряет огненный снаряд вперед, который пролетел пятнадцать метров и упал на землю, действительно произведя небольшой взрыв.

Преимущество такой тренировки не только в том, что здесь можно тренироваться семь дней подряд, а в реальном мире пройдет только один. Магия здесь не создается по-настоящему, но Амелла гарантирует, что процесс в точности такой, какой будет в реальности. Не верить Гримуару нет причин. И это позволяет отрабатывать навык до посинения, ведь если магия не создается по-настоящему, то мана в теле не убывает.

«А еще в Языковую Систему уже подтянулись мои знания из книги про огненную магию», — думает Ирай, смотря на возможность увидеть эволюционную карту навыка. Модернизация уже выученных навыков для получения более мощного является обычным делом, и многие навыки имеют карту эволюции. Но фишка в том, что это знание появится в

личном интерфейсе только тогда, когда пользователь тем или иным образом получит об этом информацию или случайно усовершенствует навык.

Именно поэтому знание теории из книг до сих пор остается важным. Поэтому учеба в магической академии Винкарто так престижна, ведь выпускники покидают стены учебного заведения с внушительным багажом фундаментальных и не только знаний.

«Огненный шар» (ранг С) «Скоростной огненный шар» (ранг С++) «Большой огненный шар» (ранг В) «Пламенная пуля» (ранг В) «Бурлящая бомбардировка» (ранг В+++) «Великий огненный шар» (ранг А) «Испепеляющее расширение» (ранг А+) «Троецарствие Мировых Солнц» (ранг S)

«И это даже те навыки, что были в книге, а не все существующие. Не говоря уже о том, что карта эволюции есть и для других базовых навыков, по типу «Огненной ленты», «Потока искр» или «Огненного щита». Многим жизни не хватит, чтобы овладеть всеми навыками, так что принято концентрироваться только одной-двух областях, чтобы достичь высокого уровня в узком профиле».

Теперь Гнисир соединяет два указательных пальца перед грудью и произносит:

— *Электрический разряд.*

После этого разводит пальцы, чувствуя подергивание мышц всякий раз, когда голубой разряд бьет из одного пальца в другой. После этого решает сразу испытать более крутой навык:

— *Молниевая стрела!*

После этого руку пронзила боль, и вместо стремительного электрического разряда вдаль улетело гордое ничего. За спиной раздается смешок Амеллы, которая оценила желание повыпендриваться, перейдя сразу к навыку высокого уровня.

— С первого раза даже у богов не получается, — пожимает плечами Гнисир, который ожидал чего-то такого.

— Смотри как надо, — девушка вытягивает руку в сторону, где из рунического пола поднимается каменный постамент. Разумеется, ментальное пространство можно перестраивать как угодно. Потом с оглушительным грохотом массивный конструкт разносит на кусочки яркая молния.

«Стихийная магия Молний действительно имеет ряд важных преимуществ перед остальными. Особенно, что касается скорости удара. Если молния уже летит в тебя, то уклониться от нее будет так же сложно, как и от обычной природной молнии. Это будет просто выше стандартных человеческих возможностей. Но магам Молний требуется больше времени на само сотворение магии», — размышляет Ирай, послушно восхищаясь могуществом Мудрой Лисицы.

Гнисир продолжает без остановки творить самую разную магию, чтобы она въелась в разум. Провел в ментальном пространстве всего три часа реального времени, но благодаря временному искажению тренировка составила больше двадцати часов, под конец которых молодой человек просто лежал на полу и смотрел на искусственные звезды. По его мнению Домен Космоса примерно как-то так и выглядит.

Потом попросил Амеллу прекратить тренировку и открыл глаза в комнате. Голова тяжелая, так как активно работала, а вот тело затекло от неподвижности. Из окна уже падает солнечный свет, значит, наступил новый день. Сегодня библиотека будет закрыта, так как выходной день, но все равно придется потратить часть утра на сортировку книг, приобретенных башней магией в других странах.

— Спасибо, — говорит Ирай книге и закрывает её, после чего спускается в библиотеку, где уже кто-то его ждет.

— Доброе утро! Ты уже на ногах? — Лекс теперь часто приходит, так как во дворце ни с кем не подружился. Ни аристократы, ни слуги не считают его своим.

— Доброе. Как видишь. Ты так сюда торопился, что аж бежал? — Ирай замечает потное лицо Лекса и спутанные волосы.

— Что? Нет, у меня была утренняя пробежка. Инструктор заставляет бегать каждое утро. Решил заскочить, чтобы... В общем, нужна книга.

— Какая-то конкретная? — Ирай собирает алые волосы на затылке.

— Я даже не знаю. Вчера рассказывал принцессе Кэйле о том, как продвигаются мои тренировки. Она меня похвалила и сказала, что я похож на Ридона VI. Я поблагодарил, конечно, но вообще не понял, кто это такой. Мне было стыдно признаться, что вообще не знаю истории.

— Ридон VI — это прапрадед нынешнего короля Идриона II, — объясняет Гнисир. — Принцесса имела в виду, что ты похож своим старанием на него, так как король прошлого имел слабое здоровье, но путем тренировок смог стать могучим воином и выиграть несколько войн. Ты хочешь стать эрудированнее, чтобы быть в состоянии поддерживать разговор с принцессой?

— Ну, да. Ты видишь меня насквозь. Я же не могу обсуждать с ней всякую дичь, как, например, я хорошо вчера поел или насколько неприличный сон сегодня приснился.

— Я не считаю, что она ждет от тебя именно академических успехов. В будущем ты должен стать опорой государства, а не ученым.

— Это понятно, но все равно я чувствую себя рядом с ней тупым поленом. Она плотает книги одну за другой, а я до сих пор очень медленно читаю. Ты ведь сам сказал, что от её расположения зависит мое будущее. Если я подтяну всякие знания, то ей это наверняка понравится.

— Я тебя понял. Принцесса чаще всего заказывает книги по истории и магии. Изучать магические навыки я тебя не заставляю, но подтянуть историю мира и Моунцвеля тебе не помешает. Но ты знаешь, как это сделать правильно? — помощник библиотекаря вручает самый толстый талмуд по мировой истории. Таким убить можно, если сильно ударить по голове.

— Внимательно читать и запоминать?

— Нет.

— Читать слева направо и сверху вниз?

— Опять нет. Дядя Ирай тебя сейчас научит. Сначала читаешь и пытаешься понять, пока не доходишь до какого-нибудь сложного момента. Тщательно его обдумываешь, можешь делать записи. Потом берешь книгу и тащишься к принцессе со смиренным видом. В красках описываешь, насколько тебя вдохновляет её пример, что ты тоже решил изучить что-то сложнее титулов и обращений. Умоляешь её объяснить этот сложный момент и получаешь в ответ длинную лекцию. Почему?

— Почему? — переспрашивает Лекс.

— Потому что люди любят чувствовать себя полезными для других, благодаря тому, в чем они хорошо разбираются. Пока она будет тебе объяснять, не думай спать. Кивай, задавай уточняющие вопросы. Compliments не делай, ты не умеешь, но в конце поблагодари. Принцессе понравится твой интерес к тому, что интересно ей самой, так что она потом с

охотой будет тебе помогать. Через некоторое время вы будете спокойно обсуждать причины развала Моркайского мира или почему Аль-Мишот наложил торговый запрет на вывоз соли во времена Первой Торговой войны.

— О, — только и сказал Лекс.

— И если она у тебя что-нибудь спросит, пару раз завали вопрос или специально ответить в корне неверно, даже если знаешь правильный ответ. Люди любят поправлять и учить других людей, так что принцесса еще сильнее загорится желанием тебе помогать.

— Черт возьми, Ирай, откуда ты всё это знаешь? Ты что, королевский дипломат, который ведет политические игры с другими такими акулами?

— Ты же не думал, что я стал советником принцессы Шерил потому, что являюсь великим воином с загадочным прошлым или она просто втрескалась в меня по уши?

— Хах, нет, конечно, — отмахивается Лекс. — Спасибо за наставления. Сегодня же попробую. Но... Не мог бы ты дать мне книгу потоньше?

— Лекс, чем ты меня слушал? — Гнисир хватает друга за плечи и смотрит в глаза. — Неужели ты пропустил мои слова мимо ушей? Ну же, напряги мозги.

По лицу собеседника видно, что он действительно подключает все умственные ресурсы. Глядишь, сейчас волосы загорятся, а из ушей дым повалит.

— Святой Ифрат! — восклицает Лекс и бьет себя талмудом по лбу. — Мне нужно будет просто попросить совета у принцессы! Она столько книг прочла, что сможет мне подобрать более подходящую книгу. Не исключено, что сама предложит помощь, когда увидит, с чего я начал изучение.

— Теперь ты стал настоящим мужчиной, Лекс. Теперь иди и возвращайся только с победой, — Гнисир хлопает товарища по плечу.

— Кстати, ты слышал, что принцессы на этой неделе покинут Винкарто, чтобы посетить день рождения королевы? — парень оборачивается, пройдя пять шагов.

— В первый раз слышу, — пожимает плечами Ирай. — А что такое?

— Скорее всего я буду в числе телохранителей принцессы Кэйлы, так что не смогу приходить некоторое время, пока не вернусь в столицу.

— Как-нибудь переживу, — машет на прощание Ирай и идет заниматься другими делами. Лекс лишь кивнул и быстрым шагом направился в замок.

Когда Ирай проходил мимо стеллажей второго этажа, то услышал женский голос:

— Я думала, что гиагелизм считает искусство манипуляции людьми грехом, приравнивая к обману, — Амелла задумчиво смотрит в книгу по темным чарам и проклятиям. — А ты учишь этому других людей.

— Именно поэтому я грешник, а не святой. Но лгут все, а я показал Лексу довольно безобидные вещи. И, пожалуйста, будь осторожна в дневное время, тебя может заметить мэтр Мовак или кто-то из посетителей библиотеки.

— Конечно, без проблем, — девушка с алыми волосами убирает книгу на место. — Но мне показалось, или ты не только учил того человека, но и сам им манипулируешь, чтобы получать посредством дружбы последние новости из дворца?

— Я чудовище, но не настолько же. Неспособность чувствовать счастье не лишило меня эмпатии и сострадания.

— Как ловко ты сменил тему. Ну да ладно, — Амелла протягивает руки, и Ирай берет их. Еще миг, и в руках покоится книга, которую помощник мэтра Мовака несет в секретное место.

Карета перемещается по дороге королевства в сторону имения Игены Локрост. Карету принцесс окружает внушительная охрана, а маги постоянно поддерживают защитные чары со всех направлений. Ошибки прошлого не должны быть повторены, так что приняты всевозможные меры предосторожности.

Но не только магия и королевская гвардия охраняет важных гостей, разведчики сильно опережают процессию, высматривая любые опасности. Если тракт близко подходит к какому-либо поселению или придорожной таверне, то солдаты выгоняют жителей и не позволяют вернуться, пока основной обоз не проедет мимо. Точно так же поступают с караванами и прочими путешественниками. Вокруг процессии на много километров образуется зона пустоты, где любой неизвестный автоматически будет являться врагом.

Поместье королевы Моунцвеля находится в Бетрейском лесу на границе с Ограйном. Там издревле были земли рода Голдплотов, который оказался замешан в государственной измене. Пускай Игена Локрост защитила свой род от полного истребления, теперь его ждет иная смерть.

Голдплоты являются крупным родом и имели очень большое влияние благодаря королеве и генералу Эвеноту, но теперь все члены семейства лишились высоких постов и никогда их больше не смогут занять. Их не будут приглашать на королевские праздники или рассматривать в качестве союзника в политической игре. Идрион пообещал, что сделает так, что род Голдплотов умрет своей смертью.

— Но ты же понимаешь, что её величество этого не допустит, — замечает Кэйла во время обсуждения последних событий.

— Да, она окажет им поддержку даже без разрешения отца, — кивает Шерил, смотря в окно. — Но давай на сегодняшнем празднике постараемся не поднимать эту тему при разговорах с королевой. Хотелось бы отвлечься от тревог.

— Не думаю, что её величество будет со мной общаться, — пожимает плечами вторая принцесса, тоже выглядывая из окна со своей стороны. — Для меня это будет очередной скучный бал, который нужно будет простоять от начала до конца.

— Может быть, ты все-таки попробуешь с кем-нибудь поговорить? Даже не танцуя, можешь побеседовать со сопровождающим тебя кавалером. Сын барона Лурга мне показался интересным человеком. И он даже был рад помочь нам сегодня.

— Да? И чем он увлекается?

— Хм, дай вспомнить. Охотой и разведением скаковых лошадей.

— Очень интересные для меня темы, — шутит Кэйла. — Я бы скорее поговорила с Лексом, который неожиданно загорелся изучением истории.

— Он сопровождает обоз в качестве одного из твоих телохранителей, — качает головой Шерил. — Принцесса не должна на балу уделять внимание простому телохранителю. Давай так: сначала, разумеется, подойдем и поздороваемся с её величеством. Потом я тебя представлю некоторым гостям. На празднике будут присутствовать не только воины и политики, но еще и ученые. К примеру, м-м, мэтр Горвек из ордена Предсвета. Он имеет А-ранг в ордене. Много где был и много что знает.

— А-ранг?

— Ну, да. Иерархия в ордене построена как в Языковой Системе. От D до S-ранга.

— Понятно. Попробую с кем-нибудь познакомиться, — обещает Кэйла.

Остаток пути они провели в молчании и даже поспали несколько часов, так как бал будет до поздней ночи. Вскоре обоз въехал на территорию Бетрейского леса и еще через час остановился у ворот большого имения. При этом саму усадьбу увидеть отсюда нельзя, тут только начинается территория, на которую просто так нельзя ступить.

Вскоре в карету вошли служанки, чтобы помочь принцессам выглядеть подобающе в момент выхода из кареты, а после подготовка к балу прошла в одной из выделенных комнат. Шерил снова пришлось попрощаться с удобной одеждой в пользу красивой. Она выбрала черное платье с красными линиями на рукавах и с двух сторон юбки, а Кэйла доверила выбор служанке, оказавшись в итоге в воздушном платье бирюзового цвета.

Примерно еще через час обе гостьи входят в главный зал имения, где горит множество огней и слышен людской гомон. Распорядитель у входа громко и четко называет по очереди титул и имена принцесс, что сразу привлекает всеобщее внимание. Шерил улыбается и здоровается со всеми, а потом видит мать.

Игена Локрост является почти точной копией Шерил, только старше на двадцать лет. Высокая женщина с золотыми завитыми волосами, достающими до плеч. На ней традиционное платье знатной особы с материка Арген, напоминающее тяжелую мантию с пышным лисьим мехом. Это в очередной раз показывает, как сильно королева Моунцвеля хочет заключить всевозможные союзы с орденом Предсвета, который был образован на другом материке, где теплая одежда более предпочтительна.

«Особенно, если учитывать Морозную Линию», — говорит про себя Шерил, выбрав один из двух способов приветствия, где не требуется прикасаться к матери. Просто потому, чтобы этого не нужно было повторять Кэйле.

— С днем рождения, ваше величество, — дочь блюдет правила этикета даже в отношении матери.

— Ах, Шерил, рада, что вы добрались без происшествий, — у Игены глубокий голос, а говорит она всегда размеренно. Учитывая её положение, никто и никогда не перебивает её. Смотря на первую принцессу, на лице королевы появляется горделивая улыбка, мол, «смотрите все, вот какую дочь я родила». Но это лишь предположение Шерил.

— Спасибо за приглашение. Мы передали подарки через слуг, — Шерил делает шаг в сторону, чтобы подошла Кэйла. Улыбка на лице королевы не ушла, но стала выглядеть фальшивой.

— Я тоже приветствую вас, ваше величество, — Кэйла совершает поклон. — И очень рада присутствовать на этом славном празднике.

— Кэйла, тебя я тоже рада видеть. Очень надеюсь, что сегодня тебе понравится, — Игена является умелым оратором с многолетним опытом общения с самыми разными людьми, так что большинство присутствующих ничего не заметило, но для Шерил стена между королевой и второй принцессой очевидна. И со стеной ничего поделать не может.

— Я пойду встречать других гостей. Проходите в зал. Отмечу, что сегодня будет выступление цирковых артистов-рабов, не пропустите его, — Игена уходит дальше, чтобы поприветствовать следующих гостей.

За спинами принцесс стоят их кавалеры. Королева лишь молча кивнула в ответ на их поклон и удалилась. Так как сегодняшней бал проходит по старым традициям, то сыновья герцога и барона должны будут постоянно ходить рядом. Танцевать девушки должны только с ними, но конкретно для принцесс это правило не работает. Кэйла танцевать не будет

вовсе, а Шерил уже знает, что мать будет знакомить с важными гостями из ордена Предсвета, каждому из которых придется подарить танец.

Шерил тут же бросилась искать мэтра Горвека, чтобы познакомиться с Кэйлой перед тем, как ей проходу не дадут. Несмотря на то, что это праздник, первая принцесса не может чувствовать себя расслабленной. На нее постоянно обращено множество взоров, каждое движение и слово оценивается. Шерил уже и отвыкла от такого в Храме Духовных Искусств, где адепты и мастера не обращают внимание на мирские правила.

— Я очень рад с вами познакомиться, ваше высочество, — седой маг из ордена делает низкий поклон. — От её величества я слышал о вас. Говорят, вы серьезно увлечены историей.

Мэтр Горвек быстро включается в разговор с Кэйлой, так что Шерил может лишь облегченно выдохнуть. Про себя, разумеется, так как нельзя убирать с лица приветливую улыбку. Дальнейшее развитие событий складывается в единую картину танцев, светских бесед и снова танцев. Пообщаться с будущей королевой желает каждый первый, особенно это касается гостей из соседних стран.

А потом, когда ночь опустилась на земли, все вышли на свежий воздух, где рабы устроили яркое выступление. Группа мужчин и женщин показывает отточенные движения в танце, а также умело жонглируют мечами и кинжалами. Нетрудно догадаться, какого количества тренировок это потребовало.

«Хотя, у них нет другого выбора», — понимает Шерил. Рабство существовало в мире и до Поветрия и сейчас присутствует в каждой стране, где есть жители и деньги. Так как сейчас нет войн, то количество рабов не так велико. Сейчас попасть в рабство можно разными путями: родиться в семье рабов, попасть за долги или быть похищенным. Но без войн, где победитель имеет право забрать все население проигравшей страны в рабство, их количество остается на примерно одном уровне.

Шерил родилась в комфорте и почете. У нее всегда были слуги, и она привыкла считать это нормой. Однако в Храме Духовных Искусств слуг не было вовсе. Тамошние последователи открыто выступают против рабства, но делают это только на своей территории.

Именно там Шерил вдруг поняла, что ей не нужны рабы. Наставник приказал самой заботиться о себе, если речь идет об уборке или стирке. Возможно, у какой-то другой знатной особы это вызвало бы шок, но Шерил приняла это очень спокойно.

И со всеми поставленными задачами легко справилась. Будь то помощь в готовке на общей кухне или подметание полов, принцесса никак не выделялась на фоне других учениц и учеников. В атмосфере горного храма это было легко и естественно, но после возвращения в Моунцвель Шерил вновь должна стать первой принцессой и вести себя подобающе.

Теперь выступающие рабы, которые явно были куплены и натренированы для таких выступлений, показывают красочное шоу при помощи огня. Барабанщики ударяют по инструменту в слитном ритме, создавая простой, но очень динамичный музыкальный узор. Это совсем не похоже на утонченные мелодии на балу, но все равно имеет притягательную силу. Шерил усилием воли заставляет тело не покачиваться в такт ритму.

В конце выступления один из глав цирка использовал навык, который запустил в небо сильный воздушный поток, который подхватил рабов. Мускулистые мужчины и поджарые женщины продолжили замысловатый танец даже в таких условиях, буквально паря в воздушных потоках. Это впечатлило многих гостей, которые воздают громкую похвалу

управляющему цирком. После этого гости праздника стремятся вернуться в банкетный зал, так как становится холодно, но Шерил замечает подзывающий жест матери и послушно направляется к ней.

— Давай пройдемся, — приглашает королева и ведет в сад перед усадьбой. Это настоящий лабиринт из ровных кустов, а внутри посажены многочисленные цветы из разных уголков мира.

— Тебе нравится праздник? — спрашивает Игена. — Я бы хотела пригласить больше людей, но сейчас просто не до этого.

— Мне всё нравится, — кивает Шерил и уже знает, о чем пойдет разговор.

— Я только что переговорила с одним из магистров ордена. Ты с ним не знакома, так как он редко посещает Витро, но у него есть сын, который только что закончил учебу в военной академии Ограйна. Это молодой человек уровня «романа», которому пророчат великое будущее. Знаешь, почему?

Принцесса качает головой.

— Он смог пройти через все стадии общения с Тенью.

Шерил теперь вынуждена уважительно кивнуть, так как это действительно то, чем можно гордиться. У каждого человека в душе есть Тень. Кто-то считает её отражением души, кто-то — истинным лицом. Но если говорить только о том, что известно доподлинно, так как это возможность общения с Тенью и повышение собственных сил с её помощью.

Всего есть четыре стадии такого общения: знакомство, вызов, обратный вызов и подчинение. Несмотря на то, что никто не может дать внятного объяснения тому, что это за альтер-эго такое, но те, кто достигнет четвертой стадии, может раскрыть глубинный потенциал и стать намного сильнее. Подавляющее большинство людей даже не знакомо со своей Тенью.

— Это похвальное достижение, — дает осторожную оценку Шерил.

— Конечно. И однажды он займет место своего отца в ордене Предсвета. И должна уточнить, что влияние ордена с каждым годом только возрастает. Грандмастеру Харлату даже короли в рот заглядывают, а уж про Асмодея Белокостного и говорить нечего. Он — величайший воин мира, которого будут бояться даже демоны Поветрия. Если Локросты смогут породниться с одним из глав ордена, наша страна получит щит и меч.

— Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за сына одного из магистров?

Впрочем, не было необходимости задавать этот вопрос, и так всё понятно. Но Шерил получила несколько секунд на обдумывание ответа. На самом деле она не имеет ничего против, так как её с детства готовили к этому. Мать часто в прошлом повторяла, чтобы Шерил никогда не забывала о том, что её брак будет исключительно по расчету, а не по любви. И скорее всего мужем станет человек, которого она увидит впервые в жизни.

«И когда ты готова к этому, то это не кажется чем-то страшным или неприятным. Так и должно было случиться, но есть одно но», — думает принцесса, которую заботит не сам брак, а разногласия между родителями. У отца другие планы и другой претендент, и Шерил совершенно не хочет участвовать в войне за влияние между королем и королевой. Но ей придется это сделать, так как ни Идрион, ни Игена не отступят, поэтому именно выбор самой невесты может стать решающим.

«Если я скажу, что мне нравится тот или иной вариант, то это склонит чашу весов в ту сторону. Но я не знаю, что выбрать».

— Это сложный вопрос, мама, — наедине Шерил может так обращаться. — Я не могу

ответить согласием или отказом, не взвесив всё очень тщательно. И ты знаешь, почему.

— Да, разумеется, у Идриона другие планы. Он хочет образовать альянс с Фросом через среднего сына короля Инзуда. Но Фрос сильно ослаб в последнее десятилетие, и этот родственный союз ничего не даст, кроме того, что проблемы Фроса перекочат и к нам. К тому же ты вряд ли забыла недавние события, где тебя пытались убить. Орден Предсвета сможет предоставить такую защиту, которой нет даже у королей.

Игена начинает убеждать, но Шерил повторно уходит от ответа.

— Что же, обдумай хорошо этот вопрос, — королева медленно удаляется в сторону усадьбы, оставив принцессу наедине с мыслями. Рядом даже нет телохранителей, так как имение и так находится под постоянным надзором. Девушка идет по ровной садовой дорожке и смотрит на большой кристалл посреди пруда, который излучает неяркий свет.

«Пространственная блокада», — понимает Шерил. Такие кристаллы расставлены по всей округе. Из-за них сюда просто нельзя телепортироваться без особого допуска. Постепенно Шерил удаляется всё дальше, хотя требуется уже вернуться к празднику и другим гостям. Вдруг до слуха долетает звук барабанов.

«А, это те люди», — принцесса вспоминает цирковую труппу, составленную из рабов. Похоже, подошла близко к месту, где они ожидают следующего выступления или возможности покинуть имение. На огороженном участке сидят люди и бьют в барабаны, пока на площадке танцуют люди. Свет костров рассеивает тьму, но с другой стороны создает множество теней на лицах и телах танцующих.

Шерил решает не подходить ближе и встает за высоким кустом. Если увидят принцессу, то прекратят тренировку или отдых, а мешать им девушка не намерена. Вместо этого решает посмотреть на танцы, которые не были включены в развлекательную программу для гостей королевы Игены. Мужчины и женщины образовали пары и делают стремительные движения, которые совсем не похожи на балльные танцы аристократии.

Особенно выделяется одна пара в центре танцующих, их движения быстры и отточены, словно это не танец, а схватка фехтовальщиков. Каждый шаг и жест наполнены животной страстью, они словно живут в другом мире. Шерил никогда прежде не видела таких танцев, даже окружающие танцоры обращают внимание на пару, которая так сильно отличается.

Но взгляд привлекает не только мастерство исполнения, но еще и волосы мужчины. После резкого оборота пряди взметаются, и Шерил готова поклясться, что они имеют алый оттенок, который является очень редким цветом волос на материке Витро.

«Ирай?» — Шерил не смогла точно увидеть лицо, но фигура кажется очень похожей. Но чтобы удостовериться, придется подойти ближе, однако, тут появляется сын герцога, что отправился искать принцессу, которая будто бы заблудилась в саду.

Капли крови из рассеченного предплечья падают на лист, словно вырванный из книги. Этого становится достаточным для того, чтобы на бумаге проступил узор загадочной магии. Ирай внимательно смотрит на него, а потом аккуратно складывает и убирает в карман походной одежды. Сейчас он находится за пределами Винкарто рядом с обозом, который собирается отправиться к Бетрейскому лесу.

«Я не получил, разумеется, приглашение на праздник, но появиться все равно придется. Они чувствуют себя слишком расслабленными», — Ирай имеет в виду королевскую семью, которая решила выдохнуть, когда страшные события остались в прошлом. Но это мышление людей, которые еще не сталкивались с настоящим отчаянием.

«Культ Поветрия мог бы залечь на дно, но скорее всего они попробуют нанести удар прямо сейчас. Во всяком случае я бы поступил именно так», — молодой человек кивает распорядителю, которому смог втереться в доверие. Было достаточно собрать немного слухов, чтобы услышать новость о том, что один из рабов, который мастерски устраивал огненное шоу на представлениях, погиб во время прихода Курганного Воя.

Начальник цирка просто не смог найти и купить такого же раба в Винкарто за столь короткий срок, а какие-нибудь авантюристы даже за деньги не поедут развлекать знатных особ в компании рабов. И тут ему приходит спасение в виде красноволосого парня с большими финансовыми трудностями. Изобразить нечто подобное было нетрудно.

И вот теперь Гнисир отправляется в поместье королевы Игены Локрост под новым прикрытием. Мэтру Моваку соврал, что нужно будет помочь принцессе Шерил, хотя это не совсем обман, ведь помощь действительно может потребоваться, просто попросить не сможет.

Обоз циркачей отправился в путь гораздо раньше сопровождения принцесс, так что обогнал почти на четыре часа, которые были потрачены на последние репетиции. Эта труппа известна по всему матеруку, путешествуя от одного королевского двора до другого. Их часто приглашают на праздники те, кто может себе это позволить. И королева Моунцвеля не исключение, хотя празднование в этом году будет лишь блеклой тенью прошлых годов.

Ирай, как и положено, выступил во время циркового номера, хоть и совершенно его не знал. К счастью, достаточно один лишь раз увидеть или пару раз послушать объяснения, чтобы запомнить последовательность действий и то, когда нужно запускать огненную магию. Распорядитель цирка изрядно удивился, когда Гнисир без запинки пересказал весь номер и действия, которые от него требуются.

«При должной подготовке это не так трудно», — Ирай прямо сейчас сидит перед костром, слушая барабанный ритм. Да, подготовиться можно к самым разным вещам, и если говорить об ассасинах, то эта каста воинов ценит именно подготовку, а не воинское ремесло.

Сражение на поле боя, схватка на гладиаторской арене и заказное убийство — это три совершенно разные ситуации. В первых двух случаях умение сражаться действительно необходимо для выживания и победы, но стать убийцей можно и никогда не держав в руках оружия.

«Убийца, неважно наемный или идейный, всегда рождается на волнах разума здесь», — говорил наставник, тыча Ирая в лоб. Не нужно быть непревзойденным бойцом, чтобы стать успешным ассасином. Достаточно иметь достаточное количество хладнокровия, воли и

внимательности к деталям. Идеальное убийство — это когда не пришлось даже доставать оружия или произносить имя навыка, запустив цепь событий, в конце которой цель ожидает смерть.

«Но идеальное получается редко, поэтому есть смысл стремиться просто к хорошо выполненной работе, где был нанесен всего один смертельный удар. Если приходится вступать в схватку, то это хреново выполненная работа», — Ирай чувствует женскую руку на плече.

— Не хочешь потанцевать? Или будешь сидеть с серьезным лицом? — девушка стоит за спиной и шепчет на ухо.

— Как я могу отказать? — пожимает плечами Гнисир, смотря на то, как на площадку выходят танцующие. Так как работа выполнена, то работники цирка позволяют себе немного расслабиться.

Несмотря на то, что Ирай всего один раз в жизни был на настоящем балу, он легко воспроизведет увиденные однажды танцевальные движения. Однако здесь строгие правила высшего общества никому неинтересны. Рабы, которые в большинстве тут с Ак-Треноса, исполняют зажигательные танцы с родины, и Гнисир с ними тоже знаком. Ирай никогда не пробовал заниматься музыкой, но слух легко распознает в ритме барабанов все доли, под которые нужно подстраиваться.

Партнерша в вызывающем наряде, который оставляет живот и плечи оголенными, сразу уступает право вести в танце и живо реагирует на любые движения. Конкретно в этом танце, как правило, ведет мужчина, именно он задает направление и переходы, однако, блистает обычно женщина и собирает на себе взгляды. И партнерша легко справляется с задачей даже тогда, когда музыка ускоряется.

Сейчас тела то сближаются, то отдаляются. На коже всех танцующих появляется пот, дыхание становится горячим, а руки продолжают быстрые перехваты, пока ноги рисуют замысловатые рисунки на камнях площади рядом с выходом из поместья. А потом музыка смолкает, чтобы скоро приступить к следующему танцу.

Партнерша обнимает шею Ирая и смотрит ему за спину, где уже стоят девушки из труппы циркачей, которые тоже хотят потанцевать с новичком. Однако было достаточно злобно зыркнуть, чтобы они пошли испытывать удачу в каком-то ином месте. Возможно, это был лишь блик от огня, но показалось, что лицо девушки озарилось пламенем возможных разрушений.

— Сегодня ты только мой, — шепчет на ухо девушка.

Гнисир лишь улыбнулся, зная, что ему не дадут спокойно сидеть и предаваться размышлениям. Не говоря уже о чтении книг, хотя с собой все равно их не взял. Ночь продолжается, пока в здании усадьбы идет своим чередом празднование дня рождения королевы.

Наутро цирковой обоз снова первым покидает поместье и готовится отправиться к границе с Ограйном, где их ждут новые выступления, а Ирай тем временем прощается с главой труппы. По лицу руководителя легко догадаться, что он не хочет расставаться с талантливым новичком, но уговор был только на одно выступление, так что оставалось лишь выплатить оговоренную сумму и пожелать друг другу удачи.

Ирай пешком отправляется обратно в Винкарто и скоро исчезает в Бетрейском лесу. И только ближе к полудню обратно в столицу отправился королевский обоз. Принцесса Шерил и Кэйла вновь одни сидят в карете. Обе за сегодняшнюю ночь сильно вымотались, так что

даже не разговаривают и просто дремлют на сиденьях друг напротив друга. Скорее всего придется спать всю дорогу назад, чтобы восполнить недостаток бодрости.

Дорога почти в тридцать миль пройдет меж деревьев Бетрейского леса перед тем, как обоз снова вернется на главный тракт. По соображениям безопасности в пути не будет остановок, но обычные меры плохо подходят к необычным опасностям. Когда имение осталось позади, дорога начала плавно сворачивать вправо. Впереди идущие не сразу насторожились, так как дорога через лес не была прямой, как стрела.

Однако, постепенно уход с маршрута должен был броситься в глаза, но этого не произошло. Весь обоз продолжает двигаться вперед, всё дальше удаляясь от цели назначения, пока впереди не показалась пещера. Постепенно люди и кони засыпают, словно рядом прошел уже умерший бог сна.

Веки тяжелеют, а тело будто бы теряет чувствительность. Объятия крепкого сна становятся настолько притягательными, что никто даже не подумал о том, что здесь что-то не так. Через некоторое время спят вообще все, однако, скоро показываются бодрствующие даже в колдовском тумане, что окутал местность.

Туман немного другого цвета стелется по телам идущих людей подобно плащу и скрывает их лица, пока руки открывают дверь кареты и заглядывают внутрь. Разумеется, обе принцессы тоже крепко спят.

— Как легко получилось, — хмыкает один из пяти человек.

— Не говори так громко, — обрывает стоящий рядом.

— Не переживай, они не проснутся. Пришлось попросить помощи у магистра нашего ордена, чтобы сотворить такое. Сейчас никто в мире не обладает таким же влиянием и ресурсами, как и мы.

— Ты забываешь об ордене Предсвета, — произносит женский голос.

— Я помню о них. Да, у них большая военная сила, экономическое и политическое влияние. Но они являются публичным лицом, их ресурсы легко оценить и подготовиться. Наш же орден сорок три года тайно копил силы и знания. Мы не позволяли себе отклонения от планов и притворялись кучкой амбициозных идиотов, на которую даже время не стоит тратить. Мы тихо сидели в омуте и копили, копили, копили... Сейчас даже Предсвет не может чувствовать себя в полной безопасности.

Пока один из культистов распинался, два последних помощника аккуратно вынесли принцессу Шерил из кареты и положили на землю. Все довольно расслаблены, так как магический туман покрыл несколько километров, предварительно создав иллюзорную дорогу в ловушку. Заснувший здесь не проснется даже в том случае, если начать причинять сильную боль.

— Что будем делать со старшей? Так как план с Курганным Воем провалился, то нужно ли нам её убивать? — спрашивает культист с молодым голосом.

— Не требуется. Её заберет к себе магистр в качестве платы за услугу, — отвечает тот, у кого басистый голос зрелого мужа.

— Её судьбе не позавидуешь. Я слышала, что он любит ломать людей, при этом совсем не прибегая к причинению боли. Как он это делает?

— Подробности мне неизвестны, но не думаю, что ты действительно хочешь это узнать. От глав культа лучше держаться подальше, они сплошь монстры и безумцы. Эй, аккуратнее со второй принцессой, увальни! Сразу поместите в магическую тюрьму, побег недопустим.

— Не ты ли говорил, что в этом тумане проснуться невозможно? — смеется молодой.

— Я, но в последнее время наши планы рушатся слишком часто. Теперь я просто не могу сидеть спокойно.

Как и было приказано, Кэйлу заключают в магическую тюрьму, похожую на хрустальный саркофаг. Его легко разбить снаружи, но невозможно изнутри. Даже божество внутри временно станет бессильным. Именно в таком виде девушку выносят из кареты и несут в пещеру, где заранее был подготовлен портал.

Обладатель молодого голоса закидывает Шерил на плечо и шагает следом. После все исчезают в темном зеве пещеры, где ход сначала ведет вперед, потом постепенно поворачивает. Мужчина, что тут за главного, освещает путь для носильщиков саркофага, а женщина рассеивает тьму перед несущим первую принцессу. За спинами остаются десятки метров, а пункт назначения еще далеко.

— Зачем вообще сделали портал так далеко? — жалуется молодой, перекидывая ношу на другое плечо.

— Чтобы его не обнаружили даже случайно, — пожимает плечами женщина. — Ты знаешь правило: прячь всё, что можно спрятать. Здесь целый лабиринт ходов, и только мы знаем, где именно размещен портал. Потенциальные преследователи потратят много времени на то, чтобы найти его следы. К тому времени мы будем уже очень далеко.

Вверх, вниз, направо, налево: маршрут постоянно меняется. Это напоминает логово гнобов, которые любят селиться в подобных пещерах. Эти мелкие твари прославились за свою хитрость и умение устраивать ловушки. Но идущим опасаться нечего, агенты культа заранее вычистили место от любых опасностей.

Вскоре показался тупик, где с помощью скрывающего навыка спрятан секретный проход, за которым и находится комната с порталом. Но проблему видит каждый присутствующий, ведь портал закрыт, хотя должен исказить пространство, ярко освещая темную пещеру.

— Здесь должны были дежурить двое, но их нет, — говорит командир. — Похоже, на ловушку. Бросайте принцесс, приготовьтесь к бою!

Вот только команда запоздала, так как из тени рядом появляется чья-то фигура, которая прикладывает острую иглу, похожую на спицу, к виску одного из тех, кто нес принцессу Кэйлу. Резкий удар по другому концу заставляет иглу наполовину войти в голову, после чего таинственный враг произносит:

— *Игольный танец марионетки.*

Пострадавший выпускает саркофаг из рук и выхватывает оружие, но обращает его против товарища рядом, больше не контролируя движения. Первый же удар становится смертельным, так как второй носильщик оказался не готов к нападению с этой стороны. Магическая тюрьма падает на землю и со звоном ударяется о большой выступающий камень. Из-за удара на днище появляется паутина трещин.

— *Каменный выстрел!*

— *Бесшумное лезвие!*

Мужчина, что шел впереди, и женщина атакуют одновременно, и кусок камня, разогнанный при помощи магии, пробивает навывлет грудь взятого под контроль товарища, а невидимое лезвие ветра проносится мимо врага, который прятался в тених. Некоторые навыки, связанные с магией Теней, позволяют не просто сливаться, но и полностью проваливаться в структуру теней, поэтому заметить это в пещере было очень сложно.

— Как обычно, — ругается обладатель молодого голоса, уже бросившего принцессу

Шерил на землю. А вот от врага след простыл.

— Он еще здесь, — предупреждает первый мужчина. — Снова нырнул в тень. Гасим свет.

Два волшебных источника света исчезают и вместе с ними пропадают тени. В этом слабость магии Теней, которая достигает пика силы только при наличии источника света и непрозрачных объектов, которые отбрасывают четкую тень.

Внезапно молодой человек чувствует, как к виску приставили холодный кончик иглы. Тренированное тело сработало на одних рефлексах, уходя от удара, так что игла лишь оставила глубокую царапину.

— Сука! — орет молодой, который даже с активированным «Ночным зрением» не заметил приближения врага. — *«Мощь короля-...*

— Нет! — яростно выкрикивает старший.

— *...-титана»!* — культист заканчивает произнесение имени навыка, и по пещере разносится горячий ветер, нагретый изливающейся из тела магической энергией. Высокоточный навык усиления позволяет культисту выйти за границу обычных сил и нанести удар, которым можно рушить здания. Однако противник успел уклониться, так как этот навык лишь усиливает физическую силу и прочность, но не дает значимой прибавки к скорости.

Кулак, пылающий от магии, проносится мимо фигуры, но не может осветить лицо, скрытой живой тенью. После ударяет в пол, которых сразу разбивается в труху. Ударная волна распространяется по всему подземелью, и вся комната вдруг проваливается на следующий уровень.

Именно поэтому старший пытался остановить напарника, так как подобные удары под землей обязательно вызовут обвалы. В неизвестность падают все присутствующие, однако, человек-тень успевает подхватить спящую принцессу Шерил и исчезнуть в яркой вспышке. Остальные же исчезают во тьме, пока сверху падают камни, запечатывающие проход наверх.

Падение не было долгим, но приземление стало весьма болезненным. Но даже экстремальная ситуация не выбила полностью из колеи, так что с уст каждого срывается имя навыка. Благодаря Языковой Системе они смогли избежать падающих сверху камней, после чего порыв ветра вытолкнул их из опасной зоны. Перед тишиной был лишь звук бьющего стекла, так как магическая тюрьма вокруг принцессы Кэйлы разбилась после падения.

— Этот черт знал «Мгновенную телепортацию», — жалуется женщина, потирая ушибы. — Разве это не тот невероятный навык, который явно пылится в чьей-нибудь сокровищнице? О нем мечтает вообще каждый.

— Какая разница? — ворчит глава группы. — Нам нужно выбираться отсюда, прихватив хотя бы вторую принцессу. Даже «Мгновенная телепортация» имеет минусы. Один из них в том, что ей нельзя пользоваться чаще одного раза в час, если ты не сам Ифрат.

Продолжить обсуждение они не успевают, так как сверху раздаются новые взрывы. Кто-то явно хочет, чтобы отсюда больше никто не выбрался. Подземное землетрясение вновь набирает силу.

Ирай скрывается среди деревьев рядом с пещерой. Он прибыл на это место перед обозом и даже успел обследовать подземелье, где и обнаружил портал под охраной двух культистов. Расправиться с ними было нетрудно, так что оставалось лишь выйти из пещеры и дожидаться подхода обоза.

Если бы Гнисир кому-нибудь расскажет об этом, то однозначно вызовет кучу вопросов о том, как он узнал, что здесь случится и когда именно. Разумеется, подобное знание вызовет подозрение в причастности, поэтому Ирай вряд ли будет об этом распространяться. Ему лишь нужно защитить принцесс и скрыться.

Но на самом деле в этом нет никакой мистики. Молодой человек не обладает магией Времени или навыками провидцев. И это не знание из прошлой временной линии. Несмотря на то, что подобные умения выглядят и звучат загадочно, на самом деле являются лишь результатом работы интеллекта.

«Даже учитель любил мистифицировать подобное», — человек вспоминает рассказы о Гончей Гаранда, ужасной собаке со множеством глаз. Это больше сказочный персонаж, но Тень наставника действительно имела такую форму.

Этот пес переливался фиолетовыми оттенками, тело было подобно аморфной жидкости, но клыки... клыки были бритвенно-острыми. Вокруг Гончей Гаранда открывались и закрывались глаза, смотрящие во все стороны. Мало что могло ускользнуть от внимания существа.

Гнисир же ничем таким не обладает и не испытывает в этом необходимости. Было достаточно внимательно смотреть по сторонам и подмечать детали, на которые никто другой просто не обратит внимания. Для Ирая было очевидно, что культ Поветрия носит маску организации, которая лишь хочет всех убедить в своем могуществе. На самом деле культ уже стал таковым. Заправила в нем явно знают, как правильно вести дела.

Верная оценка противника позволяет победить. Сейчас самый идеальный момент для того, чтобы похитить принцессу Кэйлу. И следы этого Гнисир видел еще в Винкарто. В городе есть информаторы, а Ирай умеет быть пугающим, так что косвенные намеки были уже тогда. Дальше больше: во время поездки в составе обоза циркачей Гнисир видел временные пробелы в движении патрулей Игены Локрост, когда они подъехали к началу Бетрейского леса.

Патрули вокруг поместья королевы снуют днем и ночью, но в одном темпе, что является большим недостатком, позволяя считать время и читать маршрут. Но на определенном участке леса правило было нарушено, Ирай специально считал время до появления следующих конных воинов, но обычный строгий порядок оказался нарушенным, словно патруль в этом месте отвлекся на что-то постороннее.

Само поместье производило впечатление хорошо укрепленного места. Вокруг даже были установлены зачарованные магические кристаллы, которые блокируют любую пространственную магию, если маг не имеет при себе особого ключа. Это защита, которую действительно могут себе позволить только королевские семьи.

Цирковой труппе выделили участок подальше от здания за садом, чтобы прибывающие гости не видели их со входа. Несколько стражей постоянно стояли рядом с приглашенными артистами, а еще парочка специально пряталась в саду. Гнисир не рискнул в дневное время

проводить разведку, но глубокой ночью получилось незамеченным выбраться обратно в лес на участок, где был пробел в патрулировании. Там и обнаружил подготовку к завтрашнему покушению.

Это даже не стоит называть интуицией, просто внимание к деталям с учетом знания мотивов. С помощью этого можно предугадывать и не такое. Правда, Гнисир до сих пор не знает, зачем культу понадобилась принцесса Кэйла. Здесь пока лишь можно строить разные догадки. Всего есть четыре версии, но ни одна из них пока не имеет доказательств.

Вскоре показался обоз с людьми, которые с трудом держат голову прямой. Оно и понятно, ведь попали в незаметную ловушку колдовского тумана. Явную атаку они бы отразили, но медленный и невидимый до поры яд заметить не смогли. В первую очередь вражеская атака погасила у людей желание бороться, после чего все заснуло. Но Ирай продолжил бодрствование, спрятавшись еще тщательнее. Сам сонный яд находится во влаге тумана, которую достаточно вдохнуть. Поэтому пришлось надолго задержать дыхание при помощи выученного недавно навыка из магии Ветра.

«Длительная задержка дыхания»——Ранг: В+ (3 слова) Позволяет магу задержать дыхание на срок до десяти минут благодаря усилению ткани легких и поглощению ненормально большого объема воздуха.

Гнисир не стал выходить, когда появились пятеро культивистов, так как активные действия начнут слишком быстро потреблять набранный в грудь воздух, а вот противники явно озаботились защитой от тумана. Вполне очевидно, что они несут принцессу к порталу в подземелье, который Ирай уже уничтожил.

«Там и закончим», — решает убийца, дожидаясь ухода культивистов, а потом пробираясь следом.

В пещере тумана нет, так что Айтен вновь возвращается к привычному дыханию, стараясь не обращать внимания на боль в груди. Пускай навык укрепил легкие, было очень трудно сначала набрать нужное количество воздуха, а потом удерживать. У этого навыка тоже должна быть карта эволюции, в конце которой обязательно будет навык по типу бесконечной задержки дыхания, пока в теле есть мана.

Приходится держать большое расстояние от культивистов, чтобы себя случайно не выдать, но Ирай помнит путь до портала, так что заблудиться будет нетрудно. Волнует другое — на пути попадаются магические руны, и все содержат слово «mdir», что означает «взрыв» на Рунном Наречии. Не совсем ясно, зачем похитители это делают. Гнисир уверен, что ничем себя не выдал, так что эти «подарки» не для него.

«Быть может, они хотят подорвать их всех во время захода в портал. Это не лишено смысла, если хочешь замести следы. В таком подземелье это может вызвать обрушение всех уровней», — человек ускоряет шаг, чтобы не опоздать. Разрушить руны можно, но это потребует времени, которого нет в наличии. Лучше просто перехватить в зале с погасшим порталом. Если уходить им будет некуда, то они не будут активировать руны.

До слуха доносятся звуки боя, но Ирай даже не представляет, с кем могут сражаться культивисты, кроме как друг с другом. Но это лишено смысла, так что Гнисир переходит на бег. Даже имея высокий интеллект, огромный опыт и безупречную память, нельзя просчитать вообще всё.

В голове проносится карта подземелья, которую успел запомнить Ирай при первом осмотре. Он помнит, что достичь места можно быстрее на тридцать секунд, если сейчас повернуть налево, а не направо. Таким образом получится оказаться на уровень выше, но

придется спрыгивать с большой высоты.

Ирай разгоняется еще быстрее, и он уверен, что сможет сэкономить таким образом даже сорок секунд, но все равно поспевает только к началу конца. Даже не пришлось добежать до естественной дыры в полу, так как под ногами прогремел взрыв, из-за чего пол начал падение на головы сражающихся.

Гнисир быстро оценивает обстановку и понимает, что в живых осталось трое культистов, а их противником оказался кто-то совершенно незнакомый для Ирая. Его внешность сокрыта магией Тени, а руки подхватывают летящую принцессу Шерил, после чего они исчезают во вспышке, ярко осветившей подземелье.

«Он применил навык телепортации. Я никогда не видел его в действии», — понимает Ирай.

Обычно пространственная магия требует наличие стабильного портала. Такой просто нельзя сделать за доли секунды, находясь в полете. Конечно, если у тебя нет артефакта, каким явно пользовался тот некромант во время мятежа Эвенота Голдплота.

Однако доподлинно известно, что существует навык, который может перенести на большое расстояние даже без создания портала. За страницей из Словаря Сократа с этим навыком охотились многие, но неизвестно, нашел ли его кто-нибудь. Все же это не тот навык, который можно легко выучить путем тренировок, не говоря уже о том, что обладатель навыка вряд ли будет распространяться о своих возможностях и уж тем более кого-то обучать или писать учебник по этому умению.

«Но почему он забрал только принцессу Шерил?» — этого Ирай понять не может, прыгая следом. Судя по движениям, это был опытный боец, привыкший к необычным обстоятельствам. Он вполне мог постараться и коснуться принцессы Кэйлы, которую заключили в хрустальный саркофаг, но вместо этого он ограничился только первой принцессой. Неизвестно даже, служит ли он королевской семье или представляет третью сторону в этом конфликте.

«Тогда сосредоточусь на Кэйле», — красноволосый человек в любом случае уже ничего не может поделать. Шерил теперь очень далеко в неизвестном месте. Падение было болезненным, но такое можно потерпеть. До слуха сначала донесся звон разбившейся магической тюрьмы, потом голоса выживших культистов.

«Нужно взять кого-нибудь из них живым», — решает Гнисир, но тут планы вновь меняются, так как над головой гремят взрывы. Нетрудно догадаться, что это взрываются те руны. По всей видимости, их оставляли не культисты, а тот самый незнакомец, что в тени следовал за похитителями. Обвал уже надежно заблокировал путь наверх, но теперь трясутся стены вокруг, готовясь к новым обвалам.

Ирай отбрасывает осторожность и выпрыгивает прямо на культистов, которые явно не ожидали встретить тут еще одного врага. Кинжал вонзается в горло ближайшего противника острием к макушке, вызывая обильное кровотечение. В этом мире каждому убийце известно, что шея — самое уязвимое место, ведь с повреждением горла или трахеи никто не может нормально выговорить имя навыка. А если произнести не полностью или с ошибками, то он чаще всего не сработает.

Даже если нанести смертельный удар в любую другую часть тела за исключением головы, то умирающий вполне может забрать тебя с собой в могилу, прошептав имя навыка. Именно по причине Языковой Системы наказание путем отрезания языка считается одним из самых страшных. Если ты не сможешь говорить, то не сможешь пользоваться навыками, а

мысленной активацией овладевает далеко не каждый. Это считается редким талантом.

Следом обстановка приходит в движение, когда пол под ногами вновь проваливается на следующий уровень. Но даже так Гнисир успевает отбить магическую атаку и подарить второму мужчине смертельный удар. Остался последний противник, но ему по голове бьет камень, а вот принцесса Кэйла по-прежнему находится в бессознательном состоянии. У нее разбит лоб, да и тело наверняка в ушибах и синяках.

«Она уже покинула туман, значит, концентрация яда в организме не такая сильная», — предполагает Гнисир, отправляя разряд молнии в девушку. Сила этого навыка разве что заставит вздрогнуть, но магия Молний имеет особое свойство, когда нужно заставить кого-то очнуться. И Кэйла действительно пробуждается, совершенно не понимая, что происходит. Ирай спешит к ней, но пол вновь уходит из-под ног, и происходит еще одно обрушение.

— Помогите! — доносится крик принцессы, висящей за обрывом. Отсюда даже с навыком ночного зрения не виден следующий уровень, значит, там действительно пропасть.

— Успокойся, я здесь, — Ирай наклоняется над обрывом и зажигает волшебный огонек. — Просто дай мне руку, я тебя легко вытащу.

Кэйла во время падения сумела ухватиться за выступающие камни, но долго на них она провисеть не сможет. Это видно по дрожащим рукам и ногам.

— Я... не могу, — она уже плачет.

— Тогда я смогу, — парень опасно уже для себя свешивается головой вниз и пытается схватить руку принцессы, но она её отдергивает, не дав схватить. И это чуть не привело к срыву со скалы.

«Что ты делаешь?» — вот что хотел спросить Ирай, и только сейчас головоломка сложилась в голове. Раньше он считал, что у принцессы Кэйлы есть какая-то психологическая травма, связанная с физическими контактами. Но на пороге смерти инстинкт самосохранения должен был подавить даже боязнь чужих прикосновений, но Кэйла предпочла рискнуть жизнью, чем дать себя коснуться.

Это означает, что первоначальное предположение было ошибочным. Она была нужна культу Поветрия не потому, что является второй принцессой Моунцвеля. И не потому, что увлекается историей и магией. Для этой организации она вообще не должна была представлять такого интереса, чтобы раз за разом устраивать попытки похищения.

«Нет, культу нужна сила, которую нельзя получить обычным путем. Что-то, что связано с Поветрием. И что-то, что одновременно завязано на невозможности прикосновений. Теперь понятно», — мысли пролетели в голове за доли секунды, а тело уже стремится действовать решительнее. Гнисир сам спустился вниз, схватил принцессу и вытолкнул вверх.

— Нет, меня нельзя касаться! — кричит девушка, но дело уже сделано.

Ирай поднимается обратно и смотрит на трясущуюся принцессу.

— Ничего страшного. Лучше так, чем умереть, — плавающий вокруг волшебный огонек проливает свет на уставшее, но по-прежнему спокойное лицо помощника библиотекаря.

— Ты не понимаешь, ты сам в опасности! — Кэйла плачет, уже чувствуя изменения.

«Нет, я понимаю. Я не ожидал увидеть такое за пределами Арреля. Культ Поветрия заинтересовался в тебе именно из-за твоего проклятия. Ты — носительница заклатья Гримуара Чудовищ, содержимое одной из страниц этой книги вырезано на твоих костях. Тебе нельзя даже случайно касаться людей и им подобных. Вероятно, проклятье было наложено еще в раннем детстве. Оно действительно ужасно, ведь тебя никогда не обнимет

родитель или старшая сестра. Если ты споткнешься, то никто не подаст руки. Если будешь падать, люди благоразумно отступят. Любимый человек никогда не подарит тебе поцелуя, объятий и ребенка. Между тобой и всеми остальными будет невидимая, но очень прочная стена», — человек достает из внутреннего кармана лист с кровавым магическим кругом.

— Беги, Ирай, беги как можно дальше, пока... А-а! — Кэйла падает на пол и корчится в муках.

— Прошу меня простить, ваше высочество, но я не знаю, где выход и есть ли он вообще. К тому же, я не могу вас тут бросить. Я дам вам совет: расслабьтесь и позвольте этому вырваться. Борьба лишь прибавит боли, — Ирай смотрит на скомканный лист. — Извини, но похоже мне придется потратить силы на другое. Обещаю, что в следующий раз закончим.

Последние слова явно не предназначались Кэйле, которая больше не слушает, катаясь по полу в агонии. Непонятно, послушала она совет Ирая или нет, но теперь проклятье вступает в активную фазу. И так будет всякий раз, когда она прикоснется к живому существу, даже если это будет животное.

Тело девушки выгибается, кожа чернеет, а потом плоть начинает удивительные метаморфозы. Удивительные, но одновременно жуткие и пугающие. Масса и размеры тела увеличиваются по взрывной экспоненте, платье тут же рвется на лоскуты, а прежних конечностей как не бывало. Теперь восемь ног поднимают раздувшееся тело, где уже нет ничего человеческого, за исключением формы целого ансамбля светящихся глаз флюоритового цвета.

Их больше тридцати на черном меху, и каждый взор устремлен на добычу в лице красноволосого человека, который смотрит на гигантского черного паука слишком спокойно. Пробужденное проклятье воплотило содержимое страницы Гримуара Чудовищ, превратив Кэйлу в кого-то наподобие Курганного Воя. Конечно, паук не имеет такой же разрушительной силы, но легко перебьет кучу народу, пока людям не придется принять решение убить обезумевшую принцессу.

К счастью, единственный, кто здесь может погибнуть, это Ирай. Но вместо боевых или защитных навыков, он первым делом вновь использует «Длительную задержку дыхания». Все же ему нужно нейтрализовать её без нанесения ран и увечий. А паук тем временем бросается в атаку.

Было очевидно, что Кэйла не может контролировать действия в форме чудовища. Паук, что выше взрослого человека, сразу же бросается в атаку, чтобы повалить и растерзать. Или нанести укол отравленным шипом, а потом опутать паутиной. Если принцесса в человеческом облике не представляет большой угрозы, хоть и знает боевые навыки, то гигантский паук является олицетворением идеального хищника.

Бросок всех восьми ног оказывается невероятно быстрым, но Ирай просто делает кувырок под брюхом, одновременно готовясь активировать следующий навык. Это будет довольно трудно сделать с задержкой дыхания, но когда-то давно Гнисир тренировал мысленную активацию навыков. Получалось далеко не со всеми, но была найдена хитрость: если быстро двигать губами без произнесения звуков, то навык можно активировать, а если при этом представлять собственный голос, говорящий в голове, то вероятность успеха возрастает.

Под землей резко становится светло и жарко, когда из ладоней мага вырвались потоки огня. Что-то такое показывал на выступлении перед знатными гостями в поместье Игены Локрост.

«Множественные огненные ленты»——Ранг: В (3 слова)Усиленный навык из раздела магии Огня, создающий несколько гибких лент из пламени. Опытный маг может управлять ими мысленно, контролируя поле боя. Посмотреть эволюционную карту навыка →

Тьму подземелья разрывают девять длинных лент, пульсирующих магическим огнем. Несколько даже касаются тела паука, который тут же прыгает в пропасть, почувствовав инстинктивный страх перед огнем. Вот только нужен будет более мощный навык, чтобы нанести урон чудовищу. И проблема в том, что Гнисиру нужно не убить Кэйлу, а только нейтрализовать. И желательно сделать это без единой царапинки.

Ирай приближается к краю пропасти, вливая еще больше маны в магию. Огненные всполохи бросают блики на влажные стены подземелья, а на стене под ногами беззвучно висит паук, смотря на человека.

«Выглядит действительно жутко. Другой на моем месте тут же бросился бы бежать, чем и спровоцировал хищника», — думает Ирай и видит, что бежать тут особо некуда.

Пропасть оказалась лишь большой ямой, где обвалились сразу несколько подземных уровней. Место, откуда они упали сверху, тоже заблокировано завалом, где два больших камня синхронно падали вниз и взаимно друг друга заблокировали. В горизонтальной плоскости тоже не удастся найти выходов из замкнутого пространства.

«В любой другой ситуации был бы повод для беспокойства, но сейчас есть проблема поважнее», — молодой человек отпрянул от края, когда паук резко прыгнул вверх. Именно таких существ в природе не существует, измененное тело принцессы наполнено магической силой и волей Гримуара. Поэтому физической силы достаточно для того, чтобы пробить лапой щитоносца в доспехах. А каждая паучья нога у противника оканчивается острым когтем, из-за чего при движении возникает дробь ударов по камню.

Гнисир резко пригибается к земле, когда паук вдруг выстрелил липкой паутиной, а следующий выстрел просто сжигает. Приходится потратить еще больше маны, чтобы стрелять огненной магией во все стороны и желательно побольше. Однако монстр уже понял, что удары не наносят урона, или человек просто промахивается. Это словно

приглашает удвоить старания, из-за чего Гнисиру приходится изворачиваться любым доступным способом.

Множество глаз с одной стороны и пара с другой: в этой пещере может показаться очевидным тот факт, где хищник, а где жертва. Но с каждой минутой Ирай все ближе к победе, так как умеет контролировать поле боя, а неразумный монстр задействует одни лишь инстинкты. И еще через минуту это приводит к тому, что паук срывается с обрыва и падает вниз, больше не в силах сражаться. С выносливостью у этого создания всё отлично, но большое тело сыграло против Кэйлы.

«Да, чем больше тело, тем больше оно нуждается в ресурсах. Магия дарует силу, прочность и скорость, но не будет утолять голод, жажду или потребность в дыхании», — Гнисир спрыгивает вниз. Когда дно ямы исследовано, нетрудно приземлиться в нужном месте.

Монструозный паук лежит на спине и в агонии трясет каждой ногой. Большому монстру требуется намного больше воздуха, которого в пещере почти не осталось. Именно поэтому Ирай только и делал, что показывал огненное шоу, так как собирался сжечь весь кислород в замкнутом пространстве. Вот только задержка дыхания при помощи навыка тоже подходит к концу, нужно поторопиться.

Гнисир подходит к лежащей голой девушке, которая потеряла сознание. На пороге смерти проклятье отступает, так что сейчас касаться можно без последствий. Человек наклоняется и касается губами рта Кэйлы, после чего выдыхает часть накопленного воздуха, который магия держит внутри легких в сжатом состоянии. Нужно все-таки доставить принцессу обратно на поверхность, а не дать умереть.

«Теперь нужно перевернуть на живот», — так Ирай и поступает.

После этого рука достает из кармана лист с кровавыми рисунками, который прикладывает к спине. Стоило этому случиться, как магия Хаоса выплеснулась из бумаги и оставила след на спине в виде вихря огня. Кровь буквально впиталась в кожу, став алой татуировкой.

Дальше еще несколько циклов искусственного дыхания, после чего руки заворачивают девушку в дорожный плащ, а глаза принимаются искать выход. Понятное дело, что его нет, так что сначала придется создать. Вверх подняться с грузом будет слишком сложно, что Гнисир идет вперед и прикладывает ногу к завалу перед собой.

«Размягчение земли»——Ранг: С+++ (2 слова)Один из базовых навыков магии Земли, позволяющий сделать любую землю мягкой. Почва и глина превратятся в грязевое болото, а камни и скалы в песок.

Нога вдруг проваливается, когда камень раскрошился в песок. В таком виде разгрести завал намного проще, но нужно поспешить, так как маны осталось немного, а воздуха в груди и того меньше. Ирай прорывается вперед через песчаные барханы, которые теперь вокруг, пыль оседает на теле, но скоро удастся расслабиться, так как в лицо ударяет порыв воздуха.

Удалось выбраться из ловушки, а в остальном подземелье можно дышать нормально, хотя на поверхности будет еще лучше. Кэйла все еще находится в бессознательном состоянии и вряд ли очнется до того, как Гнисир доберется до выхода.

Снова приходится вспоминать маршруты, а порой выбирать случайное направление. Постоянно попадаются новые завалы, через которые приходится прорываться при помощи магии. Путь назад занял больше трех часов, хотя по прямой расстояние до выхода было

меньше двухсот метров.

К счастью, чтобы обрушить все подземелье, взрывные руны требовалось рассредоточить в разных местах, а не только по пути следования культистов, так что самая трудная часть была непосредственно у выхода, где навстречу двигался поисковой отряд из числа обоза, который уже успел проснуться после колдовского тумана.

И вот они смотрят друг на друга, встретившись в узком коридоре. Маги из обоза тоже расчищали завал при помощи размягчения, так что всё вокруг заполнено песком.

— Ирай?! — потрясенно спрашивает вспотевший и грязный Лекс, а потом замечает тело на руках. — Принцесса Кэйла... Она...

— Жива, — сразу успокаивает красноволосый. — Подойди сюда.

— Кто это, Лекс? — спрашивает охрана обоза и маги, стоящие рядом. Разумеется, они сначала подумали, что это похититель.

— Это Гнисир Айтен, советник принцессы Шерил, — сразу отвечает Лекс. — Но что тогда с первой принцессой?

Последний вопрос адресован Ираю, которому остается пожать плечами.

— Она жива. Кто-то вытащил её из пещеры при помощи телепортации, но я не знаю, куда они направились.

На лицах присутствующих появилось облегчение после этой новости, а потом Ирай передает Кэйлу в руки Лекса.

— А, подожди, её же нельзя касаться! — похоже, только сейчас юноша вспомнил об этом. — Я, правда, не знаю, почему, но мне все уши проели о том, что нельзя и пальцем касаться принцессы.

— Всё в порядке. Просто держи это при себе, — Ирай засовывает сложенный лист под рубашу товарищу. — У меня есть для тебя задание: не выпускай её из рук. Понятно? Я хочу, чтобы она очнулась, находясь в твоих руках. Ей будет очень плохо после произошедшего, так что обними крепче и постоянно говори, что всё в порядке. Не дай ей вырваться и обязательно скажи, что проклятье сейчас работать не будет. Пусть расслабится. Где командир обоза?

— Часть людей, включая его, умерла во сне, — отвечает один из стоящих рядом магов.

— Обычно треть заснувших под теми чарами уже никогда не просыпаются, — кивает Ирай. — Пускай кто-нибудь из выживших офицеров возьмет командование на себя. Вам нужно вернуться в поместье королевы. Лекс должен постоянно держать Кэйлу как минимум полчаса после прихода в сознание. От этого зависит состояние принцессы. После этого ей нужно будет поспать, после чего к ней опять нельзя прикасаться.

— Я понял, — кивает маг. — А что с нападавшими?

— Они все мертвы. Вы сможете найти их тела, если продолжите разбор завалов. Лекс, иди в карету и, ну, не урони принцессу по дороге, — напоследок Гнисир улыбнулся.

— Как будто я посмею её уронить! — телохранитель еще крепче прижимает её к себе девушку.

— Ну и не заглядывай под плащ, — продолжает наставления Ирай, словно провожает сына на первое свидание.

— Да за кого ты меня принимаешь? — Лекс и так догадался, что принцесса по какой-то причине лишилась одежды.

— И плащ мне потом верни, — крикнул вдогонку Гнисир и обернулся к остальной поисковой группе. — Я бы предложил пока остановить поиски тел культистов и

возвращаться в поместье. Оставьте тут несколько человек и всё.

— А вы куда?

— Попытаюсь найти следы первой принцессы, — отвечает её советник и выходит из пещеры. Тумана здесь больше нет, ярко светит солнце, пока проснувшиеся носят тела тех, кто уже не проснется. Лекс уже забрался в карету, так что Ираю тут делать больше нечего. Быстрым шагом, а потом бегом он направляется прочь.

«Я, конечно, должен искать Шерил, но я не смогу определить, куда была совершена телепортация. Сначала нужно проверить следы в округе, если тот человек предпочел лишь оказаться за пределами пещеры и тумана», — таков первоначальный план.

К сожалению, никаких особенных следов заметить не удалось. Прочесать большую территорию одному человеку очень сложно. Постепенно Ирай увеличивает радиус поисков, пока не оказывается на дороге, ведущей к поместью королевы Моунцвеля. Как раз по ней скачут всадники в сторону пещеры. Одеты в форму королевской гвардии, и некоторые лица Ирай видел во время нахождения на территории имения.

«Или обоз успел подать сигнал тревоги, или королева каким-то другим образом узнала о произошедшем», — Гнисир не вышел из-за деревьев, но предпочел последовать за удаляющимися всадниками. Когда вернулся к пещере, то узнал, что с принцессой Шерил все в порядке за исключением того, что её пока не пробудили от магического сна.

«Значит, тот человек работал на королеву и незримо следовал за принцессой. А потом телепортировался с ней назад в имение. Мне нужно будет проявить осторожность в будущем», — Гнисир смотрит на то, как обоз отправляется обратно и решает, что теперь ему делать здесь нечего. Свою роль по защите нужных ему людей он выполнил, дальнейшее вмешательство не потребуется. С такими мыслями Ирай направился напрямиком в Винкарто...

Принцессы вернулись в столицу только спустя два дня и для этого королева сняла блокаду пространственных перемещений вокруг имения, чтобы маги построили портал. Теперь до них постепенно доходит, что с такой угрозой они еще не встречались. Культ Поветрия слишком хорошо подготовлен и имеет отличных исполнителей.

«В следующий раз они могут прислать кого-то, с кем даже я не справлюсь», — Ирай не питает иллюзий по поводу своего могущества. Он далеко не самый сильный в мире. Он привычен выжидать, обманывать и создавать идеальные условия, но достаточно одной ошибки, чтобы вступить в бой, победить в котором не получится.

— О чем задумался? — спрашивает Амелла, сидя на троне посреди ментального пространства. В реальном мире сейчас ночь, но тут пролетают часы в семикратном ускорении. Скоро Гнисир планирует перейти к десятикратному разрыву.

Красноволосый как раз отвлекся от постоянного повторения навыков, чтобы поразмышлять на посторонние темы. Во время тренировки все внимание сосредоточено на активации навыков, каждый из которых нужно повторить как минимум тысячу раз за тренировку, чтобы наука въелась в разум и тело.

— Думаю над тем, что будут делать Локросты со всем этим. Культ ведь не оставит попыток, просто будет относиться еще серьезнее.

— Раз ты советник принцессы, то просто дай совет, — на словах Гримуара Разума звучит просто.

— И что мне им посоветовать? Сидеть тихо и никуда не выходить? Это не поможет.

— Ты не сможешь постоянно оберегать их. Да и не должен. Слабый в этом мире обязательно будет страдать. Ты это прекрасно понимаешь. Если они не способны за себя

постоять, то это их проблема.

Мудрая Лисица прозвана так не за красивый хвост и лисьи ушки, которые обычно прячет под капюшоном. Её слова жестоки, но правильны. Гнисир знает, что плохо умеет защищать. Убивать — да, его тренировали для этого, но опекать... Сложно.

— Мне тоже понадобится их помощь, так что прекращать я не буду.

— Я понимаю. Но как насчет того, чтобы подготовить их к трудностям? Закалить тело и волю? Ты отлично справишься с ролью учителя.

— Думаю, это хороший вариант, — кивает юноша, возвращаясь к тренировке. — Если они смогут выдержать тренировки.

С обеих рук срываются яркие молнии, уносящиеся в даль. Теперь получается гораздо лучше. Скоро вообще можно будет прекратить использовать Наречие Хаоса. Внезапно впереди появляется человеческая фигура с красными волосами.

— Сделала твою копию, — объясняет Амелла. — Попробуй победить себя.

Гнисир молча кивнул, бросаясь в сторону, чтобы избежать удара молнией, и еще в кувырке отправляет ветряное лезвие, которое разбивается о выставленный магический щит. Такая отработка навыков намного продуктивнее, чем просто монотонное повторение. И если сначала битва против себя же показалась сложной, то уже через три минуты Ирай побеждает, загнав двойника в ловушку.

— Сотворение разума — это невероятно сложная магия, — Мудрая Лисица словно читает мысли. — Так что это просто болванчик, который знает все навыки, которые знаешь ты. Он может лишь реагировать и пытаться победить, но интеллекта в нем ноль.

— Я так и понял, — кивает Гнисир.

— А еще уже начался рассвет. Ты просил предупредить об этом.

— Да, тогда на сегодня всё, большое спасибо.

Открывает глаза Ирай уже в своей пустой комнате над библиотекой. Еще темно, но небеса уже светлеют. Сегодня есть работа, с которой нужно закончить до прихода гостей. Ирай считает, что принцессы заявятся к нему уже рано утром, так как Лекс и другие обязательно рассказали о том, что помощник библиотекаря каким-то образом принял участие в тех событиях.

— Кстати, я заработал немного денег, выступая на празднике. Так что куплю тебе подарок.

— Мне не нужны подарки. Это человеческие традиции, а у меня нет потребности в вещах, — отвечает Амелла, смотря в окно. Она почти всегда представляет из себя образчик невероятного спокойствия. Но порой это больше похоже на отчужденность.

— Подарки дарят не для удовлетворения потребностей, а для проявления внимания другому человеку.

— Ты действительно будешь учить умнейшее существо в мироздании тому, что значит дарение подарков?

— Ни в коем разе. Но мне нужно поддерживать маску на своей душе. Мне никогда не дарили подарков, но я хотя бы могу проявить заботу о других. Проще испытать эмоции, чем пытаться их себе внушить.

— Твоя душа как кусок прогнившего мяса. Не думаю, что она сможет что-то ощутить от акта социального взаимодействия, — Амелла, как всегда, предельно честна. — Но если тебе так хочется...

— На мою душу смотреть страшно, но твоя-то еще цела, — улыбается Ирай и выходит

из комнаты, чтобы подготовиться к новому дню.

Помощник библиотекаря стоит на первом этаже библиотеки и водит пером по бумаге. Работа по сортировке книг и внесению каждой в общий каталог идет семимильными шагами, половина этажей уже готова. Мэтр Мовак настолько загорелся этой работой, что теперь даже остается допоздна, чтобы сделать еще немного.

Как раз в этот момент открываются двери, и на пороге появляется Лекс Бронир, но без принцесс. Ирай догадался, какой приказ он получил.

— Доброе утро, Ирай, — юноша улыбается и подходит к столу, за которым можно работать только стоя.

— Взаимно, Лекс. Как прошла поездка? — молодой человек продолжает водить пером по бумаге.

— Ты что, смеешься надо мной?

— Разве что немного, — возвращает улыбку Гнисир. — Меня вызывают во дворец?

— Угадал. Принцессы хотят с тобой встретиться, но их теперь не выпускают из дворца. И еще его величество хочет с тобой переговорить.

— Ясно. Внесу эту книгу и отправимся. Как всё прошло с принцессой Кэйлой?

— Ну, я сделал, как ты и просил. Она очнулась, когда мы подъезжали к имению. Попыталась вырваться и кричала, что к ней нельзя прикасаться, но потом успокоилась, когда поняла, что ничего не происходит. Потом вдруг заплакала. Я старался успокоить, и рассказал, что ты в порядке. В имении нас уже ждала принцесса Шерил, она ходила возле ворот, как мать, ждущая потерянного ребенка. Как я понял, её величество Игена Локрост запретила ей выходить.

«Разумно», — думает Ирай и слушает рассказ дальше.

— Когда она увидела, что держу принцессу Кэйлу на руках, то потеряла дар речи, и я быстро объяснил, что ничего страшного сейчас не произойдет. Первая принцесса тут же отвела меня в покои, где я оставил принцессу Кэйлу. Она сразу же заснула, как ты и сказал.

— Шерил тебе рассказала, в чем ситуация с её младшей сестрой? — Гнисир откладывает перо и книгу, информацию по которой только что вносил в каталог.

— Да. Оказывается, принцессу Кэйлу проклинали в детстве, из-за чего она не может касаться живых существ. Неизвестно, всех ли, так как это очень трудно и опасно проверять, но с людьми проклятье сработает однозначно. Если касание произойдет, то принцесса превращается в какого-то монстра и теряет рассудок. В детстве у нее уже было два таких случая.

«Если носитель страницы Гримуара Чудовищ еще маленький, то и монстр будет небольшим. Но принцесса выросла, так что сейчас нейтрализовать её будет во много раз сложнее», — думает Ирай, накидывая мантию.

— И я принес твой плащ, как ты и просил, — Лекс только сейчас вспоминает об этом.

— Молодец, давай отправляться.

За воротами их уже ждет конный экипаж, словно он прибыл за важными гостями дворца. В пути Лекс продолжает рассказ.

— Тот листок, что ты мне дал, я меня отобрали, извини. Но, как мне показалось, маги дворца не особо поняли, что это такое. Как ты вообще это сделал?

Вот один из двух вопросов, ради которых его вызвали. Проклятье Кэйлы не смогли

подавить никакие навыки, ведь Гримуары — существа высшего порядка, написанные на Древних Наречиях. И вдруг кто-то показывает, что может на время нейтрализовать его. Вполне очевидно, что от него теперь не отвяжутся.

— Я знаю одну старую магию, которая может помочь в таких ситуациях, — уклончиво отвечает Гнисир.

«А вторым вопросом будет: как я вообще оказался в нужном месте в нужное время», — предугадать интерес короля и принцесс несложно. Правду говорить им Ирай не хочет, но и ложь сейчас мало поможет. Значит, остается полуправда.

Тем временем экипаж уже влетает во дворец, кучер гнал так быстро, как это только было возможно. Стоило выйти, как сразу начался досмотр, однако, Гнисир опять оставил оружие в библиотеке, так что ничего интересного в карманах найти не удастся. После этого его ведут в нужное место, где сейчас находится его величество Идрион Локрост вместе с советниками и дочерьми. Лекс остался позади, значит, ему находиться там не позволили.

Ирай смотрит на зал совещаний со светлыми стенами и большими окнами, через которые уже льется утренний свет. Похоже, зал используют для приема иностранных гостей, так как Локросты и советники расположились с одной стороны длинного прямоугольного стола, а Ирай в одиночку сел с другой, оказавшись прямо напротив короля.

Но перед этим Гнисир, разумеется, преклонил колена, как и положено верноподданному. По лицу короля трудно определить, о чем он сейчас думает, но косвенные признаки говорят о волнении. Принцесса Шерил выглядит намного спокойнее, а вот принцесса Кэйла даже не пытается скрыть желание осыпать гостя вопросами. В качестве советников тут оказываются два мага, что логично.

Мэтра Учибаеши, высокого человека с узкими глазами, Ирай узнает сразу. Судя по всему, чародей родом из Деметии, страны на западе материка Арген. Эта страна имеет уникальную национальность, что произошла из затопленных ныне Мглистых островов. Второй волшебник будет пониже, однако, куда шире в плечах. Это уже седой чародей, облаченный в боевую мантию, своеобразный гибрид магического доспеха и обычной одежды темно-зеленого оттенка.

Второй маг стар, что легко читается по белоснежной бороде и седым волосами, сплетенным в косу. Однако в теле до сих пор чувствуется огромная сила, этот маг на одних лишь кулаках сможет победить любого молодого бойца.

«В Винкарто есть только один такой волшебник. Архимаг Дигер. Владелец уровня «мифа», один из двух в королевстве», — размышляет Ирай, садясь на место.

— Гнисир Айтен, прошу рассказать, что случилось в день нападения, — произносит Идрион, не сводя взора с человека, который уже несколько раз спас его семью, но до сих пор никто не может понять, в чем для Ирая выгода.

Молодой человек принялся за рассказ. До сих пор не может рассказать что-то такое, что бросит на него тень подозрений или даже ненависти. Как и не может говорить о том, о чем сам знает почти ничего. Пришлось сплести правду и ложь в сложный узор, благо, Ирай уже давно научился чесать языком. Было нетрудно придумать легенду, но еще требовалось связать её с тем, что он рассказывал о себе раньше.

Начал с извинений за то, что не рассказал сразу всю правду о себе, после дополнил прежнюю легенду противостоянием с культом Поветрия. С печалью в голосе поведал о том, что близкие ему друзья пали от рук культистов. Потом воодушевленно рассказал, что начал тренироваться и выслеживать культ. Узнал, что они что-то готовят в Винкарто, поэтому

прибыл сюда.

Это один из приемов убеждения, когда нужно создать союз, не выдав настоящих намерений. Пока человек напротив тебя не будет понимать твоих мотивов, хотя бы выдуманных, то и доверия не будет. Однако можно легко сместить фокус внимания на общего врага. Культ Поветрия — враг Моунцвеля. И Гнисир с ним сотрудничать не будет. Это очень удобное объяснение, которое как раз объясняет, почему Ирай постоянно стремится помешать им.

Пять человек напротив слушали очень внимательно и не перебивали. Есть вероятность, что они скрыто проверяют его ответы при помощи навыков или артефактов, распознающих ложь. Но такие вещи очень легко обмануть, если знать, как это делать, так что разоблачения таким способом красноволосый не боится.

— Что же, спасибо за рассказ, — говорит король. — Культ Поветрия действительно серьезная угроза, на которую мы больше не можем закрывать глаза. Вчера я подписал указ, согласно которому культ официально признается врагом Моунцвеля. Наши шпионы и разведчики будут искать информацию о них даже в соседних странах. Мы перевернем каждое подозрительное место, в этом можно не сомневаться.

«Он души не чаёт в дочерях, а когда они под ударом, то превратится в яростного зверя», — предполагает Ирай, который даже рад, что король перешел к активным действиям. Если начать готовиться уже сейчас, то к приходу нового Поветрия удастся сделать намного больше.

— Но еще я хочу узнать, как тебе удалось снять проклятие с моей дочери. Информация об этом жестко контролировалась, но ты уже должен знать.

— Да, мне известно о проклятии. Я видел упоминания о нем в библиотеке моего учителя вместе со способом временной нейтрализации. Должен сразу сказать, что я не знаю как полностью избавить человека от такого проклятия. Я никогда не слышал, чтобы это у кого-нибудь получилось. Предполагаю, что это невозможно без заключения сделки с Гримуаром Чудовищ. Но он, как я слышал, во времена прошлого Поветрия отправился в Домен Зверей.

Ирай знает, что сейчас на него могут возлагать надежды по исцелению принцессы Кэйлы, так что стоит сразу сказать правду. Он действительно не может в этом помочь. Исцеление намного сложнее убийства.

— Это действительно так, ваше высочество, — произносит глубоким голосом архимаг Дигер. — Мы так и не смогли обнаружить следов Гримуара за три года поисков по всему миру. В хрониках же действительно говорилось, что Гримуар Чудовищ был связан с Доменом Зверей, в который сейчас невозможно попасть.

Видно, как принцесса Кэйла сразу поникла. По состоянию лица можно сказать, что сегодня вообще не спала, думая об этой встрече. На место надежды теперь вновь придет отчаяние, так что стоит немного подсластить пилюлю, даже если это обернется тяжелым бременем.

— Несмотря на невозможность избавления от проклятия, я смогу время от времени помогать её высочеству вести полноценную жизнь без страха коснуться другого человека.

— С помощью этого? — мэтр Учибаеши достает лист бумаги, который Гнисир оставил Лексу. На нем кровью выведен магический рисунок.

— Да, с помощью этого, — кивает Ирай. — Это не является навыком, которому можно обучиться. Это древний ритуал. С его помощью я могу на несколько часов заглушить

действие проклятия.

— Магия Крови является опасной и для заклинателя, и для получателя силы, — продолжает чародей, нахмурившись.

«Он однозначно меня подозревает и легко понял, к какой сфере относится этот ритуал», — помощник библиотекаря понимает его опасения.

Магия Крови присутствует в Языковой Системе и позволяет творить страшные вещи. На спине принцессы Кэйлы остался магический рисунок, который не получится просто так стереть. Рисунки — один из признаков магии Крови. Взять под контроль другого человека, отравить кровь или выпить все жизненные соки очень быстро или наоборот растягивая мучения на года: всё это и не только может подобное колдовство. И так как магия Крови становится одним целым с телом жертвы, избавиться от нее порой невозможно.

— Полностью с вами согласен. Это опасно, поэтому не буду настаивать. Возможно, будет лучше никогда больше не повторять это, — кивает Ирай, прекрасно понимая, что этого не будет. Это то же самое, что умирающему человеку в пустыне дать немного воды, а потом заставить идти дальше, специально обходя многочисленные оазисы с водоемами, полными чистой и холодной воды. Ситуация, когда имеешь возможность получить желаемое, но не пользуешься, сама по себе пытка.

— Но почему вы не можете передать нам знание этого ритуала? — архимаг задает верный вопрос. — Если мы изучим его и предоставим доверенному лицу, то вам не потребуется тратить на это силы и время.

— Это уникальный ритуал с привязкой. На лист мне пришлось пролить свою кровь, поэтому ритуал не сработает, если его активирует кто-то другой. Моя кровь — это ключ...

— ... а знак на спине её высочества — замок, — заканчивает главный маг страны.

«Умного порой обмануть намного проще, чем глупого, ведь умный может сам додумать всё необходимое и увериться от этого в правоте», — Ирай использовал аргумент про привязку, так как это реально существующий термин для древней магии. В Языковой Системе нет уникальных навыков, которыми может обладать только определенный человек. Ифрат специально сделал так, потому что заинтересован в том, чтобы каждый человек качался, получал навыки и уровни, ведь от этого зависит судьба мира в будущем.

А вот ритуалы древности часто имели привязку, так как знание само по себе великое благо и большая опасность. Знание не должно попасть в чужие руки, именно поэтому ковены и ордена делали привязку только на своих членов. Именно поэтому родословная и чистота крови имела большое значение среди семейных кланов.

Но собеседники явно не догадываются о том, что это лишь выглядит как магия Крови. На самом деле Ирай её не знает и воспользовался магией Хаоса. Он специально акцентировал внимание на этом несчастном листке бумаги, который на самом деле был нужен только для отпечатка на спине Кэйлы. Теперь Гнисир может нейтрализовать проклятие даже на расстоянии. Хотя, за это все равно придется платить, а пока что будет лучше, если все будут думать, что ношение бумажки очень важно для активации ритуала.

— Что же, я примерно понял ситуацию. Гнисир Айтен, вы уже являетесь советником моей старшей дочери. Я хочу, чтобы вы жили и работали во дворце и сопровождали Шерил в качестве не только советника, но и телохранителя.

«По всей видимости, принцесса заранее попросила об этом отца», — догадывается Ирай, заметив напряженный взгляд девушки.

— Это очень щедрое предложение, ваше величество, но я хотел бы продолжить работу в

библиотеке башни магии. У меня нет опыта в охране знатных особ. Моя страсть — это книги.

Король Идрион, кажется, не привык получать отказы, так что не сразу отвечает.

— Но при этом в свободное время я могу сопровождать её высочество, так как мне в любом случае нужно делиться своей скромной мудростью на посту советника. Мне доводилось сталкиваться с культом Поветрия, так что я могу сказать, что защитные меры, к которым вы привыкли, безнадежно устарели, — продолжает Ирай.

— Ха-ха-ха, — вдруг смеется архимаг Дигер. — А я ведь тебе говорил, что нам нужно что-то менять. Мы оказались удивительно некомпетентными, начиная с первого покушения на принцесс.

Слова направлены непосредственно к королю, который изобразил кислую мину. Похоже, архимаг имеет право неформально обращаться к главе государства.

«Учитывая его положение и возраст, в это легко поверить. Не будет Идрион Локрост ссориться с архимагом из-за фамильярного стиля общения. Не удивлюсь, если именно Дигер был наставником короля, когда тот был еще ребенком».

— Хорошо. Тогда оставим всё как есть, — король встает, и все повторяют за ним. — Прошу позаботиться о моей дочери. Нет, если это будет возможно, то оказать помощь им обеим.

— Приложу все силы, ваше величество, — кланяется Гнисир.

После этого король выходит из зала. Далее идут чародеи, а архимаг Дигер останавливается рядом с Ираем.

— Зайди ко мне, как будет свободное время. Мэтр Мовак тебе расскажет, где находится мой кабинет.

— Да, господин архимаг, — теперь поклон еще одному формальному начальнику.

Маги тоже вышли, и остались только две принцессы. Во время собрания они вообще ничего не сказали, не смея перебивать отца, но теперь Гнисир в их полном распоряжении.

— Должен сообщить, что сегодня вы выглядите великолепно, — на лице снова дежурная улыбка, словно дворецкий встречает семью господина. — Рад, что вам удалось оправиться от произошедшего.

— Большое спасибо за помощь, Ирай. Я очень удивилась, когда Лекс и Кэйла рассказали о тебе, — первой подходит принцесса Шерил. — Но как тебе удалось вернуть Кэйлу в человеческий облик, даже не нанеся никакого урона?

— Я ничего не помню после превращения, так что мне тоже интересно, — Кэйла привычно остановилась в нескольких шагах от всех остальных. — И сможешь еще разок снять проклятие? Хотя бы на несколько минут.

— Сделаю всё, что в моих силах. Не стесняйтесь просить всё, что вам нужно. Если это в моих силах, я обязательно помогу.

Несмотря на то, что Ирай рассказал всё необходимое во время встречи с королем, обе принцессы еще целый час спрашивали самые разные вещи о Гнисире. И, разумеется, получили кучу полуправды и недолжи. В какой-то момент даже стало трудно удерживать все выдуманные детали в голове, но и сами принцессы явно сидят с кашей в голове, так как просто задают вопросы, которые первыми приходят в голову. Это не то, что можно назвать допросом.

— Итак, вы хотите снова подавить проклятие? — вспоминает Ирай, чтобы сменить тему. Сейчас они находятся в рабочем кабинете принцессы Шерил.

— А, да, да. Если не затруднит, — быстро кивает вторая принцесса королевства.

В прошлый раз она даже не смогла толком насладиться временным избавлением от проклятия.

— Тогда повернитесь, пожалуйста, спиной. Я снова активирую печать на вашей спине. Кэйла послушно оборачивается.

— Мне нужно будет оголить спину?

— Нет, магия сработает даже через одежду, — Ирай вытягивает ладонь, но не касается спины принцессы. Шерил очень внимательно смотрит и даже задержала дыхание.

Гнисир соврал о том, что это не навык, так что сейчас пытается активировать заклятье без произнесения имени умения. Получается только с семнадцатого раза, но со стороны это должно выглядеть нормально, так как ритуалы никогда не отличались скоростной активацией. На самом деле никто не удивился бы, если для этого пришлось целый час танцевать в трансом состоянии.

— Готово. А это вам, ваше высочество, — Ирай передает тот самый лист бумаги, который ему вернули. — Держите при себе.

Шерил кивает и прячет в нагрудном кармане мундира. В это время Кэйла уже успела обернуться и теперь внимательно смотрит на ладони.

— Я ничего не почувствовала. Всё точно получилось?

— О да, ваше высочество. Разницу заметит только тот, кто активировал чары, — отвечает Гнисир и отходит на несколько шагов. — Теперь вы можете свободно прикасаться к другим людям.

Две девушки смотрят друг на друга, но не делают шагов навстречу. Очевидно, что Кэйла привыкла избегать прикосновений, а Шерил боится случайно сделать что-то не так. Но потом обе одновременно шагают вперед и протягивают руки. Шерил тянет правую руку, а Кэйла — левую. В какой-то момент пальцы должны были коснуться, но обе инстинктивно отдернули в последний момент.

Ирай ничего не говорит и лишь потихоньку движется к двери спиной вперед. Впрочем, принцессы сейчас смотрят только друг на друга и, наконец, их руки касаются, и Кэйла отдергивает свою. Из-за этого движение рефлекторно повторяет старшая сестра, но потом делает решительный шаг вперед и заключает в крепкие объятия. Возможно, впервые в жизни она смогла дотронуться до младшей сестры. От переизбытка чувств Кэйла начинает плакать, и Шерил тоже не может остановиться.

— Наконец-то я смогла тебя обнять, — шепчет Шерил.

— Аналогично, — шмыгает носом Кэйла.

— Хей, я помню, как ты в детстве постоянно ходила в магическом пузыре, который отталкивал людей и животных. Тебя заставляли ходить с ним, чтобы ты привыкла постоянно держать дистанцию. Сначала ты даже не понимала, почему тебе нельзя жить без него и часто ревела. Тогда я подходила и обнимала тебя прямо вместе с ним.

— Не напоминай, пожалуйста, — Кэйла рыдает, прижавшись лицом к мундиру.

А Гнисир тем временем бесшумно покинул кабинет, дав сестрам провести время друг с другом. Стоило закрыть дверь, как по ней тут же пробежали светящиеся узоры. Вместо живой охраны вокруг комнаты принцессы дежурит магия, которая никогда не устает и не теряет бдительности.

Красноволосый подходит к окну и смотрит на внутренний двор, где в этот момент стоит Лекс и смотрит на горящую свечу с поднятым мечом. Да, Лекс Бронир не тот, кого можно назвать талантливым человеком. Все великие люди прошлого выделялись из общей массы уже в начале жизненного пути. Но это не значит, что не получится достичь высот только из-за отсутствия таланта.

«Давай, Лекс, ты ведь уже долго отработываешь этот навык. Первая ступень самая легкая, но потом с каждым разом будет становиться сложнее и сложнее. Ты взоешь от боли и разочарования, когда подойдешь к черте, за которой этот навык покажет истинную мощь», — помощник библиотекаря смотрит на замершего юношу. И пускай лицо ничего не выражает, внутри он верит в возможный успех.

В этот момент меч в руке Лекса начинает источать голубую магическую энергию, которая вдруг покидает оружие и бессильным ветерком заставляет огонек свечи немного дрожать. Несмотря на неудачу, это большой успех. Если получилось хоть раз, то с каждым разом будет становиться лучше и лучше. Главное — не оставлять попыток.

Ирай отходит от окна и приваливается к стене. В голове сейчас крутятся другие мысли относительно дальнейших шагов. Уже понятно, что активизация культа связана с приходом нового Поветрия. Скорее всего здесь есть четкая взаимосвязь. К сожалению, в той пещере не удалось взять живым ни одного культиста, а вычислить «спящих» агентов невероятно сложно.

«Хорошо, что до короля и его окружения начинает доходить серьезность ситуации. Неизвестно, что культ Поветрия собирался сделать с Кэйлой, но это вряд ли что-то хорошее. Но я не могу постоянно защищать её. Возможно, придется воспользоваться предложением Амеллы и просто научить их защищаться», — Ирай уже успел обдумать этот вариант.

Если он предложит такое, то вряд ли получит отказ. Другой вопрос: а справятся ли они с такой нагрузкой? Нельзя получить потрясающий результат, не потратив на него все имеющиеся силы и даже немного больше.

Вдруг дверь в кабинет открывается, и выглядывает Шерил.

— Эм, Ирай, не мог бы ты вернуться?

— Да, ваше высочество, — юноша вновь заходит в кабинет и запирает дверь за собой.

Кажется, сестры уже многое обсудили и немного успокоились. Кэйла сейчас сидит на диване, а Шерил садится рядом с ней и берет за руку. Гнисир, как и положено советнику, встал рядом с дверью, не проходя дальше.

— Большое спасибо, что помог с проклятьем, хоть и на время. Раньше я мечтать не могла о том, чтобы прикоснуться к Кэйле, — говорит первая принцесса. — Но этот ритуал наверняка требует постоянно подпитки маной от тебя?

— Верно, — кивает Ирай.

— Тогда мы не будем сейчас её тратить, но... если это будет возможно, время от времени, нам бы хотелось, чтобы ты продолжал помогать Кэйле с этим.

— Вам не нужно просить. Будет достаточно отдать приказ. Сейчас мне нужно прекратить действие ритуала?

— Да, мы еще кое-что хотим обсудить.

Шерил отсаживается от Кэйлы, которая вытирает глаза платочком, а потом поднимается на ноги и поворачивается спиной к Гнисиру, который еще раз вытягивает руку и прекращает действие навыка. Для этого снова пришлось приблизиться.

— Ирай, я поняла твою историю, — продолжает первая принцесса. — Мне очень жаль твоих товарищей, что пострадали от рук культа. Также я осознаю, что ты действительно знаешь и умеешь гораздо больше, чем показываешь. Мне потребуется твоя помощь не только советами.

— Как будет угодно, ваше высочество. Что мне требуется сделать?

— Мы должны быть готовы к худшему, так что я хочу стать силой, которая сама по себе будет страшить культ. Больше я не дам Кэйлу в обиду. Не мог бы ты меня обучить? Всему, что может потребоваться: бою, навыкам и так далее.

— Я могу это сделать, — Ирай мысленно улыбается, но внешне остается спокойным. — Но если вы хотите стать достаточно эффективными для этого, то нужно понимать, что просто не будет. Сила — это не мастерство владения оружием или количество сильных навыков. Это лишь зримое проявление силы. Сила произрастает из сердца, так что придется закалить дух, чтобы стать сильным. Деньги, статус, мышцы, Языковая Система: ничто из этого не имеет большого смысла, если нужен великий результат.

— Думаю, я понимаю тебя. В Храме Духовных Искусств говорили примерно то же.

— Разумеется, но их путь все же отличается. Маловероятно, что вам придется в доспехе и с копьем нестись в первых рядах на войско противника. Скорее всего вашими врагами станут ассасины, предатели и шпионы. Культ Поветрия работает именно таким образом. Я могу вас подготовить ко встрече с ними, но в процессе вы возненавидите меня. И как только вы отмените приказ на ваше обучение, вы уже никогда не сможете вновь вступить на этот путь.

Наверное, прозвучало слишком грозно, так как принцесса даже сжалась немного, несмотря на то, что Ирай произнес речь абсолютно равнодушным голосом.

— Я понимаю. Я согласна, — все же принцесса дает утвердительный ответ.

— Даже если будет больно и неприятно?

— Верно!

— Я тоже хочу, — вдруг говорит принцесса Кэйла. — Я не такая сильная телом и духом, как моя сестра, но я тоже хочу стать сильной. Из услышанного я поняла, что речь идет об Aut Logun, методе осознанной подготовки из уничтоженной империи Кронврат.

«Как и ожидалось от той, кому книги заменили контакты с людьми. Она действительно имеет весомый багаж знаний», — Ирай не удивлен тому, что Кэйла знает об Aut Logun.

Подобная практика действительно существовала в павшей империи, и наставник Ирая очень давно обучал именно по ней. Осознанной практика является потому, что учит только тому, что действительно пригодится. И учитель, и ученик должны точно понимать, зачем нужен то или иное умение или информация. Неиспользуемые академические знания лишь вредят, из-за чего Гнисир часто в прошлом спорил с наставником, обожая читать все подряд.

— Всё так. Если это ваше желание, то я и для вас подготовлю программу обучения с

учетом проклятия.

— Благодарю. За это и за всё, — вдруг вторая принцесса делает низкий поклон, что является нонсенсом для любого, кто это увидит. Не может быть такого, что дочь короля будет кланяться простолюдину. В это просто никто не поверит.

Однако Ирай не стал ничего говорить, просить поднять голову или чего-то в таком духе. Если человек хочет таким образом выразить признательность, то не имеет смысла ему в этом мешать. Стоящая рядом Шерил удивление скрыть не смогла, но тоже ничего говорить не стала.

— Тогда, может, начнем прямо сейчас? — спрашивает она. — У нас сегодня много свободного времени. Или тебе нужно появиться в библиотеке?

— Да, явиться на работу мне все же придется, хотя мэтр Мовак в курсе, что меня могут в любой момент вызвать во дворец. Однако, наше обучение уже начато. Я не буду ставить перед собой цель превратить вас в богинь войны. Я сам не тот, кто хорошо в этом разбирается. Но я смогу подготовить вас к встрече с убийцами. Ваше первое упражнение — узнать имена и историю всех ваших ближайших слуг. Тех, с кем вы проводите время чаще всего.

Принцессы озадаченно переглянулись, но без вопросов кивнули. Это задание любому покажется странным. Однако очень важно знать собственное окружение, а на слуг обычно никто не обращает пристального внимания. Именно поэтому среди них очень часто появляются ассасины и диверсанты.

Гнисир прощается и выходит из комнаты, а после покидает дворец. Однако путь держит не к башне магии, а в сторону торгового квартала для зажиточных людей. Именно там продается нужная вещь. Магазины по продаже различных сувениров также имеют целый набор фигурок для игры в «мунлуд».

Как и всё великое, игра по слухам была изобретена в империи Кронврэт, однако, существовала уже длительное время. Аристократы погибшей империи лишь дополнили правила, а также придумали новые фигурки для игры. В отличие от других настольных игр, мунлуд не требует игровой доски или специального поля. Можно играть на столе, на полу, хоть на земле во время привала. Хотя заранее подготовленное и расчерченное место намного удобнее.

Ирай рассматривает деревянные фигурки магов, воинов, разбойников, чудовищ и других фигур, какие только были придуманы. Одна из прелестей игры в том, что правила не запрещают придумывать своих юнитов, поэтому очень трудно собрать все существующие фигуры. Многие мастеровые выполняют такие изделия, и чем состоятельнее покупатель, тем более красивыми и детализированными будут фигурки. У самых богатых они из драгоценных металлов или камней. Гнисир слышал даже о вариантах из магических кристаллов, а некоторые мастеровые даже наносят зачарование, позволяющие скрывать обнаруженные фигурки или передвигать мысленным приказом.

— Ищите какую-то конкретную фигурку? — продавец дал посетителю немного времени на изучение ассортимента перед тем, как подойти.

— Да, сколько будет стоить Королева Лесных Опушек?

— Хм, если из дерева, то отдам за двадцать медных монет. Но у меня еще есть каменная версия с зачарованием на прочность. Всего за один чанди.

— Нет, мне и деревянная подойдет. Дерево намного легче, — Гнисир снова смотрит на полку, где выставлены уникальные юниты из различных легенд.

Королева Лесных Опушек является мифическим образом хранительницы леса. Изготовитель неплохо постарался, фигурка высотой в десять сантиметров имеет проработанные одеяния и большой посох. Кажется, что образ был запечатлен во время ветреной погоды, мантия развевается, и даже с внутренней стороны имеет узоры. Но самое впечатляющее — это лицо, оно вышло красивее, чем у многих реальных людей.

— Господин маг, так вы увлекаетесь игрой в мунлуд? У нас есть клуб игроков, куда вы тоже можете прийти. Даже если вы еще не собрали собственные отряды, временно можно будет воспользоваться фигурками нашего игрового клуба. Он называется «Ак-Мирон», мы собираемся каждый вечер пятого дня недели. Это сложная игра, так что находить новых игроков порой проблематично.

— Вот как? Я знаю, где находится это место. Спасибо за приглашение, постараюсь заглянуть, если будет такая возможность, — Гнисир рассчитывается за покупку и направляется в башню магии, где мэтр Мовак уже занят сортировкой новой горы книг.

— Ирай, ты вовремя. Нам нужно до обеда разобрать эту кучу книг.

— Подойду через пять минут, мэтр.

Ирай быстро поднимается к себе на «чердак» и зовет Амеллу. Лежащая книга начинает перелистывать страницы, после чего появляется бесшумный вихрь энергии, принимающий облик Ирая противоположного пола.

— Ты что-то хотел? — Мудрая Лисица стоит со сцепленными перед собой руками.

— Как и обещал, это тебе. Возможно, ты знаешь всё на свете, но эта вещь должна быть тебе в новинку, так как забаву сбора фигурок для мунлуда придумали уже после Поветрия.

Гнисир протягивает купленную фигурку, и Гримуар Разума принимает обеими руками, разглядывая с разных сторон.

— У нее уши как у меня, — девушка стягивает капюшон, демонстрируя лисьи уши с алым мехом и белыми кисточками. — И даже хвост есть под юбкой. Это Королева Лесных Опушек?

— Она самая. По правилам мунлуда является уникальной фигурой с заклинаниями Жизни, Растений и тесной связью со сферой Леса. Может руководить десятью обычными юнитами со старта.

— Я помню правила, но... что мне нужно с этим делать? — девушка смотрит на гордый профиль лесной жительницы, которая смотрит куда вперед, выставив посох.

— Это подарок. Можешь делать с ним, что захочешь, — улыбается Гнисир.

— Большое спасибо, я буду беречь его, — Амелла прижимает подарок к груди и чуть кланяется, а снизу доносится:

— Ираааай! Книги сами себя не разберут!

— О, мне пора. Нельзя заставлять мэтра нарушать правило тишины в библиотеке, — помощник разворачивается и бежит помогать, оставив Амеллу продолжать рассматривать подарок, который вполне может быть первым в жизни Гримуара. После этого подходит к окну и ставит на раму, продолжая рассматривать с разных сторон с улыбкой на лице, а потом словно вспоминает о чем-то и снова возвращается к спокойному виду.

На следующий день после становления наставником принцесс, Гнисир проходит через ворота замка. Прибыл для первого занятия, но уже ловит оценивающие взгляды. Раньше он был просто советником первой принцессы, что воспринималось капризом Шерил, но теперь взял на себя роль учителя. Быть для кого-то учителем так же почетно, как и советником, и множество воинов и магов, что обучали или хотели обучать принцесс, сейчас чувствуют разочарование.

«С этим ничего не поделаешь», — Ирая находит слуга и провожает до комнаты, в которой находятся девушки. Шерил и Кэйла в тренировочной одежде стоят на ровной площадке посреди большого зала. Это место с окнами под потолком явно используется во время дождей или зимой, но сейчас оно полностью в их распоряжении.

— Доброе утро, — Ирай низко кланяется. — Почему вы выбрали именно это место?

— Ну, нам же нужны будут тренировки, — объясняет Шерил. — А ты, как я помню, не хочешь показывать способности перед другими людьми.

— Научиться владеть оружием вы можете и у других учителей. Моя подготовка будет несколько другой. Но сначала расскажите, что удалось узнать.

Вчера он дал им задание познакомиться со своими слугами, узнать имена и биографию. Обе девушки — представительницы высшей знати, так что просто никогда не думали о том, чтобы всерьез интересоваться слугами и рабами. Но с заданием все равно справились. Принцесса Шерил привыкла к самостоятельности, так что у неё всего двое постоянных слуг, которые помогали ей еще в детстве. Ей хватило полчаса, чтобы поговорить с каждым и запомнить ответы.

У принцессы Кэйлы их около пятнадцати, включая охрану, и она подошла к заданию очень серьезно, исписав пару свитков. Так и представляется, как она вызывает по одному, задает вопросы и вносит ответы в свиток. Два разных подхода отражают склонности учениц.

— Замечательно. И кто из них солгал вам в ходе рассказа о себе?

На лицах принцесс появляется удивленное выражение лица.

«Никто из них даже не подумал о том, что им соврут? Или считали, что если не было в задании необходимости отличить ложь от правды, то и делать не стоит?» — на самом деле красноволосый наставник понимает, что ученицы и не смогли бы распознать ложь по косвенным признакам или при помощи анализа ответов. Было важно показать то, на что другие обычно не обращают внимание.

— Повторю еще раз, я не собираюсь делать из вас великих воительниц. Путь к величию каждый должен пройти самостоятельно. Но проблема многих людей в том, что у них крайне слабый фундамент. Воины пытаются как можно скорее приступить к изучению смертельных приемов, а маги — к изучению более продвинутых заклятий. Почти каждый попадает в ловушку спешки, из-за чего плохо осваивает основы, что обязательно дает о себе знать, когда начинаются сложности.

— Моя цель, — продолжает Ирай, — заключается в том, чтобы подготовить вас к возможным покушениям, похищениям, а также военным действиям разного плана. Вы ведь хотите стать сильнее именно в этом?

Обе кивают.

— Тогда сначала нам нужно заложить крепкий фундамент. Ваши тренировки будут

отличаться. Принцесса Кэйла, пожалуйста, осмотрите замок и соберите информацию о всех выходах, какими вы только сможете воспользоваться, чтобы покинуть замок.

— Вообще всех?

— Именно так. Одного дня вам на это хватит.

— Тогда я сразу приступаю, — младшая принцесса проходит мимо и отправляется выполнять задание на сегодня. Теперь Шерил.

— Хочешь, чтобы она в случае чего могла выбраться из дворца незамеченной? Замечу, что она отлично знает все закоулки здесь, так как ей нечасто позволяли выходить в город, — улыбается девушка.

— Тогда проверим, насколько хорошо она знает замок. Потом уже я пройду по нему и соберу все варианты. Если я найду столько же или меньше, можно будет считать задание выполненным.

— И какой фундамент нужно заложить мне?

— Внимательности. Уметь видеть всё вокруг себя и правильно интерпретировать. Осознанная практика подразумевает понимание того, как, где и зачем вы будете использовать свои умения. Для этого я подготовил вам особую тренировку, — Гнисир приближается к принцессе.

— Хорошо. Тогда нужно приступать. Что от меня требуется?

— Сейчас я всё объясню. Но перед началом позвольте мне поблагодарить вас за оказанное доверие. Для меня действительно очень важно, что мои знания и навыки кому-то могут стать полезными, — Ирай преклоняет колено перед Шерил, склонив голову и приложив правую руку к сердцу.

— Ах... Тебе не стоит выказывать такой почет. Я считаю, что... — договорить девушка не успевает, так как Ирай вдруг хватает левой рукой за щиколотку правой ноги и резко тянет к себе.

Шерил только и успела ойкнуть перед тем, как рухнуть на спину, а сверху уже придавил Гнисир, приставив кинжал к горлу. Всё произошло настолько быстро, что о сопротивлении даже подумать не успела.

— И-Ирай, что ты делаешь?

— Убиваю вас, ваше высочество. С этого момента я буду постоянно совершать попытки покушения. В любом месте и в любое время вы должны быть готовы дать мне отпор. Упражнение будет считаться выполненным успешно, если мне не удастся застать вас врасплох. Побеждать меня в бою не требуется. Я хочу, чтобы вы поняли: люди часто лгут и притворяются. Вы всегда должны быть бдительными независимо от того, что вам говорят, или что делают рядом с вами.

Ирай убирает оружие и поднимается на ноги, а Шерил продолжает лежать с шокированным видом.

— Прошу с этого момента подвергать сомнению всё вокруг себя. Почти все люди живут по шаблонам и привычкам. Огромное количество действий и реакций люди вообще не контролируют, из-за чего их очень легко читать. Вам нужно сломать этот подход и перестать просто реагировать. Поэтому я попросил вас тесно познакомиться со слугами. Знатные люди с детства привыкают считать таких людей частью обстановки, и это один из шаблонов со смертельной опасностью. Никому не доверяйте, предварительно не проверив. А теперь поднимайтесь и попробуем еще раз.

Молодой человек протягивает руку, помогая встать. Принцесса хватается за нее, и Ирай

тянет на себя, чтобы быстро поставить на ноги, но на половине движения резко отпускает руку, роняя Шерил обратно. Теперь на её лице помимо удивления появилась еще обида.

— Ваше высочество, я же только что объяснил: никому не доверяйте. Мне тем более, ведь моя задача в том, чтобы «убить» вас, — говоря это, юноша снова протягивает руку, но теперь девушка встает самостоятельно, но делает это неправильно, из-за чего пропускает пинок, повторно опрокидывающий на землю.

— Не отводите глаза и уж тем более не поворачивайтесь ко мне спиной, — терпеливо объясняет Ирай.

Наконец-то Шерил поднимается на ноги, выполнив всё верно.

— Вы хотите отменить приказ на ваше обучение? — вдруг спрашивает Гнисир. — Дальше будет хуже.

— Думаешь, я сдамся из-за такого? Не считай меня ребенком! — с вызовом говорит принцесса. Теперь она держит дистанцию и следит за каждым движением человека напротив себя.

— И не думал. Теперь вы понимаете, почему это называет осознанной практикой? Это не просто изучение приемов или навыков Языковой Системы с установкой «авось в будущем пригодится». Это полное понимание мотивов и инструментов. Ваш мотив: защититься от убийц и защитить принцессу Кэйлу. Ваши инструменты: разум и тело. А разум и сам делится на другие инструменты. И сейчас мы тренируем внимательность и недоверие.

— Я понимаю.

— Хорошо, — Ирай начинает приближаться, и Шерил синхронно отходит, не сводя глаз с оппонента. Советник переходит на бег и начинает преследование, но принцесса продолжает держать всё под контролем. Так это не урок по искусству боя, то Гнисир не собирается просто нападать. Его задача — заставить врасплох, так что он останавливается и улыбается.

— Вы всё схватываете на лету, ваше высочество. Подготовка в Храме Духовных Искусств не прошла даром. Теперь мы переходим на более сложную ступень. Я покажу вам прием, который позволит уйти от любого захвата. Подойдите, пожалуйста, и попробуйте меня схватить как угодно.

Ирай заметил самодовольную улыбку на лице принцессы, которая догадалась, что это ловушка. Как только она приблизится, то сразу будет атакована и «убита».

— Ну, попробуем, — девушка пригибается для рывка. — *«Крылья Абурадера»!*

Принцесса активирует усиливающий навык высокого уровня, и мифические крылья дают невероятный импульс для рывка вперед, а сжатый покров магии защищает тело спереди. На огромной скорости Шерил сблизается с Ираем, который даже блок выставить не успевает. На полном ходу принцесса врезается в нового наставника, отправляя его в полет. Гнисир успел раз шесть перекатиться по земле перед тем, как остановиться, лежа лицом в пол.

Поняв, что Ирай не двигается, принцесса чувствует сильный страх и подбегает.

— Ирай! Ирай! Извини. Ты в порядке? Мне не стоило использовать боевой навык, — девушка переворачивает юношу, чтобы проверить наличие дыхания, и уже думает над тем, чтобы бежать за целителем, но тут Гнисир резко распахивает глаза и перекидывает принцессу через себя. Отточенным движением он оказывается за спиной, а правая рука обвивает шею в удушающем захвате.

Ногами при этом обхватывает добычу, чтобы не убежала, а Шерил чувствует, что это

серьезный захват, так как хватка на шее просто титаническая. Её сил просто не хватит, чтобы вырваться. Однако тело не желает умирать и пытается бороться, стучать ногами по полу и пытаться руками схватить убийцу за голову. Но ничего не помогает, сознание меркнет, а из глаз текут слезы. Вдруг попытка прекращается, а Шерил снова провалила упражнение.

— Никогда не подходите к лежащему врагу, в чьей смерти не уверены, ваше высочество. Вы попались на манипулятивный прием и ослабили бдительность. В реальной ситуации это стоило бы вам жизни, — тон Ирая спокоен, словно рассказывает про способы правильного выращивания цветов.

Шерил продолжает лежать на полу, обхватив колени. Похоже, она не подозревала, что тренировки настолько будут приближены к реальности.

— Мне стоит быть с вами полегче? Тогда можем увеличить срок обучения лет на пятьдесят. Или вы хотите отменить приказ на обучение?

— Все в порядке, продолжаем. Если ты думаешь, что на меня так легко надавить, то тебя ждет разочарование! — девушка вскакивает на ноги и принимает боевую позу. Теперь она полна боевого азарта.

— Вам будет проще, если не будете так напрягаться. Расслабьтесь, ваше высочество. Я пойду проведу её высочество Кэйлу, — Гнисир специально останавливает нападения именно в тот момент, когда ученица вошла в кураж.

— Надеюсь, ты не собираешься её также тренировать? — тень тревоги появилась на лице принцессы.

— Из-за проклятья будет проблематично, для нее подготовлю кое-что другое. Однако проще не будет, так как лучше пережить стресс во время тренировки, чтобы в реальной опасной ситуации быть наготове. Прошу сегодня отдохнуть, отойдите ко сну пораньше, чтобы хорошо выспаться.

— Да, спасибо за наставления.

Ирай выходит из тренировочного зала и отправляется искать вторую принцессу. Было достаточно расспросить проходящих мимо людей, чтобы получить направление, в котором ушла Кэйла. Она со рвением бросилась собирать все выходы из замка, какие только сможет найти, и именно за этим занятием Ирай её находит.

Однако подходить не стал, чтобы не отвлекать. По слухам младшая сестра Шерил почти всё время проводила во дворце, так что должна уже хорошо его знать. Но даже она вряд ли знает все существующие лазейки, не говоря уже о тайных ходах, которые проектируются в обязательном порядке. Так что ему оставалось заняться тем же самым, чтобы потом сравнить ответы Кэйлы со своими наблюдениями.

Во второй половине дня пришлось вернуться в библиотеку для продолжения работы и получения разрешения на небольшое переоборудование комнатки над библиотекой. Мэтр Мовак разрешил без каких-либо вопросов, думая, что Ирай туда притащит кровать, но помощник ограничился тем, что прибил полку на стену. Туда Ирай положил Гримуар Разума и подаренную ей фигурку. Теперь это её полка.

Вечером Ирай вернулся в замок короля, где поговорил с Лексом и похвалил за прогресс в овладении навыком. За разговорами время пролетело незаметно и наступила ночь. Так как Гнисир теперь имеет право находиться здесь в любое время, то на него особо никто не обращает внимания. По-прежнему носит мантию служащего башни магии, так что для невнимательного взора предстает помощником придворного чародея.

Но пришел сюда не просто так и сейчас стоит перед дверью в покои принцессы Шерил. Охраны здесь нет, но защитные чары в несколько слоев окружают дверь и часть стены вокруг. Бесшумно пробраться здесь будет сложно, так что придется перелезть через окно в начале коридора на внешнюю сторону замка и пройти по узкому карнизу.

Это довольно опасно и не каждый человек рискнет ночью тихонько пробираться по внешней стене, не используя навыки, которые может почувствовать магическая защита. Сильный ветер гуляет снаружи, а также открывается замечательный вид на город внизу. Винкарто постепенно отстраивается после прихода Курганного Воя и сейчас сияет различными огнями от фонарей, факелов и магических кристаллов.

Подобно пауку Гнисир продолжает двигаться вдоль стены, и таким образом оказывается на балконе. Как и ожидалось, дверь на балкон открыта. Было достаточно приставить ладонь к низу двери в комнату принцессы, чтобы почувствовать сквозняк. Это сразу навело на мысль о том, что открыто окно или дверь на балкон.

Таким образом Ирай оказывается в спальне первой принцессы и бесшумными шагами приближается к большой кровати, на которой спит Шерил. Глаза уже достаточно адаптировались к темноте, так что можно определить, что девушка действительно спит, а не притворяется. Однако Гнисир продолжает выжидать и только через шесть минут подходит ближе и аккуратно присаживается рядом, а принцесса продолжает спать. Она смотрит сны даже тогда, когда Ирай почти вплотную приблизил свое лицо к лицу Шерил.

«Удивительно крепкий сон. Так не пойдет», — рука быстро выдергивает подушку из-под головы девушки, а потом накрывает лицо. Еще один классический прием удушения, который часто используют ассасины. Если прижимать достаточно крепко, а жертва слабее физически, то ни единый вскрик не покинет комнаты.

От попытки покушения Шерил, разумеется, сразу просыпается и принимается вырываться. Сейчас Ирай не стал держать слишком долго, так что позволил вырваться и откатиться на другую часть ложа.

— Ваше высочество, вы снова погибли, — Гнисир сразу показывает, кто пришел без приглашения.

— Ирай? Святой Ифрат... — принцессу уже колотит, ведь проснуться от попытки удушения действительно не самый приятный опыт. — Разве у нас сейчас занятие?

— А разве я говорил, что наше занятие окончено? Сегодня я лишь сказал, чтобы вы легли пораньше и хорошо выспались. Если за вами направят профессионального убийцу, то он будет выжидать столько, сколько потребуется. Разумеется, он постарается напасть в самый неподходящий для жертвы момент. Например, во время сна. Вы хотите отменить приказ на обучение?

— Нет, черт возьми, если я захочу это сделать, я тебе сразу об этом скажу! — Шерил повысила голос, но в нем легко чувствуются сдерживаемые слезы.

— Принято, — Ирай встает и отходит в угол комнаты, где садится в кресло и принимается тихонько постукивать по деревянному подлокотнику. — Теперь расслабьтесь, дышите глубоко и ровно. Слушайте мой стук. Пока вы его слышите, значит, я остаюсь на месте.

— Я уверена, что ты сможешь напасть даже продолжая стучать.

— Не буду скрывать, что это возможно, но моя цель не вогнать вас в отчаяние и превратить в параноика. Я хочу, чтобы вы вышли из зоны комфорта, но не слишком далеко, поэтому объявляю, что сегодняшнее занятие завершено. Устраивайтесь поудобнее и

закройте глаза. Слушайте стук, а также я вам расскажу старую сказку про добро и древнее волшебство. Когда утром вы проснетесь, меня здесь уже не будет.

До начала следующего занятия Гнисир действительно не намерен больше нападать.

— Надеюсь, отец не узнает, что ты пробрался ночью ко мне в спальню, — теперь в голосе Шерил слышно расслабление и нотки смеха.

— Да, неловко будет. Обещаю, что выберусь отсюда незамеченным. А теперь ложитесь и закройте глаза. Это случилось в стародавние времена, когда каждый год шесть человек встречались в определенном месте, чтобы пройти испытание богов...

Утром Шерил просыпается с большим приливом бодрости. В памяти сразу встает ночное «покушение» Ирая. Принцесса уверена, что заперла дверь магией, но потом вспомнила, что оставила дверь на балкон открытой.

«Теперь понятно», — девушка обращает взор на кресло, где ночью сидел Ирай. Разумеется, его уже давно нет в комнате. Проснуться ночью из-за того, что тебя душат... Это заставило сердце колотиться как сумасшедшее, Шерил уже была готова кричать в панике, но знакомый голос сразу успокоил. Новому наставнику в очередной раз удалось удивить.

«Его методы совершенно не похожи на то, что было со мной раньше», — принцесса откидывает одеяло и готовится встать с кровати, но перед этим внимательно еще раз оглядывает комнату, а также осторожно заглядывает под кровать. Совсем не удивится, если Ирай соврал насчет завершения занятия и теперь готов к новому «покушению». Однако никого в комнате обнаружить не удалось, в том числе с помощью «Взгляда проводника душ».

«В этом, значит, не соврал», — девушка скидывает с себя ночную одежду и проходит в ванную комнату, в которую можно попасть только через спальню. Здесь даже окна нет, но света все равно достаточно, благодаря магическим фонарям на стенах, имитирующих свет солнца.

Служанка еще с вечера набрала полную ванну воды, в которую принцесса готовится войти. Но перед этим закрывает задвижку двери в ванную. Никогда так раньше не делала, но, похоже, уроки Ирая начинают приносить плоды, Шерил обращает внимание на то, что раньше игнорировала за ненадобностью. Если в этот момент сюда действительно придет ассасин или похититель, она будет незащищена, лежа в ванне.

Только после этого заходит в воду, которая, разумеется, успела остыть за ночь. Холодная вода неприятна, но Шерил уже привыкла к такому утреннему ритуалу, ведь именно так поступали в Храме Духовных Искусств.

В том месте учителям и адептам было все равно на социальное положение Шерил. Иерархия в Храме была по степени мастерства, богатство и статус за пределами учебного заведения никого особо не волновало. Там Шерил порой даже забывала о происхождении, легко общаясь с любыми людьми. Легко выполняла любую порученную работу, и обливалась ледяной водой каждое утро вместе со всеми учащимися.

Но несмотря на то, что к такому привычна, тело все равно дрожит, погрузившись в холодную воду. Сейчас лишь нужно быстро дышать и терпеть, чтобы постепенно тело немного утратило чувствительность и даже почувствовало тепло. С помощью Языковой Системы можно даже немного нагреть воду, но девушка продолжает плескаться в холодной, пока не пришла пора собираться.

Уже через десять минут принцесса выходит из покоев в привычном черно-золотом мундире. На поясе висит меч, хоть это и не то, что принцесса королевства должна носить с собой. К счастью, мать сейчас отсутствует в Винкарто, предпочитая жить в своем поместье, а отец ничего не скажет. Обычно она ходит без оружия, но сейчас понимает, что в любой момент может стать жертвой нападения, так что стоит постоянно быть готовой вступить в бой.

Вспомнив про королеву, золотоволосая девушка с кривой улыбкой вспоминает её

частые наставления о том, чтобы вести себя и одеваться более женственно. По её мнению выходит, что мужчины не особо любят воинственных спутниц с характером. И чтобы получить самого лучшего потенциального жениха, стоит хотя бы изобразить покорность.

«Смешно слышать такое от нее, ведь она сама является носителем очень жесткого характера», — думает Шерил. Возможно, это главная черта Голдплатов. Если требуется, Игена Локрост может быть очень хладнокровной и несгибаемой, но это чаще проявляется во время переговоров, дочь никогда не видела, чтобы мать тренировалась с оружием.

— Вы только что могли погибнуть, ваше высочество, — за спиной раздаётся знакомый голос, заставляющий содрогнуться внутри. — Вероятно, ваши размышления были очень важными и сложными, раз вы перестали замечать всё вокруг?

Девушка вздрагивает и оборачивается буквально прыжком. Но никакой атаки не последовало, Ирай стоит, убрав руки за спину.

— Да, моя ошибка, я порой слишком ухожу в себя, — Шерил немного успокаивается, но все равно отходит на пару шагов.

— Это нормально. Все люди так делают, если не научились не терять концентрацию. Попробуйте в следующий раз осознать переход в такое состояние. Будет важно научиться просто замечать это. И не менее важно делать это не только в общественном месте, но даже наедине с собой. Даже если вы принимаете ванну, и вам кажется, что рядом никого нет.

— Да... Что? Ты что, был рядом со мной? Но я же закрыла дверь!

— И, конечно же, внимательно осмотрели ванную комнату?

«Нет, не осмотрела, просто окинула один раз взглядом. Где он прятался? Неужели за ширмой? Да, вполне. А еще мог спрятаться в шкафу. Он видел меня голой?» — Шерил от таких мыслей не выдерживает и отворачивается, чтобы скрыть смущение.

— Меня там не было на самом деле. Ночью перед уходом я проверил соседнюю комнату и увидел ванну с водой. Сейчас же вижу ваши влажные волосы. Нетрудно связать в единый узел, — объясняет Ирай с улыбкой на лице. — Так что, пожалуйста, не отводите взгляд от собеседника, иначе можете пропустить смертельный удар.

— Хорошо, ты подловил меня. Но как мне проверить, что это не очередная уловка? — девушка вновь концентрируется на учителе.

— Никак, я полагаю. Это тоже важный урок: не верьте всему, что вам говорят. Вы не поверите, как часто люди прибегают к обману. Практически ежедневно и порой по многу раз.

— В это я поверить могу, — кивает принцесса. — Я отправляюсь на завтрак. Не хочешь мне составить компанию?

— Благодарю за приглашение, но нет. Теперь я должен проведать вашу сестру, — с поклоном Ирай отказывается от приглашения. — Что-то мне подсказывает, что она не любит вставать рано.

— Да, она часто засиживается допоздна, — смеется девушка и спиной вперед отходит от собеседника.

— Правильно, объявляю сегодняшнее занятие начавшимся, — кивает молодой человек и уходит в другом направлении.

Во время завтрака Шерил продолжала прокручивать этот разговор в голове, из-за чего постоянно забывала о том, что нужно есть.

«Так, ну вот опять», — помня наставления, принцесса начала обращать на уход в мысли внимание. Когда делаешь это сознательно, начинаешь ловить себя на таком поведении.

Когда с завтраком покончено, она направляется в рабочий кабинет. Несмотря на то, что от принцессы никто не требует государственной работы, Шерил стремится помогать отцу во всем.

«Мне до сих пор не доверяют управление войсками и международными отношениями, равно как нет доступа к казначейству и судебной системе. Но на мне теперь много задач, связанных с внутренней жизнью королевства. В первую очередь — восстановление Винкарто», — принцесса смотрит на документы, пришедшие сегодня утром от мэра города.

В них содержатся отчеты о том, как продвигаются ремонтные работы. Многие здания приходится возводить с нуля, за исключением разве что закладки фундамента. Рабочие артели и цеха получили прямой королевский заказ, теперь нужно организовать подвоз строительных материалов и контролировать ход работ. К зиме основные работы уже должны быть завершены.

При этом Шерил удалось продать идею о том, что на месте полностью разрушенных домов нужно построить каменные дома. Это выйдет дороже, но сохранится на долгие годы. Сейчас большая часть города построена из дерева. Лесов в королевстве много, как и лесопилок, но дерево быстрее разрушается и несет повышенный риск пожара. Винкарто и так уже сильно перенаселен, так что за стенами возникают деревеньки, которые лет через десять уже могут стать новыми городскими кварталами. Рождаемость людей после Поветрия серьезно выросла во всех выживших странах, сейчас это уже неоспоримый факт.

От чтения отвлекает стук в дверь. Шерил поднимает глаза и позволяет войти. На пороге показывается Карус, пожилой слуга, помогавший принцессе с раннего детства. Именно он научил верховой езде и основам боя. Сейчас Карус сильно постарел, его лицо покрыто морщинами, а кожа стала смуглее.

— Доброе утро, ваше высочество. В замок утром пришло письмо от её величества Игены Локрост, — слуга подходит и кладет запечатанный конверт на стол. — Также насчет вашего выезда из замка. Его величество ответил отказом. Он просит, чтобы вы в ближайшее время не покидали это место.

— Ха... — вздыхает Шерил, открывая письмо. — Если я не смогу проконтролировать работы, то какой от меня толк?

— Я могу отправить наблюдателей на каждый объект строительства, — услужливо продолжает Карус. — Его величество беспокоится о вашей безопасности.

— Я это понимаю, — Шерил раскрывает письмо и принимается читать. Оно очень короткое, именно так любит писать мать принцессы. Игена Локрост никогда ни в устной, ни в письменной речи не говорит что-то сверх меры. Только по делу и даже в этом старается быть лаконичной.

— Мать сегодня вечером вернется в Винкарто и придет с гостями из ордена Предсвета, — произносит Шерил.

— Надо полагать, что среди них может быть тот, кого её величество хочет видеть в качестве вашего будущего супруга, — Карус давно прислуживает королевскому роду, так что догадывается, зачем королева придет. — Я передам Маки, чтобы она подобрала вам подходящий наряд. Вы должны будете произвести хорошее впечатление. Вы красивы, умны и обаятельны, так что проблем не будет, но на встречу придется прийти без меча...

Маки — это служанка принцессы, которая занимается теми вопросами, за которые Карус взяться не может, но Шерил слушает вполуха, так как письмо на этом не заканчивается. Также мать просит, чтобы на время визита важных гостей в замке не было

человека по имени Гнисир Айтен.

«Как и следовало ожидать. У матери куча информаторов во дворце, которые тут же нашептали ей, что сначала дочь пригрела у себя простолюдина в качестве советника, а потом сделала личным преподавателем. Она ведь неверно всё поняла, да?» — размышляет девушка, но все же перечить королеве не будет. Если она не получит желаемого, то возьмет всё в свои руки.

«И я не могу сейчас лишиться Ирая. Очевидно, что он не тот, за кого себя выдает, но сейчас он является ценным союзником. Если бы он был врагом, то не стал бы столького делать для нас. Я не хочу остаться с культом Поветрия одна. Королевские силы наверняка содержат в себе агентов, которые сливают информацию. Среди них просто нет тех, на кого точно можно положиться. Выйти замуж за принца из Фроса или за сына магистра Предсвета? Мать неоднократно повторила, что именно человек ордена спас меня из той пещеры, но не успел захватить Кэйлу перед телепортацией», — Шерил не заметила, как снова погрузилась в размышления, от которых её оторвала Кэйла.

Вторая принцесса королевства постучала и вошла в кабинет, а в руках у нее похожее письмо. Значит, королева и ей написала.

— Доброе утро, Кэйла. Это письмо от...

— Да, от её величества. Тебе тоже прислала, да? Её заинтересовал слух о том, что есть способ подавлять действие проклятия и знаешь, что она мне пишет?

Шерил качает головой, но уже догадывается. Карус моментально понял настроение и поспешил оставить принцесс наедине.

— Сообщает, что мне теперь тоже следует оказать помощь стране, выйдя замуж за того, кого она мне выберет. Я этого не хочу, — принцесса садится в одно из кресел, разглядывая письмо в руках. На лице волнение и грусть.

«И что мне сказать? Она выросла с установкой, что её никогда не выдадут замуж. Из-за проклятия она никогда не сможет подарить наследника будущему мужу, но если получится увеличить срок нейтрализации проклятия, то это сразу всё меняет. Из проклятого дитя она тоже станет политической пешкой. Только в отличии от меня она уйдет в семью мужа, в незнакомую для нее страну, вероятно. Это кардинальное изменение её привычной жизни», — думая об этом, Шерил встает из-за стола и садится в кресло рядом.

«Может, позвать Ирая, чтобы он снова на время заглушил проклятие, и я смогла её хотя бы обнять? Нет, попробую просто поговорить», — принимает решение принцесса и продолжает вслух:

— Не переживай сильно об этом. Это пока просто её желание. Когда оно будет реализовано, никто не знает. К тому же только Ирай может использовать тот ритуал, так как он с привязкой. Я могу попросить его сказать королеве, что снимать проклятие не удастся очень часто или что полноценная жизнь вряд ли будет возможна. Или я сама ей об этом расскажу, а отец поддержит. Всё будет хорошо, — успокаивает старшая сестра.

— Нет, я уже взрослая и должна поступать соответствующе. У меня тоже есть долг перед королевской семьей. Ведь благодаря его величеству и тебе, я смогла вырасти здесь. Ты же ведь помнишь, что я приемный ребенок, взятый на попечительство. Я даже не Локрост.

— Не говори так! — повышает голос Шерил. — Мы ведь уже обсуждали это. Ты официально принята в род Локростов, ты — моя младшая сестра. И пускай мы не кровные родственники, мы семья. Пускай моя мать тебя не приняла, это не означает, что она может относиться к тебе, как к вещи. Если не ты хочешь, то замужество останется на мне. Я заберу

от него все преимущества и даже немного больше, чтобы ты смогла жить так, как тебе хочется.

— Нет, это неправильно, — качает головой Кэйла. — Я тоже должна сделать свой вклад. Я не являюсь ни великим магом, ни великим воином или ученым. У меня нет богатства или чего-нибудь еще, так что остается только это. Извини, что нагрозила тебя этим, я просто хотела поделиться с тобой.

Кэйла встает на ноги, и Шерил повторяет за ней.

— Просто не спеши. Это точно будет не сегодня и даже не в этом году. Если что, я попрошу отца, — заверяет старшая сестра.

— Хорошо, спасибо. Мне нужно привести себя в порядок и немного успокоиться, — Кэйла выходит из кабинета и быстро удаляется по коридору. Шерил стоит в дверях и смотрит ей вслед, думая над тем, что делать дальше.

— Может, мне стоило сказать что-нибудь другое? — бормочет девушка.

— Может, и стоило, но только что вы погибли, не заметив убийцу за дверью.

Шерил опять вздрагивает, так как за раскрытой дверью действительно стоит Ирай.

— Ты опять меня напугал. Как ты настолько хорошо подкрадываешься?

— Это не я хорош в подкрадывании, а большинство людей не слишком внимательны. Есть специальные техники, но чтобы спрятаться за дверью, они не нужны.

— Действительно. И ты подслушал наш разговор?

— Нет, я посчитал это неуместным, — спокойно отвечает советник, поддерживая ничего не значащую улыбку.

— Ты сам говоришь подвергать сомнению всё. Так что я не верю, что не ты подслушивал.

— Разумный вывод. Вы делаете большие успехи, ваше высочество, — Гнисир низко кланяется, словно извиняется за подслушанный разговор, но Шерил тут же отступила на один шаг.

— О, я не буду повторять один фокус дважды, — улыбка юноши становится шире.

— А я снова тебе не верю.

— Bravo. Однако я по-прежнему остаюсь вашим советником. Список моих талантов ограничен, но если потребуется моя помощь в сложившейся ситуации, то я постараюсь помочь и вам, и принцессе Кэйле.

— Ты, значит, хорошо разбираешься в политических вопросах?

— Все же я наследный принц разрушенной империи. Это у меня в крови.

— Я бы в это даже поверила, знай хоть одну империю, уничтоженную за последние двадцать лет.

— Вас не проведешь, ваше высочество.

— Мне кажется, или ты с каждым словом приближаешься ко мне? Заходи в кабинет, я с удовольствием послушаю твои советы. Но держи дистанцию.

— Слушаюсь, ваше высочество. Ваша бдительность постепенно просыпается, — Ирай заходит вслед за принцессой и закрывает дверь.

Рога запели на рассвете, а потом зазвучали барабаны. Приграничные земли между Оваксом и Друксау на материке Витро сегодня становятся полем битвы. Войска Друксау появились в утреннем тумане, перемещаясь до этого совершенно незаметно для разведчиков. Закованные в красные латы воины постепенно приближаются к границе государства без официального объявления войны.

Уже к полудню пятнадцатитысячное войско проходит вглубь страны-соседа, оставив за собой разрушенные деревни и пограничные крепостницы. За этим следят в столице Овакса при помощи чар дальнего видения, пока собираются все войска, какие только есть у страны. Вот только Овакс — слабейшее государство на материке. Небольшие территории, где мало плодородных земель из-за гористой местности. Также Овакс буквально зажат в центре материка, не имея прямого выхода к морю. Но самое главное — отсутствие Пакта Покоя.

В Пакт Покоя входят Ограйн, Моунцвель и Фрос, все королевства Аргена и Аль-Мишот с Ак-Треноса. Международные договоренности позволяют получать военную помощь, обмениваться технологиями и ресурсами. Но это всё лишь отдельные элементы, сам же Пакт Покоя подразумевает подчиненность закону. А там, где есть правила, люди могут жить с большей уверенностью. Страны, принявшие Пакт, могут даже процветать благодаря стабильности политической и экономической системы, но за пределами Пакта может происходить что угодно.

Если страна не брала на себя обязанностей Пакта, то от нее можно ждать чего угодно. Такая страна не обязательно будет играть по правилам, так как в таких странах признаются только внутренние законы, где у власти находится сильнейший. Законы там могут менять хоть по несколько раз на дню, валюта редко покидает внутренний рынок, а понятия престолонаследия просто не существуют. Получить власть там можно только путем насилия.

Сейчас новый король Друксау восседает на боевом коне и смотрит на то, как рабов сгоняют в большой круг и приказывают начать работу. Найти рабов для этого дела несложно. Сложно было научить каждого творить определенный навык передачи всей магической и жизненной энергии. Это оружие, которое получится использовать только один раз. Где-то это посчитали бы нерациональным, но такое оружие Друксау может выковать много раз.

Перед войсками начинает закручиваться магическая энергия, чтобы образовать огромные порталные арки, способные переместить тысячи человек на большое расстояние. В мире единицы тех, кто за счет лишь своих запасов маны могут создать нечто подобное. Именно поэтому пятьсот рабов сейчас активизируют навык «Передача всех сил», который пожирает все запасы тела, физические и магические, а потом передает колдующему. Рабы умирают один за другим, отдавая жизнь за открытие врат.

— Победа и смерть! — громко кричит король, подняв руку в латной рукавице. Это новый девиз Друксау.

— Победа и смерть! — подхватывают воины, и отряды трогаются с места, чтобы мгновенно переместиться под стены столицы Овакса.

А вот и она, трепещет черно-желтыми флагами при виде врага, который настолько в себе уверен, что перебрасывает войска через всю страну прямо к столице. Если нападающий провалится, то будет зажат со всех сторон. Но нового короля Друксау многие назовут

безумцем, который плевать хотел на вероятность проигрыша. Он еще ни разу не проиграл в своей жизни, а Овакс слишком слабый враг, чтобы он хоть что-то смог почувствовать.

— Победа и смерть! Другого нам не нужно! — смеется человек в устрашающей металлической маске, напоминающей веселящегося шута. В руке буквально дрожит черная булава на длинной ручке. Оружие хочет крови, ужаса и страданий, именно так проявляется характер любимого оружия. Но никто не знает, что на самом деле представляет из себя этот предмет, и какие тайны сокрыты внутри черного тела.

По булаве проносится поток багровой магической энергии, а войска уже заканчивают выход из огромных порталных арок и занимают четкие боевые порядки. Барабаны теперь не смолкают, задавая ритм шагов, дыхания и мыслей. Даже король взмахивает оружием в такт ударов самых больших барабанов. На городских стенах видно людское волнение, Овакс оказался преступно не готов к вторжению, за что поплатится сегодня жизнью.

Серое небо явно собирается пролиться сегодня дождем, но сначала земля впитает в себя огромное количество людской крови. Надрываются рога, давая сигнал наступления, и пригнанные рабы вновь отдают жизни и души для королевских чародеев, шепчущих названия навыков. Десятки огромных огненных шаров срываются в полет и по дуге падают на город, чтобы вывести из строя магические барьеры и пробить бреши в стенах.

Воины бегут вперед, неся на плечах огромные лестницы, и защитники наконец переходят в контратаку. Вражеские чародеи объединили силы для сотворения общего заклятья из раздела магии Земли. Почва под ногами содрогается, открываются и расширяются провалы, в которых навсегда пропадают сотни воинов в алых доспехах. Но это нормально, так как они пришли сюда и за победой, и за смертью.

— *Меткий выстрел! Роковая стрела!* — строй лучников синхронно выкрикивает названия навыков, которые помогут в прицеливании, а также наполнят летящий снаряд убийственной силой.

В воздух улетают сотни стрел, за которыми остается след из магической энергии, а над столицей Овакса уже поднимаются столбы дыма, так как многие осадные заклятья пробились сквозь защиту. Потери постепенно увеличиваются с обеих сторон, но король в маске продолжает хохотать и подбадривать не только своих воинов, но и соперников. Если победа достанется слишком легко, то он просто не сможет успокоиться.

— Портал готов, ваше величество! — генерал армии показывает на дрожащий овал, распахнутый при помощи одного из редких артефактов. Сила этой вещи такова, что она может проложить дорогу даже на территорию, где пространственные перемещения заблокированы. Но это билет в один конец, пройти обратно уже не выйдет.

— Победа и смерть! — король прищипривает коня и влетает в портал, а за ним подтягивается личный отряд. И оказываются они на одной из городских улиц, где с одной стороны находятся штурмуемый сейчас городские ворота, а другой ведет к центру города, где находится дворец местного правителя.

Было бы логично помочь прорвать оборону города с двух сторон, но смеющийся король даже оборачиваться не стал и направил коня только вперед. Отряд из двадцати всадников летит по улице и убивает каждого напуганного жителя, который имел несчастье перекрыть им дорогу. Попадают также воины, но их участь мало отличается от прочих, а большинство стремится сбежать как можно дальше, ведь невыносимый ужас распространяется во все стороны.

Металлическая маска со смеющимся лицом обладает особыми чарами из раздела магии

Разума, которые внушают нечеловеческий ужас в любого, кто взглянет на предмет. Именно поэтому путь до дворца не занял много времени, так как почти все защитники разбежались в слезах и с дикими криками.

— Победа и смерть! — кричат воины и пробегают через ров по ледяному мосту, который создали маги в отряде. Ворота прочно закрыты, а магический барьер пробить будет не так просто, но короля захватчиков это не может остановить, он приказывает развернуть магический штандарт, и телохранитель старается поднять его повыше. На длинном древке развевается вышитое полотнище, на котором ремесленник изобразил огненного кита с девятью парами глаз.

— О, Молокт, я призываю тень твоей силы в этот мир согласно заключенному договору! — выкрикивает король, и штандарт вспыхивает ярким хаотическим пламенем. Но еще загорается и древко, и воин, что держал его. Даже конь не избегает ужасной участи, но люди вокруг равнодушно на это смотрят, так как они пришли и за победой, и за смертью. Это беспроегрывная игра, ведь так или иначе они получают одну из двух наград за труды.

Человек кричит под ржание лошади, а потом они смолкают, когда огонь оставляет лишь почерневшие скелеты. Жертва принесена, и на воротах и трех секциях стен появляется образ огромного кита. Вибрирующий гул вызывает дрожь, а после появляется пламя, в котором рушатся барьеры и стены. Это становится сигналом для продолжения атаки, и отряд врывается на внутренний двор, где их уже ожидают элитные войска королевства.

Но сопротивление мгновенно сокрушено, стоило защитникам посмотреть на маску первого всадника. Всего один взгляд, и уже трудно отвести взор, и чем дольше смотришь, тем страшнее становится. Ужас проникает в тело, замораживает боевой дух и вызывает тошноту. Самые слабые даже на месте теряют сознание, прочих же охватывает паника, но тут появляется личная стража короля в сияющих от магических навыков доспехах. На них маска не оказывает влияния, но человек под ней в экстазе уже истекает слюной, моля хоть о каком-то сопротивлении.

Два конных отряда сшибаются на каменном дворе, и мертвые падают с обеих сторон. Однако король Друксау только увеличивает скорость ударов и прорывается вперед. Несмотря на то, что противоестественный страх врагам внушить нельзя, но вполне обычный уже заглядывает в их стекленеющие глаза. Каждый третий-четвертый удар становится для кого-то из их числа последним, тела падают с коней, а напор врагов становится только сильнее.

Залитые кровью камни и трупы остаются позади, когда король поднимается по ступеням дворца с выжившей дюжиной воинов. Черная булава уже забрала сегодня немало жизней, из-за чего постоянно выпускает из себя алые пульсации. Огромные двери выбиваются магическим ударом, после чего дорога насилия прокладывается сапогами завоевателей прямо до тронного зала, где сейчас должен находиться король Овакса.

Звуки барабанов до сюда не достигают, но шум в ушах и биение сердца становится им заменой. Человек в маске возвышается даже среди своих телохранителей и не может противиться притягательному ритму, поэтому даже не слушал, что ему говорили. Кажется, побежденный король хотел сдаться на милость захватчика, говорил о капитуляции, но правитель Друксау молча снес ему голову одним ударом. Физическая сила оказалась настолько большой, что удалось срубить голову тупым оружием.

Дальнейший хаос наполнен криками убиваемых людей, пока, наконец, всё не смолкло. Король в богатом алом доспехе стоит посреди луж крови и продолжает двигаться в такт

внутренних барабанов, еще не подозревая, что во всем мире сейчас происходят удивительные изменения, которые в очередной раз принесут большие изменения в мир.

— Хм? — человек в маске шута не вызывал Языковую Систему, но та все равно появилась перед глазами.

«Принеси в жертву мир»——Ранг: Ω (4 слова)Навык Пожирателя Слов, передающийся только тем, кто готов положить на алтарь что угодно, даже если это будет целый мир. Чем больше жертв и страданий, тем более страшную катастрофу вызовет поступь наследника Пожирателя Слов.

Принять навык?

Победитель мигом забывает всё, что происходило только что, заново перечитывая описание навыка, которое видит перед собой.

«Навык омега-уровня нельзя просто так получить. Никакой навык нельзя просто получить без Словаря Сократа. Что именно произошло?» — размышляет король Друксау, принимает и активирует навык.

Сразу в голове встают картины зверств, творящихся в городе. Оборона столицы уничтожена, так что сейчас происходит вакханалия насилия. Воины пришли за своим королем за победой и смертью, поэтому их не особо интересуют богатства и рабы. Конечно, потом их все же нужно будет собрать, но прямо сейчас топоры и мечи убивают мирных жителей и остатки столичной армии, а пожары теперь полыхают повсюду.

И чем больше смертей вокруг, тем больше сил вливается в тело монарха, вызывая опьяняющее чувство вседозволенности. Тело сжимается в судорогах невероятного удовольствия, а из головы пропадают все осмысленные мысли, кроме одной: «Что же я почувствую, когда принесу в жертву целый мир?».

— Мой король? — осторожно спрашивает один из телохранителей, за что моментально расстается с жизнью. Навык позволил обернуться и ударить на такой скорости, что тело испытало сильную боль, а плечевой сустав явно вывихнут.

Боль отрезвляет, так что король-завоеватель произносит:

— *Отмена.*

Канал с удовольствием мигом перекрывается, но улыбка под маской никуда не делась.

— Соберите войска. А также сохраните как можно больше рабов. Мы используем их все время следующего жертвоприношения. Мы не будем долго останавливаться здесь, все силы бросить для броска к Перевалу Мризрота.

— Перевал Мризрота? Мы хотим пересечь горный хребет и напасть на другую страну? — уточняет другой телохранитель. Этот перевал известен и приведет только в одно место.

— Да, следующим я сокрушу Моунцвель. Победа и смерть!

— Победа и смерть! — подхватывают воины вокруг, а барабаны продолжают наполнять город ритмом смерти. Этот день стал днем гибели Овакса, но глобальные события происходят в самых разных местах, и источник этих изменений сам бог игр Ифрат.

Он редко отвечает на молитвы, отдав всего себя на поддержание Языковой Системы, но близится страшная пора, так что он принял решение подтолкнуть мир к более быстрому прогрессу. И ничто не закаляет быстрее, чем война и страх. Именно поэтому в Языковой Системе появились новые скрытые правила, которые дадут особые силы тем, кто подходит им лучше всего, и создадут нужные события.

Ифрат находится в месте, куда больше никто не может попасть, а вокруг него бушуют

потоки загадочных энергии, закручивающихся в спираль, а сама спираль вытягивает вверх, напоминая башню до небес.

На стенах этой башни есть бесчисленное количество ушей и рук. Уши слушают всё, что происходит в мире, но обращают внимание только на имена навыков. И стоит в любом месте прозвучать имени, как в руке рядом появляется огонь силы, который отправляется к тому, кто вызвал навык. Уши слушают, руки дают, но у башни нет глаз, поэтому Ифрат ничего отсюда не видит. Это плата, которую приходится платить за Языковую Систему.

Прямо сейчас появляются руки, который двигаются по воле самого бога игр. Башня дрожит, так как Ифрат пытается нарушить установленный самим собой порядок, но длительная подготовка сделала план реализуемым. Руки ищут тех, чьи действия и знания подходят выбранным легендарным навыкам без разделения того, чего хотят сами люди и кому они служат. Ифрат все равно не может проверить, так как башня не имеет глаз.

И вот в разных частях света избранные личности с удивлением или опаской смотрят на неожиданный дар судьбы, который предлагает огромную силу без какой-либо платы. И в библиотеке башни магии Винкарто Гнисир Айтен стоит с раскрытой книгой в руках, но смотрит на информационное окно с описанием великого навыка.

«Только Ифрат может такое сделать, но вряд ли он проверяет, кому дает навык, а маг Времени должен был скрыть сам факт моего подключения к Языковой Системе. Очевидно, что он дарует такие ценные навыки вообще всем, кто в будущем сможет остановить Поветрие. Придурок», — Ирай отказывается от навыка и продолжает работу в библиотеке.

— А почему не взял? — спрашивает Амелла, возникшая за спиной.

— Ифрат разрушает всё, к чему касается. Принимать его дары сверх необходимого я не собираюсь. Люди верят, что он их спас Языковой Системой, но они даже не подозревают, что он — самое жестокое и хладнокровное божество, какое только существовало. Именно поэтому я однажды его убью, — помощник библиотекаря ставит книгу на место.

— Помни об обещании. Когда ты отправишься к нему, ты возьмешь меня с собой. Не только у тебя с ним счеты, — напоминает Гримуар Разума.

— Конечно, — кивает Гнисир с серьезным видом. — Сюда идет мэтр, тебе лучше снова спрятаться.

После этого Ирай делает вид, что всецело занят поручением библиотекаря. Пускай Ифрат изменит хоть все правила собственной игры, красноволосого убийцу это не остановит.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net